

В. В. МАКРОВСКИЙ

КИНО

ՀԱՅԿԱՊԱՌԱՅՈՒԹՅԱՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

О Т М Ж

В. В. МАЯКОВСКИЙ

КИНО

СЕРИИ
ФИЛЬМОВ

Первый, второй и третий
фильмы цикла
В. В. МАЯКОВСКОГО

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

Второй фильм
„Земля и воздух“
„Мой друг — коммунист“
„Самый первый“

В. В. МАЯКОВСКИЙ

КИНО

**РЕДАКЦИЯ
И
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ
А. В.
ФЕВРАЛЬСКОГО**

**ГОСКИНОИЗДАТ
1 9 4 0**

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем сборнике впервые объединены полностью все произведения Владимира Владимировича Маяковского, связанные с кинематографией.

В сборник входят все девять киносценариев Маяковского, написанные в 1926—1928 годах (сценарии более ранних лет не сохранились), все его статьи и заметки о кино в периодической печати 1913—1927 годов, выступления на заседании и на диспуте, предисловие к сборнику сценариев, два письма, а также два стихотворения, посвященные кино.

Среди ранних сценариев Маяковского были три сценария, написанные в 1918 году, по которым были поставлены фильмы. Для того чтобы дать о них представление, в разделе приложений помещены журнальная заметка о фильме «Не для денег родившийся», составленная, повидимому, Маяковским, и либретто фильмов «Барышня и хулиган», «Не для денег родившийся» и «Закованная фильмой», записанные редактором сборника: первое — по сохранившемуся фильму, второе и третье — со слов лиц, участвовавших в данных картинах в качестве исполнителей. Кроме того в этом же разделе печатаются начало неоконченного сценария «Бенц № 22», сохранившееся на французском языке изложение задуманного Маяковским сценария «L'idéal et la couverture» («Идеал и одеяло») и надписи к фильму «Евреи на земле» (работа над сценарием и надписями к этому фильму была проделана совместно В. В. Маяковским и В. Б. Шкловским; надписи публикуются впервые).

По сравнению с первым сборником кинопроизведений Маяковского, выпущенным издательством «Искусство» в 1937 году, объем

настоящей книги увеличен. В нее включены следующие материалы, не вошедшие в первый сборник: первая и вторая редакция сценария «Как поживаете?», сценарий «История одного нагана» в окончательной редакции и отрывок из ранней редакции того же сценария, два выступления на заседаниях коллегии отдела изобразительных искусств Наркомпроса (в Петрограде), второе письмо в ВУФКУ; стихотворения «Киноповетрие» и «Кино и вино», а также все материалы, помещенные в разделе приложений.

Вообще в первый раз в печати появляются: первая редакция сценария «Как поживаете?», второе письмо в ВУФКУ, французский текст изложения сценария «L'idéal et la couverture», надписи к фильму «Евреи на земле», а также либретто фильмов «Барышня и хулиган» и «Не для денег родившийся».

Сравнивая три последовательные редакции сценария «Как поживаете?», которому Маяковский придавал особое значение, читатель имеет возможность проникнуть в творческую лабораторию Маяковского-кинодраматурга. Так как первая редакция этого сценария является черновой, редакция настоящего сборника, чтобы показать процесс работы Маяковского, восстановила все вычеркнутые Маяковским слова. Вычеркнутые слова заключены в квадратные скобки, а вставки набраны курсивом.

Вступительная статья излагает последовательно все этапы работы Маяковского в кино и дает комментарий к помещенным в сборнике материалам.

МАЯКОВСКИЙ И КИНО

В 1906 году тринадцатилетним мальчиком В. В. Маяковский переехал из Кутаиси в Москву. Среди первых впечатлений московской жизни едва ли не сильнейшие были вызваны в нем кинотеатрами, которых в Кутаиси тогда еще не было. Сестра поэта Л. В. Маяковская сообщает в своих воспоминаниях: «Больше всего его привлекало кино; он способен был в один вечер побывать в трех кино подряд... За неимением денег Володя иногда ходил в кино «зайцем» и нередко нарывался на скандалы, но для кино Володя жертвовал всем»¹.

Через семь лет В. В. Маяковский, в то время уже автор нескольких стихотворений, заинтересовался кинематографией как писатель. В 1913 году в «Кинезурнале» были помещены три его статьи: «Театр, кинематограф, футуризм», «Уничтожение кинематографом «театра» как признак возрождения театрального искусства» и «Отношение сегодняшнего театра и кинематографа к искусству»², в которых он, в противовес господствовавшим тогда мнениям, настаивал на большом культурном значении кино.

В том же году он предпринял первую попытку выступить в качестве киносценариста. Эту попытку он описывал так:

«Первый³ — «Погоня за славой» — написан в 13 году. Для

¹ Людмила Маяковская. «Детство и юность Владимира Маяковского», часть вторая. «Молодая гвардия». 1937, № 2.

² «Кинезурнал», 1913, № 14, 16, 17. Статьи помещены в настоящем сборнике.

³ Подразумевается «сценарий».

Перского¹. Один из фирмы внимательно прослушал сценарий и безнадежно сказал:

— Ерунда.

Я ушел домой. Пристыженный. Сценарий порвал. Потом картину с этим сценарием видели ходящей по Волге. Очевидно, сценарий был прослушан еще внимательнее, чем я думал².

Виктор Шкловский в своих воспоминаниях о Маяковском рассказал содержание одного из сценариев Маяковского, который, повидимому, и назывался «Погоня за славой»:

«Знаменитый футурист для купчихи Белотеловой издавал стихи, чтобы прославиться, но забыл подписать свое имя и потом бегал подписывать на всех экземплярах.

Вещь посвящена славе, взятой юмористически.

А спал футурист у себя дома на велосипеде.

Таков был тогдашний размах индустриализации»³.

Через пять лет — в 1918 году — Маяковский снова взялся за работу для кино — на этот раз в более обширном масштабе и с иными результатами. «Пишу киносценарии. Играю сам. Рисую для кино — плакаты», — перечислял он объекты своей работы⁴.

Своим киносценариям, написанным и поставленным в первой половине 1918 года, он дал такую характеристику:

«Второй и третий сценарии — «Барышня и хулиган» и «Не для денег родившийся» — сентиментальная заказная ерунда, переделка с «Учительницы рабочих»⁵ и «Мартина Идэна»⁶.

Ерунда не тем, что хуже других, а что не лучше.

Ставилось в 18 году фирмой «Нептун».

Режиссер, декоратор, артисты и все другие делали все, чтобы лишить вещи какого бы то ни было интереса.

Четвертый сценарий — «Закованная фильмой». Ознакомившись с техникой кино, я сделал сценарий, стоявший в ряду с нашей

¹ Частная кинофирма Р. Д. Перского.

² Предисловие Маяковского к сборнику его сценариев (сборник не был издан). Предисловие помещено в настоящем сборнике.

³ Виктор Шкловский. «Случай на производстве». Журнал «Стройка», 16 апреля 1931 г., № 11. Статья вошла в книгу Виктора Шкловского «Поиски оптимизма». Изд. «Федерация», М. 1931.

⁴ Автобиография «Я сам».

⁵ Повесть Эдмондо д'Амичис.

⁶ Роман Джека Лондона.

литературной новаторской работой. Постановка тем же «Нептун» обезобразила сценарий до полного стыда»¹.

Ни один из этих сценариев найти не удалось. Из фильмов сохранилась целиком картина «Барышня и хулиган» и несколько кусков картины «Закованная фильмой».

Во всех трех фильмах Маяковский сам играл главные роли.

Сюжеты, заимствованные у Эдмондо д'Амичис и Джека Лондона, Маяковский перенес на русскую почву.

В «Барышне и хулигане» сохранены тема, линия развития и многие положения «Учительницы рабочих». Содержание повести д'Амичис и фильма вкратце сводится к следующему: молодой парень, хулиган, влюбившийся в учительницу школы для взрослых, под влиянием этой любви перерождается; он ссорится со своими бывшими друзьями, насмеявшимися над учительницей, и в драке с ними получает смертельную рану. Но в фильм внесены некоторые новые моменты. Так, например, отсутствующая в повести сцена, в которой хулиган сидит в трактире и учительница представляется ему видением, проходящим через толпу, возможно, навеяна строками из стихотворения А. Блока «Незнакомка»:

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

По словам режиссера-оператора Е. О. Славинского, ставившего и снимавшего картину «Барышня и хулиган», сценария картины в настоящем смысле слова не было. Был текст повести «Учительница рабочих» с рядом пометок Маяковского, по которому для каждого съемочного дня Маяковским и Славинским делался монтажный лист. Снимали фильм не более недели. В главных ролях были В. В. Маяковский и А. В. Ребикова.

В письме к Л. Ю. Брик, написанном в период съемок «Барышни и хулигана», Маяковский сообщал: «Кинематографички говорят, что я для них небывалый артист. Соблазняют речами, славой и деньгами».

Очевидно, именно к этой ленте относится следующая заметка в одном из театральных журналов: «В ателье «Нептун» была продемонстрирована картина с участием писателя-футуриста В. Маяковского, который произвел очень хорошее впечатление и обе-

¹ Предисловие к сборнику сценариев.

щает быть хорошим характерным киноактером. Остальные исполнители слабы»¹. Этот фильм, как сообщает Вен. Вишневский, «в свое время расценивался как «очень революционная лента», широко демонстрировался в период военного коммунизма и был включен в программу массовых киносеансов, организованных Первого мая 1919 года в Москве и Петрограде»².

Тема картины «Не для денег родившийся» рассказана в журнальной заметке, повидимому, написанной Маяковским³.

Любопытная аннотация фильма «Не для денег родившийся» была помещена в одном из первых советских киноизданий: «Инсценировка романа Д. Лондона «Мартин Иден» в «понимании Маяковского» (как значится на экране). От романа остается несколько напоминающих действие сцен, данная же пьеса является своего рода рекламой для некоторых футуристов (в частности, Маяковского, Бурлюка и др.). Сюжетом является борьба футуристов с окружающей средой за свои идеалы, но идеи футуристов по существу совершенно не выявлены. Есть несколько удачных мест в постановке и съемке. В общем пьеса имеет, несомненно, рекламный характер»⁴.

Виктор Шкловский так описывал образ, созданный Маяковским в «Не для денег родившийся»: «Играл он Мартина Идена, названного им Иваном Новом. Иван Нов писал стихи Маяковского, влюблялся, зарабатывал деньги для женщины стихами. Дружил с Бурлюком, думал о самоубийстве, играл револьвером, вылезал в окно, а потом уходил в неизвестность»⁵.

Постановщиком фильма «Не для денег родившийся» был Н. В. Туркин. Главные роли исполняли: В. В. Маяковский, Д. Д. Бурлюк, В. В. Каменский, Маргарита Кибальчич, Л. А. Грин-круг, Я. Мирато. Как указывает Вен. Вишневский, этот фильм «имел большой успех в 1919—1922 гг., особенно в Петрограде»⁶.

¹ «Рампа и жизнь», 9 июня (27 мая) 1918 г., № 23.

² Газета «Кино», 17 апреля 1935 г., № 18. «В. Маяковский-кинематографист (к 5-летию со дня смерти)».

³ «Мир экрана», 1918, № 3. Заметка помещена в настоящем сборнике.

⁴ «Кинобюллетень Кинокомитета Народного комиссариата просвещения», М., 1918, № 1—2.

⁵ Уже цитированное произведение.

⁶ Газета «Кино», 11 апреля 1936 г., № 19. «В. В. Маяковский и кино».

Картину «Закованная фильмой» ставил также Н. В. Туркин. Халтурный характер этих фильмов, о котором говорил Маяковский (см. выше), объяснялся не только чрезвычайно низким уровнем тогдашнего русского кинопроизводства (так, «Закованная фильмой» была заснята без единой репетиции), но также и тем, что Н. Туркин терпеть не мог футуристов и в частности Маяковского.

В «Закованной фильмой» в главных ролях выступали: В. В. Маяковский (художник), Л. Ю. Брик (балерина из фильма), М. Кибальчич (жена художника), А. В. Ребикова (цыганка).

В основе сюжета этой картины жизнь киноперсонажа — балерины из фильма «Сердце экрана» — в реальном мире, роман балерины с художником. По свидетельству Л. Ю. Брик, Маяковский предполагал написать (но не написал) вторую серию картины, сюжетом которой должна была стать жизнь очарованного балериной художника в заэкранном мире, в фантастической киностране, населенной героями фильмов.

Принципиальное значение, которое Маяковский придавал сценарию «Закованная фильмой», побудило его через восемь лет вернуться к этому сценарию.

В конце того же 1918 года Маяковский деятельно участвовал в первых попытках создания советской кинематографии. Так, 5 и 12 декабря 1918 года он выступал в Петрограде на заседаниях коллегии отдела изобразительных искусств Наркомпроса (Маяковский был одним из активных работников отдела ИЗО) по вопросам кино. В первом из этих заседаний он участвовал в прениях по докладу о деятельности Кинокомитета Наркомпроса. Отталкиваясь от своего опыта работы в частной фирме «Нептун» («даже художественные постановки, — говорил он, — стоят на совершенно непозволительно низком уровне»), Маяковский настаивал на необходимости организации государственного кинопроизводства и предлагал ряд конкретных мер, обнаруживающих усвоение им практики киноработы¹. На этом заседании коллегия постановила образовать при отделе ИЗО кинематографическую секцию и ввести

¹ Выдержка из стенограмм заседаний коллегии отдела ИЗО опубликованы В. Катаяном в журнале «30 дней», 1935, № 4. Стенограммы выступлений Маяковского помещены в настоящем сборнике.

в состав ее Маяковского¹. На втором заседании Маяковский делал доклад о кинематографической секции отдела ИЗО.

В 1920 году Маяковский написал сценарий «На фронт». Сценарий этот также не сохранился, и о фильме мы узнаем от самого Маяковского следующее: «Агиткартина, исполненная в кратчайший срок и двинутая в кино, обслуживающее армии, дравшиеся на польском фронте»².

Через два года, во время своей первой поездки в Германию, Маяковский выступал в берлинском Доме искусств на обсуждении доклада В. Шкловского «Литература и кинематограф» (27 октября 1922 г.).

Вскоре после этого Маяковский в заметке «Кино и кино» говорил о том, что кино, которому «капитализм засыпал глаза золотом», должно в советских условиях стать совершенно иным, резко отличным от «привозной чечетки Америки или сплошных «глаз со слезой» Мозжухиных»³.

Повидимому, к этому же периоду относится и работа Маяковского над сценарием «Бенц № 22» («эпопея в пятидесяти пробегах»), главную роль в котором должен был играть автомобиль и тема которого, очевидно, обозначилась в следующем заключительном титре пролога: «Только Октябрь, освободивший человека, освободит и машину». Прологу предшествует, так сказать, предпролог (они оба только и сохранились от сценария), где имеется характерное для ряда киновыступлений Маяковского противопоставление правдивой кинохроники кривляющейся развлекательной кинематографии⁴.

Возможно, сценарий «Бенц № 22» писался Маяковским отчасти под впечатлением наблюдений во время заграничной поездки. И непосредственным результатом этих наблюдений является стихотворение «Киноповірие» (первоначальный заголовок — «О развлечениях Европы»), написанное в 1923—1924 годах. В этом

¹ Газета «Искусство коммуны», 15 декабря 1918 г., № 2.

² Предисловие к сборнику сценариев.

³ Журнал «Кино-фот», 5—12 декабря 1922 г., № 4. Заметка помещена в настоящем сборнике.

⁴ См., например, эпилог сценария «Сердце кино», установку на приемы кинохроники в сценарии «Как поживаете?», помещенную в настоящем сборнике заметку Маяковского из ленинградской газеты «Кино» (7 ноября 1927 г., № 45), заканчивающуюся словами: «Давайте хронику!».

стихотворении Маяковский вскрывает антибуржуазную природу творчества Чарли Чаплина.

Затем следует перерыв в деятельности Маяковского как сценариста, но, по сообщению Вен. Вишневского, «весной 1923 года он принимает участие в организации художественного совета Госкино, а в начале 1924 года приглашается в сценарную коллегию Пролеткино»¹.

1926—1927 годы были годами активной работы Маяковского в качестве сценариста. Находясь в Ялте, он заключил 6 августа 1926 года договор с ВУФКУ (Всеукраинское фотокиноуправление) на сценарии для двух фильмов: 1) «Дети» — из лагерной жизни пионеров и 2) комедийного полнометражного фильма. Оба эти сценария, написанные по материалам крымских наблюдений Маяковского (причем в сценарии «Дети» Маяковский использовал некоторые мотивы одного из рассказов О. Генри), были сданы им вскоре по заключении договоров. Режиссер В. Ю. Юнаковский сделал режиссерскую разработку сценария «Дети» под заголовком «Потерянный Джим», но в этом виде сценарий не был пущен в производство. Сценарий перешел к режиссеру А. Соловьеву, который внес ряд дополнений и переделок, а затем поставил его в своей разработке под названием «Трое» на ялтинской кинофабрике ВУФКУ (оператором был Альберт Кюн, в главных ролях выступали: Юра Крестинский, Шура Будников и Толя Лукашевич). Фильм был выпущен в 1927 году.

Сценарий комедийного полнометражного фильма — по определению Маяковского — «курортная комедия худающей семейки»² — получил название «Слон и спичка» (другие заголовки: «Зарезанный режимом» и «Как похудеть»; подзаголовок — «Крымская кинокомедия»); фильм по этому сценарию не был поставлен.

Тут же, 17 августа 1926 года, ВУФКУ заказало Маяковскому еще два сценария: «Электрификация» и «Закованная фильмой». 11 октября во время пребывания Маяковского в Харькове был заключен договор на сценарии: «Две эпохи» и «Закованная фильмой». Возможно, что сценарий, фигурировавший под заголовком «Электрификация», и сценарий «Две эпохи» — один и тот же. Сце-

¹ Газета «Кино», 11 апреля 1936 г., № 19. «В. В. Маяковский и кино».

² «Новый зритель», 31 августа 1926 г., № 35. Ответ на анкету, помещенный в настоящем сборнике.

нарий «Две эпохи» затем стал называться «Любовь Шкафолобова» (еще один заголовок — «Музейный хахаль»).

Что касается сценария «Закованная фильмой», то это была вторая, измененная редакция сценария, осуществленного в 1918 году. Эта новая редакция получила затем название «Сердце кино» или «Сердце экрана» (подзаголовок «Фантазия-факт в четырех частях с прологом и эпилогом»). «Любовь Шкафолобова» и «Сердце кино» поставлены не были.

Маяковский писал в этот период, что киноработа нравится ему «главным образом тем, что ее не надо переволить», нравится как «занятие... интернациональным искусством», и что киносценарист должен быть тесно связан с кинопроизводством¹.

На предложение правления ВУФКУ написать сценарий фильма к десятилетию Октябрьской революции Маяковский ответил согласием и предложил «историю двух обывательских братцев (возможно — сестра), одновременно бегущих от красных пушек, — один очутился за границей, другой, повиснув на собственных штанах, перелезая забор, волей-неволей сидит в СССР. В дальнейшем развивается история братцев: заграничному до полкартины становится все лучше, нашему — все хуже. Другая половина «наоборот». Картина талантливо развивается, пока заграничный брат не подает прошения о возврате оставшемуся братцу. На этой канве можно прекрасно, бытово разыграть всю историю наших побед и завоеваний, подведя к апофеозному десятилетию»².

В этих словах — первоначальная наметка сценария «Декабряхов и Октябрюхов». Договор на этот сценарий, тема которого определялась как «десять Октябрей», был заключен также 11 октября 1926 года. Фильм был осуществлен в следующем году на одесской кинофабрике ВУФКУ режиссерами Ал. Смирновым и О. Никандер (оператор Н. Гудима, художник В. Мюллер, в главных ролях М. Цибульский, Ю. Васильчиков и М. Егорова). Постановка была неудачной, замысел Маяковского не был донесен до зрителя.

Приблизительно в это же время Маяковский совместно с В. Б. Шкловским был привлечен к созданию сценария культурфильма «Евреи на земле», заснятого ВУФКУ по поручению ОЗЕТ

¹ «Новый зритель», 31 августа 1926 г., № 35.

² Из письма Маяковского в ВУФКУ 29 сентября 1926 г. (помещено в настоящем сборнике).

(режиссер А. М. Роом, оператор А. Кюн, организатор съемок Л. Ю. Брик). Маяковский работал главным образом над текстом надписей. Кроме того Маяковский принимал участие в работе над сценарием «Инженер д'Арсн», написанным одним из его друзей для ВУФКУ на тему о борьбе английского империализма за иранскую нефть.

6 июля 1927 года в Москве Маяковский подписал договор с ВУФКУ на два сценария: «История одного нагана» — «на тему комсомольского быта и упадочнических настроений в комсомоле» и «Долой жир!» — «на тему психологической подготовки обороны СССР». В первом сценарии история нагана оттеняет основной сюжет: историю владельца этого нагана — комсомольца, участника гражданской войны, в начале нэпа сбившегося с правильного пути и попавшего в плохую компанию, но затем возвращающегося в здоровую комсомольскую среду. Кроме окончательной редакции «История одного нагана» существовала и иная, от которой сохранился лишь отрывок. Из того, что сценарий в его окончательном виде кончается на кадре 321, а отрывок начинается с кадра 370, видно, что эта неизвестная нам полностью редакция сильно разнилась от окончательной. Мало того, в окончательной редакции нет сцены, аналогичной этому отрывку.

Второй сценарий имел также и другой заголовок: «Товарищ Копытко». Некоторые мотивы первой части «Товарища Копытко», а именно отдельные моменты характеристики бюрократа, который в частности «разглядывает поднесенные художником эскизы новой стильной кабинетной обстановке», посещает приспособленческий спектакль и т. п., были впоследствии использованы Маяковским при создании образа главного действующего лица пьесы «Баня» — Победоносикова.

В октябре 1927 года в Киеве был заключен новый договор на эти же два сценария, уже сданные в то время Маяковским. Высший репертуарный комитет Украины 6 апреля 1928 года вынес постановление о том, что оба эти сценария не разрешаются к постановке. В ответ на извещение ВУФКУ Маяковский написал письмо, в котором выражал свое недоумение по поводу того, что ВУФКУ отклонило сценарии, мотивируя свой отказ от них простой ссылкой на запрещение реперткома¹.

¹ Письмо в ВУФКУ 25 июля 1928 г. (помещено в настоящем сборнике).

Однако ВУФКУ не проявило заинтересованности в продолжении сценарной работы Маяковского, и на этом его связь с украинской кинематографией прекратилась.

Маяковский пытался установить творческий контакт и с другими киноорганизациями, но эти попытки оказались еще менее удачными. В конце 1926 года он написал сценарий «Как поживаете?» (подзаголовок — «День в пяти кинодеталях»), принципиальность которого он особо подчеркивал¹. Сценарий этот носил экспериментальный характер: Маяковский стремился по примеру лучших зарубежных фильмов использовать в нем «специальные, из самого киноискусства вытекающие, незаменимые ничем средства выразительности» и, как в кинохронике, «орудовать действительными вещами и фактами»². Он предложил сценарий Совкино. Литературный отдел Совкино очень высоко оценил работу Маяковского, однако правление Совкино отвергло этот сценарий, убоявшись новизны творческого метода Маяковского. Сценарий был передан в «Межрабпом-Русь», но и эта киноорганизация его не осуществила («Межрабпом-Русь» предполагал еще поставить сценарий «Сердце кино», что также не было реализовано).

Маяковский упорно работал над сценарием «Как поживаете?». Сохранились три редакции этого сценария. Первая из этих сохранившихся редакций все же не является первоначальным наброском сценария; это видно из того, что рукопись первой редакции представляет собой напечатанный на машинке текст с очень значительной правкой, нанесенной рукой Маяковского.

Первые две редакции были написаны для Совкино; третья — для «Межрабпом-Русь». Автобиографический мотив присутствовал в сценарии с самого начала работы Маяковского над ним; но в первых двух редакциях герой сценария называется «человек» и лишь в третьей он именуется «Маяковский». В варианте третьей редакции «девушка из отдела происшествий» названа А. Хохловой по имени артистки, которая должна была исполнять эту роль. Постановщиком фильма по этому сценарию и «Межрабпом-Русь» был намечен режиссер Л. В. Кулешов.

«Как поживаете?» — единственный сценарий Маяковского, напечатанный при его жизни (четвертая часть в журнале «Новый Леп», 1927, № 2, и полностью — в собрании сочинений, том VI,

¹ См. статью Маяковского «Караул», журнал «Новый Леп», 1927 г., № 2. Статья помещена в настоящем сборнике.

² Из той же статьи.

Государственное издательство, М. Л., 1930). Правда, 17 декабря 1926 года Маяковский заключил с «Киноиздательством РСФСР» договор на издание трех своих сценариев и написал для этого сборника сценариев предисловие, но сборник не вышел.

Деяческий уклон в деятельности Совкино, решительно осуждавшийся советской общественностью, Маяковский подверг резкой критике в своих двух выступлениях 15 октября 1927 года на диспуте, организованном ЦК ВЛКСМ, Центральным советом Общества друзей советского кино и редакцией газеты «Комсомольская правда», а также в стихотворении «Кино и вино», помещенном в «Комсомольской правде» 15 марта 1928 года.

29 октября 1927 года Маяковский в Ленинграде заключил договор с Совкино на сценарий «Позабудь про камин». Заглавие этого сценария, посвященного обличению мещанства, явно пародийно: один из обслуживавших обывательскую публику душеспитаельных фильмов с участием В. В. Максимова и Веры Холодной назывался «Позабудь про камин — в нем погасли огни». Фильм этот был выпущен в 1918 году, т. е. как раз в период, когда Маяковский усиленно занимался кинематографией; очевидно, что заголовок ему запомнился.

Сценарий был принят ленинградской кинофабрикой Совкино и включен в ее производственный план. Ставить его должны были режиссеры Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг, затем он перешел к режиссеру В. Г. Шмидтгофу¹. Однако этот сценарий также не был поставлен, и Маяковский переработал его в пьесу для театра — феерическую комедию «Клоп».

В «Клопе» сохранены тема, фабула, главные персонажи, места действия, сюжетные положения и игровые моменты сценария; многие титры «Позабудь про камин» перешли в «Клоп» в виде реплик. Одни сцены перенесены из сценария в пьесу приблизительно в таком же объеме, другие изменены, сокращены или развиты — отчасти вследствие различных условий кино и театра, отчасти по иным причинам. Сцены, происходящие на заводе, третья часть и некоторые из сцен, показывающих отдельные моменты в мире будущего, в пьесу не вошли; но в ней появились отсутствующие в сценарии новые эпизоды и новые персонажи.

¹ Последний вел также переговоры с Маяковским о сценарии на сюжет из западной жизни.

188-409
3

Через год после постановки «Клопа» снова возникли предположения о постановке «Позабудь про камни» (режиссером был намечен С. Вертнев), но этим предположениям также не суждено было осуществиться.

И, наконец, уже в конце 1935 года в планах той же фабрики появился проект постановки фильма по мотивам «Клопа» (сценарист Д. Дэль-Любашевский, режиссеры Г. Казанский и М. Руф, мастерская С. И. Юткевича), но и этот проект не был выполнен.

В бумагах Маяковского сохранилось краткое либретто задуманного им сценария, напечатанное на машинке на французском языке. Оно озаглавлено «Exposé du scénario de Maïakovski «L'idéal et la couverture», т. е. «Изложение сценария Маяковского «Идеал и одеяло». Маяковский работал над этим сценарием так же, как и над пьесой «Клоп», во время своей предпоследней поездки в Париж—осенью 1928 года. В письме к Л. Ю. Брик из Парижа от 12 ноября 1928 года он писал: «Сию и раздракониваю пьесу и сценарий». По всей вероятности, этот сценарий предназначался для одной из французских киноорганизаций. Отсутствие русского текста этого либретто, а главное — стиль «изложения», не свойственный Маяковскому, дают повод предполагать, что мы имеем дело не с французским переводом написанного Маяковским либретто, а с пересказом либретто, сделанным кем-то со слов Маяковского. Тема либретто — любовь «идеальная» и любовь «земная» — непосредственно связана с темой пьесы о любви с двумя только действующими лицами, — пьесы, которую Маяковский задумал, но не написал. Судя по большой роли, отведенной в либретто телефонным разговорам, можно думать, что сценарий предназначался для звукового кино, начавшего развиваться во Франции как раз в те годы. Фамилия героя сценария (Маяковский) указывает на то, что Маяковский собирался сам играть эту роль.

Еще и в последний год жизни Маяковского привлекала мысль о работе в кино в качестве актера. Он сделал заявку на роль Базарова в предполагавшемся к постановке фильме «Отцы и дети» по роману Тургенева (Межрабпомфильм, 1929 г.; не был осуществлен).

После смерти Маяковского два его стихотворения были инсценированы для кино. Московская кинофабрика Союзкино выпустила звуковой фильм для детей «Кем быть?» (сценарист О. М. Брик, режиссер В. Л. Жемчужный, художник А. М. Родченко, композитор Арс. Авраамов, оператор П. Зотов, звукооператор Семенов;

фильм поставлен в 1931 году). В Межрабпомфильме в 1932 году был поставлен короткометражный звуковой мультипликационный фильм «Блэк энд уайт» (сценаристы А. Коваленков и И. Скляут, художники — режиссеры Л. Амальрик и И. Ваню, композитор Г. Гинзбург, в роли чтеца К. Эггерт).

Какие фильмы нравились Маяковскому? Он охотно смотрел хронику, мультипликационную кинематографию. Что касается игровых картин, то авантюрных фильмов он не любил, предпочитая им фильмы, простые по сюжету. Л. Ю. Брик и О. М. Брик рассказывают, что из картин, виденных Маяковским за границей, он особенно отмечал «Парижанку», «Золотую лихорадку» Чарли Чаплина и «Одиночество».

Большое впечатление произвел на Маяковского также фильм выпуска «Метро-Голдвин Майер» — «Девушка из Гаваны» (режиссер В. С. Ван-Дейк, музыкальная обработка Герберта Стотгарта), который он видел в 1929 году. Содержание «Девушки из Гаваны» вкратце сводится к следующему.

Терри, молодой человек из буржуазной среды, любитель приключений ставший моряком, во время стоянки корабля в Гаване встречает девушку Нениту, поющую сочиненную ею самой песенку. Терри влюбляется в Нениту и, взяв отпуск с корабля, отправляется с ней в тропические леса. Началась война. Друзья разыскивают Терри, и он уезжает на войну.

После войны Терри женится на своей прежней невесте, горячо любящей его. Ему кажется, что любовь к Нените прошла. Но все же и по прошествии нескольких лет его тянет к ней. Однажды в ночном кабаке он слышит песенку Нениты, как новую сенсацию джаза, и эта песенка приводит его в волнение. Он едет в Гавану, чтобы окончательно проститься с Ненитой и успокоиться.

В Гаване Терри узнает, что Ненита умерла. Он встречает мальчика, поющего песенку Нениты, который говорит ему, что песенке он научился у умершей матери и что его отец — иностранный солдат, который когда-нибудь за ним придет. Терри нашел своего сына и понял, что влекло его в Гавану. Он берет мальчика с собой в уверенности, что жена полюбит его сына, и с мальчиком к нему возвращается спокойствие.

В бумагах Маяковского сохранилась сделанная им запись этого фильма. Вот она:

«Драка }
Тюрьма } Буйная молодость.
Невеста }

Эксцентрическое знакомство.

Скандал в полиции.

Бегство женщины.

[Любовь]¹. Экзотическая любовь (со спаньем!)

Требует назад — иначе дезертир.

Печальное расставание.

Солидная жизнь — жена.

Песня — нахлынули воспоминания.

Выпил. Не выдержал.

[Уехал]¹. Пошел в порт (возврат молодости). Уехал.

Для буржуазной идеологии девушка умерла.

Нашел сына.

Счастливый конец.

На самом деле он должен был бросить жену и привести живую девушку».

По свидетельству Л. Ю. Брик, Маяковского, в ту пору особенно настойчиво стремившегося к углублению реалистических средств выразительности, в этой картине поразил глубокий реализм передачи человеческих чувств и отношений. Но, как это видно из его записи, он отвергал «буржуазную идеологию» сюжета.

На обороте листа, на котором записано содержание «Девушки из Гаваны», имеется еще такая запись Маяковского:

«2) Мол. уезжает и прощ. с люб. девушк.

1) Мол. чел. встрет. с девушкой.

2) Она [очень]¹ к нему (или к друг другу).

Она товарищ.

3) Он уехал.

4) Ей очень грустно.

5) Встреча с первой.

6) Не выдержала втор.

7) С первой не выходит.

Она мещанка.

6) Уехала первая.

7) Герою очень грустно.

7) Встретила. Ясно, что теперь будет все хорошо».

¹ Зачеркнуто; разрядка — подчеркнуто Маяковским.

К какому фильму относится эта запись, — пока еще не удалось установить.

Две записи заграничных фильмов были сделаны Маяковским в последний год его жизни, т. е. в тот период, когда он отошел от сценарной работы. Но самое наличие этих записей подчеркивает, что он продолжал интересоваться вопросами киноискусства.

Отношение Маяковского к своей работе в кинематографии видно из его выступления на диспуте, посвященном критике деятельности Совкино (15 октября 1927 г.). Маяковский говорил:

«Я хочу сделать свое слово проводником идей сегодня. Если у меня есть понимание, что миллионы обслуживаются кино, то я хочу внедрить свои поэтические способности в кинематографию, так как ремесло сценариста и поэта в основе своей имеет одну и ту же сущность»¹.

¹ Сборник «Вокруг Совкино», М., 1928. Речь помещена в настоящем сборнике.

СЦЕНАРИИ

Д Е Т И

**КИНОСЦЕНАРИЙ
В
ПЯТИ ЧАСТЯХ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Вот это человек!
2. Щелка двери. В освещенной щелке половина жирного человека и половина несгораемого. На фоне щелки голова с вытянувшейся шеей.
3. Я буду человеком!
Молоденький клерчик, вытягивавший шею, вбирает ее в себя. Высокий стул, ноги еле достают пола. То и дело чистит перо о легкий ворс шевелюры.
4. Облетают, осыпаясь и осыная, листки календаря.
5. Буду ли я человеком?!
6. Взъерошенный взрослейший человек лицом к публике (**крупно**) потеет, раздражается и выщелкивает счетами.
7. Водопад календарных листков.
8. Я уже не буду человеком...
9. Вдыхающая спина; сияет в публику изредка обтираемая лысина.
10. Лысый человек поглядел.
11. Часы — «7».
12. Лысый удаляется длиннеющим коридором.
13. Да, но сын мой выйдет в люди.
14. Назидательно отстукивающий по столу указательный палец. Аппарат подымается по руке, показывая целиком разъяренного папашу.

15. Подобострастное женское лицо...
16. Общий вид обеденного стола: отец, мать, карапуз и боксеровидный дядя.
17. Палец, покачивающийся перед пупочкой носа.
18. Сосредоточенное на пальце лицо малыша.
19. Отец и малыш крупно.
20. После обеда я сам буду спрашивать уроки!
21. Процессия: шествуют вставшие из-за стола (по росту) малыш, мамаша, сам и боксеровидный дядя.
22. **Крупно:** напряженное лицо отца.
23. В кружке — бешено работающие кулачки.
24. Лицо отца расплывается улыбишкой.
25. По пояс малыш и грудь боксеровидного. Малыш почти наносит удар.
26. Расплывшееся радостью лицо отца.
27. Кулачок малыша неожиданно попал в дылдин нос.
28. Уголок комнаты с диваном. На диване заливающиеся и бешено аплодирующие родители.
29. **Крупно:** лицо недоуменно вытирающегося платком дылды.
30. Практически хорошо! Но как теория?
31. Лицо отца и многозначительно поднятый палец.
32. Сын, слюнявящий перо.
33. Расхаживающий отец убежденно диктует пишущему сыну.
34. **Крупно:** пишущий.
35. К написанному тянется рука и выдергивает листик.
36. Отец протирает очки, вперяется в почерк и оборачивается ко всем, суя бумажку, видимо, совершенно довольный.
37. **Крупно:** Чек № 600232. Выдать предъявителю 75 долларов, списав с моего текущего счета. Джим.
38. Укоризненное лицо мамаша.
39. Мамаша, обращающаяся к отцу:
40. Ты бы лучше ему диктовал получить, а не выдать.
41. Отец отмахивается успокоительно.
42. Такой не выдаст!

43. Папашин указательный палец, зовущий к себе.
44. Приближается заложивший за спину руки малыш.
45. А где 50 центов, которые я дал тебе утром?
46. Моргающее малышее лицо.
47. Малыши губы. Лезет палец за губу и выслюнивает изо рта монету.
48. Вот.
49. Отец вскидывает сына на руки и кружится с ним по комнате.
50. Как икону, поднимает двумя лапами малыша, неся его прямо на аппарат.
51. Деловой, толковый, бережливый. Вот это настоящий бизнесмен.
52. Крупно: прислушивающееся папашье лицо.
53. Скидывает сына и несется вскачь.
54. Прислушивается к телефонной трубке.
55. Вполоборота дымящее сигарой и бубнящее в трубку хозяйское лицо.
56. Раскланивающийся в телефон папаша.
57. Тот же бубнящий хозяин.
58. Наполовину изогнувшийся в телефон папаша.
59. Папаша, до самого пола согнувшийся в телефон.
60. Хозяйская рука, кладущая трубку.
61. На ходу влезающий в пальто, выскакивающий из прихожей папаша. Зонтик подмышкой.
62. Внезапно раскрывшийся зонтик минуту задерживает в дверях уже выбежавшего и злящегося папашу.
63. Папаша, вскакивающий в автомобиль.
64. Несущаяся машина.
65. Два пальца и яростно пожимающая их рука.
66. Из рук вырастает папаша, из пальцев — хозяин.
67. Вопрошающий небрежно хозяин.
68. У вас есть ворс?
69. Рука хозяина поворачивает папаши истертый в канцеляриях локоть.
70. Морщащееся лицо хозяина.
71. Недоуменное лицо папаши.
72. Словом, этот ворс..

73. Хозяин поводит взворсенным рукавом перед папашиным носом.
74. Взбивается этой шишкой.
75. Хозяин тычет шишку чуть не в папашину ноздрю.
76. А эти шишки будут там.
77. Палец, тычащий в карту СССР.
78. Из карты встает Крым, Никитский ботанический сад и целые деревья шишек.
79. Надо выведать, надо вынюхать, а если можно — и взять в концессию конкурентов.
80. Те же два пальца и та же во-всю обжимающая рука.
81. Вы едете завтра на «Аквитании».
82. Пухлая рука, набрасывающая дверную цепочку.
83. Гостиная. Мамаша, собака и малыш.
84. Мельком машина папаши.
85. Зевающие: мамаша, собака и малыш.
86. Вбегающий по лестнице зад и обтираемая лысина.
87. Радостное лицо папаши, влазящего в гостиную.
88. Приподымающиеся навстречу мамаша, собака и малыш.
89. Папаша, обняв, тащит вперед мамашу и малыша. Собачка за ними.
90. Крупно: радостный папаша клонится к матушке.
91. Мы едем в колонию — в какую-то Россию. Готовь, мамаша, шею под жемчуга!
92. Крупно: улыбающаяся мамаша закатывает глазки, ей на шею во много раз наворачиваются жемчуга.
93. Опять троица. Папаша, сделавшись серьезным, наклоняется к сыну.
94. Тебе найдется, где закалиться. Помни: человек человеку волк — один на всех и все на одного.
95. Опущенная головка малыша. По занимающему весь экран лбу проходит силуэтиками сценка драки. На него самого, на малыша, бросаются какие-то оборвыши.
96. Семейство входит в спальню.

-
97. Нога. Расшнуровываемый сапог.
98. Спящий и похрапывающий папаша.
99. Экран над папашей становится белым, и на нем мультипликацией веточка, вырастающая в огромную клякву, под кляквой сам подымается стол и контурный медведь волочит издали огромный самоварище.

Конец первой части

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

100. Плохо бастующему горняку. Но детям еще хуже. Через весь город надо нести даровую бутылку молока.
101. Очередь горняков перед углом раздаточного пункта столовой.
102. Отдельные пасмурные лица.
103. Отдельные лица полисменов.
104. Один в слабо подвигающейся очереди нервничает, то и дело глядит в часы, плюется в сторону полисмена.
105. Задумчивые глаза рабочего.
106. Назойливой мыслью встает: черная комната, на кровати вытянувшаяся худая девочка и перед ней сидящая женщина, положившая совсем невидное лицо в ладони.
107. Рабочий в конце очереди.
108. Предъявляет карточку — тычет пальцем в пространство.
109. Черная комната и девочка.
110. Улыбающееся сочувствием лицо раздатчицы.
111. Льющееся в бутылку молоко.
112. Рабочий на улице с бутылкой, скребет в затылке.
113. Голова рабочего. Из открытых глаз встает план города с длиннющими улицами, а по самой длинной — стрелка — пробегает путь, лежащий шахтеру.

-
114. Черная комната и девочка.
 115. Рабочий идет, ускоряя шаги, бережно придерживая бутылку.
 116. Шушукающиеся довольно лица полисмена и сыщикообразного.
 117. Сыщикообразный показывает полисмену пальцем. Тычет то в пространство, то в собственный карман.
 118. Полисмен с удовольствием подталкивает сыщикообразного.
 119. Шагающий рабочий.
 120. С незаинтересованным лицом сыщикообразный.
 121. Столкнулись. У рабочего чуть не вылетела бутылка. Сыщикообразный старается ощупать рабочий карман — нет ли оружия?
 122. Комната и девочка.
 123. Рабочий бережно ставит бутылку на тротуар, показывает на расплесканные капли и лезет с кулаками на сыщикообразного.
 124. Спешащая фигура полисмена.
 125. Схватка рабочего и сыщикообразного.
 126. Уже уводимый полисменами шахтер на ходу ухватывает драгоценную бутылку.
 127. Вырывающийся шахтер. Еще расплеснутые капли.
 128. Комната и дочь.
 129. Еще сильнее вырывается шахтер. Еще усиленнее волокут полисмены.
 130. Группа сумрачных переглядывающихся рабочих.
 131. Вглядывающиеся лица.
 132. Вдали волокут рабочего.
 133. Поравнялись. Полисмены проходят, косясь.
 134. Сзади. Бросающаяся на выручку шахтеру рабочая толпа.
 135. Свалка.
 136. Улепетывающие полисмены. Один свистит, чуть не разрывая щеки.
 137. **Крупно:** свистящий.
 138. Радостная группа освободителей, в центре выреченный шахтер.
 139. Огромный освобождавший дядя хватает шахтерскую руку и трясет ее так, что из бутылки в дру-

- гой шахтерской руке снова выплескивается не-
сколькo капель.
140. Шахтер вырывает руку.
141. Шахтер оживленно кричит окружающей толпе.
142. Комната и дочь.
143. Посерьезневшие лица освободителей.
144. Балансируя драгоценной бутылью, быстро бегущий шахтер.
145. Серьезное лицо остановившегося шахтера.
146. Конные полисмены, скачущие из-за домовьего угла.
147. Вид улицы, на которой в разных местах оцепенели люди. Оцепенение проходит. Все бросаются вполчь различную тяжесть для баррикад.
148. Группа, тащащая садовые скамейки.
149. Двое, выламывающие дверь.
150. Женщина, волокущая перины.
151. Группа, накручивающая проволоку.
152. Шахтер вглядывается, приложив ладонь кзырьком.
153. Растерянное лицо. То смотрит вдаль, то на бутылку. Озирается. Улыбается, придумав.
154. Лезет на фонарь.
155. Ставит бутылку за фонарную створку.
156. Быстро скользит с фонаря и бросается на помощь.
157. Приближающиеся конные.
158. Группа вместе с шахтером, переворачивающая автомобиль, вытряхнув проезжавших.
159. **Крупно:** перевернутый.
160. Вид импровизированной баррикады.
161. Подъехавшие к баррикаде полисмены.
162. Из-за баррикады и из окон град палок, камней, помоев и другой дряни.
163. Один полисмен, которому угораздили камнем, хватается за кобуру.
164. Старший останавливает подбитого.
165. По ка рано! Обождем раздражать, возьмем их обходом.
166. Конные пятятся.
167. Конные карьером гонят обратно.
168. Взлетающие в воздух кепи.
169. Группа радостно голосащих рабочих.

-
170. Шахтер отирает лоб.
 171. Комната и дочь.
 172. Шахтер бросается к фонарю. Влазит кошкой. Скатывается с бутылью, на ходу расплескав еще несколько капель.
 173. Бегущая шахтерская фигура.
 174. Постовой полисмен орет шахтеру.
 175. Шахтер оборачивает голову, но не замедляет шаг.
 176. Полисмен бросается за шахтером.
 177. Гонка по стенам домов.
 178. Изнемогающий шахтер.
 179. Комната и дочь.
 180. Шахтер, завернувший за угол, выламывает из туалета надломленную решетку мусорной ямы и прячется сам за карниз.
 181. Фигура секунду балансирующего над ямой полисмена.
 182. Рухнувший полисмен скрывается в яме.
 183. Вылезший из-за карниза рабочий бросается в боковую улицу.
 184. Сумерки. Окончательно запыхавшийся шахтер садится на землю, прислонясь в тени и поставив бутылку на первую попавшуюся приступочку.
 185. Стена за спиной двинулась. Откатилась фура-автомобиль мебелиной перевозки, и на подножке катит расплескивающаяся бутылка.
 186. Перекувырнувшийся от неожиданности шахтер быстро вскакивает, бросается вслед уехавшей бутылки.
 187. Комната и дочь.
 188. На ходу схватывает бутылку, чуть не перекувырнув и расплеснув еще несколько капель.
 189. Совершенно обессиленный шахтер у дверей.
 190. Крупно: смотрит бутылку. Половина выплеснута; недовольно качает головой.
 191. Неловко открывает дверь, зажав бутылку в коленях.
 192. Фигура шахтера, еле взбирающегося лестницами.
 193. Последняя дверь. Облегченно вздыхает. Сует ключ в скважину. Молоко поставлено на пол.
 194. Пробежавший собачец сваливает бутылку.

195. Струйка молока по лестнице.
196. Собака, лакающая молоко.
197. Лицо шахтера в ужасе.
198. Комната и дочь.
199. Совершенно вне себя вваливается в дом. Навстречу дочь. Веселенькая и радостная кидается отцу на шею.
200. Шахтер подхватил дочь на руку. Удивленно переводит глаз с жены на дочь.
201. Кто ее воскресил, Элли?
202. Дочь сует отцу крохотную бумажку.
203. Бумажка: «Тов. Ирма Джонс выбрана пионерами всех школ... делегаткой в Россию на осмотр жизни русских пионеров».
204. Радостная дочь, обхватив радостного отца.
205. Через две недели я буду в его стране.
206. Аппарат скользит по стене с Лениным и мавзолеем.

Конец второй части

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

207. У Петра Забойщикова и его жены водились кое-какие дети.
208. Кухня. Жена мешает ложкой щи. На руке, оттягивая ее, ребенок. Развешены пеленки.
209. Лицо матери. Прислушивается.
210. Мальчонка орет. Вытаскивает изо рта нитку от целой катушки.
211. Мать бросается на выручку, опустив дочурку с руки.
212. Мать в ужасе вытягивает из мальчишкиного рта метры нитки, наматывает их на руку и наконец догадывается вытащить катушку изо рта.

213. Обмусоленная катушка.
214. Оставленная дочурка вкарабкивается на кухонный табурет и удивленно смотрит в щель, затем ловит за усы тараканов.
215. Мамаша убирает из мальчонкиной комнаты все мелкие вещи. Выходит.
216. Дочурка опускает за усики тараканов в щель.
217. Мама в ужасе. Шлепнув по лапам дочку, вылавливает тараканов из щели.
218. **Крупно:** охота.
219. Мальчонка, попытавшись бесплодно взлезть на шкаф, карабкается на умывальник. Влез на умывальниковы педальки, ухватившись лапками за разбитый мрамор, — на голову яростная струя. Новый бешеный рев.
220. Прислушивается и бежит мать.
221. Дочурка, обещавшая сидеть смирно, осторожно влезла на стол и села на готовый пирог.
222. Мать освобождает мальчонку от разъяренной стихии.
223. Несет на руке, обтирая полотенцем голову.
224. Мамаша с отчаянием извлекает дочурку из свежего теста пирога.
225. Пирог с отпечатавшимся задиком.
226. Мать берет обоих детишек на руки и с отчаянием смотрит на сбегующее молоко.
227. В расселине домов безрадостная лужа под пожарным водопроводом.
228. Малыш на берегу лужи просверливает огромную галошу, вставляя в нее парус.
229. Рука, спускающая галошу в воду.
230. Прислушивается, спускает детей и бросается к окну.
231. Мамка, папины галоши тонут!
232. Погружающаяся в воду галоша.
233. Матушка всплескивает руками и выбегает из комнаты.
234. Детишки, возбужденные любопытством матери, тоже подлазят к окну.
235. Вдвоем волокут табурет.

236. Встают на подоконник.
237. Мамаша, засунув юбку, пускается в погоню за галошами.
238. Дети идут в окно по подоконнику.
239. Мамаша с галошей в руке подымает глаза кверху.
240. Глаз подымается, и вниз отбегают ряды окон, показывая многоэтажные дома.
241. В верхнем окне, свесив вниз ноги, сидят двое малышей.
242. Мать роняет галошу, стремясь броситься наверх.
243. Черная долгая лестница, ведущая на последний этаж. Влетает запыхавшаяся мать.
244. Еле ступает сын, волоча галошу.
245. Снова запыхавшаяся.
246. Снова сын.
247. Цыпочки.
248. Мать на цыпочках подкрадывается к окну.
249. Детишки в окне. Сзади ястребом схватывает их стремительно бросившаяся мать.
250. Добрейший и безразлично относящийся к окружающему третий запикивает галошу в духовку.
251. Счастливая троица вокруг едва успокоившейся матери.
252. Мать тревожно обнюхивает воздух.
253. Выбегает на лестницу.
254. Подбегает к окну.
255. Из духовки тянется тонкая струйка дыма.
256. Мать в перепуге обнюхивает по очереди всю комнату.
257. Нос натывается на повалившийся во-всю духовочный дым.
258. Мать выволакивает полуобгоревшую галошу.
259. Мать почти со слезами тычет галошный огарок в самый нос недоумевающему сынишке.
260. Дверь начинает дрожать от стука. Из под двери обваливается штукатурка.
261. Бабы кулаки, колотящие в дверь.
262. Дети затыкают себе уши от невыносимого шума.
263. Мать бросается к дверям, прислушивается, спрашивает и открывает задвижку.

264. В комнату врываются две взъяренные бабы, у каждой подмышками две кошки с бельевыми защимами на хвостах.
265. Тычут хвосты чуть не в мамин нос.
266. Ваш сын всех кошек взбесил.
267. Старший сынок, вытряхивающий в дверь из мешка четырех защемленных кошек.
268. Посмотрите, что они наделали.
269. Бабы волочат мамашу в свою комнату.
270. Комната в полном разгроме.
271. Мать покачивает головой и хватается за волосы.
272. Где же таскается этот ирод!
273. Мать выглядывает в окно.
274. Внизу полукруг задравших голову людей.
275. Один, приложив руку к губам, орет.
276. **Крупно:** ораание.
277. Не твой ли стервец радио наворачивает?
278. Выбежавшая на балкончик мать вглядывается, изогнувшись.
279. На самом шпиле мачты, с риском ежеминутно сорваться, какую-то проволоку накручивает оголтелый сын.
280. Во весь рост дом с маленькой точкой суевающейся наверху.
281. Толпа зевак. Протискивается отец. Взглянув мельком, ударяет себя по бокам и взлетает на лестницу.
282. Лицо отца в слуховом окне.
283. Отец снимает сына с прутьев.
284. Толкая, ведет по крыше.
285. На обшарпанном диване сидят измотанные родители в изнеможении, закинув головы за спинку, пыхтят и отдуваясь.
286. Аппарат проходит по четырем недоуменным рожицам.
287. Мамаша **крупно.**
288. За всеми я уследила, а за большим... я не ведьма, чтобы по трубам лазить.
289. Три фигуры стучатся в дверь.

290. Рабочий здоровается и, узнав цель прихода, расплывается в улыбку.
291. Комиссия по отсылке детей в санатории.
292. Врач осматривает детей. Трое проходят быстро. На старшем выслушивающий задерживается.
293. Серьезное лицо врача у груди старшего.
294. Грудная клетка узка, недостаточное питание, утомление — его мы отправим в Артек.
295. Выписывает свидетельство и отдает родителям.
296. Родители читают, смотрят друг на друга и довольны улыбаются.
297. Мать мрачнеет.
298. Хватает за рукав доктора.
299. А кто его снимет, если он и там на крышу полезет?
300. Смеющееся докторское лицо.
301. Не полезет. Там одни палатки.
302. Общий вид вокзального перрона.
303. В кругу чемоданов американская семья. Все брезгливо поморщиваются.
304. Восторженная англичаночка в кругу пионеров и вокзатых.
305. Едва удерживаемый за два рукава озорной сын рабочего.
306. Наигрывающий на коробочке беспризорный.
307. Личико и коробочка.
308. Локомотив. Замедляющий ход поезд.
309. Степенно дефилируют американцы в первый.
310. Усаживают англичаночку во второй.
311. Всаживают огольца в третий.
312. Колокол звонка.
313. Презрительное лицо беспризорного.
314. Шпана! Куда понаседа. Мой вагон поприглядистей.
315. Беспризорный юркает под международный вагон.
316. Мелькает в первом брезгливый американец.
317. Проулыбалась англичаночка.
318. Свисает с подножки оголец.
319. Сосет цыгарку беспризорный под международным.

320. Исчезающий хвост поезда.
321. Надвигающаяся панорама гор и Крыма.
322. Костер. Силуэты.
323. Соловьев у костра разговаривает с ребятами.
324. Товарищи, а к нам новые гости.

Конец третьей части

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

325. Сын американца. Спит. На черном фоне появляются трубачи. Ревут в трубы. Американчик ворочается с боку на бок. Утыкается в подушку, зевает, переворачивается на другой бок.
326. Снова темно. Похрапывающий американчик.
327. Черный фон заполняется бешено бьющими барабанами. Американчик привскакивает с постели.
328. **Крупно:** скинувший одеяло и севший на кровать американчик. Смотрит на часы.
329. Часы — «7».
330. Американчик начинает одеваться.
331. Вслушивающийся американчик на террасе спящего крымского домика.
332. Американчик сбегает по лестнице.
333. Американчик мчится через сад.
334. Американчик останавливается и задирает голову.
335. Подымается пионерский флаг.
336. Выше задирает голову американчик.
337. Выше лезет флаг.
338. С американчика слетела кепка с задранной головы.
339. В небе полощется пионерский флаг.
340. Американчик бросается на живот и осторожным ползком ползет дальше.
341. Американчик раздвигает кусты и так и застывает недоуменный.

342. Из палаток выбегают пионеры, сбегаясь к месту сбора.
343. Свистит вожатый.
344. Трубит трубоч.
345. Строящиеся в шеренги пионеры.
346. Зачарованный зрелищем американчик протирает глаза.
347. Выстроенные пионеры. Перед фронтом вожатый представляет отряду англичаночку.
348. Радостные крики пионят.
349. Англичаночка с провожатым идут к маленькой палатке под сплошное ликование собравшихся.
350. Англичаночка скрывается в палатке.
351. Внутренность палатки. Из палаткиного выхода видны пионята.
352. Вожатый англичаночке (крупно).
353. Живите здесь, товзрищ.
354. Американец вынимает голову из кустов
355. Американчик подбегает к дереву и карабкается на него.
356. Американчик вглядывается в даль с ветки дерева.
357. Общий вид лагеря.
358. Дорожкой к морю извиваются пионеры, захватив маты для лежания.
359. Окончательное недоумение американчика.
360. Американчик скатывается с дерева.
361. Американчик вбегает в дом.
362. Американчик трясет и будит отца в его спальне.
363. Папа! Папа! Опасность! На берегу появились индейцы!
364. Недовольное, потом хохочущее лицо отца.
365. Отец встает с кровати.
366. Отец в халате на крыше глядит в бинокль на место, указываемое американчиком.
367. Ряды загорающих на солнце, спокойно лежащих пионеров.
368. Отец передает бинокль сыну.
369. Сын орет отцу.
370. Это они! Надо взять их врасплох, пока они спят.

-
371. Отец снова берет бинокль.
372. Свистящий вожатый.
373. Загоравшие повскакивали.
374. Отец со смехом:
375. Брать их поздно. Я не знаю, что это такое, но ты, во всяком случае, к ним не лась.
376. Внутренность палатки. Все лежат. Мертвый час.
377. Палатка снаружи. Из-под брезента лукавое личико мальчонки. Перекликается.
378. Из следующей палатки (напротив) девочка, тоже личико из-под брезента.
379. Улица между палатками. От палатки к палатке перекидывающиеся слова:
380. — Англичаночка приехала...
— Худящая...
— Я ей мои булки отдал.
— Пойдем по лагерю после мертвого часа.
381. Свисток вожатого.
382. Выбегающие из палаток пионеры.
383. Около англичаночки группа ребятишек, ведут ее с собой, показывая дорогой всякую мелочь.
384. Столб с часами.
385. Пионер показывает пальчиком:
— Видишь, четыре!
386. Аппарат опускается до расписания.
387. В четыре в клуб пора.
388. А часы станут, — по солнцу проверим.
389. Поглядев на солнечные часы, бегут дальше.
390. Здание клуба.
391. Вбегают по балкончику.
392. Хвост ребятишек стоит в очереди за книгами.
393. Карпуз спускается с лестницы, уйдя головой в огромную книжищу.
394. Перед англичаночьими глазами вперевой проносят коллекции минералов, шишек, бабочек:
395. Пионер гордо тычет себя в грудь:
— Сами набрали.
396. Волокут в комнату для писания писем.

397. Малыш, высунув язык, скребется в письмеце.
398. Суют англичаночке открытку.
399. Открытка: по-детски лубочно рисованный пионер.
400. Девочка пишет: Лондон.
Вокруг, совсем как репинские запорожцы, детишки:
— И про часы напиши!
— И про обед!
— И про ежика!
401. А теперь прочтем, что в газетах.
Волокут англичаночку к стенной.
402. Водит пальчиком под статьей:

П-е-р-е-д-о-в-а-я.
Памяти товарища Дзержинского.

403. Серьезные личики читающих.
404. Стенная в другом ракурсе. Пальчик водится под Хроника.
405. Требуется тритоны, а также змеи для ежика.
406. Мальчонка хлопает в ладоши.
— Бежим ловить тритонов.
407. Пионерская группа на пути к бассейну.
408. Мальчишки лезут вниз.
409. В раздвинутых кустиках завистливо косящее лицо американца.
410. Дети вылазят, показывая англичаночке тритонов.
411. Тритонья баночка.
412. Пожираемый любопытством американчик вытягивает шею к баночке.
413. Дети с тритонами уходят, смеясь и гадя.
414. На бассейнную площадку вылазит американчик. Озирается осторожно.
415. Американчик нагибается в бассейн. Примеряется глазами и прыгает.
416. Американец в бассейне оживленно ловит тритонов в шляпу.
417. Американчик пробует карабкнуться в обратную дорогу. Скользит несколько раз. Озирается.
418. Болото и полированный камень.

419. Сел на камень, взъерошил волосья.
420. Лицо: грустнеет, грустнеет и, наконец, расплывается громким плачем с всхлипом.
421. К возвращающимся пионерам долетает всхлип, крик и плач. Прислушиваются, поворачивают и бегут обратно.
422. Пионеры наклоняются над бассейном и сейчас же отгибаются назад.
423. Американчик на камне.
424. Там какой-то буржуйчик застрял.
425. Хохочущие рожицы пионеров.
426. Тройка бросается в бассейн.
427. Подхватывают хорохорящегося американчика подмышки, ставят на одного из пионеров и с помощью верхнего выволакивают на свет.
428. Американчик, привыкший к денежным благодарностям, вынимает из карманчика последние серебряные 50 центов и сует спасателю.
429. Пионер недоуменно вертит монету.
430. Монета, подпрыгивающая на ладони.
431. Пионеры заглядывают на ладонь, покачивают головами.
432. Полтинник — не полтинник, а вроде пуговицы.
433. Размахнувшись, пионер пускает «пуговицу» галькой по морю.
434. Аж присевший на корточки от удивления и обиды американчик.
435. Американчик лезет с кулаками на обидчика.
436. Двое пионеров хватают американчика за кулачки.
437. Сынишка питерского рабочего берет американчика за воротник, объясняя:
438. Кулаками мы тебя всегда побьем. Нам много, а ты в игре сразись.
439. Недоумевающего американчика под руки волокут к клубу.
440. Американчик и пионер за шахматной доской.
441. Американчик держит пари с пионером.

442. Даром играть не буду, давай на обед.
443. Пионер кивает в согласии.
444. Игра в разгаре. Вокруг играющих возбужденные пионеры лица.
445. Американчик ерошит волосы.
446. Торжествующий пионер делает последний ход.
447. Американчик секунду обдумывает, затем в безнадежности путает фигуры рукой.
448. Американчик бредет домой опозоренный и разбитый.
449. Хохочущие пионеры на балкончике. Показывают пальцем на удаляющегося.
450. Американчик входит в столовую. Тревожные родительские лица.
451. Мать, пробующая ладонью разгоревшийся лобик. Мать покачивает головой.
452. Американчик (**крупно**) потупил глаза.
453. Мне нездоровится. Я буду обедать у себя.
454. Лежащему американчику приносят на подносе обед.
455. Горничная уходит, прихлопнув дверь.
456. Американчик прислушивается у двери, все ли стихло.
457. Англичаночка, сын рабочего и пионер хохочут:
458. На дул нас наш чистюля.
459. Американчик укладывает обед в платочек.
460. Американчик выпрыгивает в окно.
461. Задик выкарабкивающегося американчика.
462. Свисток вожатого.
463. Дети строятся итти обедать.
464. Перед выстроенным фронтом появляется американчик с обедом. Пробегает, ища партнера. Находит и сует ему узелок.
465. Разные виды общего хохота.
466. Парень честный. Пойдем с нами обедать.
467. Идут в столовую. В одном из рядов удивляющийся на все, но видимо довольный американчик.

468. Аппарат обводит уплетающую столовую. Американчик ест, но и ворочает головой удивленно.
469. Весело! Я б хотел, чтобы у моего папы было столько же детей!
470. Американчик трогает соседку за рукав:
471. Ваша мама должно быть очень старая и богатая. Сколько надо лет и денег, чтобы сделать и кормить столько детей.
472. От хохоту у девочки аж вываливается кусок булки изо рта.
473. Нашей маме всего девять лет.
474. Девочка тычет рукой в буквы знамени ВКП и в герб СССР: серп и молот.
475. Американчик удивлен, возвращается с обеда, и каждый вперебой объясняет ему.
476. Американчик в палатке. Кругом ребятишки тычут книжицы.
477. Сын питевца:
— Ладно, у костра растолкуем.
478. Двое бродяг спускаются с горы.
479. Пионеры вперебой изливаются перед американчиком у костра.
480. Бродяги издали осматривают концессионерский дом.
481. Бродяги **крупно**.
482. Деньги у них должно быть в городе... в банке.
483. Два милиционера важно ходят, караулят негоряемый.
484. Опять **крупные** бродяги.
485. Мы этот шкаф через сынишку откроем.
486. Американчик возвращается тропинкой, озирается и влазит в окно.
487. Общий вид спящего лагеря.
488. Американчик не спит. Ворочается. Вспоминаются картины дня. Улыбается довольный.
489. Бродяги обкрадываются вокруг дома, щупая окна и пробуя затворы и запоры.

Конец четвертой части

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

490. Четверо пионеров из-за кустов орут в пространство:
491. Пора купаться!
492. Американчик вскакивает с кровати, подбегает к окну и живо выпрыгивает.
493. Пятерка ребят оживленно сбегает к морю.
494. Американчику дают трусики.
495. Пятерка плещется в море, проплывает к лодке, влазит и отчаливает на веслах.
496. Из-за камня вылазит купавшийся беспризорник, лезет на берег и уже берет за лохмотья, но глаз его падает на американчиков костюм.
497. Фасонистая штукавина.
498. Рассматривает с удовольствием одежонку и быстро влазит в нее.
499. Теперь драла, оглядывается.
500. Перед глазами встает Медведь-гора.
501. Мальчонка улепetyвает, озираясь.
502. Бродяги, выглядывающие из-за камней.
503. Успокоенный оборванец любовно оглядывает новенький костюмчик.
504. Бродяги на скакивают на беспризорника.
505. **Крупно:** бродяги завязывают ему рот.
506. Бродяги взваливают беспризорного на седло.
507. Ускакивающие в горы лошади.
508. Пятерка ребят вылазит из воды.
509. Ужас и удивление американчика, нашедшего одни лохмотья.
510. Питерец успокаивает.
511. Наши для вола сперли, посиди до вечера, найдем.
512. Связанного беспризорного волокут в пещеру, еле оформленную саклей.
513. Онемевшему от испуга беспризорному развязывают рот.
514. Тише ты его. Он воспитания тонкого, надо вернуть его целехоньким.

515. Выслушавший тираду беспризорный заметно повеселел.
516. Один из оборванцев, вырезав целую жареную телячью ногу, сует ее беспризорному.
517. Разных этих американских гоголь-могелей у нас не водится, лопай, что есть.
518. Беспризорник, не выдавший годы такой еды, лопает с жадным удовольствием.
519. Бродяги принимаются за письмо. Бородач в очках диктует.
520. Второй бродяга боязливо оглядывается на беспризорного.
521. Бородач успокоительно.
522. Ладно, ладно, — он по-нашему — ни бе, ни ме.
523. Беспризорник, обгладывающий ногу, с любопытством прислушивается.
524. Бродяга пишет под диктовку бородача.
525. Обгладывающий ногу все более и более изумляется.
526. Американчик в одних трусиках в палатке пионеров.
527. Бродяга мчится на коне.
528. Бродяга подсовывает письмо под дверь, дико стучит. Заслышав шаги, вскакивает на коня и скрывается.
529. Папаша открывает дверь. Изумленно озирается, наконец взгляд падает на письмо. Поднимает с растущим изумлением и поворачивается, спеша в комнату.
530. Разрывает под лампой конверт, вливается в буквы. Рядом обеспокоенная мать.
531. Письмо:
- «Не ищите своего детеныша, он в безопасном месте и доставится родителям, если вечером у дуба будет положено 50 тысяч рублей. В противном случае ему случится очень противное. Ждем только три часа.

С совершенным почтением
Черная рука и Фараон».

532. Родители грохаются на диван, утирая холодный пот.
533. Встают, суетятся.
534. Надо итти.
535. Опять садятся.
536. Куда итти?
537. Бродяга наедине с беспризорником.
538. Бродяга зеваает.
539. Бродяга ложится, стараясь заслонить телом выход.
Бродяга засыпает.
540. Беспризорный барабанит коробочкой над бродяги-
ным ухом.
541. Бродяга отымает коробочку и засыпает.
542. Беспризорник расталкивает спящего:
— Подавай есть.
543. Позевывающий бродяга режет бараньин бок.
544. Бродяга ложится.
545. Беспризорный обглаживает бочок, с улыбкой ко-
сясь на спящего.
546. Спящий сладко бродяга.
547. Окончательно обнаглевший беспризорный пинком
ноги подымает бродягу, показывая, что необходи-
мо пить.
548. Свирепеющий бродяга бросается с кулаками, но
вдруг останавливается.
549. В глазах встает мешок денег, наподобие плаката
выигрышного займа.
550. Почесывая затылок, идет за кувшином воды.
551. Мальчонка пьет, веселясь.
552. Бродяга укладывается, погрозившись.
553. К спящему бродяге мальчишка привязывает верев-
ку, затем, перешагнув через уснувшего, убегает,
тянет издали веревку.
554. Разбуженный веревкой, вскакивает бродяга и, не
видя мальчонки, бросается в поиски.
555. Улыбающийся мальчонка возвращается в пещеру
и растягивается на полу.
556. Ободранный и, с отчаянным лицом возвращается
из поисков бродяга, сначала расплывается улыбкой
при виде мальчонки, потом озверевает и хватается
за камень.

557. Мешок денег.
558. Стиснув зубы, снова укладывается бродяга.
559. Мальчонка приподымает голову, видит захрапевшего и спичками подпаливает пятки.
560. Совершенно искаженное лицо бродяги.
561. Мальчик отрицательно качает пальцем, дескать, не смей спать, а то — и он двумя пальцами показывает, как будет убегать.
562. Бродяга с ножом бросается на мальчонку, но в это время входит и останавливает бородачу.
563. Бродяга упадает на грудь бородачу и, чуть не плача, рассказывает ему проведенный день, все время тыча пальцем в лицо мальчика.
564. Безразличное мальчишье лицо.
565. Папаша американчика подносит жене стакан воды.
566. Высчитаем! Если наш сын стóит, я, конечно, дам за него 20 тысяч рублей.
567. Берет бумагу, счета, садится за стол. Мамаша рядом стоит, вспоминая и высчитывая.
568. Отец пищет:

Производство и содержание
сына Джима

Расход	Приход
569. Мамаша загибает пальцы для счета.	
570. Отец загибает палец, вспоминает, сверяется в бумажке и записывает.	

Расход	Приход
Акушерке	100 д.
Доктору	150 д.
Пеленки	27 д.
Молоко матери	15 д.
» кормилицы 3 мес. по 60	180 д.
10 лет по 2 доллара в день	7 300 д.
Еще 10 лет	7 300 д.
«Фараону» и Черной руке»	20 000 д.
Итого	35 072 д.

572. Снова пишут, загибая пальцы, споря и перебивая:

573. Расход

Приход

Акушерке	100 д.	Средняя жизнь —	
Доктору	150 д.	40 лет	
Пеленки	27 д.		
Молоко матери	15 д.	Первые 10 л.—	
» корми-		50 д. в неделю	26 000 д.
лицы 3 мес. по 60	180 д.		
лара в день	7 300 д.	Следующие по	
Еще 10 лет	7 300 д.	100 д.	5 000 д.
«Фараону» и Чер-			
ной руке»	20 000 д.		
Итого	35 072 д.	Итого	78 000 д.
			— 35 072 д.
		Чистый доход	
		(без вычета еды)	42 928 д.

574. Радостный, показывает итог жене.

575. Придется выкупать.

576. Вытряхивает все деньги из бумажника, вынимает все из стола, шарит в снятых брюках.

577. Мало!

578. Показывает жене на кольцо и тощую ниточку шейных украшений.

579. Жена снимает ценности.

580. Пухлая рука, снимающая кольца.

581. Упаковывает в пакет.

582. С зонтиком идет к дуплу.

583. Опускает в дупло.

584. Медленным шагом возвращается домой.

585. Стоит на террасе, смотря на часы и ждя.

586. Бородач на лошади.

587. Бородач у дупла.

588. Пещера. Беспризорный и стиснувший зубы и сжавший кулаки бродяга.

589. Возвращается бородач.

590. Жадно пересчитывают доходы.

591. Мальчонке приказывают убираться.

592. Мальчонка отказывается, забивается в угол.

-
593. Мальчонку выволакивают подмышки.
594. Мальчонку отпустили. Топают на него ногами, кидают камнями, но не могут отогнать от пещеры.
595. Отчаявшиеся бродяги ведут мальчонку вручную.
596. Пионеры на футболе в Артеке. Игра окончена. Пионеры и американчик разводят костер.
597. Вожатый:
598. Твою одежду не нашли, придется тебе проходить в нашей.
599. Американчик в пионерском глядится на себя в полированную крышку часов. Доволен.
600. Пионеры вперебой оглядывают новенького.
601. Американчик полуговором, полужнаками показывает:
602. Я останусь здесь.
603. Пионеры радостно подхватывают и ведут американчика.
604. Пойдем объявим папаше.
605. Нетерпеливо ждущий папаша.
606. Издали показываются бродяги с упирающимся беспризорником.
607. Папаша сначала бросается навстречу, потом отступает.
608. Такого мне и даром не надо, таких десять штук получил бы я за мои деньги.
609. Хватает за полы бродягу.
610. А я тут!
611. Сзади папаши группа пионеров, а впереди американчик.
612. Папаша отпускает выраввшихся бродяг.
613. Бродяги и беспризорный улепетывают.
614. Американчик:
— Я теперь остаюсь там!
615. Указывает рукой на лагерь.
616. Лагерь.
617. Падающий в обморок папаша.
618. Мамаша, прикладывающая компрессы.
619. Американский хозяин перелистывает корреспонденцию.

620. Лакей. Спешное письмо.
621. Разрывает.
622. Я потерял сына, а нашел только те шишки, которые ясно видны на моей фотографии.

Ваш покорный слуга
Том Допкинс.

623. Смотрит выпавшую фотографию.
624. Допкинс с ясными набитыми шишками.
625. Осень. С дерева слетают листики.

Вывеска:

Артек.
Детский лагерь
имени Соловьева.

626. Идет пионерская колонна.
627. Проверка перед выпуском.
628. Пионерская колонна проходит перед столом комиссии.
629. Пионеры разворачиваются и становятся стеной.
630. Один из комиссии вызывает в одиночку.
631. Пионеры по одному подходят к столу. Им задают несколько вопросов, и они уходят.
632. Подходит англичаночка.
633. Живая диаграмма мультипликацией.
634. Худющая англичаночка, знак плюса: наворачивается съеденная снедь, знак равенства — англичаночка увеличилась в полтора раза.
635. Англичаночка уходит под аплодисменты.
636. Сын питерца.
637. Обмеряют грудь и довольные показывают в публику.

15 сантиметров увеличилась!

638. Комиссия обращается с вопросами:
639. На крыши еще лазишь?
640. Двое показывают коллекцию минералов.
641. Он лазил на скалы, и то по делу.
642. Отдельно: камень с иероглифами.

-
643. Подходит смешно поднявший руку американчик.
644. Соловьев приветствует фронт.
645. Фронт пионеров.
646. Опять Соловьев.
647. Из вас растет комсомол, а комсомол — смена старой гвардии. Железом становитесь в нашей кузнице здоровья.
648. Идя, лента пионеров вырастает на ленте в комсомол и сейчас же превращается во взрослое, рабочее шествие, развернувшее красные знамена.

Конец

СЛОН и СПИЧКА

(ЗАРЕЗАННЫЙ
РЕЖИМОМ)

(КАК ПОХУДЕТЬ)

КРЫМСКАЯ
КИНОКОМЕДИЯ

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Ж е н а.

Худенькая женщина прислонилась к стене.

И е е м у ж.

Берется постепенно мелкий план, стена оказывается спиной огромного толстяка. Толстяк поворачивается и раскланивается с публикой, взяв жену под руку.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УРЕЗАННЫЙ РЕЖИМОМ

1. Майское солнце воскрешает листочки...
2. Рисованное плакатное солнце, от которого линейкой расходятся лучики. Снизу подымается сначала цветочный горшочек, потом из него разрастается зелень, наконец бутон и из бутона красная роза.
3. Веселит зверей...
Горшок с цветком уже на окне, из окна солнце, в центре котенок, чем-то играющий на непонятном холмике.
4. И пробуждает в человеке мечты о счастье.
Аппарат подымает кадр к верхушке рамы, котенок оказывается сидящим на огромном пузе. Пузо при-

надлежит завтрестом, лежащему на диване в халате, мечтательно дымящему папироской.

5. Из дымового кольца встает расплывающееся лицо завтреста, пробегающего глазами бумагу.
6. Бумага:

М а н д а т.

Предъявитель сего завтрестом Иванов командировается в города Вену, Берлин, Париж, Лондон с целью...

7. Лицо завтреста, улыбающееся над бумажкой.
8. «Вена»...
За столом с шампанской бутылкой сидит завтрестом, сбоку во фраках наяривающие музыканты, кругом воздушные шары.
9. «Берлин»...
Тот же кадр, но без музыкантов.
10. «Париж»...
Тот же кадр, но одни танцующие ноги.
11. «Лондон»...
Тот же кадр, но снятый отражением в воздушном шаре с веревочкой. К шару подносится спичка, и шар лопается.
12. Завтрестом вскакивает, вспугнув котенка.
13. Часы, бьющие десять.
14. Завтрестом скидывает халат, берясь за висящую русскую рубаху.
15. Завтрестом чмокает жену (в столовой с закусками и чаями).
16. Жена у телефона.
17. В парикмахерской подскакивает к телефону.
18. Жена у телефона брезгливо разглядывает ногти.
19. «Ровно без четверти одиннадцать».
20. Женина рука, бросающая трубку.
21. Руки маникюрщицы, выкладывающие орудия производства.

22. Довольнейший завтрест оглядывает всех у автомобиля.
23. Завтрест шагает по коридору сквозь низко кланяющихся.
24. Завтрест входит в кабинет.
25. Завтрест садится, небрежно перебирая газеты.
26. Нехотя выбирает «Экономическую жизнь».
27. Небрежно начинает читать, скося глаз чуть ли не через плечо.
28. Глаза стеклянеют, лицо вытягивается.
29. Спичечная дама переступает порог парикмахерской.
30. Завтрест подносит к напряженнейшим глазам газету.
31. Завтрест вскакивает и вперяется в газету.
32. Завтрест, не веря глазам, бежит и вытягивается в самое окно.
33. Завтрест зажигает днем электричество.
34. Завтрест лезет на стул ногами и раздавливает стул.
35. Завтрест подвигает стол, становится на него и читает под самой лампочкой.
36. Остановившиеся глаза.
37. Прыгающие буквы:
 «Р-е-ж-и-м э-к-о-н-о-м-и-и.
 Н-а-р-к-о-м с-к-а-з-а-л: и в л-и-ч-
 н-о-й ж-и-з-н-и».
38. Жена, в шляпном, примеряет.
39. Вытянувшееся лицо завтреста искажается злобой. Сначала опускает газету на колени, потом рвет ее на куски и хватается за телефон.
40. Трубку подымает кто-то страшно важный, но сидящий спиной.
41. Выжидательное лицо завтреста.
42. «Простите, товарищ, вам пошла на подпись моя командировка».
43. Жена с картонками входит в «Дамский портной».
44. Трясущаяся от смеха спина начальства. Хлопает трубку на место.
45. «Какие там командировки? Плюньте на все и берегите свое здоровье».

46. Завтрест в изнеможении опускается на стул, хватается снова за телефон, вызывает барышню, стучит, дует, снова вызывает и, не добившись толку, остервенело жмет звонок.
47. Вид на секунду привскочившей разом канцелярии.
48. Бешено звонящий звонок.
49. Секретарь в кабинете завтреста.
50. Во время последующей работы в канцелярии только округляются изумлением на букву «о» губы завтреста. Сидит, приказывая строго:
51. «Соедините меня с домом».
52. Каменное лицо секретаря:
53. «Выключен — экономия».
54. О-о. Лицо завтреста.
55. «Воды, чаю...»
56. Каменный секретарь:
57. «Чаю нет — экономия».
58. О-о-о. Голова завтреста, упавшая на грудь.
59. Бессильный палец, еле двигаясь, указывает на обрывки газеты:
60. «Уборщицу... уберите это».
61. «Уборщицу сократили — экономия».
62. О-о-о-о. Вновь поднявшееся лицо. Минуту уставилось тупо. Взорало в бешенстве:
63. «Домой... Машину...»
64. Каменное лицо секретаря:
65. «Машину упразднили — экономия».
66. Схватившийся за сердце завтрест.
67. Секретарь из графина каплет на голову, но свободной рукой подает на подпись бумаги.
68. Завтрест отстраняет бумаги и, держась за стенку, выволакивается из кабинета.
69. Жена с бесчисленными свертками и картонками.
70. Завтрест, шатаясь, удаляется спиной по коридору.
71. Полуухмыляющиеся лица двух мелких служаек.
72. «Поезжай на одиннадцатом номере».
73. Снова завтрест в коридоре.
74. Жизнь колебала его, как былинку.
75. Натыкаясь на прохожих, волочась по стенке, приседая от тяжести, идет качающийся завтрест.

76. Переходя через улицу, завтрест высовывает руку как из автомобиля, заворачивает, смотрит с горьким смехом на вытянутую и безнадежно машет другой рукой.
77. Еле долетается до собственного дома, валится на ступеньку и орет:
78. «Д ó к т о р а... з а р е ж и м и л и!»
79. В верхнем окне появляется перепуганное лицо жены. Всплескивает руками.
80. Жеца суетится на лестнице вокруг завтреста.
81. Перепуганная жена у телефона лавочки.
82. Мчащаяся карета скорой помощи.
83. Милиционер, расталкивающий толпу вокруг завтреста.
84. Люди с носилками.
85. Мчащаяся карета.
86. От тяжести у кареты вывалился пол.
87. Завтрест на мостовой.
88. Завтрест с криком догоняет карету.
89. Рассвирепевший завтрест отстраняет жену и носильщиков. Идет, за ним толпа, на руке висит жена.
90. Завтрест остановился перед вывеской:

«Профессор-диагност
Д. В. Саламандер».

91. Завтрест входит в подъезд.
92. Завтрест и утешающая жена в приемной. Открылась дверь. Маленький еле доглядывающий до завтрестовской макушки профессор приглашает на осмотр.
93. Завтрест в кабинете, вокруг еле пробегающий подмышками профессор.
94. Профессор хватается за один, потом подает два стула, на которые садится с трудом уместившийся завтрест.
95. Профессор настораживает ухо, привстав на цыпочки.
96. Завтрест вертит пальцем около своего лба, показывая, что у него ералаш в голове. Идет по воздуху двумя пальчиками, затем тычет себе в грудь, тяжело дышит, — ходить пешком не в состоянии.

97. Профессор обеими руками схватывает завтрестовский пульс.
98. Профессорские ручки на руке завтреста.
99. Завтрест встает и подымает рубашку.
100. Вставший на стремянку и выслушивающий спину завтреста.
101. Удивленное лицо профессора, недоуменно разводящего руками. Взвешивает на двух весах сразу. Всплескивает руками: 7 пудов.
102. Профессор и завтрестом друг против друга. Профессор делает наставления:
103. «Остерегайтесь даже самых маленьких бактерий».
104. О-о-о. Лицо завтреста.
105. «Знайте, что укусы бешеных собак в вашем положении абсолютно вредны».
106. О-о-о-о. Лицо завтреста.
107. «И помните, что для вас попасть под паровоз—это яд».
108. О-о-о-о. Лицо завтреста.
109. «Не лежите, не сидите, бегайте, ходите, ничего не ешьте, не нюхайте, не пейте, езжайте в Крым—и вы похудеете».
110. Расстроенный завтрест трясет руку доктору. Передает конвертик. Разводит руками, как ни в чем не повинный человек: экономия.
111. Завтрест пытается выйти, у него ничего не выходит. Профессор плечом подталкивает его в дверь. Завтрест выскакивает, сорвав дверь с петель.
112. Профессор вытаскивает конверт. Высыпает из него на ладонь двугривенный. Трясет конверт еще, заглядывает в него—пусто.
113. Проверяет двугривенный на зуб и брезгливо опускает в карман жилета.

Конец первой части

ПРОТЕКЦИОННЫЙ ВАГОН

114. Завтрест, за ним жена, согнув колена, присматривается к двери. Осторожно спускает цепочку. Из щели массой просовываются счета.
115. **Крупно:** давка кредиторов у дверной щели.
116. Зав с женой осторожно пробираются через кухню.
117. Спускаются черным.
118. Бегом из ворот.
119. Кредиторы без труда догоняют еле передвигающего ноги зава.
120. Зав старается уйти, отмахивается, на ходу выворачивает карманы:
121. «Никак не могу, — экономия».
122. Жена, за ней зав, за завом бушующая толпа кредиторов и просто едущие становятся в хвост у остановки автобуса.
123. Катящий пустой автобус.
124. Хвост сзади.
125. Подходит пустой вагон.
126. Влазит жена.
127. Пробирается завтрестом.
128. Смотрящее из автобусного окна в ужасе кондукторское лицо.
129. Пытается поставить ногу на подножку следующий, но кондуктор, оглядев вагон, орет с площадки:
130. «Местов нет...»
131. Отходящий автобус. Дощечка в двери:
«Все места заняты».
132. Возмущенный хвост.
133. Кондуктор, показывающий заву на его толщину, требует взятия всех 36 билетов.
134. Зав равнодушно отмахивается:
135. «Экономия».
136. Свистящее кондукторское лицо.
137. Милиционер на подножке зовет рукой другого.

138. Бегущие гуськом, на ходу свистящие милиционеры.
139. Милиционеры, упирающиеся друг в друга плечом, еле выбивают пробкой застрявшего зава.
140. Зав предъявляет документы, выворачивает карманы. Милиционер записывает адрес, должность.
141. Завтрестом шествует по городу с висящей на руке женой.
142. Отирающий пот зав на вокзальной площади. Зав остановился. Гаркает:
143. «Н о с и л ь щ и к и!».
144. Сбежавшиеся носильщики бегают недоуменно вокруг зава, ища вещей. Не найдя, вопросительно выстраиваются перед завом.
145. Возмущенный зав указывает перстом на себя.
146. Двое улыбающихся носильщиков берут его под руки, передовой расчищает путь, один поддает плечом сзади. Жена вприпрыжку следом.
147. Носильщики и зав у вагона.
148. Зав не проходит в вагон.
149. Носильщики становятся друг за другом (задний уже в вагоне) и выдергивают зава из перрона, втягивая его в вагон за собственные подтяжки.
150. **Крупно:** погнутый бок вагонной двери и подогнувшиеся ступеньки.
151. Зав застревает в проходе.
152. Лицо кондуктора.
153. «Третий звонок, провожающих просят **в ы й т и**».
154. Провожающие и носильщики мечутся по коридору без надежды пробиться через зава.
155. Начинающие вертеться колеса вагонов.
156. Прыгающие из окон родственники и носильщики.
157. Толпа на перроне, грозящая кулаками уходящему поезду и осматривающая порванное.
158. Поездной хвост.
159. На ходу поезда фигура зава, поворачивающаяся в профиль и медленно ползущая коридором.

160. Зав на поездной скамейке — занял всю, только в уголке полупридавленная жена.
161. Противоположная скамейка, занятая шестью возмущенными пассажирами.
162. Жена вынимает из прищемленного саквояжа книгу и шоколад и начинает есть и читать.
163. **Крупно:**
К а л и н н и к о в — «М о щ и».
164. Пассажиры противоположной скамейки раскладывают на коленях газеты и начинают есть.
165. **Крупно:** жующий пирожок.
166. **Крупно:** рука, мажущая масло на калач.
167. **Крупно:** нюхаемая рыба.
168. **Крупно:** лицо зава, косящегося всеядно. Достал из кармана листок — рецепт режим. Прикрылся, читает:
«Режим гр-ну Иванову:
Нельзя есть...
Нельзя...»
169. Над бумажкой — косящие на едящих глазки, из-под бумажки — струйка слюны.
170. Едящие.
171. Зав смотрит в окно. Безразличный, только уголки губ — слюни.
172. Замедляющиеся и останавливающиеся колеса.
173. «Станция Бахчисарай».
174. Здание станции. Обсевшие перрон лотошники.
175. Киоск колбас, сельдей и булок.
176. Снова вернувшееся в вагон лицо зава.
177. Подталкивает жену:
178. «По-моему, я уже похудел...»
179. **Крупно:** втягивает щеки.
180. Тычет пальцем в бумажку, показывает шагающими по воздуху пальцами ежедневный моцион, тычет в бумажку «Режим» и двигается к двери.
181. Сползающий с лодножки зав.
182. Отворачивающийся от снеди, гуляющий платформой зав.

183. Зав надвигает на глаза шляпу, чтобы не видеть еды.
184. Зав, заложивший руки за спину, пальцем подзывает торговца булками. Рукой за спиной берет булку, другой за спиной сует монету.
185. Жует, прикрывшись шляпой.
186. Зава окружают торговцы.
187. Зав без разбора лопает все подвернувшееся: и тарань, и черешни, и баранки, и виноград.
188. В окне вагона жена в ужасе.
189. Жена тянет по платформе за ручку своего великана. За завом торговцы, вперебой сующие снесь.
190. Пытается сесть, подталкиваемый женой в вагон, но распертый снесью не лезет.
191. Пытается в следующий — не лезет снова.
192. Тычет мандаты начальнику станции.
193. Начальник станции ведет его на весы. Вешают на двух весах разом.
194. Начальник качает головой:
«7 пудов 35 фунтов».
195. Начальник орет в пространство,
196. С запасных путей рабочие выкатывают товарные платформы.
197. Оторопевшему заву вручают накладную большой скорости.
198. На спину заву наклеивают багажный номерок.
199. На пузе пишут: «в е р х».
200. Подшибают зава на перронную тележку.
201. Зава подвозят к прицепленной платформе.
202. Носильщики погружают и привязывают канатами зава.
203. Поезд трогается.
204. Хохочущие лица носильщиков.
205. Гордо, как тяжелое орудие, едущий на платформе зав.

Конец второй части

СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

206. Пароход грузится в порту.
207. Подняли лебедкой ящики, поднимают тюк.
208. Лентой входят по мосткам пассажиры.
209. Помощники капитана — бородач и усач — просматривают входящих, строго проверяя билеты.
210. Рабочие разгружают вагон, подавая груз пароходчикам.
211. Пароход дает два гудка.
212. К группе таскающих тяжести рабочих подбегает жена завтреста и тычет дубликат накладной.
213. Недоумевающие лица таскающих.
214. Бегут к платформе. Мирно дремлющий завтрест.
215. Завтресту засовывают крюк лебедки за пояс брюк.
216. Удивленный проснувшийся завтрест в воздухе на лебедке.
217. Завтрест погружается в трюм.
218. Жена, взбегающая по трапу.
219. Жена бросается по палубе искать завтреста.
220. Завтрест, вылазющий из просторного отверстия лестницы нижней палубы.
221. Объятия.
222. Сидят в блаженстве на длинющих скамейках, окружающих пароход.
223. «Пароход — вот это средство сообщения. Хорошо. Не жмет».
224. Третий гудок.
225. Винт, разгоняющий воду.
226. Крым, бегущий перед пароходом.
227. Бородач и усач, проверявшие билеты, перешептываются и тычут издали пальцем в незапомнившегося при проверке завтреста.

228. Завтрест, читающий газету:

Хроника.

31 сего числа в селе Корез бандиты
напали на...

Скашивает глаза на усача и бородача.

229. Завтрест уставился в смотрящих, предупреждающе подтолкнул жену, и машинально переложил бумажник из заднего кармана в боковой.

230. «По-моему, за нами следят бандиты».

231. Дрожащая мелкой дрожью жена.

232. Контролеры делают шаг.

233. Приподымается завтрестом.

234. Наступают контролеры.

235. Завтрест с женой отступают за трубу.

236. Ловитки вокруг трубы.

237. Завтрест и супруга, сбивая пассажиров, бросаются по палубе.

238. Контролеры преследуют.

239. Округленные ужасом глаза зав и жены из-за тюков.

240. Контролеры заметили. Бросаются в наступление.

241. Вылазят из трюма зав с женой.

242. Вылазят из трюма контролеры.

243. Изнемогающая чета бросается на мачту.

244. На мачту бросаются контролеры.

245. Скользящая по рее супруга.

246. Накреня мачту, лезет зав.

247. **Крупно:** зав на мачте.

248. Лица пассажиров, поднятые любопытством головы. Лица вытягиваются ужасом.

249. С мачты бросается зав.

250. С реи бросается жена.

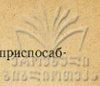
251. Отвязывают лодку контролеры.

252. Плывущий на спине зав, на буксире ремешком пояса зацепившаяся за сапог жена.

253. Лодка в море. Гребут гребцы.

254. Летит с перепугу зав, рассекая расходящиеся волны.

255. Гребут преследователи. Смотрят в бинокль.

-
256. Плывающая чета.
257. Безнадёжно складывают гребцы весла и приспособливают моторный двигатель.
258. Сильней несутся пловцы.
259. Стараётся моторка.
260. Расстояние между моторкой и пловцами.
261. Стараются моторщики.
262. Стараётся зав.
263. Расстояние вдвое.
264. Почесывают затылки моторщики.
265. Встает и летит на глаза Ялта.
266. Мол, украшенный флагами.
267. Пловцы, недоуменно глядящие на зава и зря силящиеся его переплыть.
268. Зав с супругой у мола.
269. Жена и зав, истекая водой, вползают по мокрым ступенькам мола.
270. Из подплывающей моторки выскакивают контролеры.
271. Ухватившись за бумажник и сумочку, ладонями отстраняются от контролеров супруги.
272. Наступающие контролеры:
273. «В а ш и б и л е т ы».
274. Испуг четы сменяется удивлением, потом ненавистью. Зав плюется с раздражением, предъявляя багажную квитанцию.
275. Все с удивлением уткнулись в багажную.
276. Музыка военного оркестра.
277. Двое в трусиках волокут лавровый венок.
278. Лавровый венок водружают на завовскую удивленную голову.
279. Подошедший человек распорядительского вида отслюнявливает десять червонцев и трясет руку зава.
280. «Вы победили. Вы прибыли первым среди состязающихся на приз лучшего пловца».
281. Задравшие голову супруги вежливо отвечают на народное ликование.

282. Веселье прекращает таможенный досмотрщик, волокущий зава к весам.
283. В разбухшем заве 14 пудов.
Табличка:
14 пудов 20 фунтов.
284. Таможенник загораживает ход руками и тычет в табличку:
285. «Или доплатите или оставьте половину груза».
286. Жена волочит водопроводную помпу.
287. Из неслезшего с весов зава откачивается вода.
288. Удивленные весовщики еле успевают снимать гири.
289. 8 пудов 20 фунтов.
290. Слазит довольный зав.
291. Между раскланивающимися под руку с женой проходит к городу, оставляя за собой мокрый след.

Конец третьей части

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЯЛТИНСКИЙ АДАМ

292. Зав с женой в хвосте ждущих выхода, сошедших с двух пароходов.
293. Зав пытается облокотиться на соседа. Сосед отталкивается от намокшего.
294. Зав пытается присесть на чужой чемодан. Чемодан трещит к ужасу хозяина.
295. От ожидания у зава начинает отрастать борода.
296. Зав зевает, спиной к прислонившейся дрожащей от взмокшей одежды жене. Борода и усы яснее.
297. Зав в конце очереди—добрая русая бородка—а-ля Стенька Разин.
298. Зав вываливается в Ялту, выдавленный очередью.
299. На зава накидывается свора в форменных фуражках отелей, хватая его за всю одежду.
300. «Гостиница Джалита» — отхвачен рукав.

301. «Гостиница Россия» — отхвачен другой.
302. «Франция» — оттянута штанина.
303. «Марино» — другая.
304. Летят клочки завовской одежды.
305. Отчаянное лицо зава.
306. «Мне не надо гостиницы».
307. Флегматично разбредаются зазывалы.
308. Голый зав. Жена, раскинув руки, старается как-нибудь прикрыть хотя бы листиком.
309. Милиционер.
310. «Гражданин, здесь купаться воспрещается — одевайтесь!»
311. Зав указывает на клочки изодранного.
312. Милиционер кричит в лавчонку, показывая, чтобы вынесли что-нибудь во что одеться.
313. Завтрестом в национальном ялтинском костюме. Двое торговцев закрепляют сзади на бедрах пояс из раковин. Впереди огромная раковинища с видом «Ласточкиного гнезда».
314. Смущенная завша кличет извозчика, указывая на вывеску через два квартала.
315. «В Крымкурсо».
316. Флегматичный татарин подъезжает на линейке.
317. Взгромождается зав, свесив ногу одну на правую, другую на левую сторону линейки.
318. Жена усаживается на клочке, оставшемся свободным сзади линейки.
319. Линейщик поворачивает лошадь, чуть не упершую мордой в Крымкурсо — в противоположную сторону.
320. Линейщик поднимается в гору.
321. Линейщик тянется пригородными закоулками.
322. У зава отрастает борода еще на вершок.
323. Зав и завша начинают беспокойно переглядываться, шепча и указывая пальцем на совершенно исчезнувшее из поля зрения Крымкурсо.
324. Беззаботный линейщик выезжает из города на голый горный кряж.
325. Небо. Карикатурная Большая Медведица.
326. У зава борода Толстого.

-
327. Зав и завша переглядываются.
328. Зав решается и тычет пальцем в спину возницы.
329. Возница останавливает лошадей и лениво поворачивает голову.
330. Зав тычет пальцем в обратную сторону, указывая на цель своей поездки.
331. Невозмутимый возница описывает пальцем круг:
332. «Объехать надым. Нельзям главным улицам».
333. Главная набережная улица. Шествует одинокий ослик, за ним в ста шагах парочка, за парочкой сдерживающий «движение» милиционер.
334. Линейщик дергает дальше.
335. Линейщик спускается с горного хребта.
336. Линейщик въезжает в Ялту.
337. Линейщик останавливается ровно у того места, от которого отъехали.
338. Слазит разъяренная чета.
339. Линейщик протягивает руку за платой.
340. Чета негодующе отказывается.
341. Линейщик невозмутимо показывает круг.
342. Милиционер вмешивается в пользу линейщика.
343. Зав пытается бежать, линейщик и милиционер хватают зава за ракушечный пояс.
344. Перепуганная завша выцеживает из сумки обмокший червонец.
345. Изнемогающая чета в очереди Крымкурсо.
346. Муж, запутавшись в бороде, наклоняется к жене.
347. «Наведи справки и купи билеты, а я пока побреюсь».
348. Вывеска:

Гигиеническая парикмахерская.
Членам профсоюза скидка.

349. Зав вступает на порог.
350. Различной голизны люди ждут брительной очереди, выставив членские книжки.

351. Парикмахер завивает какую-то далеко не профсоюзного вида даму.
352. Парикмахер меланхолически повертывает щипцы, дует, удивляется, что остыло, снова кладет на огонь, снова вертит и снова дует.
353. Дремлющая очередь, у которой растут бороды, вырастают и начинают закручиваться усы.
354. Парикмахер к профсоюзникам:
355. «Пожалте завтра, магазин закрывается».
356. Радостная завша извлекает зава из бушующей очереди.
357. «Все готово».
358. К дверям парикмахерской подкатывается автомобиль с комплектом пассажиров.
359. Стоящий на подножке вежливо открывает дверцы и приглашает сесть.
360. Возмущенная чета сначала отказывается, но, взглянув на оплаченные места, лезет, давя и раздвигая сидящих.
361. Со всех сторон к переполненному автомобилю начинают стекаться пассажиры.
362. Влазит дама с детей.
363. Влез актер с собакой.
364. Поверх громоздятся две курсистки с банками варенья.
365. Еще выше на курсисток ставят стол.
366. К столу привязывают граммофон и примус.
367. Автомобиль, уставленный людьми по каждому выступу, отваливает.
368. Из груды тел высовываются лица зава и завши, и в нос им дымит бензиновая труба.
369. Хихикающий владелец гаража кланяется вдогонку:
370. «В тесноте, да не в обиде».
371. Карабкающийся в гору автомобиль, за автомобилем из-за изгиба горы выстреливают мотоциклы: сначала один, за ним другой.
372. **Крупно:** мотоциклы.

373. Мотоциклы сзади.
374. Уменьшающееся расстояние автомобиль — мотоциклы.
375. Испуг на лицах четы сквозь кашу сидящих.
376. «Теперь это наверно бандиты».
377. Один мотоцикл пролетел вперед автомобиля, нацелив на автомобиль черный ящик.
378. Поднятые вверх руки сидящих:
379. «Ой, ой, пулемет...»
380. Задний мотоциклист взмахивает бритвой.
381. Искаженное лицо зава:
382. «Режут...»
383. Улыбающееся лицо мотоциклиста, занесенная бритва.
384. «Разрешите побрить?»
385. Расплывшийся зав, готовно подставляющий бороду.
386. Живучесть частного капитала.
387. Автомобиль останавливается.
388. Задний мотоциклист добривает бороду и переходит к следующей.
389. Первый мотоциклист преподносит группу.
390. Группа авто под скалами на берегу моря. Сверху пририсовано «Ласточкино гнездо».
391. Парикмахер и фотограф вдвоем, ухватив за уголки, преподносят карточку.
392. «Частное предприятие
Разумный отдых
По сниманию бороды
а также всего лица
на различных пейзажных
Задниках

С почтением
Ибрагимов
и Асланов».

Конец четвертой части

ДОМ ОТДЫХА

393. Есть в Алупке хорошая игрушка.
394. Здание с надписью «Тир».
395. В винтовку вкладываются патроны.
396. Человек спиной целится, ясна только винтовка.
397. Винтовочное дуло в фас.
398. Цель: металлическая дощечка с надписью:
 «Дом отдыха».
399. Палец нажимает курок.
400. Вздрогнула мишень (белый кружок).
401. Попал...
402. На картинке дом отдыха. Все начинают тузить друг друга чем попало.
403. Завтрест с женой тоже попали в дом отдыха.
404. Завтрест и завтрестиха выходят, облаченные в халаты, из двери с надписью:
 «Распределитель».
405. Радостные лица...
406. Аппарат обводит блаженный крымский пейзаж.
407. Помврача ведет их в дом.
408. Входят в чистенькую комнату, оставляют завтреста.
409. Чистенькая комната напротив — место завтрестихи.
410. Первый совместный обед.
411. Завтрест с аппетитом поднимает ложку, довольно оглядываясь.
412. Лицо завтреста становится хмурым. Скошенные глаза.
413. Глаза скошены на тощего, дрожащей рукой принимающего на ложке какую-то микстуриную дрянь.
414. Глаза завтреста переводятся налево.
415. Налево человечек запрокинул голову и целит себе в глотку какой-то пилюлей.
416. Глаза завтреста вперяются в пространство перед собой.

417. Трясущийся с подвязанной щекой человек накапывает какие-то капли.
418. Завтрест откладывает и нож и вилку.
419. Завтрест наклоняется к соседу вправо и тычет пальцем в микстуру.
420. Сосед покашливает и тычет себя пальцем в грудь.
421. «Хрипит. Правая верхушка».
422. Завтрест вздрагивает и клонится к левому.
423. Левый страшно водит челюстями и тычет себя пальцем в железки.
424. «Схватывает...»
425. Завтрест через весь стол наклоняется к визави...
426. Человек напротив услужливо кладет на стол живот и водит по воздуху рукой, боясь притронуться.
427. «Камни, а по моему — целые скалы».
428. Завтрест решительно отодвигает тарелку, подпирает голову рукой, озирается грустно отмахиваясь от подаваемых блюд.
429. Грустнейший завтрест бродит с женой по саду.
430. Завтрест останавливается и раззевает рот, хватая себя под ложечкой.
431. Натуживается и кашляет кашлем, от которого гнутся кипарисы.
432. Испуганное лицо жены присасывается к мужнину туловищу: «Что с ним?»
433. Минуту идет завтрест, осматривая жену и вслушиваясь в себя.
434. Вдруг останавливается и начинает дико вращать белками и животом.
435. Тот же испуг жены.
436. Секунду снова идет завтрест, самовслушиваясь.
437. Завтрест бросается опрометью к дому, за ним испуганная жена.
438. Завтрест, разинув пасть, рассматривает себя в зеркало.
439. Завтрест бухается на кровать.
440. Вбегает завтрестиха.
441. Завтрест складывает руки на груди, показывая, что он умирает.

442. Завтрестиха сует завтресту по термометру под каждую мышку.
443. Завтрест звонит доктора.
444. Прислуга уперлась в книгу:
445. Калининков — «Мощи».
446. Прислуга отмахивается от звонка.
447. Снова палец, нажимающий кнопку.
448. Лениво шлепает недовольная прислуга.
449. Слабый писк завтреста:
450. «Доктора. Умираю...».
451. Прислуга выскакивает.
452. Жена вынимает термометр, смотрит — нормально.
453. **Крупно:** термометр.
454. Покачивает головой, сбивает и ставит снова.
455. Прислуга мчится на врачу квартиру.
456. Врачева прислуга.
457. «Они на теннисе».
458. Прислуга бежит на теннис.
459. «Они шашлык кушают».
460. Рассматривает шашлычную.
461. «Они купаются».
462. Завтрестиха смотрит температуру. Снова нормальная.
463. **Крупно:** термометр.
464. Прислуга ищет врача между купающимися.
465. Милиционер прогоняет бабу с мужского пляжа.
466. Нос к носу с доктором у дверей купальни.
467. Доктор выслушивает и мчится.
468. Доктор входит в завтрестову комнату.
469. Слабо приподнимается завтрест.
470. «Спасите... у меня туберкулез челюстей с осложнением в двенадцатиперстной кишке».
471. Вытягивает язык доктору и подает пульс.
472. Через неделю.
473. Стол, уставленный лекарствами.
474. Несчастное лицо завтреста.
475. Обход главного врача.

476. Входит врач в сопровождении сестер и помощников.
477. Осматривает больного, глядит на рецепты. Проглядывает режим диагноста.
478. Ерошит на себе волосы.
479. Велит завтресту встать.
480. Завтрест на весах.
481. 8 пудов 20 фунтов.
482. Диаграммы, коробочки, пилюли, микстуры.
483. Врач.
484. «Вас спасет только море и горы».
485. На туше завтреста спичкой обнявшая жена.
486. «Утешься хоть тем, что и мне так надо похудеть».

Конец пятой части

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ВЛЕЧЕНИЕ К РАЗВЛЕЧЕНИЯМ ИЛИ БЕСПЛАТНЫЙ ВРАЧ

487. Пляж, как бумага для ловли мух, целиком покрытый телами.
488. Шагая через лежащих, скачут фотографы с треножниками.
489. У входа на пляж появляются завтрест с завтрестихой в купальных костюмах, завтрест еще с ведром и лопаточкой.
490. Чета пытается между телами не то, чтобы лечь, но хотя бы присесть на корточки.
491. Купающиеся, поворачиваясь, вновь вытесняют супругов.
492. Завтрест шагает по самой кромочке моря, убегая в испуге от каждой волны.
493. Отмахивается от воспоминания о прошлом плавании.

494. «Хороший пляж, только зря его сделали около самого моря».
495. Попробовал крикнуть «пожар», но никто не убегает.
496. Побродив еще в полном недоумении, зав оттаскивает за ноги близлежащих и немедленно с женой занимает освободившийся квадратик.
497. Плакатное мультиплицированное солнце. Острыми стрелами от солнца расходятся лучи.
498. Зав и завша под градом стрелок.
499. Лицо завша с каплями пота.
500. Завша, бывшая белой в черном костюме, становится черной в белом костюме.
501. Зав смотрит плотоядно на женин бок.
502. «Эх, к такому жареному бочку да еще картошечки б...»
503. Семейка, палящая спину.
504. Семейка, поджигающая бока.
505. Солнце описывает по небу весь полукруг.
506. Семейка подымается, льющийся пот напруживает целые озера.
507. Распаренные плетутся к дому.
508. У ворот коляска.
509. Возница нетерпеливо:
510. «Пожалте на Ай-Петри — час ждем».
511. Показывает на себя и лошадь.
512. Завтрест и завтрестиха задирают головы.
513. Со скалы на скалу глаз взбирается на Ай-Петри.
514. Чета покачивает головами в испуге.
515. Вылезший врач строго уговаривает усаживаться.
516. Чета села под зонтик фаэтона.
517. Завтресты довольны. Тычут лицами в виды.
518. Сладкие крымские видики.
519. Завтрест прикусывает губу от боли.
520. Смотрит на завтрестиху.
521. Завтрестиха стонет.
522. Завтрест хватается за ляжку. Горит плечо — хватается за плечо, вспыхивают лопатки.
523. Завтрестиха встает, не в силах усидеть на обгорелом.
524. Завтрест смотрит в удивлении на собственную лапу.
525. Красная и раздутая, как из теста, лапа.

526. Стоящий и переступающий с ноги на ногу завтрест задирает вновь глаза на Ай-Петри.
527. Тот же недоходимый шпиль.
528. Встречная спускающаяся линейка.
529. Завтрест и завтрестиха решительно спрыгивают с экипажа.
530. Завтрест вежливо снимает шляпу, обращается к слезшей с линейки публике:
531. «Расскажите, как там, чтобы нам не лезть на эту проклятую спицу».
532. Публика в оживлении рассказывает наперебой (кадры под номерами рисованные — мультипликация).
533. В кружке под № 1. Вытрясывающий душу вздыхает экипаж.
534. В кружке под № 2. Домишко на Ай-Петри.
535. Под № 3. Шашлык.
536. Под № 4. Пара бутылок.
537. Под № 5. Засыпающие на грязной тахте.
538. Под № 6. Солнце встает из моря и начинает ползти.
539. Под № 7. Клоп.
540. Под № 8. Засыпавший вскакивает от укуса.
541. Под № 9. Засыпавший в ужасе глядит на небо.
542. Под № 10. Улыбающееся солнце в зените.
543. Под № 11. Тот же экипаж, спускающийся с горы, вновь трясет пассажиров.
544. Завтрестом пожимает руки и подходит к своему вознице:
545. «Сколько?».
546. Возница показывает пальцами 2.
547. Завтрест дает 4, указывает на гору, на себя.
548. «Мы там уже были».
549. Возница хитро и довольно кивает головой.
550. Еле ступая на ноги, бежит домой пара, стараясь держаться тени.
551. Пара влезает в окна своих комнат.
552. Завтрестом пытается лечь. Не может и носится по комнате, не зная, куда приткнуться.
553. Прислушивающееся лицо завтреста.

554. Жена ворочается с боку на бок на кровати, часто раздирая рот и оря:
555. «И-и-и-и...»
556. Завтрест бросается на помощь.
557. Жена в ужасе:
558. «Ваня, у меня раздвоение личности».
559. Жена снимает одну кожу с обгоревшего носа, затем другую.
560. Подоспевший зав снимает полностью кожу с ноги, затем вторую, затем третью и ставит их рядом.
561. Муж смотрит в ужасе.
562. «О-о-о-о».
563. Врач, мирно писавший, срывается с места.
564. «О-о-о-о».
565. Дремавшая сестра срывается с места.
566. «О-о-о-о».
567. Бегущая коридором толпа служителей и врачей.
568. Толпа врывается в женину комнату.
569. Завтрест, указывая на снятые кожи:
570. «Спасите, у нее раздвоение... даже растроение личности».
571. Толпа смотрит и заливается хохотом:
572. «Здорово загорели. Три шкуры слазят».
573. Главный приглашает на весы.
574. Смотрит на весы и чешет загривок.
575. «10 пудов. На полтора пуда распухли».
576. Завтреста под руки ведут в комнату.
577. Врач тербит бородку, потом улыбается:
578. «Ладно, я его вылечу».
579. Врач подзывает служителей и отдает приказание.
580. В комнату зава вносят еще складную кровать.
581. Вопросительное лицо зава.
582. «К вам жильца веселенького, комсомолец один, кстати и за вами присмотрит».
583. Радостное лицо зава.

584. В дверь влазит комсомолец с гармошкой, с двумя стопками книг и с зажатыми подмышкой газетами.
585. Комната моментально оказывается закиданной газетами, развернутыми книгами, записками. На столе стоят сапоги.
586. Комсомолец утыкается в книжку.
587. Завтрест смотрит внимательно.
588. Комсомолец обращается к завтресту, тыча пальцем в газету:
589. «Вы неправы относительно международного положения».
590. Завтрест смотрит с удивлением.
591. Комсомолец перебирается на завтрестову кровать. Тычет отворачивающемуся завтресту в нос книгу.
592. Завтрест закрывается одеялом.
593. Комсомолец сдергивает с завтреста одеяло и бубнит заву в ухо:
594. «Я вот что думаю о позиции...»
595. Завтрест вскакивает и, заткнув уши, ходит по комнате.
596. Комсомолец, ходя по пятам, тычет книгу и бубнит:
597. «Однако, вы должны знать, что говорилось об этом раньше».
598. Завтрест выбегает из комнаты.
599. Завтрест полным ходом жарит по саду, за звоном комсомолец:
600. «Однако невозможно развивать такую скорость, не зная на этот вопрос взглядов товарища Семашко».
601. Обеспокоенный завтрест, значительно осунувшийся, бежит на пляж и в воду.
602. В воде завтреста вплавь догоняет комсомолец и тычет в книгу, с которой стекает вода:
603. «Эти голые тела на пляже покажутся в совершенно ином свете, если вспомнить слова Коллонтай относительно трудовых пчел...»

604. Выбежавший из воды зав, похудевший вдвое, взбирается на первое попавшееся дерево.
605. На дерево вскарабкивается и комсомолец.
606. На дереве рядом испуганный зав и комса. Комсомолец обводит рукой пейзаж:
607. «Позиция не будет понятна, если не знать процесса развития среднего хозяйства».
608. Прыгнувший кошкой зав вырывает у первой проходящей зонтик и старается защититься от преследователя, крутя перед носом зонтик.
609. Комсомолец что-то бубнит, подпрыгивая и стараясь перекричать зонтик.
610. Зажав подмышкой зонтик, бежит лошадью совсем исхудавший зав на Ай-Петри, за ним по дорожке комсомолец.
611. Ай-Петри.
612. Бегущие.
613. Зав на вершине Ай-Петри.
614. За завом появляется комса и тычет палец в книгу, а палец и книгу — в завовский нос.
615. Зав, распустив зонтик, в отчаянии прыгает с Ай-Петри.
616. Комсомолец смотрит вниз в ужасе и бежит обратно.
617. Ай-Петри. Сбегающий дикообразный комсомолец.
618. Комсомолец внизу, поднимает голову и, когда слетает на зонтике зав, комсомолец бросается с книгой.
619. «В этом именно корень всей дискуссии».
620. Совершенно худой, мчит изнеможенный зав.
621. Группа врачей и сестер смотрит на сцену бега и хохочет.
622. Бег.
623. Главный врач:

624. «Надо оторвать от него этого бешеного комсомольца. А то от бедного зава останется один позвоночник».
625. Служители и врачи цепью останавливают врывающегося вслед за завом комсомольца.
626. Зав оглядывается и, не видя преследователя, опускается на первое попавшееся...
627. Первое попавшееся — весы. В заве — 4 пуда 25 фунтов.
628. Радостно всплеснувши руками, обнимает зава завша.
629. Весь трест не мог надивиться на энергичного молодого заведующего.
630. Идет зав. Останавливается машина, шофер предлагает сесть. Зав с негодованием отказывается. Машину пускают в ход, шагает зав. Зав оставляет далеко позади изо всех сил пыхтящую машину.

Конец

СЕРДЦЕ КИНО

И Л И

СЕРДЦЕ ЭКРАНА

ПЕРЕРАБОТКА СЦЕНАРИЯ
«ЗАКОВАННАЯ ФИЛЬМОЙ»

ФАНТАЗИЯ - ФАКТ
В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ
С
ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ

1. Киозвезда.
 2. Маляр.
 3. Маникюрщица.
 4. Котелок.
 5. Дуглас Фэрбенкс.
 6. Чаплин.
 7. Рудольф Валентино.
- Директор и многие другие.

ПРОЛОГ

1. До XX века время оставляло нам только мертвых свидетелей:
2. Паук, ткущий паутину; из-за него:
3. Картины...
4. Грайд в золоченой раме. Шпага и розы в руках.
5. Статуи...
6. Под картиной стыдливо изогнулась мраморная Венера.
7. Книги.
По бокам статуи огромные книги: Библия — Песня песней.
8. Но вот из лаборатории вышел веселый человек.
9. Взгромоздя киноатрибуты, вышел из дверей [Эдисон] американовидный дядя и весело зашагал улицами.
10. Ему понравилось завертеть руины.
11. Американовидный крутит аппаратову ручку — раздирается паутина, грайд слзлит с картины, сует Вене-

- ре цветы, обнимает града ожившая Венера, и вылезшие из книг солисты-трубачи славят любовь.
12. К вертящему ручку подходит дородный дядя богатого вида в котелке, смотрит восторженно, хлопает по плечу вертящего.
 13. У вас хорошая штука, сэр.
 14. Американовидный снимает шляпу, перестает вертеть ручку, картина замирает.
 15. Сколько?
 16. Американовидный показывает множество раз десятью пальцами, снимает сапог и отсчитывает кстати и на ноге.
 17. Олл райт!
 18. Котелок выписывает чек, дает чек американовидному и забирает аппарат.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Нельзя не обернуться.
2. Женщина большой красоты. Идет. Улица. Люди, лезущие безразлично и даже толкаясь, вдруг становятся вежливыми, оборачивают головы, уступают дорогу, секунду глядят в нерешительности, идут и снова оборачиваются.
3. Человек, не похожий на героя.
4. Замухрыженного вида маляр идет, таща ведро красок и балансируя кистями.
5. Прохожие запахивают полы одежды, равняясь с грязным ведром. Проходят, двумя пальцами счищая с рукавов воображаемую пыль.
6. Флегматичный маляр почти налетает на красавицу, пытается пройти, толкается, вскидывает глаза, растопыривает руки, смущенно уступая дорогу.
7. Брезгливо поморщившись, прошла красавица.

8. Маляр пытается идти вперед, оглядывается, наконец, ставит ведро, кисти к стене, спешит за красавицей, теряя в толпе, становясь на цыпочки и прислоняя ладонь к глазам.
9. Человек под иностранным флагом.
10. В авто с иностранным флажком проплывает concessioner (котелок из пролога).
11. Проходящая красавица.
12. Конcessioner поворачивает голову, все больше и больше растопыривает глаза и чуть не выкручивает шею.
13. Авто останавливается перед подошедшим трамваем.
14. Красавица вскакивает на подножку переполненного вагона.
15. Вагон трогается.
16. Догнавший маляр пытается вскочить.
17. Милиционер за штанину сгребает маляра.
18. Маляр вырывается. Милиционер непоколебим. Требует штрафа, вытаскивая квитанционную книжку.
19. Смеющееся лицо оглянувшегося проплывающего concessionera.
20. Трамвай с уезжающей красавицей.
21. Пытающийся ехать с трамваем наравне concessioner.
22. Почесывающий затылок маляр уплачивает рубль.
23. Маляр ухмыляется и трясет кулаком.
24. Я отработаю этот рубль!
25. Красавица прыгнула с подножки. Перебежала улицу; оглянувшись, скрылась в подьезде.
26. Конcessioner вылез, оглянул этажи, записал улицу и номер дома.
27. Пальцем подозвал дворника, пальцами объяснил красавицын вид, записал фамилию и имя со слов обрадованного трешницей дворника.
28. Маляр подобрал ведро и кисти.
29. Маляр идет, натываясь на прохожих, под общую ругань окатываемых краской.
30. Красавица пригодится.
31. Маляр подходит к парикмахерской с начатой вывеской по стеклу.

-
32. Маляр устанавливает лестницу.
 33. Маляр лезет по лестнице, капая краской на проходящую в магазин маникюрщицу.
 34. Маникюрша в магазине жалуется мастерам и хозяину на маляра, грозя в стекло руками.
 35. За стеклом елозящий и набрасывающий красавицын контур маляр.
 36. Мастера подходят и глядят с изумлением.
 37. Около маляра начинает собираться толпа.
 38. Делатель звезд.
 39. В отрепанный звонок облезшей двери звонит concessioner.
 40. Дверь приоткрывается на цепочке.
 41. Конcessioner просовывает визитную карточку.
 42. Карточка:

Джонс, директор большой голливудской ассоциации кинофабрик.

43. Папаша, мамаша и красавица в удивленьи уперлись в карточку.
44. Нетерпеливый concessioner.
45. Семья сообра бросается открывать concessioneru дверь.
46. Конcessioner положил котелок на стол, разворачивает киноплакаты и карточки в богатейших нарядах.
47. Красавица, разинувшая рот.
48. А здесь живут родители звезд.
49. Разворачивает перед восторженными родителями планы дворцов.
50. Недолгий торг.
51. Слезящиеся, но алчные родители пересчитывают червонцы.
52. Красавица подписывается под бумагой «Контракт».
53. Быстро шла работа влюбленного маляра.
54. Маляр заканчивает голову красавицы, взбив ей невероятную прическу.
55. Все проходящие останавливаются, смотря, аплодируют, некоторые дергают за блузу и записывают адрес маляра.

56. Делающая ногти маникюрша колет маникюрящегося, то и дело восторженно оборачиваясь на просвечивающего сквозь стекло маляра.
57. Кончено.
58. Маляр убирает лестницу и, последний раз взглянув на портрет, бредет домой.
59. Часть зрителей остается глазеть, другая бежит за маляром.
60. Газетчик, интервьюирующий маляра.
61. Фотографы, забегаая вперед, шелкают аппаратами.
62. В парикмахерской сгрудились мастера, хозяин, маникюрша, вырывая друг у друга газету.
63. Вечерка: Замечательный художник маляр.
64. Маникюрша влюбленно разглядывает портрет.
65. Огалстучился.
66. Неузнаваемый маляр, бритый и причесанный, неловко расправляет под подбородком бабочку-бант.
67. Заказы шли — заказчики лезли.
68. По кривой лестнице вздымаются женщины, мужчины и дети.
69. В приемной охорашиваются модели перед многими зеркалами.
70. Маляр усаживает модель благороднейшего человечика с книгой в руке.
71. Маляр отходит, берется за полотно и краски.
72. Модель начинает постепенно просвечивать, и вместо сердца — запечатанные полубутылки и какой-то бабец.
73. Маляр откладывает кисти.
74. Придите завтра!
75. С достоинством влазит почтенная матрона, благородно сложив ручки, молитвенно позирует.
76. Безнадежно берется за кисть маляр.
77. Баба просвечивает, и вместо сердца — похабный юноша с закрученными усами а-ля «жилет».
78. Придите завтра!
79. В дверь просовывается маникюрша.
80. Не без радости здороваается маляр. Заботливо усаживает, отходит с палитрой, вглядываясь.

81. Просвечивает и маникюрщица, и вместо сердца—сам маляр с маникюршей под вывеской ЗАГС.
82. Маляр бросает кисти с отвращением, чуть не выгоняет маникюршу, захлопывает дверь.
83. Маляр садится в задумчивости.
84. Встает большое вырезное сердце.
85. По сердцу проходит мелкий поезд с красавичьим силуэтом, промелькнувшим в окне.

Конец первой части

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1. Дела плохи.
2. Двери кино, большой обдраный плакат:
3. «Тараканы из Торжка. Мировой боевик».
4. Редкая публичка, уже подойдя к двери, читает плакат и отворачивается.
5. Две смачно зевающие физиономии.
6. Дремлющий в роскошном мундире швейцар вдруг спохватывается, тащит за фалды зрителей, но они отдираются и улепетывают, оставив фалду.
7. Обмокшая, ободранный кошка уныло проскальзывает в кинодверь.
8. Подъезд.

Прокатная контора.

9. Унылые мальчики в курточках перед дверью «Директор».
10. Нет боевиков!
11. Директор с помами и замами. Директор ходит, возбужденно жестикулирует, подходит к плакату:

«Тараканы из Торжка»,

срывает, комкает, кидает на пол.

12. Из-под обрывков плаката высовывается:

Научная.

«Ангина у крокодилов».

13. Директор смотрит и плюет всердцах.
 14. Грустное заседание скребет затылки.
 15. Листы бумаги:

К р е д и т	Д е б е т
1235756	23
<hr/>	
	17

Итого 1 000 000 000 000

16. Лапы заседающих грустно выводят под бухгалтерией карандашных собак и кошек.
 17. Желанный гость.
 18. К дверям «Прокатная контора» подкатывает авто концессионера.
 19. Концессионер выскакивает, жмет звонок, под одной мышкой рулон плакатов, под другой — круглая коробка фильма.
 20. Распахнувший двери сонный швейцар весело преображается.
 21. Концессионер хозяином входит в контору.
 22. Перед концессионером расступаются служащие, курьеры, мальчики, поворачивают головы машинистки, у каждого мгновенная смена грусти на радость.
 23. Унылое сборище заседающих.
 24. На пороге каменно поднявший котелок концессионер, приподнял и нахлобучил снова.
 25. Десяток радостно приветствующих рук.
 26. Директор с помом ринулись навстречу.
 27. Не сходя с порога, взяв за два уголка, концессионер развертывает плакат.
 28. Плакат:

«Сердце кино!

Мировой фильм

с участием всех звезд и созвездий!».

Красавица маляра, разодетая и раздрагоцененная, окруженная всеми киноперсонажами. Огромное сердце в руках.

29. Завтрестом отступает восхищенный.
30. Солидные аплодисменты правления.
31. Концессионер разворачивает фильмовую коробку.
32. Правление вперевод рассматривает на свет хвосты
фильмы.
33. Отдельные кадры красавицы в пышнейших нарядах
и захватывающих движениях.
34. Перед плакатом столпилась вся контора от мальчи-
ков до уборщиц, восторженно рассматривающих ог-
ромный плакат.
35. Директор удаляет всех из правления и остзется
вдвоем с концессионером.
36. Теперь мы с прибылью!
37. Директор подобострастно жмет руку невозмутимого
концессионера.
38. Хороший товар надо рекламировать.
39. Концессионер похлопывает пальцем по коробке
фильмы.
40. Директор хватается за трубку, дует и бубнит номер.
41. Телефонную трубку подымает флегматичный маляр.
42. Директор делает просящее лицо.
43. Маляр отрицательно покачивает головой.
44. Директор настойчиво: Сто! Двести! Триста!
45. Маляр секунду думает, нехотя соглашается, кидает
трубку и берется за шляпу.
46. Радостный директор потирает руки.
Он согласился, теперь дело в шляпе.
47. Концессионер уходит, сталкиваясь в дверях с худож-
ником.
48. Художник безразлично, ни на кого не глядя, идет
к креслу, сопровождаемый комплиментствующим и
ухаживающим директором.
49. Нам нужен плакатик вот к этой картине.
50. Директор поворачивает плечи художника к иностран-
ному плакату.
51. Художник поворачивает безразличные глаза.
52. Все больше и больше раскрывающиеся малярские
глаза.
53. Художник вскакивает, бросается к плакату.
54. Удивленный директор припрыгивает за маляром.

55. Маляр хватается за сердце и, чуть не падая, отступает от плаката.
56. Удивленный директор разводит руками.
57. Маляр бросается на пол, свертывает плакат трубкой, бережно прижимает к себе и бежит к двери.
58. Удивленный директор хватается за пиджак и кладет ладонь на лоб обернувшегося маляра, пробуя жар.
59. Маляр вырывается и отстраняется пятерней от директора:
60. Ладно, ладно, все будет как надо!
61. Маляр скрывается в двери.
62. Застывший в недоумении директор.
63. Маляр бежит по улице, сбивая прохожих, прижимая к сердцу и оберегая плакат.
64. Маляр останавливается перед вывеской парикмахерской, разворачивает плакат и сравнивает лица.
65. Из парикмахерской выглядывают мастера, продирается к входу маникюрша...
66. Она, она!
67. Спешно свернув плакат, бросается дальше маляр.
68. Нахлобучивая на ходу шляпу, спешит за убегающим маляром маникюрщица.
69. Взлетает на лестницу маляр.
70. Ковыляет на лестницу маникюрщица.
71. Еще дышащий маляр вбегает в мастерскую, роняя развернувшиеся плакаты.
72. Вбегают маникюрщица и останавливается перед плакатной женщиной. Узнает. Злобно подходит к маляру.
73. Маляр просто берет маникюрщицу за плечи и выставляет за дверь.
74. Маникюрщица колотит кулаком в запертую дверь.
75. Больно отшибает кулак и дует на него.
76. Сомнамбула полосатая!
77. Грозится пальцем двери и, круто повернувшись, сбегает с лестницы.
78. Маляр глядит каким-то лунатиком, лихорадочно напиливает бумагу.
79. На листе начинают появляться штрихи парикмахерской красавицы.

-
80. Кампания начата.
 81. Расклейщицы клеют плакат «Сердце кино».
 82. Моментаьно собирается народ у плаката.
 83. Мальчишки раздают летучки.
 84. Гражданин заботливо прячет летучку в карман.
 85. Газетчики рассовывают газеты с публикацией о «Сердце кино».
 86. Человек, натыкаясь на других, читает заметки и смотрит портрет.
 87. Лентой извиваются сандвичи с плакатом «Сердце кино».
 88. Бегут за сандвичами шеренги мальчишек и взрослых киношников.
 89. На слоне, на верблюде, проезжает, взгромоздясь, портрет.
 90. Презрительное лицо маляра.
 91. Маляр на лестнице с кистью.
 92. Маляр взбивает волосы парикмахерской красавицы вровень последней кинокарточке.
 93. Маляр пририсовывает ожерелье.
 94. Осади, через четверть часа начнется предварительная продажа!
 95. Швейцар кино осаживает толпу, рвущуюся и прущую за билетами.

Конец второй части

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1. Безумный день.
2. У дверей кино, украшенных плакатами «Сердце кино», давка, визжат придавленные. Вздываются трости и зонтики.
3. Чуть не утром забрался один посетитель.

4. В пустом зале нетерпеливо глядящий на часы один на всех стульях — маляр.
5. Билетерши смотрят на него с удивлением и укоризной.
6. Кавардак перед дверьми.
7. Двери фойе. Врывается толпа.
8. Толпа запруживает все имеющиеся стулья.
9. Не нашедшие места толпаются в проходах.
10. Нетерпеливо устремленное вперед лицо маляра.
11. Экран черный. Освещается «Сердце экрана».
12. Галерея устремленных лиц.
13. Крупное лицо впившегося маляра.
14. Экран, на экране красавица. Красавица бежит, скрываясь от преследующих кинолюдей (держа в руках огромное сердце) — Дугласа, Валентино, ковыляющего с тросточкой Чаплина и др.
15. Устремленные лица зрителей.
16. Действо на экране разворачивается. Красавица перепрыгивает со скалы на скалу. Кажется, она уже спаслась, но тут появляется котелок, как лассо бросающий с выступа аркан фильма. Красавица схвачена. Красавицу тянут.
17. Напряженнейшие лица зрителей.
18. Маляр выскакивает из ручек кресел. Сидящая впереди, шляпу которой задела, оборачивается недовольно.
19. Маляр отмахивается от нее ладонью, лезет чуть не на экран.
20. Удивленные лица оглядывающих маляра зрителей.
21. К о н е ц .
22. Аппарат проходит по аплодисментам всего зала.
23. Маляр (начиная с цыпочек) пытается возвыситься над всеми и бешено аплодирует.
24. Аплодируя на ходу, расходятся из кино люди.
25. Постепенно маляр остается один, аплодируя и озираемый уходящими зрителями.
26. Один аплодирующий маляр в пустом кино, перед черным, окончившим свою работу экраном.
27. Капельдинеры подходят к маляру, теребя его и требуя ухода. Маляр беспокойно отбивается.

28. Экран внезапно озаряется, на экране появляется красавица. Красавица начинает вылезать из экрана.
29. Взглянув перепуганно, охватив голову, разбегаются капельдинеры.
30. Один, онемев, ждуще расставив руки, маляр.
31. С экрана слзлит красавица, улыбаясь, приближается к маляру.
32. Маляр с широко растопыренными глазами берет под руку красавицу и идет пустым проходом стульев.
33. Швейцары испуганно открывают дверь перед невероятной парой.
34. Маляр проскакивает первый. Оглядывается. Красавицы нет.
35. Маляр глядит в изумлении: сквозь запертые двери видением проходит кинокрасавица.
36. Расставив руки, улыбаясь, красавица обнюхивает свежий уличный воздух.
37. Я давно не видала этого. Голову кружит живая жизнь.
38. Опомнившийся маляр бросается навстречу красавице.
39. Красавица морщится, недовольна.
40. Красавица отступает на шаг. Медленно спиной отходит к двери и скрывается сквозь запертый дверной массив.
41. Маляр бросается к двери, но натывается на засовы и дверные замки.
42. Маляр колотит в дверь. Колотит еще. Обшибает кулаки. Дико глядит, отступает и, обернувшись, бежит прочь.
43. Маляр, оглядываемый прохожими, бежит по улице, теряет шляпу и дальше — не подбирая.
44. Мимо дежурящей маникюрши, не глядя на нее, врыгается в собственный подъезд.
45. Расстроенная маникюрщица ловит глазом бегущего.
46. Маляр вваливается в мастерскую, валится в кровать и застывает на кровати.
47. В дверь просовывается нос маникюрщицы. Маникюрщица входит в комнату, глядит в ужасе на полу-мертвого маляра и подбегает к телефону.

48. Телефонную трубку подымает врач, слушает, узнав фамилию, спохватывается, укладывает саквояж и бежит, на ходу надевая пальтишко.
49. Маникюрщица тщетно старается привести маляра в чувство.
50. Стук врача в дверь.
51. Маникюрщица расстроено бросается навстречу.
52. Входит врач, идет к постели больного, дает нюхать какой-то пузырек, щупает пульс, ставит термометр.
53. Врач, держащий пульс, недовольно качает головой.
54. Градусник — 40,5.
55. Маляр слабо ворочается.
56. Доктор пишет рецепт.
57. Схватив рецепт, сунув врачу сумму, бежит с рецептом, выпроваживая врача, маникюрщица.
58. Маникюрщица вбегает в аптеку, ей отпускают коробочки, пузырьки и баночки.
59. Неподвижный маляр на кровати.
60. Маникюрщица бежит, волоча завернутый в тонкую бумажку лекарственный ассортимент.
61. Бумага рвется, и лекарства рассыпаются по мостовой.
62. Лежащие на мостовой баночки и коробочки.
63. Маникюрщица смотрит, не зная, что делать.
64. Маникюрщица отдирает с забора первый попавшийся клоч бумаги — это плакат «Сердце кино», завертывает лекарство в бумагу, бежит дальше.
65. Маникюрщица перед кроватью маляра разворачивает лихорадочно лекарство. Роняет плакат. Устанавливает на столике баночки.
66. Открывшийся глаз маляра взвоздвигается в оброненную бумагу.
67. Маляр вскакивает, выпроваживая маникюрщицу.
68. Оставшись один, маляр распрямляет смятый плакат, вешает его на спинку кровати и, устав от напряжения, ложится в изнеможении.
69. Устремленные глаза маляра.
70. С вывешенного на спинке плаката постепенно отделяется женщина, выходит из рамы и почти садится на кровать.

71. Радостное изумление вскочившего наполовину, опершегося на ладони маляра.
72. Красавица кладет руку на малярю голову, тянется к нему.
73. Здравствуйте!
74. Глаз маникюрщицы, упершийся в замочную скважину.
75. Маникюрщица протирает глаза, снова смотрит, снова протирает и с искаженным лицом опрометью бежит от двери.
76. Странные происшествия на улицах города.
77. Идут сэндвичи в сопровождении глазящих.
78. Вдруг со всех несомых плакатов пропадает фигура красавицы.
79. Сэндвичи продолжают идти.
80. Протирающие глаза глазающие останавливают сэндвичей и тычут пальцами в пустые рамы.
81. Разбросав пустые рамы, в ужасе разбегаются сэндвичи.
82. Дородный гражданин с видимым удовольствием читает плакат «Сердце экрана».
83. Моментально исчезает женщина с плаката.
84. Гражданин протирает глаза, убеждается в таинственном и бегом бросается от стены.
85. Голова красавицы на парикмахерской. Медленно исчезает, сойдя на-нет.
86. Из парикмахерской выбегают обитатели, протирая глаза перед странным явлением.
87. Дверь кабинета «Директор».
88. Директор сидит, углубившись, улыбаясь, в цифры дохода.
89. Публика, сидящая в кино, нетерпеливо смотрит на часы.
90. Топающие ноги.
91. Мечущийся в будке растерянный механик ищет исчезнувшую ленту.
92. Механик у телефона.
93. Телефонную трубку подымает директор.

94. Директор вслушивается, не понимая, переспрашивает, хватается за голову, потом снова за трубку, в возбуждении звоня.
95. Трубка в руках агента угрозыска.
96. Директор бубнит:
Ради бога и дьявола, примите срочные меры, похищена самая хлебная наша картина.
97. Агент угрозыска бросает трубку, звонит, сбегаются другие агенты. Возбужденно обсуждают меры и происшествие.
98. Пока что заплатившие за билеты громили кинематограф.
99. Сидящие в кино смотрят на часы, откидывают часы и поднимают кулаки.
100. Ломающие пол топчущие ноги.
101. Перед экраном механик, убеждающий публику.
102. Граждане! Граждане!
Граждане срываются с мест, ломая стулья и кресла. Граждане вырываются на улицу, подминая швейцара и ломая дверь.

Конец третьей части

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1. День необычайных приключений.
2. Многолюдный митинг в пустом театре.
3. Кино снаружи, двери на замках.
4. Пустые стулья кино с разбросанными обрывками афиш и другими следами вчерашней свалки.
5. Экран. Пустое черное место вместо сердца и красавицы. Застыли на остановленном кадре преследователи. Постепенно преследователи начинают шевелиться и один за другим фигурами двух измерений слезают в зал с экрана. Здесь целая толпа и видных

- и незаметных героев кино: Фэрбенкс, Чаплин, Гарольд Ллойд, сыщики, злодеи и т. д.
6. Герои возбужденно переговариваются. Фэрбенкс успокаивает. Усаживает полукругом, взлазит на стул и горячо и отрывисто держит речь:
 7. Граждане кино, у нас украли наше сердце, шикарную, красивую бабу. Разве богатые старички, разве влюбленные секретарши будут теперь покупать билеты?
 8. Сокрушенное поддакивание митинга героев.
 9. Мы должны организовать немедленную погоню.
 10. «Герои» решительно приветствуют предложение, угрожая потрясая своими кинооружиями: Чаплин тросточкой, Ллойд очками, сыщики браунингами, ковбой готовят лассо.
 11. Ревность.
 12. Злая и нервничающая маникюрщица вбегает в парикмахерскую. Парикмахерская пуста. Подмастерья читают газету.
 13. Маникюрщица садится за свой столик, бессмысленно перекладывая орудия своего производства.
 14. Читающие оживились, уперлись в какую-то заметку. Один вырывает газету и, тыча в нее пальцем, бежит к маникюрщице.
 15. Маникюрщица пробегает глазами заметку:
 16. Крупная кража. Вчера из здания кино «Заря» украдена фильма «Сердце экрана». Убытки огромны. Публика... нашедшему...
 17. Маникюрщица кидает газету, грозит кулачком.
 18. Это ради нее он пошел даже на кражу.
 19. Маникюрщица в возбуждении бежит по мастерской.
 20. Маникюрщица останавливается, на лице постепенно догадавшаяся радостная улыбка.
 21. Маникюрщица хватает телефонную книжку, быстро ищет, пальцем водит по колонкам цифр. Нашла и — к телефонной будке.
 22. Телефонный звонок в кабинет директора кинотреста,

- мрачно совещающегося с концессионером и агентом розыска.
23. Лицо директора становится радостным, он возбужденно кричит сразу насторожившимся посетителям, кидает трубку, и все трое начинают собираться, ждущие глядя на входную дверь.
 24. Спешащая по улице со сбитой набок шляпой зло смеющаяся маникюрщица.
 25. Неудобства романов с людьми двух измерений.
 26. Привставший с кровати маляр пытается обнять красавицу, и, когда ему это удастся, в руках его оказывается мятый плакат.
 27. Маляр протирает глаза, — красавица уже стоит в другом углу комнаты.
 28. Маляр, предполагая, что красавицу обидели лишняя поспешность и грубость, деликатно и виновато сползает с кровати.
 29. Маляр трясущимися руками поправляет галстук и взбивает прическу.
 30. Качающейся, расслабленной походкой, ухватив по дороге стул, идет, вежливо изгибаясь, маляр и, поставив стул, приглашает красавицу сесть.
 31. Красавица скользит к стулу, опускается на него.
 32. Маляр берет другой стул для себя, подвигает, хочет сесть рядом и видит на стуле только коробку от фильма. Маляр опять протирает глаза.
 33. Красавица стоит в другом углу и указывает пальцем на крытый белой скатертью стол.
 34. Маляр недоумевающе переводит глаза со стола на красавицу.
 35. Маляр догадывается. Схватывает угол скатерти и волочит ее к стене, наступая на ссыпавшуюся посуду.
 36. Маляр припилиливает скатерть на стену наподобие экрана, и обрадованная красавица занимает привычное место на белом фоне. Красавица указывает маляру место перед собой.
 37. Маляр, поставив перед полотном граммофон вместо оркестра, занимает место единственной публики и впивается глазами в экран, еле держась на стуле.

38. Красавица начинает на скатертном полотне свою заученную роль.
39. Погоня.
40. Дверь кинотреста.
41. Дверь распаивается с силой. Предводительствуемые маникюрщицей выбегают — директор, концессионер и агент.
42. Возбужденная и озабоченная компания вскакивает в автомобиль.
43. Автомобиль несется по улицам города.
44. Несущийся автомобиль впереди, в конце перспективы улицы виднеется растущее здание кино.
45. Запертые на замок двери кино.
46. Сквозь запертые двери просвечиваются очки. Вылазит весь Гарольд Ллойд. Машет рукой остальным.
47. Просвечивает Бестер Китон, волоча игрушечный авто.
48. Пролазит Дуглас, ведя под уздцы лошадь.
49. Выскакивает группа сыщиков, на ходу заряжая револьверы.
50. Крадучись, вылазят «злодеи» с ножами.
51. Просвечивает толпа ковбоев, драматически поправляя широкие шляпы, расправляя лассо и седлая коней.
52. Автомобиль преследователей проскакивает мимо кино.
53. Высунувшийся из авто концессионер делает знак героям.
54. Герои, бежа, катя и скача, несутся следом за автомобилем.
55. Необычайная суета на тихих улицах. Впереди автомобиль концессионера, за ним игрушечный авто Китона, за Китоном скачет Дуглас, за Дугласом размахивающие лассо ковбои, за ковбоями припрыжка ежесекундно оглядывающихся злодеев и сыщиков. Погоню замыкает Чаплин, взлезший на ходули и держащий тросточку в зубах.
56. Погоня останавливается у подъезда маляра.
57. Погоня вбегает по лестницам.
58. Погоня прислушивается у маляровых дверей.

59. Маляр, в изнеможении опустив голову на ладони, досматривает поднявшую сердце над экраном скантерти красавицу.
60. Сгрудившаяся у дверей погоня упирается в створки и выламывает дверь.
61. Маляр оборачивается на дикий треск.
62. В комнату вваливается предводительствуемая маникюрщицей орава.
63. Вот они!
64. Маникюрщица тычет пальцем то в маляра, то в красавицу.
65. Маляр отползает в незаметный угол.
66. Не обращая внимания на маляра, концессионер подступает к красавице, как щит выставляя перед собой контракт.
67. Вернись в кино, ты нас разорешь!
68. Красавица отступает (уменьшаясь в экране) и отрицательно качает головой.
69. Концессионер падает на колени и просит, потрясая бумажником.
70. Вернись, мы заплатим тебе вдвое против Глории Свенсен!
71. Красавица отступает хоть и менее решительно, но все еще отрицательно качая головой.
72. Да что на нее смотреть!
73. Из толпы выскакивает маникюрщица, опешившая вначале, и, вырвав у одного из злодеев нож, вонзает в красавицу.
74. Красавица стала плакатом, и нож, воткнувшись в стену, крепко сидит, только надорвав плакатную бумажку.
75. Красавица смеется рядом. Маникюрщица падает в обморок.
76. Концессионер отталкивает упавшую ногой.
77. Уберите дуру.
78. Концессионер подступает вплотную к красавице и угрожающе достает из кармана киноленту.
79. Ты не хочешь идти добром, так мы вернем тебя силой всех привычек нашего

- общества, железной силой неписанного закона нашего долларного вкуса.
80. Концессионер окутывает ее лентой, и красавица растворяется в ленте. Покончив с красавицей, концессионер окутывает лентой и всю остальную киногогеронку. Маникюрщица выбегает в испуге.
 81. В комнате остаются концессионер, укладывающий фильму в лежащую на столе коробку, хозяин, радостно потирающий руки, и валяющийся, дико смотрящий маляр.
 82. Уложив ленту, выходит первым директор, потом концессионер. Из кармана торчит хвост ленты. Когда захлопывают дверь, хвост остается защемленным.
 83. Директор и концессионер бегут по лестнице, — сзади разматывается защемленная фильма.
 84. Директор и концессионер едут в авто, — за мчащимся авто опять разматывающаяся фильма.
 85. Оставшийся один маляр отирает пот со лба. Смотрит на себя, на пришпиленную скатерть, на кровать. Силится вспомнить бывшее и не может.
 86. Тянется рукой к оброненной в суматохе трубке и спичкам.
 87. Маляр долго, вкусно разжигает трубку. Маляр бросает горящую спичку.
 88. Горящая спичка летит в воздухе.
 89. Спичка падает на защемленный хвост фильмы.
 90. Фильма вспыхивает.
 91. Испуганный взгляд маляра.
 92. Провспыхивает вьющаяся по лестнице фильма.
 93. Бенгальским огнем бежит вспышка по городу.
 94. Под дверь конторы треста бросается огонь.
 95. Огонь взлетает по лестнице к двери директора.
 96. Довольные концессионер и директор на свет рассматривают фильму.
 97. По комнате бежит огонь.
 98. Огонь взбирается на руки оторопевшего концессионера и директора.
 99. Огонь взрывает коробку.

100. Мечущиеся по конторе директор и концессионер зря пытаются потушить растущий огонь.
101. Суматоха людей и вещей горячей конторы.

Конец четвертой части

ЭПИЛОГ

1. Как всегда, к дверям акционерного общества шли наниматься в кино красивейшие девушки и юноши.
2. Торопясь, охорошиваясь на ходу, выправляя галстуки, выравнивая складки брюк, идут наниматься в кино.
3. У запертых дверей акционерной компании—милиция и шепчущиеся котелки.
4. Толпа прибывает. Люди возмущаются, тычут котелкам и милиции газетное объявление:
5. Требуются красивые девушки от 16 до 24 лет для заключения контрактов на съемку в Ам... проезд... платье.
6. Из толпы котелков выделяется самый грустный и солидный и, встав на цыпочки на верхней ступеньке, говорит, успокаивая ладонью собравшихся.
7. Акционерная компания прогорела. Фильмы нашего мира по разным причинам не находят покоя и места в вашей серьезной республике. Поэтому... прекращен...
8. Потоптавшись, расходятся. Опустевшая, под стражей милиции, обгоревшая дверь.
9. Последними отходят оператор и семнадцатилетняя артисточка, почти молодая копия красавицы «Сердце кино».
10. Идут сначала грустно, потом оживленно и весело разговаривая.

11. Оператор останавливается и, взяв за локоть девушку, показывает вперед рукой.
12. На гигантских лесах гигантской стройки уместился плотник, беззаботно и весело над всем городом крепя какое-то бревно.
13. Оператор снимает с плеча ремень аппарата и торопливо ловит фокус.
14. Почему бы и кино не взяться за живую жизнь? Этот трюк почище Дугласа.
15. Оператор вертит ручку. Девушка смотрит на него восторженно.
16. Оператор кончил работу. Девушка приближается к нему.
17. А почему до сих пор я целуюсь только на экране?
18. Обнялись. Поцелуй.

Конец

ЛЮБОВЬ ШКАФОЛЮБОВА

ИЛИ

ДВЕ ЭПОХИ

ИЛИ

МУЗЕЙНЫЙ ХАХАЛЬ

КОМЕДИЯ

В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

С СЕРЬЕЗНЫМ ПРОЛОГОМ

ПРОЛОГ

1. Старые века текли медленно...
2. Сонные домишки и сонная жизнь уголка города XVIII века.
3. Одевались неуклюже...
4. Упирающиеся в подбородок одежды, свисающие парики.
5. Обращались чопорно...
6. Приседание и встречные реверансы...
7. Хранили пыль и традицию.
8. Домовитый горожанин сидит в сундучках и прислуживающих, ударяя костяшкой пальца по неповоротливым макушкам.
9. Наш век быстр и прост.
10. Улица города в быстроте и движении, усеянная простыми пиджаковым и блузковым людом.
11. Но многие получили в наследство от прошлого и медленность, и лень, и дрожь перед старьем.
12. Здания с сегодняшними советскими улицами и названиями.
13. Одни напыщенные вельможи.
14. Какой-то величественный пред с пером за ухом со всеми атрибутами канцелярии — с вывесками «без доклада не входить» и пр. Сгибается перед ним мелкий совслужащий.
15. Другие завитее графинь.

16. Машинистка разглядывает мушку и закручивает на шпильку волосий завиток.
17. Третьи медлительнее стоящих часов.
18. У машины, стучащей впустую, — курящий прогульщик.
19. Четвертые, забыв про стройку, только и корпят над старьем.
20. Дюпонтный музейщик. Восстанавливает какую-то древнюю стену. Панорама (в противоречие) покосившегося рабочего поселка.
21. Для коммуны нужны машины.
22. Панорамы заводов, планы Днепростроя, Волховстрой и т. п.
23. Нужна работа...
24. Корпят над делами кривые, усталые люди.
25. И новый человеческий материал.
26. Тренированные рабочие стройно и ловко сменяют старую фабричную смену.
27. Для этого надо собрать воедино и высмеять всех шкафолюбов.
28. Черты и зава, и прогульщика, и локонистой машинистки сливаются в огромного Шкафолюбова, вокруг появляются рисованные лица, в удивлении постепенно расплывающие губы в хохот.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Зинин отпуск и дворянский отпрыск.
2. Солидное здание, расплывшееся в марку ТЭЖЭ.
3. Последние минуты перед зининым отпуском.
4. Красавица-блондинка барабанит по «Ундервуду». Ударив несколько букв, откидывается, нервно дергается, зевает и снова бросается на клавиши.

5. Пузатый бухгалтер кружится у столика и невозмутимо диктует.
6. В текущем году нами получено моржовых жиров...
7. Бухгалтер косит глаза из-за диктуемого отчета.
8. Отдельно вьющийся локон.
9. Машинистка в изнеможении налегает на буквы.
10. Бухгалтер вертит отчет, бережно его складывает и расплывается в улыбку.
11. К о н е ц .
12. Рука машинистки с остервенением вырывает из пасти «Ундервуда» переписанное.
13. Рука тычет кипу бумаг бухгалтеру.
14. Бухгалтер прижимает отчет к груди, еле удерживая разлетающиеся листы.
15. Машинистка схватывает сумочку и шляпу.
16. Машинистка бежит по канцелярии, на ходу пожимая десятки сующихся пальцев и рук.
17. Бухгалтер смотрит вслед уходящей, попеременно меняя грозное лицо на сочувствующую улыбку.
18. Д о р в а л а с ь д о о т п у с к а .
19. Зина выходит из трестовских дверей, растопыривает руки, щурится на солнце, вздыхает облегченно.
20. У-ф-ф-ф!
21. Машинистка мчится по улице, останавливаясь у витрин и улыбаясь прохожим.
22. Вывеска:
«Антикварный магазин».
23. Огромная витрина, уставленная древностями.
24. Крупная гравюра в буклях.
25. Крупный амурчик с крылышками.
26. Уходящие вглубь витрины сначала фижмы, потом кринолины на манекенах, а дальше блестят доспехи.
27. Машинистка уперлась носом в витрину.
28. Крупный нос машинистки, приплюснутый стеклом, с внутренней стороны витрины.
29. Машинистка обернулась, всплеснула лапками и сложила их мечтательно.

30. Ведь жили же люди без этих проклятых машин.
31. Машинистка стоит минуту в задумчивости, потом резко поворачивается и вбегает в магазин.
32. Приказчик суетится возле машинистки, подсовывая ей разные античные мелочи. Машинистка недовольно отодвигает ерунду и идет к манекену.
33. Машинистка восторженно оглядывает кринолины.
34. Сколько?
35. Приказчик называет цифру. Машинистка складывает губки, изумленно делая «о»...
36. Машинистка роется в сумочке и отсчитывает на пальцах.
37. Пропадай мой отпуск, — заверните.
38. Машинистка радостно выходит из антикварного магазина.
39. Машинистка бежит по улице, волоча картонку.
40. Машинистка бежит в свой подъезд.
41. Машинистка втискивается в лифт, храня картонку.
42. Машинистка вваливается в свою комнату, кладет картонку на пол и лихорадочно вытаскивает купленную одежду, уже сдергивая с себя блузу.
43. Машинистка в кринолине перед зеркалом. Ее резкие движения сразу меняются на медлительный восемнадцатый век.
44. Машинистка томно опускается в кресло, смотрит на себя в зеркало, засыпает... Чернеет ночное окно.
45. Товарищ Миша только что сдал лётный экзамен.
46. Юноша-летчик ловко спрыгивает с аэроплана, сделавши удачнейший финиш.
47. К Мише подсакивают друзья, жмут руку — поздравляют.
48. Миша отдает честь начальнику, вручившему диплом, перечитывает диплом, радостно улыбается и бережно кладет в карман френча.
49. Миша скидывает последние лётные доспехи, машет кепкой собравшимся и берется за руль мотоцикла. Миша отъезжает, друзья расходятся.

50. Миша гонит мотоцикл по улицам утреннего города.
51. Миша останавливается возле машинисткиного подъезда, соскакивает. Рукавом очищает какую-то запыленную часть, пробует спицы, дует в мотор и только тогда отходит от мотоцикла, взглянув на него на прощанье влюбленными глазами.
52. Он очень любил машину (машинистку тоже).
53. Миша вскакивает в подъезд.
54. Миша влетает в лифт.
55. Миша вливается в машинисткин звонок.
56. Зина спит в кресле так, как задремала с вечера.
57. Миша висит на звонке.
58. Машинистка вздрагивает, просыпается, смотрит на себя недоумевающими глазами, вспоминает, улыбается и идет открывать дверь.
59. Миша остолбенел от удивления при машинисткином виде.
60. Машинистка жеманно приседает.
61. Машинистка входит в комнату с Мишей, держа его за пальцы и полувыдывая па менуэта.
62. Миша пытается обнять Зину. Зина чопорно отстраняется и плавно указывает на стул.
63. Миша мнет кепку. Сидит, как на иголках, ничего не понимает.
64. Миша с новой пылкостью срывается с места.
65. Зина осаживает его с той же грациозностью.
66. Миша разводит руками с раздражением.
67. Зина! Мы же решили провести отпуск у мамы в Полтаве! Я за вами!
68. Зина жеманно выплывает в дверь, за ней топчется изумленный летчик.
69. Миша приглашает Зину сесть в каретку.
70. Зина пробует. Криолин не лезет. Зина всем платьем отмахивается от мотоцикла.
71. А нет ли у вас дормеза?
72. Летчик вытягивает шею, настораживается, берется

- за ухо, проковыривает его мизинцем, снова насто-
раживается, ничего не понимает, заводит мотор.
73. Зина затыкает уши от моторного треска и шарается в сторону.
 74. Никогда я не поеду на этом «Ундервуде», — шумит, как нечищенный.
 75. Зина уплывает, не оборачиваясь.
 76. Летчик мнетя, растерянно переступает с ноги на ногу, безнадежно машет рукой, смотрит на часы и уезжает в другую сторону, утирая глаза платком.
 77. Зина идет, обращая на себя общие удивленные взоры.
 78. Она шла из улиц в переулки, а из переулков опять в улицы.
 79. Зина идет под большими домами.
 80. Зина идет под низенькими домишками.
 81. Зина вышла под деревья за город.
 82. Усадебные ворота с колонками и вывеской:
Музей «Усадьба XVIII века».
 83. Зина остановилась, подумала, ступила за ворота, взошла по ступенькам и толкнула дверь.
 84. Некоторые спаслись от революции за границу, а некоторые в Наркомпрос.
 85. Зина входит в дверь и в изумлении озирает обстановку.
 86. Комната с красной мебелью, вазами в углах и портретами предков на стенах.
 87. Хранитель музея Иоанн Шкафолюбов.
 88. Распахнутое окно, и из окна высунут конец дымящейся трубки.
 89. Аппарат подымается по чубуку.
 90. Напудренная в парике голова Шкафолюбова.
 91. Шкафолюбов во весь — обряженный в древнейшую одежду, в чулках и туфлях — рост; сосет чубук.
 92. Зина роняет статуэтку, неумело размахнувшись кринолином при попытке уйти.

93. Хранитель настораживается, откладывает чубук, подымается и вельможным шагом идет к двери.
94. Хранитель чопорно приседает в дверях.
95. Хранитель жеманно здоровается, сплошь приседая, взглядывается и отходит изумленный.
96. Как вы похожи на тетю моей бабушки.
97. Зина растерянно опускается в кресло.
98. Ваша... тетя... тоже била эту посуду?
99. Хранитель учтиво хихикает, опускается на одно колено и прижимает руку к сердцу...
100. О! чем разбитее древности, тем они дороже.
101. Восхищенный хранитель вертит перед зиниными глазами древности, снимает портреты и тычет пальцем то в них, то в себя.
102. Когда перед зиниными глазами уже поставлены горы рухляди, хранитель раздвигает археологию и бросается на колени.
103. Будьте моей, о Диана, Венера и Андромаха!
104. Зина сначала тянется к хранителю, потом вскакивает и бежит к выходу.
105. Нет, нет. Я подумаю... Я приду к вам завтра в два часа.
106. Зина сбегает с крыльца.
107. Хранитель тычет ей книгу «Знатные посетители».
108. Зина на ходу пишет адрес и фамилию.
109. Приседающий Шкафолюбов в дверях.
110. Три бессонницы.
111. Летчик сидит за столом, пишет письма: «Милая Зина... Уважаемая Зина... Дорогая Зина... Одно за другим нервно рвет и кидает.
112. Шкафолюбов мечтательно тянет чубук.
113. Зина сидит перед зеркалом и видит то себя, то Шкафолюбова. Улыбается мечтательно, расправляя кринолин.

Конец первой части

1. Все изменится от маленького затмения.
2. В ожидании двух часов.
3. Хранитель охорашивается, одергивая полы, натягивает один чулок, спохватывается.
4. Хранитель выбегает, смотрит с беспокойством на солнечные часы, вздыхает облегченно.
5. Пока одиннадцать.
6. Хранитель на одной ножке снова впрыгивает в дом.
7. Хранитель натягивает другой чулок и туфлю.
8. Хранитель снова срывается с места и бежит к солнечным часам.
9. Хранитель упорно вглядывается в солнечные часы.
10. Половина двенадцатого.
11. Хранитель снова вскакивает в дом.
12. Хранитель пудрится перед зеркалом, наклеивает мушку то на одну, то на другую щеку.
13. Итти или не итти?
14. Две женских руки. Гадают, крутя указательным пальцем вокруг указательного. Пальцы встретились.
15. Итти.
16. Зина вскакивает со стула, охорашивается перед зеркалом, разглаживая складки.
17. После трудов.
18. Хранитель сидит в кресле. Рядом чубук. Позевывая, читает «Епархиальные ведомости». Глаза слипаются, засыпает.
19. За город вылазят толпы народа. Идут, задирая головы к небу, кто с биноклем, кто с трубой.
20. Торговец стоит на корточках перед лампой и закапчивает стекла.
21. Франтовитая подходит к коптильщику и останавливается в недоумении.
22. Коптильщик тычет газету.
23. Сегодня в час сорок пять минут полное солнечное затмение.

24. Дама читает, спохватывается, смотрит на часы, спешно сует коптильницу мелочь и бежит, вооруженная стеклом.
25. Множество голов, заданных к небу, с глазами по-разному вооруженными.
26. Зина плывет по улицам, останавливается, смотрит на небо и плывет дальше.
27. Стенневший, сходящий на-нет, солнечный диск.
28. Хранитель просыпается, потягивается и дико озирается. Высекает огонь, зажигает лучину.
29. Хранитель бежит к окну — распахивает занавеску. За окном ночь.
30. Большая Медведица на небе.
31. Хранитель опрометью бросается из комнаты.
32. Хранитель старается разглядеть солнечные часы при свете лучины. Садится в изнеможении на землю. Встает, бредет потерянный.
33. Хранитель стоит секунду посреди комнаты, потом начинает срывать с себя одежду.
34. Проспал. Проспал любовь.
35. Хранитель в халате плачет, утирая слезы.
36. Хранитель бредет в халате.
37. Хранитель запирает на железные засовы музейную дверь.
38. Хранитель входит в комнату, гасит лучину и укладывается в кровать.
39. Зина в темноте озирается, пробирается к музейной двери. Стучит в дверь.
40. Хранитель приподымается, встает, идет на цыпочках, снимает со стены пистолет и шпагу, кладет рядом, опять ложится и натягивает одеяло сильнее, перекрестивши комнату.
41. Д у х и.
42. Зина стучит. Стучит еще, прислушивается.
43. Солнечный диск начинает очищаться.
44. Зина стукнула еще раз, прислушалась, лицо стало злым, и Зина гордо отплыла от крыльца.
45. Н а в а ж д е н и е.
46. Хранителю не спится, хранитель ворочается, наконец, открывает глаза и видит дневную комнату.

47. Хранитель вскакивает, бежит к занавескам и видит в окне полный день.
48. Всматривается в окно.
49. Вереницы оживленных, возвращающихся по трубам наблюдателей.
50. Хранитель бежит к двери.
51. Хранитель в недоумении оглядывает солнечные часы.
52. Четверть третьего.
53. Хранитель выбегает за ворота и привязывается к первому проходящему с биноклем.
54. Человек с биноклем смотрит на хранителя с презрением.
55. Как? Вы проспали затмение?
56. Хранитель ходит по комнате страшно возбужденный.
57. Хранитель садится за стол и начинает выскребывать буквы длинным гусиным пером.
58. Раздраженнейшая Зина, сжимая кулаки, бежит домой по улицам.
59. Архивариус проклятый!
60. Зина врывается в свою комнату, в бешенстве шагает из угла в угол. Останавливается перед зеркалом, смотрит с негодованием и начинает сдирать с себя кринолин.
61. Конец бессонницы.
62. Летчик пишет письмо, потом рвет его, схватывает кепку, выбегает на улицу.
63. Летчик бежит по улице.
64. Летчик вбегает в здание телеграфа.
65. Летчик пишет смаху:
66. «Зина, одно из двух: или вы моя, или я ваш...»
67. Хранитель написал письмо, посыпал его песочком и с удовольствием вчитывается:
68. «О, Дульцинея! Черные силы природы против нас. Но светлый Эрос победит все. Если вы не придете в два, я приду в четыре. Целую следы ваших ног. Ваш покорный слуга — Иван Шкафолюбов».
69. Хранитель выходит из дому, торжественно неся письмо.

70. Шкафолобов взбирается по лестнице на голубятню.
71. Лесенка подламывается, голуби в панике разлетаются.
72. Шкафолобов становится на крыльцо и крошит баранку.
73. Слетаются голуби. Хранитель бросается на них, но голуби разлетаются. Только в руке Шкафолобова перышки плохо ухваченного хвоста.
74. Хранитель снова сыплет баранку, лежа на пузе и ждя.
75. Шкафолобов нацеливается на одного из голубей собственным париком.
76. Хранитель словил голубя шапкой парика.
77. Хранитель тычет голубю письмо «в зубы».
78. Голубь не берет. Хранитель обматывает клюв ниточкой.
79. Хранитель, выпуская голубя, машет на него руками и замахивается кулаком.
80. Голубь взвивается.
81. Хранитель машет голубю кружевным платочком и довольный возвращается в дом.
82. По телеграфной проволоке летят слова: «Зина, одно из двух...», под телеграфной проволокой летит голубь.
83. Слова обгоняют голубя. Промелькнуло: «или вы моя, или я ваш».
84. Голубь летит один.
85. Голубь заворачивает на дерево и усаживается на ветке.
86. Голубь чистит перышки и роняет письмо.
87. Зина, в прежней блузке, сидит злая. Врывается мальчишка с телеграммой-молнией.
88. Зина пробегает глазами телеграмму, радостно улыбается, отрывает клочок бумаги, пишет:
89. «С о г л а с н а».
90. Тычет телеграмму и мелочь мальчишке. Мальчишка уходит.
91. Зина прижимает к губам телеграмму и отшвыривает ногой валяющийся кринолин.
92. Голубь на ветке мирно дремлет.
93. Мимо голубя по проволоке в обратную сторону пролетает слово: «с о г л а с н а».

94. Летчик получает телеграмму, пробегает глазами и сам вышвыривается в окно.
95. Летчик падает прямо верхом на мотоцикл. Оборачивается и кричит.
96. Рука из окна выкидывает кепку.
97. Летчик ловит кепку уже на мотоциклетном ходу.
98. Хранитель сосет чубук.
99. В колечке дыма встает зинина головка.
100. В дыму: голубь с письмом опускается на зинино плечо. Зина спешно берет письмо, читает и шлет им же воздушный поцелуй.
101. Дремлет хранитель. Вываливается чубук.

Конец второй части

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

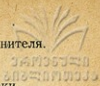
1. Путешествие Шкафолюбова среди мира грубого.
2. Два часа и ни одной Зины.
3. Хранитель сидит на корточках перед солнечными часами, смотрит на тень, потом на солнце, вздыхает и утирает глаза кружевным рукавом.
4. Летчик гонит на мотоциклете шоссейной пылью.
5. Хранитель встает в решимости и клятвенно подымает три пальца.
6. Иоанн найдет свою любимую.
7. Иоанн примеряет треуголку, очищает пылинки.
8. Иоанн выбирает шпагу и нашлифовывает на себя.
9. Иоанн на ходу срывает орден с хранящегося дедовского сюртука и прикладывает к себе.
10. Хранитель снимает портрет со стены какого-то предка, внимательно сравнивает себя и, видимо, довольный выходит из комнаты.
11. Хранитель выходит на крыльцо, держа подмышкой краюху хлеба, под другой — книгу посетителей. Стоит в разуме. Смотрит внимательно.
12. Пасущиеся гуся.

13. Хранитель ловит одного из гусей.
14. Хранитель упаковывает хлеб и уже приконченного гуся в большой платок с гербами и коронами.
15. Хранитель выходит, таща в руке узелок (заметно оттягивает руку).
16. Хранитель останавливается, взвешивает рукой узел, потом вынимает шпагу, привязывает узел и идет дальше, закинув ношу за плечо.
17. Мотоциклист мчится по шоссе, на ходу то и дело поглядывая на часы.
18. Хранитель вежливо снимает треуголку и приседает перед прохожим. Прохожий машинально роется в карманах и кидает в шляпу мелочь.
19. Хранитель обиженно возвращает монету и показывает адрес по увесистой книге «Знатные посетители».
20. Прохожий объясняет дорогу, хватая хранителя за рукав и тычет пальцем в подошедший трамвай.
21. Хранитель отмахивается от трамвая, как от дьявола, перекрещивает его крестом и, вырвав рукав, идет пешкодером.
22. Мотоциклист, нагоняющий все большую и большую скорость.
23. За хранителем уже идет толпа глазееющих, мальчишки стараются подбежать и ущипнуть за икры. Хранитель невозмутим.
24. Покосившаяся пивная.
25. Вывеска:

«Пивная с садом
«Отдохни от культа работы».

26. Столы с пьющими. На переднем плане столик, за ним трое доброго хулиганского типа. Стоит в беспорядке уже опустошенная дюжина.
27. Один из парней-хулиганов опустил голову на ладонь в сильных грустях.
28. Вторая дюжина никак без музыки не лезет.
29. Компания приподнимается, смотрит в окно.
30. В окне странный силуэт хранителя с узелком и палкой.

31. Даешь актера...
32. Компания срывается с мест, задевая и опрокидывая стол, и летит на улицу.
33. Гордо шествующий хранитель.
34. Хулиганы снимают шапки, низко кланяются.
35. Гражданин актерчик, разрешите просить раздраконить какое-нибудь «яблочко».
36. Хранитель с негодованием отстраняется, отступает, бия себя в грудь:
37. Я? Я... последний отпрыск славного рода Шкафолюбовых. Я...
38. Компания весело перемигивается.
39. А ну, спрыснем отпрыска...
40. Один из хулиганящих схватывает парик, двое берут за фалды, волоча хранителя в пивную.
41. Шкафолюбов вырывается, обрывая сюртучные полы, выхватывает шпагу, становится в завязтую позу дуэлянта.
42. Хранителя, не рассчитывавшего на неорганизованную борьбу, бьют по руке, и он моментально бросает шпагу. Двое остальных схватываются за узел.
43. Ишь ты, гусь с узелком...
44. Двое из хулиганящих сваливают хранителя и садятся на него.
45. Третий хулиган, подхватив шпагу, нанизывает на нее вывалившегося гуся.
46. Разговеемся, разводи костер.
47. Окружающие подкидывают зажженные сучья, третий хулиган начинает жарить гуся на костре, как шашлык.
48. Двое хулиганов начинают поливать поваленного пивом и сыпать на него горохом.
49. Цип... цип... цип...
50. Один из хулиганов тщательно прикрепляет огромного, переходящего в омары рака к парикку хранителя.
51. Летчик, несясь на мотоциклете, начинает тщательно вглядываться.

-
52. Толпа собравшихся около несчастного хранителя.
 53. Летчик направляет мотоцикл к толпе.
 54. Летчик врывается в толпу.
 55. Хулиганы налазят на летчика, сжимая кулаки.
 56. Летчик достает наган.
 57. Толпа смиренно, с явным оттенком уважения, отступает.
 58. Летчик подымает, ухватив за зад, подмышками несчастного хранителя.
 59. Хранитель галантно приседает и разворачивает свою адресную книгу знатных посетителей.
 60. Летчик заглядывает, остолбеневаает, в изумлении чешет затылок, затем смеется и приглашает хранителя в каретку, где уже покоится огромный букет, везомый летчиком.
 61. Хранитель в ужасе от мотоцикла отказывается.
 62. Летчик берет хранителя сзади за брюки и за сюртук и взваливает на мотоциклетку.
 63. Хранитель схватывает на ходу парик, украшенный раком, и надевает задом наперед.
 64. Летчик прикручивает хранителя к сиденью, сняв для этого брючный ремень.
 65. Летчик садится на машину, заводит мотор и мчит.
 66. Хранитель ухватил едва не примятый букет и мчит лицом назад, все время вырываясь и отплевываясь.
 67. Хранитель на ходу хватается за первый попавшийся забор и мчится с ним, отодрав добрую половину.
 68. Вытащенный забор валяется разбитый на мостовой.
 69. Хранитель ухватывается за штанину первого попавшегося прохожего и минуту волочит его задом, пока не оторвал штанину.
 70. Хранитель ухватывается за мелькающий куст.
 71. Куст, вырванный с корнем, в руках хранителя.
 72. Куст с вырванными корнями валяется на мостовой.
 73. Хранитель ухватывается за буфер трамвая.
 74. Трамвай, к удивлению всех окружающих, пятится задом.
 75. Кондуктор, высовываясь из окон, спускаясь на подножку, орет на хранителя.
 76. Хранитель цепко держится за буфер.

77. Кондуктор бьет сумкой по рукам ухватившегося хранителя.
78. Хранитель не выпускает буфера.
79. Вагоновожатый берет у едущего мастерового пилу и, покачав головой, отпиливает буфер.
80. Отпиленный буфер в руках везомого хранителя.
81. Один, брошенный на дороге, буфер.
82. Лица высунувшихся из вагона пассажиров, с изумлением глядящих на необычайных путешественников.
83. Летчик, то и дело с изумлением и улыбкой оглядывающийся на едущего упорного хранителя.
84. Мотоцикл останавливается перед домом машинистки.
85. Летчик развязывает ремень и снова, ухватив за плечи и штанину, ставит хранителя на ноги.
86. Хранитель делает вежливый реверанс.
87. Летчик проталкивает хранителя вперед, проходит в подъезд.
88. Хранитель виновато ступает, пряча экспроприированный букет.
89. Летчик приглашает хранителя сесть в лифт, тот отказывается, да и швейцар не пускает.
90. Летчик садится в лифт, махнув рукой, и взвинчивается наверх.
91. Швейцар указывает хранителю на впившегося в букли рака.
92. Домашних животных надо оставлять в швейцарской.
93. Хранитель гордо отцепляет рака.
94. Швейцар кладет рака в место для галош.
95. Хранитель охорашивается перед зеркалом.
96. Хранитель, разглаживая букет, степенно поднимается по лестнице, посылая с каждой площадки воздушный поцелуй.
97. Летчик, выпрыгнув из лифта, звонит в машинисткин звонок.
98. Летчик и машинистка бросаются друг другу на шею.
99. Летчик уволакивает уже одетую машинистку к лифту.
100. Держа букет и галантно присев перед дверью, хранитель нажимает звонок.

Конец третьей части

1. Голубь ни с места или потерянная невеста.
2. Подымается хранитель, пряча букет. Останавливается после каждого шага и подбадривается.
3. Мимо хранителя мелькает опускающийся лифт с Зиной и летчиком.
4. Хранитель брезгливо отворачивается от лифта.
5. Хранитель, волнуясь, останавливается перед зининым звонком, охорашивается и расправляет букет.
6. Зина и летчик выскакивают из лифта.
7. Зина спешит к двери, летчик задерживается, вытаскивает из отделения рака и сует ему в клешни письмо. Спешит за Зиной.
8. Летчик ищет букет, не находит, смотрит укоризненно на зинины окна, потом, усадив Зину, садится и трогает мотоцикл.
9. Хранитель робко нажимает звонок.
10. Мелькающий мотоцикл с Зиной и летчиком.
11. Хранитель настойчивее и настойчивее жмет звонок.
12. С кровати приподнимается старушка-прислуга и, недовольно прислушавшись, шлепает к двери.
13. Хранитель прислушивается, слышит шаги, и выпрямив грудь колесом, выдвигает букет.
14. Дверь распахивает старушенция.
15. От неожиданности у бросившегося и отступившего хранителя подгибаются колени и чуть не выпадает букет.
16. А где?..
17. Старушенция делает пальцами по воздуху, указательным и средним имитируя полет.
18. Упорхнули-с... в робушками-с...
19. Старушенция захлопывает перед носом дверь.
20. Волоча букет, безнадежно плетется вниз по лестнице хранитель.

21. Хранитель плетется к выходной двери, его догоняет швейцар, держа рака с письмом.
22. Свой выезд забыть изволили...
23. Хранитель вырывает письмо из клешней и лихорадочно читает:
24. «Садитесь на рака и гоните на аэродром. Благожелатель».
25. Бросив рака, выбегает на улицу хранитель.
26. Хранитель несется по трамвайному пути, выпятив букет вперед.
27. Трамвай чуть не налетает на хранителя. С трудом тормозит.
28. Взбешенное лицо звонящего во-всю вагоновожатого.
29. Не обращая ни малейшего внимания, мчит хранитель.
30. Бешено звонящий вагоновожатый, кондуктор и публика высунулись из вагона, угрожающе оря и грозя.
31. Целая серия столпившихся трамваев.
32. Кондуктор соскакивает из вагона и на ходу переносит не обращающего никакого внимания хранителя правее от рельс.
33. Кондуктор впрыгивает в вагон, вагон пытается тронуться.
34. Хранитель бежит правее, но по рельсе, опять загораживает путь.
35. Кондуктор останавливает вагон, выскакивает, схватывает бегущего за талию и держит. Хранитель по инерции продолжает перебирать ногами.
36. Вагоны с негодующими, грозящими и плюющимся из окон и с площадок пассажирами дефилируют мимо ухваченного хранителя.
37. Проходит последний вагон, кондуктор вскакивает на подножку последнего, дав наставительно по шее перекувырнувшемуся в сальтомортале, но продолжающему бежать хранителю.
38. Хранитель вглядывается в даль, и на лице его сразу озабоченность.
39. Далеко, далеко, но ясно, различаются Зина и летчик, возятся перед аэропланом.
40. Хранитель на бегу оглядывается по сторонам.

-
41. Скучающий извозец в ожидании седока.
 42. Хранитель бросается к извозчику.
 43. Умоляет и просит, сыпя мелочь на ладонь, хранитель.
 44. Одолжите мне на минуту ваше благородное животное.
 45. Лицо возницы безразлично.
 46. Из мешочка еще отсыпано монет.
 47. Лицо возницы заинтересованное.
 48. Полная горсть монет.
 49. Лицо возницы в полном довольстве и радости.
 50. Холоная ручка хранителя пересыпает монеты в волосяную ручищу извозчика.
 51. Хранитель и извозчик выпрягают лошадь.
 52. Хранитель вскакивает на лошадь и погоняет ее.
 53. Счастливый хранитель скачет на коне, вглядываясь в даль.
 54. Зинаи летчик уже садятся в машину.
 55. Хранитель стегает коняку изо всех сил.
 56. Погоняя лошадь букетом, хранитель подносит букет к лошадиной морде.
 57. Лошадь схватывает зубами букет.
 58. Хранитель пытается вырвать букет, лошадь поворачивает шею и кружится на одном месте, как собака собственный хвост, лоя букет.
 59. Хранитель оглядывается: на лице отчаяние.
 60. Зина и летчик уже влезли в машину.
 61. Хранитель вырывает букет из лошадиных зубов и с негодованием спрыгивает с кружащегося коняки.
 62. Лошадь бросается за букетом, ухватив его в хранительской руке.
 63. Хранитель борется, выхватывая цветы.
 64. Хранитель бросается за лошадию, ухватив ее за хвост. Хвост обрывается.
 65. Удивленный хранитель с хвостом вместо букета в руках.
 66. Механик уже включает аэропланый мотор.
 67. Бешеные круги пропеллера.
 68. Мчится хранитель, машинально бережно неся хвост вместо букета.

-
69. Хранитель подбегает к аэроплану.
 70. Из окна кабинки посылает воздушный поцелуй Зина.
 71. Хранитель бросается на подножку.
 72. Аэроплан срывается с места.
 73. Отскакивает и падает на землю, не расставаясь с хвостом, хранитель.
 74. Аэроплан мчится по полю.
 75. Вскрикивает и мчится по полю Шкафолюбов.
 76. Аэроплан отделяется от земли.
 77. Хранитель бежит, ни на что не обращая внимания.
 78. Хранитель вздыхает и бежит, низко опустив голову.
 79. Сразбегу вбивается головою в дерево Шкафолюбов.
 80. Хранитель падает и секунду лежит.
 81. Шкафолюбов подымается, трет шишку на лбу.
 82. Шкафолюбов с удивлением растопыривает глаза на валяющуюся бумажку.
 83. Шкафолюбов берет бумажку в руки и с изумлением читает, узнавая свой почерк.
 84. «О, Диана, Венера, Андромаха...»
 85. Медленно подымает глаза наверх Шкафолюбов.
 86. Сидит на ветке в той же позиции дремлющий голубь.
 87. С неожиданной энергией вскакивает на ноги хранитель, двумя кулаками грозя невозмутимой птице:
 88. У, у, у, ты, телеграф бесхвостый!
 89. Оббив о дерево кулаки, плетется по полю Шкафолюбов.
 90. Шкафолюбов дотаскивается до трамвайной остановки, пробует итти, чуть не валится.
 91. Вдруг хранитель с решимостью останавливается и, махнув рукой, влазит в подошедший трамвай.
 92. Понурый Шкафолюбов, смущенно, не глядя на кондуктора, протягивает гривенник.
 93. Пожалте билетик. Оскоромился.
 94. Истекая слезами, смотрит в небо из трамвайного окна Шкафолюбов.
 95. В небе точка аэроплана.

ДЕКАБРЮХОВ
И
ОКТЯБРЮХОВ

ПРОЛОГ

1. Николай Декабрихов добился своего счастья.
2. Поцелуй.
3. Иван Декабрихов — брат победней.
4. Стоит у дверей, переминается с букетом.
5. Поздравлял, но завидовал.
6. Последнее распитие последней бутылки перед первой ночью.
7. Пушка.
8. Дрожат со стаканами.
9. Пушка.
10. Тухнет свет.
11. Прислуга со свечкой.
12. «Господи Иисусе, большевики-дьяволы».
13. Топчутся.
14. Николай Декабрихов бросается к шкафу.
15. Иван к обморочной невесте.
16. Николай рассовывает по карманам приданое.
17. Оркестр входящих войск.
18. Нервничающий Николай.
19. Прыскает шампанское в лицо невесте.
20. Войска крупней и ближе.
21. Николай пытается ухватить невесту, прислоняет к шкафу.
22. «Душечка, ты женщина, тебя не тронут. А я вернусь через две недели».
23. Вскакивает на окно и прыгает.

-
24. Иван за ним.
 25. Невеста приходит в себя.
 26. Хватает Ивана за фалду в момент прыжка.
 27. Улица. Николай убегает.
 28. Иван повисает на пике решетки.
 29. Размахивает руками.
 30. Приглядывающиеся красноармейцы.
 31. Обращаются к начальнику:
 32. «Смотри, товарищ, там нас какой-то гражданин приветствует».
 33. Проходят под висящим Иваном, машут руками, шапками.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НИКОЛАЙ III ДЕКАБРЮХОВ.

1. Николай Декабрюхов в Париже.
2. Доклад в клубе «Умрем pour la patrie».
3. Декабрюхов стоит за столиком в кафе «style russe». Вокруг мужчины и дамы с тройными и двойными подбородками.
4. Рассказ Декабрюхова, как он дрался с большевиками.
5. «Сидим. Слышу я — пушки».
6. (Пушка из пролога).
7. «Я говорю: нервные, успокойтесь».
8. «Бросаюсь к шкафу. В левую — знамя, в правую — пулемет».
9. «Выскакиваю. Навстречу — полк».
10. «Кричу: «Сдавайтесь, грядущие хамы!»
11. «Эти сдались».
12. «Заними новый полк».
13. «Тоже сдался».
14. «Даже без приказа кладет оружие, козыряет знамени и сам в тюрьму идет».

15. «Еще полк».
16. «Ору: «сдавайтесь!» Они не слышат».
17. «Они — стрелять. Я — стрелять».
18. «Расстрелял все патроны».
19. «И в полном порядке стал отходить».
20. «Ни разу не бежал, только отходил. Так задом до самого Парижа и прошел».
21. Ему аплодируют.
22. Один жмет руку.
23. «10 000 таких храбрецов и мы спасем Россию».

24. Дом Декабрюхова.
25. Вывеска:
«Дровснабтоп Киевского района».
26. Панорамой учреждение. Столы, шкафы, пишущие. Все в шубах, рукавицах, валенках.
27. Тасканье шкафов и топтанье на прессе для согрева.
28. Из одного шкафа вываливается Иван Декабрюхов.
29. Ведут к заву.
30. Зав, дующий в кулак.
31. Использование спеца.
32. Зав узнает в дрожащем Декабрюхове приветствующего.
33. Смеется.
34. «Так как вы — спец по гардеробу, назначаем вас временно исполняющим обязанности внештатного заместителя помощника младшего швейцара».
35. Уплотненная владелица.
36. Надпись: «Ванная».
37. Комната, уставленная всеми остатками былой роскоши.
38. В ванне — матрац.
39. На душе — люстра.
40. Два шкафа. На шкаф — лестница.
41. На шкафах — стол, диван и кресла.
42. Мария Ивановна сидит на горячем самоваре.

43. «Утепление».
44. На ней — вся одежда, как капустные листья.
45. Смотрит на портрет мужа и с грустью пересчитывает оторванные календарные листки.
46. Введение Ивана в швейцарскую должность.

Конец первой части

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДЕКАБРЮХОВ У ПУАНКАРЕ

1. Николай Декабрюхов в комнате отеля мечтательно сидит за бутылкой.
2. Один за другим врываются люди с газетами и журналами.
3. Тычут его портреты с надписями:
«Герой Декабрюхов».
4. Приходят члены клуба с полководческой амуницией.
5. «Жребий брошен». «Вы должны вести нас».
6. Один снимает с него пиджак.
7. Другой надевает мундир.
8. Декабрюхов отбивается.
9. «Я не могу самозванно носить мундир его превосходительства».
10. «Ваше превосходительство уже назначено губернатором Киева».
11. В руку ему дают шпагу.
12. Фотограф снимает воинственного Декабрюхова.
13. Посланец от Пуанкаре с газетой.
14. «Господин президент просит к себе храбрейшего Декабрюхова».
15. Процессия по городу во главе с Декабрюховым.
16. Около подъезда Пуанкаре конные жандармы не пускают Декабрюхова.

-
17. Вся толпа лезет к черному ходу.
 18. «Жан-истопник. Прием по эмигрантским делам».
 19. Ватага у Жана.
 20. «Господин президент чрезвычайно извиняется. У него заболели кутние¹ зубы».
 21. «Вот вам немедленно назначение в действующую армию».
 22. Декабряхов выронил пакет с назначением.
 23. Окружающие поддерживают Декабряхова.
 24. Декабряхов говорит:
«Я, кажется, уже ранен».
 25. Декабряхова уводят в его комнату.
 26. Декабряхов сыплет в треуголку все свои деньги.
 27. Отдает деньги клубменам.
 28. «Передайте эти деньги верховному. Скажите, что я душой с ним. Но я должен пока подумать об организации управления Киевской губернии».
 29. Горячее сердце в холодном помещении. Иван в швейцарской форме стучится в дверь к Марье Ивановне.
 30. За плечьями — «буржуйка».
 31. «Первый паек».
 32. Марья Ивановна сидит в том же положении, разглядывает карточку Декабряхова-губернатора.
 33. Прячет карточку.
 34. Ей чудятся большевики с револьверами, с шашками.
 35. Бежит испуганная. Открывает дверь.
 36. Лицо радостно расплывается.
 37. Иван входит в комнату.
 38. Показывает мандат на занятие половины помещения.
 39. Протестующая Марья Ивановна, постепенно соблазняемая «буржуйкой».
 40. Иван устанавливает ширму.
 41. Иван устанавливает «буржуйку».

¹ Кутние (укр.) — коренные. *Ред.*

-
42. Нечем топить.
 43. Иван пытается отпилить кресловую ручку.
 44. Скандал Марьи Ивановны.
 45. «Это кресло из будущего кабинета его превосходительства».
 46. Иван зажимает ей рот.
 47. «Как советский служащий...».
 48. Иван показывает на холодную печку.
 49. Марья Ивановна снимает верхнее пальто.
 50. Иван меняет пальто на дрова и пшено.
 51. Первый завтрак.
 52. Через неделю Марья Ивановна в одной кофте.
 53. «Придется вам, Марья Ивановна, честно зарабатывать второй паек».
 54. Он и она в швейцарской.
 55. Приходит зав.
 56. «С законным браком».
 57. Марья Ивановна отворачивается.
 58. У Ивана мелькает мысль.

Конец второй части

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДЕНЬ КИЕВСКОГО ГУБЕРНАТОРА

1. Декабряхов-губернатор в задрюханной комнате.
2. За креслом— портреты водителей. Паутина.
3. Осматривает голый стол. Ручки без перьев. Огрызки карандашей.
4. «Надо подать рапорт верховному о субсидии на канцелярские расходы».
5. Одевается. Идет.
6. Приемная верховного.
7. Пошатывающийся адъютант берет рапорт.
8. Адъютант с хохотом подает рапорт играющему в карты в девичьем окружении пьянствующему верховному.

9. Верховный показывает, что надо вытолкать в шею.
10. Адъютант выходит. Говорит любезно:
11. «Их высочество рассматривает карты генерального сражения. Зайдите через две недели, когда Москва будет взята».
12. Декабрюхов разводит руками:
13. «Как же я поддержу свое губернаторское достоинство».
14. Адъютант советует на ухо:
15. «Собирайте с ваших горожан, как остальные губернаторы».
16. Декабрюхов выходит.
17. Губернаторы за работой.
18. Вокзал. Губернаторы ждут приезжих.
19. Декабрюхов подходит.
20. На нем надпись:
«Предлагается всем киевлянам по всем делам обращаться к губернатору».
21. Подходит поезд. Выпрыгивает семейство.
22. Тычут Декабрюхову чемоданы.
23. «У нас к вам маленькое дельце: снесите эти вещицы».
24. Гордый Декабрюхов несет вещи к такси.
25. Семейство усаживается.
26. Декабрюхов гордо протягивает руку.
27. «Прошу внести почемоданный городской сбор».
28. Декабрюхову кидают мелочь.
29. Декабрюхов снова становится на перроне.
30. Вечер.
«Административное управление».
31. Ресторан «Киев».
32. Между столиками ходит Декабрюхов.
33. На нем та же надпись.
34. Декабрюхов подает счет.
35. Протягивает руку.
36. «Гербовый сбор-с».

-
37. Ночью. Встречный парад.
 38. Декабряхов дома. Надевает треуголку.
 39. Декабряхов расстилает план Киева.
 40. Выстраивает на нем бутылки в красных и белых ловках.
 41. Вынимает шпагу. Командует.
 42. Перестраивает в строй по четыре.
 43. Снова командует.
 44. Принимает рапорт.
 45. Берет одну бутылку.
 46. Выпивает залпом.
 47. «Залп в честь губернатора».
 48. Повышение в должности.
 49. Иван и Марья Ивановна принимают и раздевают посетителей.
 50. Все снимают только рвань.
 51. Двое гладеньких посетителей.
 52. Снимают новенькие калоши.
 53. Иван с уважением рассматривает калоши, показывает их Марье Ивановне.
 54. «Помните — и у нас бывали такие».
 55. Из калош вываливаются бумажки.
 56. Декабряхов подымает бумажку.
 57. Разворачивает случайно.
 58. Начинает читать и впивается всеми глазами в бумажку.
 59. Тычет бумагу Марье Ивановне.
 60. «Предъявитель сего польский майор Букашко, уполномоченный по разрушению топливного транспорта. Всем белым организациям оказывать ему всяческое содействие».
 61. Марья Ивановна хочет сунуть бумажку в калошу.
 62. Иван вырывает бумажку и мчится вверх по лестнице.
 63. Тычет бумажку коменданту.
 64. Комендант с бумажкой и наганом бежит за посетителями.
 65. К нему присоединяются служащие.
 66. Шпионов арестовывают в кабинете зава.

-
67. Арестованных уводят.
 68. Заву объясняют.
 69. Зав благодарит Декабряхова.
 70. Декабряхов выходит.
 71. Зав совещается с помом.
 72. «Этот Декабряхов расторопный малый. Надо дать ему повышение».
 73. Зав диктует мандат машинистке.
 74. Зав вручает мандат Декабряхову.
 75. Декабряхов читает мандат:
 76. «Предъявитель сего, Иван Декабряхов, назначается председателем комиссии по изъятию ятей с вывесок булочных предприятий города Киева».
 77. Гордый Декабряхов выходит, сияя в мандат.
 78. Под руководством Декабряхова снимают «ять» с вывески «Хлеб и плюшки».
 79. Декабряхов возвращается. За ним подводы, груженные ятем.
 80. Его встречает новый швейцар.
 81. Комендант берет под руку Декабряхова.
 82. Вводят в просторную комнату, где уже сидит Марья Ивановна.
 83. «Вам дополнительная площадь и паек ЦЕКУБУ как научному работнику».
 84. Первая влюбленная улыбка Марьи Ивановны Декабряхову.

Конец третьей части

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

УБИЙСТВО ПОЛПРЕДА

1. Николай Декабряхов читает газету.
2. Приподымается. Радостно вскакивает.
3. «Прибыл после похода Верховный Главнокомандующий».

-
4. Декабряхов бежит к верховному.
 5. Бывшая резиденция верховного.
 6. Швейцар.
 7. «Вы был вчера и 15 франков за номер не доплатил».
 8. Швейцар сообщает нехотя новый адрес.
 9. Николай перед покссившимся домишкой.
 10. На двери углем надпись:

«Главкомандующий».

11. Декабряхов входит.
12. В паршивой комнатухе сидит генеральша, штопает штаны.
13. В постели лежит генерал, весь забинтованный.
14. Декабряхов кричит:
«Где мои деньги, где мой Киев?»
15. Генерал стонет:
«Дайте мне подкрепление».
16. Жена дает ему стакан молока.
17. Декабряхов:
«Я найду вам другое подкрепление у премьера».
18. Декабряхов бежит к премьеру.
19. Перед носом Декабряхова проезжает карета с эскортом.
20. Декабряхов у министерского швейцара.
21. «Мне надо срочно видеть премьера».
22. «Они уехали встречать советского полпреда».
23. Декабряхов в панике отступает.
24. «Советский... в Париже... я убью его!»
25. Бежит по улице, маша руками.
26. Толпа у вокзала.
27. Декабряхова не пропускают.
28. «С речами направо! С цветами налево!»
29. «А я — бомбой».
30. Все расступаются.
31. Декабряхов налетает на секретаря полпреда.
32. Делает любезное лицо.

33. «Я бомбой летел первым подать просьбу о разрешении въезда в Россию»
34. Все хохочут.
35. Секретарь: «Заполните анкету в обычном порядке».
36. Клуб «Умрем pour la patrie».
37. Клубмены сидят, лихорадочно заполняют анкеты.
38. Входит Декабрюхов.
39. Двое шушукаются.
40. «Сторонитесь его — он белогвардеец».
41. Декабрюхов подымает руку.
42. «Я убил полпреда».
43. Общий ужас.
44. «Я убил полпреда своей находчивостью».
45. Кабинет Ивана Декабрюхова.
46. Декабрюхов отдает приказание. Выходит.
47. Проходит через учреждение. Все кланяются.
48. Дверь подъезда захлопывается.
49. Вывеска:

«Начальник высшего инструктора по новой орфографии».

50. Декабрюхов в автомобиле едет домой.
51. Квартира Декабрюхова.
52. Декабрюхов входит.
53. Навстречу радостная Марья Ивановна.
54. Декабрюхов грустно опускается в кресло.
55. «Ни слава, ни почести, ни 17-й разряд тарифной сетки не радуют меня без вашей любви, Марья Ивановна».
56. Марья Ивановна бросается к нему с объятиями.
57. «Я люблю вас, Ваня».
58. Поцелуй.
59. Он: «Будьте моей женой».
60. Она отстраняется в ужасе.
61. «Это невозможно. Я буду преступница — двоюмужница».
62. Оба в отчаянии ломают руки.

63. Звонок.
64. Входит переписчица.
65. Расстилает анкеты. Задает вопросы.
66. «Фамилии?»
67. Вместе отвечают: «Декабрюховы».
68. Переписчица пишет: «Муж и жена».
69. Марья Ивановна хватает ее за руку.
70. «Мы не муж и жена. Мой муж за границей».
71. «Вы живете вместе?»
72. «Вместе».
73. «На его счет?»
74. «Да».
75. «Сколько лет?»
76. «Десять».
77. Переписчица хохочет.
78. «Я вас записала по фактическому браку, а вы только в загсе зарегистрируетесь».
79. «А заграничный муж... церковным браком?»
80. «Несчитается».
81. Иван и Марья Ивановна целуют удивленную переписчицу.

ЭПИЛОГ

1. Загс.
2. Декабрюхов с Марьей Ивановной у стола брака.
3. Декабрюхов отлучается.
4. Бежит к соседнему столу.
5. Подает заявление человеку под вывеской «Перемена фамилий».
6. Бежит назад.
7. Становится рядом с Марьей Ивановной.

8. С соседнего стола передают на стол брака бумажку.
9. «Гражданин Октябрьхов и гражданка Октябрьхова, вы зарегистрированы».
10. Изумленная Марья Ивановна.
11. Иван: «Я и фамилию соответствующую своему положению подобрал».
12. Иван Октябрьхов добился своего счастья.
13. Октябрьхов наливает жене стакан Абрау.
14. Входит Николай.
15. Отступает.
16. Понуро идет к ним.
17. «Поздравляю».
18. Выстрел из пушки.
19. Николай бросается в ужасе, выскакивает в окно.
20. Его удерживают.
21. Смотрят в окно. В окне толпы с флагами.
«Да здравствует 10-я годовщина Ок-
тября!»

К о н е ц

КАК ПОЖИВАЕТЕ?

ДЕНЬ
В ПЯТИ КИНОДЕТАЛЯХ

ПРОЛОГ

Улица. Идет обыкновеннейший человек. Вглядывается, приподнимает шляпу, ринулся *полурадостно*. Как ветряная мельница, размахивает [руками] *правой*. Почти такой же человек с другой стороны улицы, почти так же приподнимает шляпу. Идет почти так же, мельницей размахивая [правой] рукой. Вертящиеся руки встречаются и *очевидно* с треском бьют ладонью о ладонь. *Брызги из-под крупных ладоней*. «Как поживаете?». Лицо человека, равнодушно улыбающееся. «Я поживаю вот так». Показывает рукой¹.

1. Обыкновеннейшее утро. *Все люди, кроме богатых и мертвых, встречают утро так*. Черный экран.
2. На черном экране [проступают резко обведенные силуэты и контуры] *проступает контур* лежащего человека.
3. [Рассвет] Море. Из-за спокойного моря начинает вздыматься [утреннее солнце] *краешек утреннего солнца*.
4. По черному экрану [растерявшиеся солнечные лучи] *узкий от окна и расширяющийся к кровати, постепенно усиливающийся луч*.
5. В луче света ясно виден [лежащий человек] *кусочек лежащего человека*.

¹ Очевидно, после этой фразы должна быть пропущенная в тексте надпись: «Часть первая». — *Ред.*

6. В луче света [попадают] пешеходы, топчущие и уходящие.
7. Дрожащая от шагов кровать.
8. Человек поворачивается на другой бок.
9. В луче света попадают одинокие автомобили и грузовозы, развозящие снесь.
10. Кровать дрожит больше. Человек поворачивается на следующий бок.
11. В луче света вся кутерьма города с трамваями, с автомобилями, с грузовозами, пешеходами.
12. Человек ворочается с боку на бок.
13. Сменяя друг друга, ревут нажимаемые автомобильные гудки, звонки трамваев, пароходные сирены и гудки фабрик.
14. В комнате рассвело. Человек приоткрыл глаз и [при] поднес к глазу часы. На часах без четверти восемь.
15. Стрелки минутная секундная почти прижаты к верхнему и нижнему веку. Стрелки раскрываются [быстро приподнимая веко], *растопыривая глаз.* (Во всех действиях часов часы должны быть даны самые реальные, и только в момент работы стрелок слабо ступшевувается циферблат.)
16. Человек *вскакивает*, приоткрывает дверь и орет в щелку.
17. «Газету!»
- 17а. *Человек вставляет в штепсель вилку электро чайника.*
18. Буквы слов раздаются через комнату и коридор, проскакивают в кухню и одна за другой буквы опускаются на голову кухарки, возящейся у самовара, и исчезают у нее в голове.
19. Кухарка срывается с места и шлепает вниз по лестнице.
20. Человек входит в комнату, на ходу вытирая руки и лицо.
21. Кухарка останавливается перед газетным киоском.
22. [«Заверните мне «Мир» в бумажку»]. *Мир в бумажке.*
23. Газетчик дает кухарке [сверток газет] *несколько газетин.*

24. Кухарка взваливает корзину со снедью, увенчанную газетами, на правое плечо.
25. Кухарка шагает. Газеты на плече *округляются*, [вырастают] *растут*, [пригибая] *пригибают* кухарку. Газеты разрастаются чуть не до размеров целого земного шара, пригибая кухарку к земле. Кухарка тащит [газеты наподобие древнего Атласа] *мир, подобно древнему Атласу*.
26. Моющему бритву человеку просовывают в [щелку] *дверную щель* газету. *За газтой тянутся провода, в момент заткавшие комнату, с боков стола антенные вышки, телефонами, поднимающими трубки, стали табуреты и стулья*.
27. Человек быстро подходит к столу, [быстро растилая] *растиляет* газету *во весь*. Комната *обычна*. *Растаяла телефонно-телеграфная индустрия*.
28. Передовая «Наш экспорт хлеба»...
29. Из [места, отведенного для клише] *рамы передовой* вылезает человек [пропагандистского] *графического* вида, поправляет пенсне, и, стоя на [письменном столе] *линии газетного листа*, как на трибуне, [начинает держать] *держит* речь. Спрыгивает с газеты. Хватает руку, трясет, убеждает. Из рта у него [вылезают слова], лезут цитаты, цифры. Цифры летят в ухо слушающему [человеку], *поднимают вихрь над головой*.
30. Человек начинает *ежиться*, позевывать, *отнекиваться* — «Знаем, знаем», наконец кладет спокойную и добродушную руку на плечо передовика и загоняет его [таким образом] в газетную страницу.
- 30а. [*Дочитаем за*] *Ужо — за обедом*.
31. Вещи на письменном столе начинают дрожать. Лампа обламывается, календарь рассыпается на груды листов. На столе [вращение] *осколки и обломки*, из газетных букв складываются фразы: «Землетрясение в Ленинакане». Человек [почти впитывается] *впитывается* в газетные строки; руки и плечи [его] дрожат. [Он] *Настораживает* ухо.
32. [Человек отворачивается] *Оборачивается*. [Кипящий чайник на камине].

33. Кипящий чайник на камине.
34. Человек берет чайник, ставит его на письменный стол среди обломков. Чайник *свистит, дрожит, возвышаясь* и [почти имитирует] *имитируя* извергающийся вулкан. Человек смотрит на кипящую воду, улыбается, собирает обломки [и], заворачивает в газетный лист. Газета [выправляется] *выпрямляется* и становится снова нормальной [газетой] *газетиной*.
- 34а. «Рост бюро...». Из «о» *выбивается* головка с пером за ухом. Ухватившись *лапками* за ободок, *вылазит, растет, перерастает*. *Заполняет* комнату. *Замахивается* перьями и карандашами.
- 34б. Человек *отступает, потом наскакивает, хватая за горло, душит, с трудом загоняет обратно в газету*.
35. Человек наливает чай, *отдуваясь*, отхлебывает глоток и *вглядывается* в «отдел происшествий».
- «Присшествия».
- 35а. *Садится. Тяжело дышит. Поправляет смятый галстук*.
36. Покушение на самоубийство... Вчера в 6 часов Анна Колоскова 22 лет... [выстрелила] *выстрелом* из револьвера... положение *безна...*
37. Газета подымается, становится углом, [на] подобие огромной ширмы. Из темного угла газеты выходит фигура девушки, [отчаянно] в отчаянии подымает руку с револьвером, револьвер [прикладывается] к виску, трогает курок.
38. [Срывая газетные листки]. *Прорывая газетный лист*, как собака *разрывает* обтянутый обруч [в цирке] *цирка*, *вскакивает* в комнату, образуемую газетой. *Старается схватить и отвести* руку с револьвером, но *поздно* — девушка падает на пол. Человек *отступает* [от нее]. На лице ужас. *Покрывает* тело газетой. Газета *выравнивается* на столе. Человек *брезгливо* *отодвигает* чай и *откидывается* на стуле.
39. Лицо человека *с трудом* становится спокойным.

- Он снова вбивает глаза в газету. Объявления.
40. «Одевайся и шей — только в магазине «Москвошвей».
 41. В углу висит человечья одежонка. Вылезит вата из-под подкладки. Потертый воротник. Человек берет двумя пальцами полы пальто и расстилает перед глазами [дырами] дыры.
 42. Объявления. «Одевайся и шей только...» Улица Кузнецкий мост. С Кузнецкого моста спускаются гладко разглаженные, новенькие, самостоятельные — без людей, пальто и тройки: брюки, пиджаки и жилеты, и у каждого вместо головы обозначена солидная сумма.
 43. Человек в задумчивости перебирает губами, очевидно складывая и вычисляя.
 44. Цены костюма складываются, вырастают в огромную цифру. Цифра переходит в пачку червонцев, и эта пачка червонцев шелестит перед глазами. Человек встает и смотрит в задумчивости. Перед ним разворачивается целый газетный рулон, сплошь исписанный стихами. *Между стихами и червонцами знак равенства двумя огромными перьями.* Человек ухмыляется. Ухмылка переходит в решимость. *Платяной шкаф* перед ним *превращается в огромный несгораемый* [шкаф]. [Он] *Человек* хватает [его] *шкаф* двумя руками, начинает трясти; шкаф с трудом переходит в колебание, пока, наконец, дверь его не раскрывается и *человека* *обвалом* *засыпает* *деньга*.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. Человек стоит у окна, чинит карандаш бритвенным лезвием.
2. Целится и *грозит* очиненным карандашом в окно.
3. За окном панорама Москвы.
4. Карандаш [гуляет] *начинает гулять* по Москве, деля ее на правильные шахматные квадраты.

5. Одни из квадратов становятся темнее, другие светлеют, и постепенно Москва превращается в шахматную доску. По шахматной доске вырастают шахматные фигуры. Король-манекен в отглаженной тройке, *вместо головы корона букета, подмышками свертки вещей.*
6. Королева — девушка-самоубийца из отдела происшествий.
7. Кони: [автомобили и резкие сигналы с двумя бюрократовидными] *автомобиль и рысак.*
8. Офицеры — два газетного вида бюрократа.
9. Пешки — конторщики, конторщицы, кассирши, уборщицы, *кухарка* и т. д. Другое поле — *занимает сам стоящий у окна человек.*
10. Человек вырастает до гулливеровых размеров, схватывает со стола и сгребает пешки в ладонь.
11. Ладонь, наполненная шахматными пешками.
12. Расталкивает двух офицеров, бросившихся с боков.
13. Останавливает под уздцы одного из коней и останавливает автомобиль, упершись руками в фары.
14. Порывается к королеве, обнимает ее.
15. Выступает вместе с [офицером] королевой и захватывает манекен в тройке с объявлением цены и *букетом* вместо головы.
16. Человек у окна с очиненным карандашом, решительный и улыбающийся.
17. Собирает в бумажку карандашные очинки и выкидывает их в форточку. *Налаживает в форточке вентилятор.*
18. Разглаживает любовно бумажный лист.
19. Садится.
- [20. Грозит карандашом].
20. Грызет карандаш.
21. **В ы б о р т е м ы.**
22. В голову лезут башмаки, платье, бумага, хлеб и т. д. *Лезут реально: завинчиваются вокруг головы орнаментом калейдоскопа, суживаются и пропадают в ней.*
23. Выводит на бумажном листе: «Песнь о башмаках».

- 23а. *В раздумьи.*
24. Эта песня не [понравится] *подойдет* редактору.
25. Сидит в редакторском кабинете. Редактор проглядывает стихи, недовольно качает головой.
26. [Напишите лучше о китайцах] *Теперь надо о шахтере.*
27. В комнату к [редактору] *человеку* входит [китаец, забитый и жалкий, уже весь обмотанный стихами] *шахтер, светит лампой, ступает, еле выволакивая ноги из трясины стихов.*
28. Человек выводит: «Песнь о [китайце] *шахтере.*»
29. Эта песня [не понравится читателю] *не дойдет до читателя.*
30. Читатель [тупого] *троечного манекенного* вида держит в руках книжку стихов, вглядывается в нее, недовольно мотает головой и откидывает книжку в сторону.
31. Писали бы лучше про мою любовь.
32. Читатель сидит в обнимку с супругой *такого же* отвратительнейшего вида, и у каждого из пары на плече по голубку. Фон — [громадный самовар] *незабудковый, с бантиками.*
33. Эта песня не [понравится] *подойдет* мне самому.
34. Человек смотрит с брезгливостью на бумагу, начинает выводить: «Песнь...» А потом перечеркивает. *Плюет. Попадает на рукопись. Перепуганный человек бережно вытирает думазу.*
35. Человек нервно бегаёт по комнате. *Хватается за голову. Задумывается. Бегаёт опять.*
36. Муки творчества.
37. Комната наполняется летающими буквами. Человек ловит их карандашом, как *кольца серсо*, и с трудом срывающиеся буквы одну за другой [наносит] *укрепляет* на бумагу.
- 37а. *Вентилятор вертится.*
- 37б. *Вытяжная труба вытягивает отработанные рифмы: кровь—любовь, свобода—народа и др.*

38. Человек [дописывает] *доделяет* лист, ставит подпись и встает довольный.
39. [Человек, окрыленный надеждой] Это и есть «он от радости не чувствовал ног».
40. Человек с яркой надеждой свернул написанное трубочкой, перевязал ленточкой, и спускается с лестницы, не касаясь ногами ступенек.
41. Человек идет по улице, делая огромные перелеты сложенными и не двигающимися ногами. *Он выше других головы на две. Прохожие оборачиваются. Относимые ветром полы пальтишка делают фигуру демонистой.*
42. Человек в приемной редактора. *Сидит.* Рядом с ним с таким же свернутым листком, с таким же бантиком еще целая серия [различных] *одноличных* посетителей.
- 42а. *Человека вызывают.*
43. Человек входит в редакторский кабинет. *Входя, растет в дверях и занимает собой всю раму двери.*
44. Редактор и человек жмут друг другу руки. *Человек уменьшился до редакторского роста. Редактор — газетный бюрократ. Предлагает читать.*
45. Бывший одного роста редактор уменьшается и уменьшается, становится совсем маленьким. Поэт наступает на него с рукописью, *поэт* вырастает до огромных размеров, четырежды превосходя редактора. *На редакторском стуле уже сидит крохотная шахматная пешка.*
46. Редактор *прослушал, выравнивается,* проглядывает рукопись, делает сердитое лицо и наступает на поэта. Писатель становится маленьким, редактор становится громадным, в [четверном росте] *четверной* рост поэта. *Поэт стоит на стульчике крохотной пешкой.*
47. Поэт *подымает* бумажку со словом «Счет».
48. Поэт наступает на редактора с мужеством отчаяния, опять увеличиваясь в росте, но уже не до таких размеров.
49. Редактор увеличивается до огромнейшего роста.

- Маленький поэт стоит на стуле, редактор сует ему в руки подписанную бумажку.
50. 10 рублей авансом.
 51. Поэт выходит из двери *маленький, маленький*, еле заметный над порогом.
 52. Поэт в ряду других стоит у кассы.
 53. На кассе—вывеска: «Кассир [скоро] *еще* вернется».
 54. Поэт начинает зевать.
 55. Поэт дремлет.
 56. Решетка кассы становится увитой цветами решеткой *южной* террасы.
 57. Вентилятор превращается в птицу.
 - 57а. *Уснувший опрокидывает чернильницу. Чернила льются на бумагу.*
 58. Бумаги со стола кассира и учреждения сливаются и становятся настоящим *Черным* морем.
 59. Под ветром колышется пальма.
 60. Кончик пальмы ласкает, щекочет поэтический нос.
 61. Поэт просыпается, кончик щетки уборщицы у самого его носа.
 62. «Чего спишь? Кассир не придет, прием в среду. *Протек, идол!*»
 63. Человек идет по улице. [Останавливается у витрины «Москвошвей»] *Оглядывается—витрина «Москвошвей».* Человек отворачивается с отвращением.
 - 63а. *Человек достает из кармана жилета часы, смотрит рядом с животом. Половина шестого. Стрелки вместе. Кладет часы в карман. Как будто стрелки впиваются в живот. Ежит подведенное пузо.*
 64. Человек останавливается у витрины булочной, вынимает и взвешивает на руке мелочь. Человек входит в магазин и, осведомившись о цене, покупает маленький сверток. *Хлеб и колбаса.*

Конец второй детали

[КУСОК ХЛЕБА] ХЛЕБ НАШ ЗАСУШЕННЫЙ

1. Человек в комнате сидит за столом; на столе стакан чая. *Отхлебывает без вкуса и удовольствия, пялится в газету.* Берет [в руку] кусок хлеба, *тычет в рот — не угрызть*, смотрит на [него недовольно] *кусок, недоволен*, [пытается откусить от него кусок, но] морщится и с отвращением кидает на пол.
2. Сколько работы из-за куска хлеба!
3. Недогрызанный кусок хлеба [лежит на полу] *лежит на пол.*
4. *Из газеты вылазит человек-передовица* [человек из передовицы газеты] хватает [его] *сидящего* за руку, [а] другой рукой [бросает на] *тычет в пол.* Сколько работы из-за куска хлеба? *Столько работы из-за куска хлеба?* Ломоть, лежащий на полу.
5. Ломоть подпрыгивает и вскакивает в руку.
6. Изо рта к куску хлеба присоединяется отгрызанный кусок.
7. Рука кладет хлеб на стол, кусок срачивается с булкой.
8. Человек влазит в платье, пятится к двери.
9. Человек задом спускается с лестницы.
10. Человек идет по улице.
11. Человек входит в лавочку.
12. Человек отдает обратно хлеб.
13. Человек пятится к кассе.
14. Человек получает деньги из кассы.
15. Человек выходит из магазина.
16. Хлеб лезет на полку.
17. Хлеб с полки слазит в грудку хлебов.
- 17а. *Хлеба лезут в печь.*
- 17б. *Хлеба выползают тестом.*
- 17в. *Хлеба обращаются в муку.*
18. [Грудка хлебов сваливается] *Мука сыпается* в мешок.
19. Мешок подносится людьми к выходу — на грузовой.

-
20. Мешок грузится на грузовоз.
 21. Обертка на хлебе выравнивается.
 22. Обертка на хлебе [выравнивается] *растет* в бумажную стопу.
 23. [Бумажная стопа упаковывается] *Бумажные стопы упаковываются* в ящик.
 24. [Бумажная стопа складывается] *Ящики складываются* с другими [стопами] *ящиками*.
 25. [Стопа] *Ящики взваливаются на автомобиль*.
 26. Автомобиль пятится к бумажной фабрике.
 27. Грузовоз с мешками муки возвращается к мучному складу.
 28. В мучном складе принимают муку.
 29. Мука пятится на мельницу.
 30. Мельница из муки выделяет зерно.
 31. Зерно в мешках [отдается крестьянам] *забирают крестьяне*.
 32. Крестьяне возят зерно на гумно.
 33. Зерно собирается в колосья.
 34. Колосья связываются в снопы.
 35. Снопы возятся в поле.
 36. Из-под снопов выпрямляется рожь.
 - 36а. *По дорожкам сквозь рожь гуляет девушка из отдела происшествий с помолодевшим передовиком под руку.*
 37. Рожь начинает уменьшаться.
 38. Рожь переходит в зеленя.
 39. Вспаханная земля.
 40. Борозды уменьшаются.
 41. Крестьянин отирает пот.
 42. Крестьянин поднимает винтовку.
 43. К крестьянину подбегают другие крестьяне.
 44. Крестьянин отбивается винтовкой от нападающих банд.
 45. Город, покрытый демонстрирующими толпами.
 46. На всех плакатах и знаменах «Хлеб и мир».

Примечание. Все женщины на ленте — девушка из отдела происшествий. Все мужчины — передовик. Надо, чтоб лица не затемняли процессов работы.

47. Человек в комнате за чашкой чая и куском хлеба.
 47a. *Человек-передовица жмет руку и влазит в газету.*
 48. Человек смотрит на брошенный кусок.
 49. Человек бережно подбирает кусок.
 50. Человек стряхивает пыль с куска.
 [51. Человек, довольный и благодарный хлебу, берет кусок в рот].
 [52]51. *Человек укладывает черствый кусок в подавляющую, богатейшую вазу.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

[ПРОСТАЯ] НАТУРАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

1. [Первое] Камень.
2. Несколько [небольших] *обыкновенных* спокойных камней.
3. Болото.
4. [Вода спокойного болотца] *Обыкновенное спокойное болотце.*
5. Случай.
6. Рука берет камень.
7. Камень [упадает] *кидают* в воду.
8. Результат.
Правильные круги болота по экрану.
9. Люди.
10. В комнате переворачивают свечу, свеча поджигает портьеру, за портьерой занимается комната.
11. [Люди] *Другая комната.* Поздравляют жениха [с невестой] и невесту, наряженных к свадьбе.
12. Случай: горит дом.
- [13. Люди выезжают на свадьбу].
14. [Несется] *Выезжает* пожарная команда.
15. [Люди] Выбегают из дома *люди.*
16. Люди окружают дом и ходят вокруг [него] толпами.
17. В разных квартирах празднично одеваются люди.

18. Люди выходят из дому.
19. Пара садится в карету.
20. Люди в каретах и в автомобилях вслед за свадьбой; пешеходы догоняют карету. *Ходят вокруг дома*
21. Город сверху.
22. Круг *людей* вокруг горящего дома.
23. Круг — вокруг дома со свадьбой.
24. Одна из круга.
25. Круг вокруг свадьбы, среди [пары и других людей] *пар, среди толп* одна торопящаяся и скучающая.
- 25а. *Один из круга.*
26. Среди глазеющих на пожар один (человек из комнаты), глазеющий и скучающий.
27. Круг [ра]сходится. Круг (**крупно**), [окружность круга] *часть окружности* с девушкой и [окружность круга] *часть окружности* с обыкновенным человеком [подходят друг к другу]. *Круги налазят друг на друга.*
28. Девушка оглядывается на человека. Из пожарного круга человек оглядывается на девушку из свадебного круга. *Девушка как девушка.*
29. Девушка выходит из своего круга.
30. Молодой человек выходит из своего круга.
31. Молодой человек спешит за девушкой. *Смотрит на девушку. В его глазах девушка становится той из происшествий. Нагоняет.*
32. Да я же с вами говорить не буду. *Только два слова.*
33. Девушка [отбегает] *отстраняется*, оборачивает [ся] несколько раз голову, *отрицательно покачивает*, наконец вступает в разговор.
34. Да я с вами итти не буду, только два шага.
35. Делает шаг рядом, затем берет под руку и идут вместе.
36. Человек на ходу срывает с мостовой неизвестным путем выросший цветок.
37. Человек перед воротами своего дома.
38. Да вы ко мне не зайдете, только на одну минуту.

39. Вокруг зима, и только перед *самым* домом *цветущий* садик, деревья с птицами, фасад дома *целиком* устлан розами. *Сидящий на лавочке в рубашке дворник отирает катящийся пот.*
40. *На крыльях любви.*
41. У девушки и у человека появляются простые аэропланн*ые* крылья.
42. Девушка и человек *вспархивают* по лестнице.
43. [Человек в комнате] *Каждая вещь в грязной комнате зацветает; из чернильницы появляются [цветы] лилии, обон простого рисунка на ваших глазах становятся [фантастическими] рисунком розочкой, [красивая] простая лампа [начинает кланяться] становится люстрой.*
44. Человек *наливает* из графина воду.
45. *Да мы и пить не будем, только один стакан.*
- 45а. *Пьет.*
46. *Какая у вас крепкая вода!*
47. *Да мы и целоваться не будем, только один раз.*
48. [Трутся] *Тянутся губьями друг к другу.*
49. *Фасад дома, цветы с фасада обрываются, на улице снег. Дворник в рубашке. Влазит в доху.*
50. *Комната, пришедшая в норму обычного грязного вида.*
51. *Из подъезда. Выходят [несколько]. На нем ботики, у нее стоптанные каблуки. Сложенные крылья подмышками. Скользят. Зевают.*
52. *Пройдя несколько шагов, человек достает часы. 22 минуты десятого. Стрелки в разные стороны. Человек показывает девушке указательные стрелки, прощается. Расходятся в противоположные стороны.*

ПРОЛОГ

Улица. Идет обыкновеннейший человек. Вглядывается, приподнимает шляпу, ринулся полурадостно. Как ветряная мельница размахивает правой. Почти такой же человек с другой стороны улицы, почти так же приподнимает шляпу. Идет почти так же, мельницей размахивая рукой. Вертящиеся руки встречаются и очевидно с треском бьют ладонью о ладонь. Брызги из-под крупных ладоней. «Как поживаете?» Лицо человека равнодушно улыбается. «Я поживаю вот так». Показывает рукой¹.

1. Все люди, кроме богатых и мертвых, встречают утро так. Обыкновеннейшее утро. Черный экран.
2. На черном экране проступает контур лежащего человека.
3. Море. Из-за спокойного моря начинает вздыматься краешек утреннего солнца.
4. По черному экрану узкий от окна и расширяющийся к кровати, постепенно усиливающийся луч.
5. В луче света ясно виден кусок лежащего человека.
6. В луче света пешеходы, топчущие и уходящие.
7. Дрожащая от шагов кровать.
8. Человек поворачивается на другой бок.

¹ Очевидно, после этой фразы должна быть пропущенная в тексте надпись: «Часть первая». — *Ред.*

9. В луче света попадают одинокие автомобили и грузовозы, развозящие снесь.
10. Кровать дрожит больше. Человек поворачивается на следующий бок.
11. В луче света вся кутерьма города с трамваями, с автомобилями, с грузовиками, пешеходами.
12. Человек ворочается с боку на бок.
13. Сменяя друг друга, режут нажимаемые автомобильные гудки, звонки трамваев, пароходные сирены и гудки фабрик.
14. В комнате рассвело. Человек приоткрыл глаз и поднес к глазу часы. На часах без четверти восемь.
15. Стрелки минутная и секундная почти прижаты к верхнему и нижнему веку. Стрелки раскрываются, растопыривая глаз. (Во всех действиях часов часы должны быть даны самые реальные и только в момент работы стрелок слабо ступшевывается циферблат.)
16. Человек вскакивает, приоткрывает дверь и орет в щелку.
17. «Газет у!»
18. Человек вставляет в штепсель вилку электрочайника.
19. Буквы слов раздаются через комнату в коридор, проскакивают в кухню, и одна за другой буквы опускаются на голову кухарки, возящейся у самовара, и исчезают у нее в голове.
20. Кухарка срывается с места и шлепает вниз по лестнице.
21. Человек входит в комнату, на ходу вытирает руки и лицо.
22. Кухарка останавливается перед газетным киоском.
23. Мир в бумажке.
24. Газетчик дает кухарке несколько газетин.
25. Кухарка взваливает корзинку со снесью, увенчанную газетами, на правое плечо.
26. Кухарка шагает. Газеты на плече округляются, растут, пригибают кухарку к земле. Кухарка тащит мир — подобная древнему Атласу.
27. Моющему бритву человеку просовывают в дверную щель газету. За газетой тянутся провода, в момент

- заткавшие комнату, с боков стола антенные вышки, телефонами, поднимающими трубки, — стали табуреты и стулья.
28. Человек быстро подходит к столу, расстилает газету во-всю. Комната обычна. Растаяла телефонно-телеграфная индустрия.
29. Передовая. «Наш экспорт хлеба».
30. Из рамы передовой вылезает человек графического вида, поправляет пенсне и, стоя на линии газетного листа, как на трибуне, спрыгивает с газеты, хватая руку, трясет, убеждает. Из рта у него лезут цифры, цитаты. Цифры летят в ухо слушающему, поднимают вихрь над головой.
31. Человек начинает ежиться, позевывать, отнекиваться — «Знаем, знаем». Наконец, кладет спокойную и добродушную руку на плечо передовика и загоняет его в газетную страницу.
32. Ужо — за обедом...
33. Вещи на письменном столе начинают дрожать. Лампа обламывается, календарь рассыпается в груды листов. На столе осколки и обломки газетных букв, складываются фразы. «Землетрясение в Ленинкакане». Человек впивается в газетные строки; руки и плечи дрожат. Настораживает ухо.
34. Оборачивается.
35. Кипящий чайник на камине.
36. Человек берет чайник, ставит его на письменный стол среди обломков. Чайник свистит, дрожит, выходящая и имитируя извергающийся вулкан. Человек смотрит на кипящую воду, улыбается, собирает обломки, заворачивает в газетный лист. Газета выпрямляется и становится снова нормальной газетинкой.
37. «Рост бюро...». Из «о» выбивается головка с пером за ухом. Ухватившись лапками за ободок, вылезит, растет, перерастает, заполняет комнату. Замахивается перьями и карандашами.
38. Человек отступает, потом наскакивает, хватая за горло, душит, с трудом загоняет обратно в газету.

39. Человек наливает чай, отдуваясь, отхлебывает глоток и вглядывается — «Отдел происшествий». Происшествия.
40. Садится, тяжело дышит. Поправляет смятый галстук.
41. Покушение на самоубийство... Вчера в 6 часов Анна Колоскова, 22 лет, выстрелом из револьвера... положение безна...
42. Газета подымается, становится углом, подобие огромной ширмы. Из темного угла газеты выходит фигура девушки, в отчаянии подымает руку с револьвером, револьвер к виску, трогает курок.
43. Прорывая газетный лист, как собака разрывает обтянутый обруч цирка, вскакивает в комнату, образуемую газетой. Старается схватить и отвести руку с револьвером, но поздно, девушка падает на пол. Человек отступает. На лице ужас. Покрывает тело газетой. Газета выравнивается на столе. Человек брезгливо отодвигает чай и откидывается на стуле.
44. Лицо человека с трудом становится спокойным. Он снова вбивает глаза в газету. Объявления.
45. «Одевайся и шей только в магазине «Москвошвей».
46. В углу висит чело­вечья одежонка. Вы­лазит вата из­под под­клад­ки. Потер­тый ворот­ник. Че­ло­век берет двумя пальцами полу пальто и рассти­лает перед глазами дыры.
47. Объявления. «Одевайся и шей только...» Улица. Кузнецкий мост. С Кузнецкого моста спускаются гладко разглаженные, новенькие, самостоятельные, без людей, пальто и тройки: брюки, пиджаки, жилеты, и у каждого вместо головы обозначена солидная сумма.
48. Человек в задумчивости перебирает губами, очевидно, складывая и вычисляя.
49. Цены костюма складываются, вырастают в огромную цифру. Цифра переходит в пачку червонцев, и эта пачка червонцев шелестит перед глазами. Человек встает и смотрит в задумчивости. Перед ним разворачивается целый газетный рулон, сплошь

исписанный стихами. Между стихами и червонцами знак равенства двумя огромными перьями. Человек ухмыляется. Ухмылка переходит в решимость. Платяной шкаф перед ним превращается в огромный несгораемый, человек хватается за шкаф двумя руками, начинает трясти: шкаф с трудом переходит в колебание, пока, наконец, дверь его не раскрывается и человека обвалом засыпает деньга.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ОДНА ИЗ РАБОТ

1. Человек стоит у окна и чинит карандаш бритвенным лезвием.
2. Целится и грозит очиненным карандашом в окно.
3. За окном панорама Москвы.
4. Карандаш начинает гулять по Москве, деля ее на правильные шахматные квадраты.
5. Одни из квадратов становятся темнее, другие светлеют и постепенно Москва превращается в шахматную доску. По шахматной доске вырастают шахматные фигуры. Король — манекен в отглаженной тройке, вместо головы корона букета, подмышками свертки вещей.
6. Королева — девушка-самоубийца из отдела происшествий.
7. Кони — автомобиль и рысак.
8. Офицеры — два газетного вида бюрократа.
9. Пешки — конторщики, конторщицы, кассиры, уборщицы, кухарка и т. д. Другое поле занимает сам стоящий у окна человек.
10. Человек вырастает до гулливеровых размеров, схватывает рукой и сгребает пешки в ладонь.
11. Ладонь, наполненная шахматными пешками.

12. Расталкивает двух офицеров, бросившихся с боков.
13. Останавливает под уздцы одного из коней и останавливает автомобиль, упершись руками в фары.
14. Порывается к королеве, обнимает ее.
15. Выступает вместе с королевой и захватывает манекен в тройке с объявлением цены и букетом вместо головы.
16. Человек у окна с очиненным карандашом, решительный и улыбающийся.
17. Собирает в бумажку карандашные очинки и выкидывает их в форточку. Налаживает в форточке вентилятор.
18. Разглаживает любовно бумажный лист.
19. Садится.
20. Грызет карандаш.
21. Выбор темы.
22. В голову лезут башмаки, платье, бумага, хлеб и т. д. Лезут реально: завинчиваются вокруг головы орнаментом калейдоскопа, суживаются и пропадают в ней.
23. Выводит на бумажном листе: «Песнь о башмаках».
24. В раздумьи.
25. Эта песня не подойдет редактору.
26. Сидит в редакторском кабинете. Редактор проглядывает стихи, недовольно качает головой.
27. Теперь надо о шахтере!
28. В комнату к человеку входит шахтер, светит лампой, ступает, еле выволакивая ноги из трясины стихов.
29. Человек выводит: «Песнь о шахтере».
30. Эта песня не дойдет до читателя.
31. Читатель троечного манекенного вида держит в руках книжку стихов, вглядывается в нее, недовольно мотает головой и откидывает книжку в сторону.
32. Писали бы лучше про мою любовь.
33. Читатель сидит в обнимку с супругою, такого же отвратительнейшего вида, и у каждого из пары на плече по голубку. Фон — незабудковый с бантиками.
34. Эта песня не подойдет самому.

35. Человек смотрит с безразличностью на бумагу, начинает выводить: «Песнь...» А потом перечеркивает. Плюет. Попадает на рукопись. Перепуганный человек бережно вытирает бумагу.
36. Человек нервно бегаёт по комнате. Хватается за голову. Задумывается. Бегаёт опять.
37. Муки творчества.
38. Комната наполняется летающими буквами. Человек ловит их карандашом, как кольца серсо, и с трудом срывающиеся буквы одну за другой укрепляет на бумагу.
39. Вентилятор вертится.
40. Вытяжная труба вытягивает отработанные рифмы: кровь — любовь, свобода — народа и др.
41. Человек доделывает лист, ставит подпись и встает довольный. Это и есть «он от радости не чувствовал ног».
42. Человек с надеждой свернул написанное трубочкой, перевязал ленточкой и спускается с лестницы, не касаясь ногами ступенек.
43. Человек идет по улице, делая огромные перелеты сложенными и не двигающимися ногами. Он выше других головы на две. Прохожие оборачиваются. Относимые ветром полы пальтишка делают фигуру демонистой.
44. Человек в приемной редактора. Сидит рядом с ним с таким же свернутым листком, с таким же бантиком еще целая серия одноличных посетителей.
45. Человека вызывают.
46. Человек входит в редакторский кабинет. Входя, растет в дверях и занимает собой всю раму двери.
47. Редактор и человек жмут друг другу руки. Человек уменьшается до редакторского роста. Редактор — газетный бюрократ. Предлагает читать.
48. Бывший одного роста редактор уменьшается и уменьшается, становится совсем маленьким. Поэт наступает на него с рукописью, поэт вырастает до огромных размеров, четырежды превосходя редактора. На редакторском стуле уже сидит крохотная шахматная пешка.

49. Редактор прослушал, выравнивается, проглядывает рукопись, делает сердитое лицо и наступает на поэта. Писатель становится маленьким, редактор становится громадным, в четверной рост поэта. Поэт стоит на стульчике крохотной пешкой.
50. Поэт поднимает бумажку со словом «Счет».
51. Поэт наступает на редактора с мужеством отчаяния, опять увеличиваясь в росте, но уже не до таких размеров.
52. Редактор увеличивается до огромнейшего роста. Маленький поэт стоит на стуле, редактор сует ему в руки подписанную бумажку.
53. 10 рублей авансом.
54. Поэт выходит из двери, маленький, маленький, еле заметный над порогом.
55. Поэт в ряду других стоит у кассы.
56. На кассе вывеска: «Кассир еще вернется».
57. Поэт начинает зевать.
58. Поэт дремлет.
59. Решетка кассы становится увитой цветами решеткой южной террасы.
60. Вентилятор превращается в птицу.
61. Уснувший опрокидывает чернильницу. Чернила льются на бумагу.
62. Бумаги со стола кассира и учреждения сливаются и становятся настоящим Черным морем.
63. Под ветром колышется пальма.
64. Кончик пальмы ласкает, щекочет поэтический нос.
65. Поэт просыпается, кончик щетки уборщицы у самого его носа.
66. «Чего спишь? Кассир не придет, прием в среду. Протек, и дол!»
67. Человек идет по улице. Оглядывается — витрина «Москвошвей».
68. Человек достает из кармана жилета часы, смотрит рядом с животом. Половина шестого. Стрелки вместе. Кладет часы в карман. Как будто стрелки впиваются в живот. Ежит подведенное пузо.

69. Человек останавливается у витрины булочной, вынимает и взвешивает на руке мелочь. Человек входит в магазин и, осведомившись о цене, покупает маленький сверток. Хлеб и колбаса.

Конец второй детали

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ХЛЕБ НАШ НАСУШЕННЫЙ

1. Человек в комнате сидит за столом: отхлебывает чай без вкуса и удовольствия, пялится в газету. Берет в руку кусок хлеба, тычет в рот — не угрызть, смотрит на кусок недовольно, морщится и с отвращением кидает на пол.
2. Сколько работы из-за куска хлеба!
3. Недогрызанный кусок хлеба лег на пол.
4. Из газеты вылезает человек-передовица, хватая сидящего за руку, другой рукой тычет в пол. Сколько работы из-за куска хлеба? Столько работы из-за куска хлеба. Ломоть, лежащий на полу.
5. Ломоть подпрыгивает и вскакивает в руку.
6. Из рта к куску хлеба присоединяется отгрызанный кусок.
7. Рука кладет хлеб на стол, кусок срачивается с булкой.
8. Человек влазит в платье, пятится к двери.
9. Человек задом спускается с лестницы.
10. Человек идет по улице.
11. Человек входит в лавочку.
12. Человек отдает обратно хлеб.
13. Человек пятится к кассе.
14. Человек получает деньги из кассы.
15. Человек выходит из магазина.

-
16. Хлеб лезет на полку.
 17. Хлеб с полки слазит в грудку хлебов.
 18. Хлеба лезут в печь.
 19. Хлеба выползают тестом.
 20. Хлеба обращаются в муку.
 21. Мука ссыпается в мешок.
 22. Мешок подносится людьми к выходу — на грузовоз.
 23. Мешок грузится на грузовоз.
 24. Обертка на хлебе выравнивается.
 25. Обертка на хлебе растет в бумажную стопу.
 26. Бумажная стопа упаковывается в ящик.
 27. Ящики складываются с другими ящиками.
 28. Ящики вваливаются на автомобиль.
 29. Автомобиль пятится к бумажной фабрике.
 30. Грузовоз с мешками муки возвращается к мучному складу.
 31. В мучном складе принимают муку.
 32. Мука пятится на мельницу.
 33. Мельница из муки выделяет зерно.
 34. Зерно в мешках забирают крестьяне.
 35. Крестьяне возят зерно на гумно.
 36. Зерно собирается в колосья.
 37. Колосья связываются в снопы.
 38. Снопы возятся в поле.
 39. Из-под снопов выпрямляется рожь.
 40. По дорожкам, сквозь рожь, гуляет девушка из отдела происшествий с помолодевшим передовиком под руку.
 41. Рожь начинает уменьшаться.
 42. Рожь переходит в зелена.
 43. Вспаханная земля.
 44. Борозды уменьшаются.
 45. Крестьянин оттирает пот.
 46. Крестьянин поднимает винтовку.
 47. К крестьянину подбегают другие крестьяне.
 48. Крестьянин отбивается винтовкой от нападающих банд.
 49. Город, покрытый демонстрирующими толпами.
 50. На всех плакатах и знаменах «Хлеб и мир».

Примечание. Все женщины на ленте — девушка из отдела происшествий, все мужчины — передовик. Надо, чтобы лица не затемняли процесс работы.

51. Человек в комнате за чашкой чая и куском хлеба.
52. Человек-передовица жмет руку и влазит в газету.
53. Человек смотрит на брошенный кусок.
54. Человек бережно подбирает кусок.
55. Человек стряхивает пыль с куска.
56. Человек укладывает черствый кусок в подавляющую, богатейшую вазу.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1. Натуральная любовь.
2. Камень.
3. Несколько обыкновенных спокойных камней.
4. Болото.
5. Обыкновенное спокойное болотце.
6. Случай.
7. Рука берет камень.
8. Камень кидают в воду.
9. Результат.
Правильные круги болота по экрану.
10. Люди.
11. В комнате переворачивают свечу, свеча поджигает портьеру, за портьерой занимается комната.
12. Другая комната. Поздравляют жениха и невесту, наряженных к свадьбе.
13. Случай: горит дом.
14. Вызывается пожарная команда.
15. Выбегают из дома люди.
16. Люди окружают дом и ходят вокруг кругами, толпами.

17. В разных квартирах празднично одеваются люди.
18. Люди выходят из дому.
19. Свадебная пара садится в карету.
20. Люди в карете и в автомобилях вслед за свадьбой; пешеходы догоняют карету. Ходят вокруг дома.
21. Город сверху.
22. Круг людей вокруг горящего дома.
23. Круг — вокруг дома со свадьбой.
24. Одна из круга.
25. Круг вокруг свадьбы, среди пар, среди толп одна торопящаяся и скучающая.
26. Один из круга.
27. Среди глазающих на пожар один (человек из комнаты), глазающий и скучающий.
28. Круги сходятся. Круг (**крупно**), часть окружности с девушкой и часть окружности с обыкновенным человеком. Круги налазят друг на друга.
29. Девушка оглядывается на человека из пожарного круга, человек оглядывается на девушку из свадебного круга. Девушка, как девушка.
30. Девушка выходит из своего круга.
31. Молодой человек выходит из своего круга.
32. Молодой человек спешит за девушкой. Смотрит на девушку. В его глазах девушка становится той, из отдела происшествий. Нагоняет.
33. Да я же с вами говорить не буду.
34. Девушка отстраняется, оборачивает несколько раз голову, отрицательно покачивает, наконец, вступает в разговор.
35. Да я с вами итти не буду, только два шага.
36. Делает шаг рядом, затем берет под руку и идут вместе.
37. Человек на ходу срывает с мостовой неизвестным путем выросший цветок.
38. Человек перед воротами своего дома.
39. Да вы ко мне не зайдете, только на одну минуту.
40. Вокруг зима, и только перед самым домом цветущий садик, деревья с птицами, фасад дома цели-

ком устлан розами. Сидящий на лавочке в рубаше дворник отирает катящийся пот.

41. На крыльях любви.
42. У девушки и у человека появляются простые аэропланнные крылья.
43. Девушка и человек вспархивают по лестнице.
44. Каждая вещь в грязной комнате зацветает: из чернильниц появляются лилии, обои простого рисунка на ваших глазах становятся рисунком розочкой. Простая лампа становится люстрой.
45. Человек наливает из графина воду.
46. Да мы и пить не будем, только один стакан.
47. Пьет.
48. Какая у вас крепкая вода!
49. Да мы и целоваться не будем, только один раз.
50. Тянутся губами друг к другу.
51. Фасад дома, цветы с фасада обрываются, на улице снег. Дворник в рубашке. Влазит в доху.
52. Комната, пришедшая в норму обычного грязного вида.
53. Из подъезда выходят. На нем ботики, у нее стоптанные каблуки. Сложенные крылья подмышками. Скользят, зевают.
54. Пройдя несколько шагов, человек достает часы. 22 минуты десятого. Стрелки в разные стороны. Человек показывает девушке указательные стрелки, прощается. Расходятся в противоположные стороны.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ¹

1. И днем и ночью.
2. Напряженная работа центрального водопровода. Льющаяся из фильтров масса воды.

¹ Надпись «Часть пятая», в тексте пропущена.—*Ред.*

-
3. Жилы водопровода. Главная магистраль.
 4. Для чего? Для того, чтоб.
 5. Рядом с громадностью усилий поражающий тщедушным водопроводный кран.
 6. Человек цедит воду в самовар.
Кухня.
 7. Власть на местах.
 8. Милиционер благодушествует с кухаркой.
 9. Человек раздувает самовар сапогом.
 10. И днем и ночью.
 11. Необъятный дом телефонной станции.
 12. Непрерывающаяся работа телефонисток.
 13. Путаница телефонных жил.
 14. Для чего? Для того, чтоб.
 15. Плюгавая мать семейства у трубки телефона. За матерью в хвосте папаша, великовозрастная дочь, трое малышей, две собаки.
 16. А мы к вам в гости по случаю кануна Февральской революции.
 17. Человек делает любезное лицо.
 18. Милости просим.
 19. Человек кидает трубку со злостью.
 20. Приходите! Самовар поставим!
(Уйдете, чайку попьем...)
 21. Семейство на улице.
 22. Человек раздувает сапогом самовар, смотрит на часы. Снимает с самовара сапог, надевает на ногу.
 23. Звонок.
 24. Вваливается и семейство и собачка.
 25. Человек усаживает гостей с гипертрофированной любезностью.
 26. Человек разносит чай усевшимся.
 27. Усевшиеся любезно лезут с любезными вопросами.
 28. Отец: говорят, индекс цен на свиные кишки опять колеблется?
 29. Дочь: скажите, вы когданибудь испытывали идеальную любовь?
 30. Сын лезет с собачкой. А у меня собачка длилированная, она моцит не когда она хочит, а когда я захоцу.

31. Мать: мой Тото, не правда ли, прелесть, не по летам развитый мальчик.
32. Человек отвечает каждому с любезностью, но едва собеседник отвернется, делает безнадежнейшую гримасу.
33. Гости отпили чай.
34. Человек встает, радостно потирая руки.
35. Гости благодарят. Но все, рядком, усаживаются на диван.
36. Так приятно у вас посидеть — душой отдохнешь.
37. Человек выбегает из комнаты.
38. Человек рыдает на кухне, упершись в кухонный стол.
39. Человек подымает голову.
40. На гвозде висит форма заночевавшего у кухарки милиционера.
41. Благодушествующие на диване гости.
42. Входит усач милиционер. Тычет бумагу. Под расписку.
43. Извещение от домкома. Отдел сейсмографии. В виду возможности повторения в Москве токийского землетрясения предлагается вышеозначенную ночь проводить вне дома.
44. Распишитесь. Милиционер тычет бумагу. На ходу, надевая наоборот шляпу, рукой влазя в пальто, другой ставя каракули фамилии, улетучивается семейство, волоча за хвост собачку.
45. Муж растерянно:
46. С хозяином попрощаться бы...
47. Жена раздраженно тянет за пиджак — Завтра распрощаемся.
48. Милиционер оглядывается. Срывает усы, форму — человек. Хохочет.
49. С благодарностью сует в брюки три рубля.
50. Человек садится на кровать, расшнуровывает башмаки.
51. Человек в кровати с книгой.
52. Темнеет.

-
53. Чернота.
 54. Семейство в поле, дремлющее под зонтиком.
 55. Звезды.
 56. По черному фону силуэт сна. Тетя пьет кофе.
 57. Темноту прорезывает луч.
 58. Человек прикладывает к глазу часы.
 59. Без четверти восемь.
 60. Человек орет в дверную щелку: «Газету!»

Конец

1. Улица. Идет обыкновенный человек — Маяковский.
Панорама.
2. Панораму в другую сторону. Продолжение движения человека по тому же фону — по тем же домам.
3. Люди
4. Авто
5. Трамвай
6. Автобусы
- } фон прохода.
7. Идет второй человек, почти такой же.
8. Идет почти так же, мельницей размахивая рукой.
9. Рука.
10. Кадры 1—6.
11. }
12. } Идет первый обыкновенный человек, идет второй.
13. } (Перемежающийся монтаж, подготовляющий
14. } встречу
15. Маяковский останавливается, вглядывается, начинает размахивать рукой и идет дальше.
16. Второй Маяковский увидел, приостановился, вглядывается, пошел также.
17. Верчение руки первого Маяковского.
18. Верчение руки второго Маяковского.
19. Рука ударилась об руку, из-под ладоней брызги воды в разные стороны.
20. Оба с сжатыми руками стоят, не двигаясь, как на провинциальной фотографии. Стоят очень долго (фотографически). Движение на фоне преувеличенно продолжается.
21. Первый меняет неподвижное лицо на улыбку одними губами (тип: Тихомиров).

22. Второй меняет неподвижное лицо на улыбку одними губами.
23. Первый отрывает руку.
24. Второй отрывает руку.
25. Первый поднимает шляпу.
26. Второй поднимает шляпу.
27. У первого поднимается от радости воротник.
28. У второго поднимаются усы.
29. У обоих выражение максимального удовольствия. Из одного рта выпрыгивает «К», сейчас же из второго немедленно возникают слова: «Как поживаете?».

«Как поживаете?»

30. Носом к носу сошлись и, напряженно вглядываясь, ждут ответа.
31. Оба сразу отступают к бокам кадра. Протягивают указующую руку вглубь.
32. Между концами протянутых рук появляется:

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Все люди, кроме богатых и мертвых
встречают утро так:

33. Черный экран. Проступает рисованное мелом: бабушка пьет кофе, кофейник превращается в кошку. Кошка играет с клубком ниток, из клубка нити тянутся указательными зигзагами со стрелками ко лбу спящего Маяковского (он постепенно проступает контуром).
34. Кровать. В кровати Маяковский. Фон за кроватью превращается в море.
35. Море. Из-за горизонта кружок солнца.
36. Солнце закрывается тучей. Из-за тучи один луч.
37. По черному экрану узкий от окна и расширяющийся к кровати, постепенно усиливающийся луч.
38. В луче света ясно виден кусок лежащего человека.

39. В луче света пешеходы, топчущие и уходящие.
40. Шаги.
41. Дрожащая от шагов кровать.
42. Человек поворачивается на другой бок.
43—50. В луче света попадают одинокие автомобили и грузовозы, развозящие снесь.
51. Кровать дрожит больше. Человек поворачивается на следующий бок.
52—55. В луче света вся кутерьма города с трамваями, с автомобилями, с грузовиками, с пешеходами.
56. Человек ворочается с боку на бок.
57—61. Сменяя друг друга, режут нажимаемые автомобильные гудки, звонки трамваев, пароходные сирены и гудки фабрик.
62. В комнате рассвело. Человек приоткрыл глаз, поднес к глазу часы. На часах без четверти восемь.
63. Стрелки минутная и секундная почти прижаты к верхнему и нижнему веку. Стрелки раскрываются, растопыривая глаз. (Во всех действиях часов часы должны быть даны самые реальные, и только в момент работы стрелок слабо ступшевывается циферблат).
64. Человек вскакивает, приоткрывает дверь и орет в щелку.
65. Щелка. Комната Маяковского. Из рта выскакивают буквы:
«Газету!»
66. Буквы слов раздаются через комнату и коридор, проскакивают в кухню, и одна за другой буквы опускаются на голову кухарки, возящейся у самовара, и исчезают у нее в голове.
67. Маяковский вставляет в штепсель вилку электрочайника.
68—69. Кухарка срывается с места и шлепает вниз по лестнице.
70. Человек входит в комнату, на ходу вытирая руки и лицо.
71. Кухарка останавливается перед газетным киоском.

Мир в бумажке.

72. Газетчик дает кухарке несколько газетин.
73. Кухарка взваливает корзину со снедью, увенчанную газетами, на правое плечо. Отходит.
74. Около газетчика останавливаются два комсомольца. Берут газету. Быстренько перебегают глазами, ища короткие строчки стихов. Разводят руками. «Опять без стихов. Сухая газета».
- 75—80. Кухарка шагает. Газеты на плече растут. Пригибают кухарку к земле. Домá, на фоне которых проходит кухарка, постепенно уменьшаются. Кухарка делается совсем маленькой. Домá становятся еще меньше. На плечах кухарки огромный земной шар. Она идет, едва переставляя ноги под его тяжестью.
81. Улица в перспективе. Трамвайные рельсы на аппарат земной шар — глобус, быстро увеличивающийся.
82. Подъезд дома. Двери подъезда сами раскрываются. К дверям подкатывается земной шар. Уменьшается до тех пор, пока не пролезает в дверь.
83. Пройдя в дверь, самостоятельно вкатывается по лестнице.
84. Дверь квартиры с дощечкой:

«Брик. Маяковский».

- Из двери возникает кухарка с покупками и газетами.
- 85—86. Моющему бритву Маяковскому просовывают в дверную щель газету. Он берет ее и садится за стол.
87. Маяковский повернул голову, смотрит.
88. Деталь письменного стола.
89. Радиомачта.
90. Маяковский разворачивает газетный лист.
91. Из-за газетного листа прямо на аппарат идущий поезд.
- 92—93. Детали работы паровоза.
94. Маяковский слегка шарахается от газеты. Подходит к форточке, открывает ее.
95. Самолет летит.
- 96—97. Детали работы самолета.

98. Маяковский у стола. Расстилает газету во-всю.
99. Глаза Маяковского.
100. Деталь газеты: передовая «Наш экспорт хлеба».
101. Из рамы передовой вылезает человек графического вида, поправляет пенсне и, стоя на линии газетного листа, как на трибуне, спрыгивает с газеты.
102. Он хватает руку Маяковского, трясет, убеждает, изо рта у него лезут цитаты, цифры.
103. Цифры летят в ухо слушающему Маяковскому, поднимают вихрь над головой.
- 104—106. Маяковский начинает ежиться, позевывать, отнекиваться: «Знаем, знаем». Наконец, кладет спокойную и добродушную руку на плечо передовика и загоняет его в газетную страницу.
107. Маяковский переворачивает газетную страницу. Читает дальше.
108. Глаза Маяковского раскрываются; он откидывается в кресло, обводя глазами комнату.
109. Вещи на письменном столе начинают дрожать.
110. Лампа обламывается.
111. Календарь рассыпается в груды листков. На столе осколки и обломки газетных букв, складываются фразы: «Землетрясение в Ленинкане». Человек впиивается в газетные строки; руки и плечи дрожат. Прислушивается.
112. Обращивается.
113. Кипящий чайник.
114. Маяковский берет чайник, ставит его на письменный стол среди обломков. Чайник свистит, дрожит, возвышаясь, как бы имитируя извергающийся вулкан. Человек смотрит на кипящую воду, улыбается, собирает обломки, заворачивает в газетный лист. Газета выпрямляется и становится снова нормальной газетиной.
115. Маяковский читает дальше.
116. «Рост бюрок...» Из «о» выбивается головка с пером за ухом. Ухватившись лапками за ободок, вылезает, растет, замахивается перьями и карандашами.

117. Человек отступает перед ним, потом наскочивает, хватая за горло, душит, с трудом загоняет обратно в газету.
- 118—119. Человек наливает чай, отдуваясь, отхлебывает глоток и вглядывается: «Отдел происшествий». Происшествия.
120. Садится. Тяжело дышит. Поправляет смятый галстук. Читает.
121. «Покушение на самоубийство... Вчера, в 6 часов, такая-то, 22 лет, выстрелом из револьвера... положение безн...»
122. Газета поднимается, становится углом, подобно огромной ширме.
123. Из темного угла газеты выходит фигура девушки, в отчаянии поднимает руку с револьвером, револьвер к виску, трогает курок.
124. Прорывая газетный лист, как собака разрывает обтянутый обруч цирка, Маяковский вскакивает в комнату, образуемую газетой.
125. Старается схватить и отвести руку с револьвером, но поздно, — девушка падает на пол.
126. Человек отступает. На лице ужас.
127. Маяковский в комнате. Сжимает газету, брезгливо отодвигает чай и откидывается на стуле.
128. Лицо человека медленно становится спокойным. Он снова вливает глаза в газету.
129. «Объявления».
- «Одевайся и шей только в магазине
«Москвошвей».
130. В углу висит человечья одежонка. Вылезает вата из-под подкладки. Потертый воротник. Человек берет двумя пальцами полу пальто и расстилает перед глазами дыры.
131. «Объявления». «Одевайся и шей только...» Улица. По улице спускаются гладко разглаженные, новенькие, самостоятельные, без людей, пальто и тройки: брюки, пиджаки и жилеты, и у каждого вместо головы обозначена солидная сумма.

132. Одни мелькающие суммы.
133. Человек в задумчивости перебирает губами, складывая и вычисляя.
134. Мелькающие суммы останавливаются, выравниваются и складываются в огромную цифру.
135. Цифра переходит в пачку червонцев.
136. Пачка червонцев шелестит перед глазами.
137. Человек встает и смотрит в задумчивости.
138. Перед ним сама разворачивается книга стихов, сбоку кадра, перед червонцами. Книга складывается, на нее нарастают новые книги.
139. Между стихами и червонцами появляются два пера, переходящие в белый знак равенства.
140. Человек хватает перья-тире.

«Нельзя не работать».

Конец первой части

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1. Человек стоит у окна, чинит карандаш бритвенным лезвием.
2. Целится и грозит очиненным карандашом в окно:
«Даешь стихи!»
3. Сидит за чаем свинообразное семейство.
4. Выбритый отец на первом плане.
«Мне не нужно стихов».
5. Комсомольцы с комсомолкой под луной. Комсомолка отстраняется, мечтательно требуя:
«Даешь стихи!»
6. У папаша слезят воротники, но зато отрастает борода и шерстка на зажавшей стакан с чаем лапе:
«Мне не нужно стихов».
7. Комсомольцы перед газетчиком:
«Даешь стихи!»

8. Оборангутанился на глазах:
«Мне не нужно ваших стихов».
9. Афиша. Бой поэтов: Асеев, Кирсанов, Маяковский, Пастернак.
10. Рабфаковский зал, приподымающийся и аплодирующий.
11. Привставший и вглядывающийся Маяковский.
12. Маяковский решительно засучивает рукава.
13. Маяковский обслонявливает карандаш.
14. Маяковский нацеливается карандашом на бумагу.
Фабрика без дыма и труб.
15. Трет лоб. Движение руки, напоминающее поворачивание штепселя.
16. Из головы начинают вылетать буквы, носясь по комнате.
17. Маяковский привскакивает, подлавливает буквы на карандаш.
18. Маяковский сыпает буквы с карандаша, как банки с палки, и с трудом прикрепляет их к бумаге.
19. Летящие буквы сплетаются в избитые фразы и разлетаются вновь.
20. Минуту стоят фразы вроде: «Как хороши, как свежи были розы», «Птичка божия не знает» и т. д.
21. Маяковский карандашом отдирает букву от буквы, схватывает и выбирает нужное.
22. Снова насаживает на бумагу.
23. Маяковский любит написанным.
24. На листе бумаги выпуклыми буквами: «Левой, левой, левой!»
25. Маяковский у окна с очиненным карандашом, решительный и улыбающийся.
26. Собирает в бумажку карандашные очинки и выкидывает их в форточку. Налаживает в форточке вентилятор.
27. Достает из стола и любовно разглаживает бумажный лист.
28. Вентилятор вертится.
29. Вытяжная труба вентилятора вытягивает отработанные рифмы: кровь—любовь—морковь, свобода—народа, дочь—ночь и др.

30. Человек доделывает лист, ставит подпись и встает довольный. Это называется «он от радости не чувствовал ног».
31. Человек с яркой надеждой свернул написанное трубочкой, перевязал ленточкой и
32. спускается с лестницы, не касаясь ногами ступенек.
33. { Идет по улице, делая огромные перелеты сложенными и недвигающимися ногами. Он выше других
34. { головы на две. Прохожие оборачиваются. Относи-
35. { мые ветром полы пальтишка делают фигуру демони-
вистой.
36. Маяковский в приемной редактора. Сидит рядом с ним с таким же свернутым листком, с таким же бантиком еще целая серия одноличных посетителей.
37. Маяковского вызывают.
38. Маяковский входит в редакторский кабинет. Входя, растет в дверях и занимает собой всю раму двери.
39. Редактор и человек жмут друг другу руки. Человек уменьшился до редакторского роста. Редактор — газетный бюрократ. Предлагает читать.
40. { Бывший одного роста редактор уменьшается и
41. { уменьшается, становится совсем маленьким. Мая-
42. { ковский наступает на него с рукописью, вырастает до огромных размеров, четырежды превосходя редактора. На редакторском стуле уже сидит крохотная шахматная пешка.
43. Поэт читает на фоне аудитории.
44. Редактор, прослушав, выравнивается, проглядывает рукопись, делает сердитое лицо и наступает на поэта. Маяковский становится маленьким. Редактор становится громадным, в четверной рост поэта. Поэт стоит на стульчике крохотной пешкой.
45. Редактор критикует на фоне орангутангового семейства.
46. Поэт подымает бумажку со словом «Счет».
47. Поэт наступает на редактора с мужеством, опять увеличиваясь в росте, но уже не до таких размеров.
48. За поэтом — наступающие комсомольцы.

49. Редактор увеличивается до огромнейшего роста. Маленький поэтик стоит на стуле, редактор сует ему в руки подписанную бумажку.
50. За редактором радостные орангутанги.
51. Редактор пишет:
«Десять рублей авансом».
52. Маяковский выходит из двери, маленький, еле заметный над порогом.
53. Поэт в ряду других стоит у кассы.
54. На кассе вывеска:
«Кассир еще вернется».
55. Поэт начинает зевать.
56. Поэт дремлет.
57. Решетка кассы становится увитой цветами решеткой южной террасы.
58. Вентилятор превращается в птицу.
59. Уснувший опрокидывает чернильницу. Чернила льются на бумагу.
60. { Бумаги со стола кассира и учреждения сливаются и
61. { становятся настоящим Черным морем.
62. Под ветром колышется пальма.
63. Кончик пальмы ласкает, щекочет поэтический нос.
64. Маяковский просыпается. Кончик щетки уборщицы у самого его носа.
«Чего спишь? Кассир не придет. Прием в среду».
65. Маяковский идет по улице. Оглядывается.
66. Витрина «Москвошвей».
67. Маяковский достает из кармана жилета часы, смотрит рядом с животом. Половина шестого. Стрелки вместе. Кладет часы в карман.
68. Как будто стрелки впиваются в живот. Ежит подведенное пузо.
69. Маяковский останавливается у витрины булочной, вынимает и взвешивает на руке мелочь.
70. { Маяковский входит в магазин и осведомляется о
71. { цене; покупает маленький сверток. Хлеб и колбаса.
72. {

Конец второй части

ХЛЕБ НАСУШЕННЫЙ

1. Маяковский в комнате сидит за столом; отхлебывает без вкуса и удовольствия, пялится в газету. Берет в руки кусок хлеба, тычет в рот — не угрызть, смотрит на кусок недовольно, морщится и с отвращением кидает на пол.
«Сколько работы из-за куска хлеба!»
2. Недогрызанный кусок хлеба падает на пол.
3. Из газеты вылезает человек-передовица, хватая сидящего за руку, другой рукой тычет в пол.
4. Ломоть, лежащий на полу.
«Столько работы из-за куска хлеба».
5. Ломоть подпрыгивает и вскакивает в руку.
6. Из рта к куску хлеба присоединяется отгрызанный кусок.
7. Рука кладет хлеб на стол, кусок срачивается с булкой.
8. Человек влезает в платье, пятится к двери.
9. Челюбек задом спускается с лестницы.
10. Человек идет по улице.
11. Человек входит в лавочку.
12. Человек отдает обратно хлеб.
13. Человек пятится к кассе.
14. Человек получает деньги из кассы.
15. Выходит из магазина.
16. Хлеб лезет на полку.
17. Хлеб с полки слезает в грудку хлебов.
18. Хлеба лезут в печь.
19. Хлеба выползают тестом.
20. Хлеба обращаются в муку.
21. Мука ссыпается в мешок.
22. Мешок подносится людьми к выходу — на грузовой.
23. Мешок грузится на грузовоз.
24. Обертка на хлебе выравнивается.
25. Обертка на хлебе растет в бумажную стопу.

-
26. Бумажные стопы упаковываются в ящик.
 27. Ящики складываются с другими ящиками.
 28. Ящики взваливаются на автомобиль.
 29. Автомобиль пятится к бумажной фабрике.
 30. Грузовоз с мешками муки возвращается к мучному складу.
 31. В мучном складе принимают муку.
 32. Мука пятится на мельницу.
 33. Мельница из муки выделяет зерно.
 34. Зерно в мешках забирают крестьяне.
 35. Крестьяне возят зерно на гумно.
 36. Зерно собирается в колосья.
 37. Колосья связываются в снопы.
 38. Снопы возятся в поле.
 39. Из-под снопов выпрямляется рожь.
 40. По дорожкам сквозь рожь гуляет девушка из отдела происшествий с Маяковским под руку.
 41. Рожь начинает уменьшаться.
 42. Рожь переходит в зеленя.
 43. Вспаханная земля.
 44. Борозды уменьшаются.
 45. Крестьянин устал.
 46. За ним бегут из села.
 - 47, 48, 49. Атакуемое, сжигаемое село.
 - 50, 51, 52. Партизаны отбивают нападение.
 53. Город, покрытый демонстрирующими толпами.
 - 54, 55, 56. На всех плакатах и знаменах: «Хлеб и мир». Диафрагма.
 57. Из диафрагмы Маяковский в комнате за чашкой чая и куском хлеба.
 58. Рисованный человек-передовица жмет руку и влезает в газету.
 59. Маяковский смотрит на брошенный кусок.
 60. Маяковский бережно подбирает кусок.
 61. Маяковский стряхивает пыль с куска.
 62. Маяковский укладывает черствый кусок в подавляющую богатейшую вазу. Вычищает вазу пиджаком и расстилает собственный платок салфеткой для хлеба. Отходит — любит.

Конец третьей части

НАТУРАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Камень.

1. Несколько обыкновенных спокойных камней.

Болото.

2. Обыкновенные спокойные болотца.

Случай.

3. Рука берет камень.

4. Камень кидает в воду.

Результат.

5. Правильные круги болота по экрану.

Люди.

- 6, 7, 8. В комнате переворачивают свечу, свеча поджигает портьеру, за портьерой занимается комната.

- 9, 10, 11. Другая комната. Поздравляют жениха и невесту, наряженных к свадьбе.

Случай.

12. Горит дом.

- 13, 14, 15. Выезжает пожарная команда.

- 16—17. Выбегают из дома люди.

- 18—20. Люди окружают дом и ходят вокруг толпами.

- 21—24. В разных квартирах празднично одеваются люди, читая пригласительные билеты на свадьбу.

- 25—28. Люди выходят из дому.

- 29—32. Свадебная пара садится в карету.

- 33—35. Люди в карете и в автомобилях — вслед за свадьбой. Пешеходы догоняют карету.

36. Дом невесты.

37. Все время идут люди и глазают в окна.

38. Подъезжают гости.

39. Город сверху.

- 40—41. Круг людей вокруг горящего дома.

- 42—43. Круг — вокруг дома со свадьбой.

Одна из круга.

44. Круг вокруг свадьбы, среди толпы — девушка, торопящаяся и скупающая.

Один из круга.

45. Среди глазающих на пожар — Маяковский, смотрящий и скупающий.

Круг сходится.

- 46—47. Круг (крупно), часть окружности с девушкой и часть окружности с Маяковским.
- 48—49. Круги налазят друг на друга.
50. Девушка оглядывается на Маяковского. Из пожарного круга Маяковский оглядывается на девушку из свадебного круга. Девушка как девушка.
51. Девушка выходит из своего круга.
52. Маяковский выходит из своего круга.
53. Маяковский спешит за девушкой. Смотрит на девушку. В его глазах девушка становится той, из происшествий.
54. Нагоняет.
«Да я же с вами говорить не буду».
55. Девушка отстраняется, оборачивает несколько раз голову, отрицательно покачивает головой.
56. Наконец вступает в разговор.
«Да я с вами итти не буду. Только два шага».
57. Делает шаг рядом.
58. Затем берет под руку и идут вместе.
- 59, 60, 61. Маяковский на ходу срывает с мостовой неизвестным путем выросший цветок.
62. Маяковский перед воротами своего дома.
«Да вы ко мне не зайдете, только на одну минуту».
- 63—69. Вокруг зима, и только перед самым домом — цветущий садик, деревья с птицами; фасад дома целиком устлан розами. Сидящий на лавочке в рубахе дворник отирает катящийся пот.

На крыльях любви.

- 70—72. У девушки и Маяковского появляются аэропланские крылья.
- 73—74. Девушка и человек вспархивают по лестнице.
- 75—80. Каждая вещь в грязной комнате зацветает; из чернильницы появляются лилии, обои простого ри-

- сунка на ваших глазах становятся рисунком — розочкой. Простая лампа становится люстрой.
81. Маяковский наливает из графина воду.
«Да мы и пить не будем — только один стакан».
82. Девушка говорит:
«Какая у вас крепкая вода!»
- 83—84. Берет у нее стакан и начинает тихо лезть.
«Да мы и целоваться не будем».
85. Тянутся губами друг к другу.
- 86—89. Фасад дома, цветы с фасада обрываются, на улице снег. Дворник в рубашке — влезает в доху.
- 90—93. Комната, пришедшая в норму обычного грязного вида.
- 94—96. Из подъезда выходят. На нем ботинки, у нее стоптанные каблуки. Сложенные крылья подмышками. Скользят. Зевают.
97. Пройдя несколько шагов, человек достает часы.
- 98—101. Двадцать две минуты десятого. Стрелки в разные стороны. Человек показывает девушке указательные стрелки, прощается. Расходятся в противоположные стороны.

Конец четвертой части

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

И ДНЕМ И НОЧЬЮ

- 1—11. Напряженная работа центрального водопровода. Льющаяся из фильтров масса воды. Жилы водопровода. Главная магистраль.
Истребители воды.
12. Поражающий тщедушием водопроводный кран.
13. Кухня. Маяковский цедит воду в самовар.
Власть на местах.
- 14—16. Кухня. Милиционер благодушествует с кухаркой. Снимает с себя форму.

- 17—18. Маяковский раздувает самовар башмаком.
И днем и ночью.
- 19—27. Необъятный дом телефонной станции. Непрерывающаяся работа телефонисток. Путаница телефонных жил.
- Вредители телефона.
28. Плюговая мать семейства у трубки телефона. За матерью в хвосте папаша, великовозрастная дочь, трое малышей, две собаки. Разговор в телефон.
«А мы к вам в гости по случаю кануна рождения Робеспьера».
29. Маяковский у телефона делает любезное лицо, говорит:
«Приходите! Самовар поставим».
30. Маяковский кидает трубку, со злостью бормочет:
«Уйдите, чайку попьем...»
- 31—33. Семейство на улице.
- 34—35. Маяковский раздувает башмаком самовар — не раздувается; смотрит на часы. Снимает с самовара башмак, надевает на ногу, берет милиционерский сапог и начинает им раздувать.
36. Телефон.
37. Звонит рабфаковец.
38. Толпа, валящая к аудитории.
39. Маяковский у телефона.
«Приду, если выпровожу».
40. Звонок в дверь.
- 41—42. Вваливается семейство и собачка.
- 43—45. Человек усаживает гостей с гипертрофированной улыбкой.
- 46—47. Человек разносит чай усевшимся.
- 48—50. Усевшиеся любезно лезут с любезными вопросами.
Отец: «Говорят, индекс цен на свиные кишки опять колеблется?»
Дочь: «Скажите, вы когда-нибудь испытывали идеальную любовь?»
51. Сын лезет с собачкой.
«А у меня собачка дилированная, она

могит не когда она ходит, а когда я захожу».

52. Мать в восторге:
«Мой Тото, не правда ли прелесть, не по летам развитой мальчик?»
- 53—55. Маяковский отвечает каждому с любезностью, но едва собеседник отвернется, делает безнадежнейшую гримасу.
56. Полнеющая аудитория.
57. Трое рабфаковцев у телефона.
58. Маяковский у телефона.
«У меня заседание».
59. Гости отпили чай.
60. Маяковский встает, радостно потирая руки.
- 61—63. Гости благодарят. Но все рядком усаживаются на диван, говоря:
«Так приятно у вас посидеть — душой отдохнешь».
64. Бушующая аудитория.
65. Давка у телефона.
66. Маяковский отмахивается от звонка.
67. Маяковский выбегает из комнаты.
68. Маяковский рыдает на кухне, упершись в кухонный стол.
69. Маяковский подымает голову.
70. На гвозде висит форма заночевавшего у кухарки милиционера.
71. Благодушествующие на диване гости.
72. Входит усач-милиционер. Тычет бумагу:
«Под расписку».
73. Растерянные гости берут бумагу, читают:
«Извещение от домкома. Отдел сейсмографии. Ввиду возможности повторения в Москве токийского землетрясения, предлагается означенную ночь проводить вне дома — на улице».
«Распишитесь!»
- 74—76. Милиционер тычет бумагу. На ходу, надевая наоборот шляпу, рукой влазя в пальто, другой ста-

- ва каракули фамилии, улетучивается семейство, во-
лоча за хвост собачку.
77. Муж растерянно говорит жене:
«С хозяином попрощаться бы...»
78. Жена раздраженно тянет за пиджак:
«Завтра прощаемся!»
79. Маяковский оглядывается, срывает усы, форму и
хохочет.
80. С благодарностью сует в брюки три рубля.
81. Маяковский скатывается с лестницы в такси.
82. Проезд Маяковского.
83. Маяковский на эстраде.
84. Говорящий из аудитории.
85. Дремлющий из аудитории.
86. Набрасывающийся Маяковский.
87. Навинчивающиеся из аудитории.
88. Маяковский дочитал. Тянущиеся через зал записки.
89. Аплодисменты.
90. Усталый Маяковский с лестницы.
91. Проезд Маяковского.
92. Маяковский вваливается в комнату.
93. Маяковский садится на кровать, расшнуровывает
ботинки.
94. Маяковский в кровати с книгой.
95. Комната расплывается.
96. Когда-нибудь будет так.
97. Человек диктует в микрофон.
98. Аудитория и люди, слушающие громкоговорители,
99. По гусеничкам и по проволочкам тянутся записки.
Темнеет.
100. Темнеет.
101. Чернота.
102. Семейство в поле, дремлющее под зонтиком.
103. Звезды.
104. Маяковский спит.
105. Сон.
106. Из-за моря поднимается солнце.

К о н е ц

ИСТОРИЯ
ОДНОГО
НАГАНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Гремела гражданская.
2. Проскакивают белые краем подожженной деревни.
3. Пулеметы сыпят пули с двух обернутых к деревне реченок.
4. Опустевшая, широкая главная деревенская улица, чернеет туша убитой лошади, на снегу чернеет опрокинутый человек.
5. Боязливые ребятишки, подобравшись ползком, показывают нос из-за угла, вскакивают и опроретью бросаются к двери.
6. Сын у красных.
7. Забившаяся в угол хаты крестьянская семья — старик, старуха, невестка Галя, младший сын Петр — Волченко; жучка, теленок. Вздрагивают, прислушиваются к стуку, бросаются к двери (это стучат пули) и опять забиваются в угол.
8. Белые у пулеметов всматриваются, довольные тычут пальцем в деревню, стегают коней и скрываются из виду по мерзлой дороге.
9. Крестьяне высовывают носы из дверей.
10. Крестьяне высыпают на улицу, ходят осторожно по краю хат, потом смелеют.
11. Черная фигура на снегу.
12. Крестьяне бросаются к раскинутому телу.
13. Несколько крестьян наклоняются над телом партизана, поднимают руку, рука падает. Мертв.
14. Это Ванька Волченко.

15. Подымают тело, несут, мрачней и голося.
16. Из дверей волченковской хаты бросается вся семья. Узнают. Плач и причитание.
17. Убитого вносят в хату.
18. Отец на коленях, мать у изголовья.
19. Сын Петр, стараясь поправить убитую руку, видит зажатый заочневшей рукой наган.
20. Петр высвобождает наган из окочневшей руки.
21. Петр выбегает с наганом во двор, осматривается, сует наган в кучу хвороста.
22. Этот убит — другие остались.
23. Из избы выходят суровые партизаны, за партизанами крестьяне, за ними гроб, за гробом семья Волченко.
24. Маленькое шествие на огромном снежном поле.
25. Гроб опускают в могилу.
26. Партизаны подымают винтовки, несколькими выстрелами прорезывая воздух.
27. Семья Волченко, плача, припадает к могиле.
28. Один из партизан, суровый бородач, снимая рукой винтовку, подходит, говорит, свободной рукой все время указывая на могилу, потом подымает руку, как бы клянясь.
29. Много поднятых рук.
30. Петр Волченко, старающийся поднять руку выше всех.
31. Последние.
32. Доска, на ней надпись:

Иван Волченко
погиб за мирское дело.

Над доской холм. Припала к свежему холму плачущая Галя. Петр Волченко стоит рядом, тянет за рукав Галю, с трудом отрывает ее от холма и отводит.

33. Петр ведет шатающуюся Галю к хате.
34. Один из оставшихся.
35. Петр достает из-под хвороста наган, убегает с ним.
36. На пустых задворках Петр вертит наган, пот льется с Петра, но он ничего не может понять в нагане.

37. Петр задумывается.
38. На секунду мелькает Петру воспоминание о старом деревенском солдате: рваная шинель, культяпка вместо ноги, лицо доброе, улыбающееся.
39. Петр, спрятав наган, бежит.
40. Петр стучится в окно избы.
41. Из окна выглядывает солдатское лицо.
42. Солдат впускает Петра в квартиру.
43. Петр и старик в хате. Петр мнется, потом достает наган.
44. Объясни, дедушка, а уж я тебе хвороста насобираю.
45. Старик берет наган, ловко разбирает его, показывая и объясняя отдельные части.
46. Лицо Петра, напряженно всматривающееся в револьверные части.
47. Собранный, вычищенный револьвер.
48. Петр, прижимая обеими руками наган, выбегает из избы.
49. Петр пробирается лесочком.
50. Петр вешает шапченку на сук.
51. Петр с трудом подымает наган, целится, нажимает курок.
52. Петр бежит к шапке.
53. Попал.
54. Петр высоко над головой подымает шапченку с пулевой дыркой посередине.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

55. Смена шла.
56. Снова пустеет деревенская улица.
57. В улицу на рысях выходит мамонтовский казачий отряд.
58. По два, по три казака сходят с коней, подходят к хате, стучат, если нет ответа, ломают калитки и скрываются в хатах.

59. Казачий постой.
60. Около хаты Волченко двое бравых вахтеров стучат, потом прикладом обрушиваются на дверь.
61. Хата. Галя, Петр. Дверь раскрывается входят казаки. Кланяются, один подмигивает другому.
62. Нам, кажись, теплая хата попалась.
63. Казаки располагаются за столом. Галя подает самовар и краюху. Казаки пьют и едят, все время скалясь в Галину сторону.
64. Петр, мрачный, бочком, незаметно выскальзывает из хаты.
65. Петр заглядывает в хату сквозь вечеряющее окно.
66. В тьме окна видно: один казак наклоняется к уху другого. Косятся на Галю.
67. Тебе вторая очередь.
68. Один из казаков подымается и выходит из хаты.
69. Вышедший обращается к отпрыгнувшему от окна Петру.
70. Где тут, паренек, самогонщики?
71. Петр тычет в дальнюю сторону деревни.
72. Казак бредет по улице.
73. Петр припадает к окну.
74. В хате казак, охватив отбивающуюся Галю, силится свалить ее на лавку.
75. Петр отскакивает от окна.
76. Петр вбегает в хату с наганом, на расстоянии полуаршина стреляет в казачью голову.
77. Распластанный на полу казак.
78. Потерянная Галя в ужасе топчется на месте.
79. Петр за руку вытаскивает Галю из избы.
80. Из всех дверей хат выскакивает, одеваясь на ходу, встревоженный выстрелом отряд.
81. Галя и Петр бегут задворками.
82. Казаки вскакивают на коней, обнажают оружие.
83. Галя и Петр бегут, оглядываясь, узкой лесной тропинкой.
84. Казаки у галиной хаты. Шашками бьют по окнам. Подкладывают под хату горящую солому.
85. Горящая деревня.
86. Уходящий на рысях казачий отряд.

-
87. Отдельные верховые рыскают в поисках беглецов.
 88. Петр лезет на дерево. Вглядывается с верхушки.
 89. Петр скатывается с дерева к поджидающей у дерева Гале.
 90. Бежим смелее, в другой стороне ищут.
 91. Галя и Петр быстро бегут, спотыкаясь и цепляясь за сучья.
 92. Двое казаков, почесав за ухом, подумав, поворачивают коней.
 93. Не найдешь, сбежали бисовы дети.
 94. Галя и Петр, уже ободренные, присели на секунду и прислушались; шорох.
 95. Падающая на землю шишка.
 96. Галя с Петром вскочили, бегут дальше, еле волоча ноги в уже вечеряющем лесу.
 97. Стой!
 98. Из-за куста появляются два красноармейца с штыками на перевес.
 99. Кто такие?
 100. Красный отряд окружает беглецов, которые, узнав, где они, постепенно смелеют. Красноармейцы сначала покручивают недоверчивыми головами, потом опускают винтовки.
 101. Ведем их к штабу.
 102. Начальник отряда расспрашивает с интересом; узнав о близости белых, настораживается, сверяет слова беглецов с картой, убеждается в справедливости сведений, хлопает по плечу Петра.
 103. Седай на коней!
 104. Красные вскакивают на коней, прилаживают оружие, чтобы не гремело, показывают пальцами на губы в знак молчания. Гуськом едут по тропинке, по которой ведет отряд уже взобравшийся на коня Петр. Галя сзади в обозной тачанке.
 105. Красные выезжают из лесу.
 106. Начальник отряда оглядывает в бинокль боком деревни проезжающих казаков.
 107. Красные устраивают засаду.
 108. Казаки равняются с засадой.

109. Залп. Валящиеся белые. Выскакивающие из кустов красноармейцы.
110. Рукопашная схватка.
111. Петр один из первых. Орудует своим наганом.
112. Падающие белые.
113. Обезоруженные белые в окружении красноармейцев.
114. Начальник жмет руку Петра.
115. Славный из тебя боец будет.
116. Петр в кругу красноармейцев, ужинающих у костра.
117. Галя перевязывает руку раненому.
118. В одной из схваток...
119. Красный отряд на полном скаку.
120. Петр с саблей наголо.
121. Белые, стреляющие из-за прикрытия балок и насыпей.
122. Петр, на полном скаку ударенный пулей, валится с лошади.
123. Отряд проносится мимо.
124. Лазаретная тачанка. Галя.
125. Галя подбегает к свалившемуся Петру. Бережно кладет его на тачанку.
126. Петр в лазарете. Галя сестрой. Улыбающийся доктор.
127. Останется жив. Тело крепкое.
128. Поправляющийся Петр. Полулежа на лазаретной кровати. В руках книжица. Читает с трудом и с интересом.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

129. Мирное житие.
130. Здание.
131. Лестница. По лестнице веселый молодой поток комсомольцев.

132. Комсомольцы толпятся перед дверью с надписью:
«Орграспред ЦК Комсомола».
133. Из дверей то и дело выходит секретарь и дает бумаги с назначением на разную мирную работу.
134. Комсомольцы получают бумажки и со смехом вчитываются в мудреные сокращенные названия советских учреждений.
135. Галя и Петр стоят вдвоем, оживленно разговаривая.
136. Секретарь подходит с бумагами, дает Гале, другую Петру. Обращается к Петру.
137. Тебе в Канцупрдел комхоза. Тут и на комнату ордер.
138. Петр недоуменно вертит бумажонку. Галя протягивает ему свою.
139. Мне в какую-то канцелярию физкульты.
140. Сменяются. Жмут руки. Расходятся.
141. Петр разыскивает дом по улице. Останавливается перед богатым домом. Сверяет адрес по ордеру. Удивленно вертит головой, но входит.
142. Петр проходит двором. Останавливается перед дверью, читает вывеску «Пред. домкома». Входит.
143. Пред. домкома. Рослый рабочий парень. В кожаном. Встречает приветливо. Читает. Ведет Петра.
144. Проходят по лестнице, еще сохранившей остаток старой роскоши. Петр оглядывается, посмеивается, доволен.
145. Дверь квартиры открывает жилища. Смазливая актриса Лидия Павловна. Пропускает вошедших. Оглядывает Петра с ног до головы.
146. Петр и пред. домкома проходят длинным уплотненным коридором, уставленным сундуками и ящиками.
147. Петр входит в свою комнату. Останавливается в удивлении и шествует дальше на цыпочках. Пред. домкома, впусив Петра, уходит.

148. Панорама комнаты, установленной разной буржуазной ерундой: трюмо, какие-то канделябры, продырявленная картина, вазы, кровать без матраца, но с балдахинном.
149. Петр раскладывает посреди комнаты сундучок. Выволакивает наган.
150. Вешает наган на какую-то бронзовую статую.
151. Достает из чемодана пару тощих книжек, бросает на полку, вынимает еще рубаху и вытряхивает пару разбежавшихся тараканов.
152. Петр берет вазу, выходит из комнаты.
153. Петр на кухне наполняет вазу водой.
154. Петр в комнате. Стаскивает одежду, остается в трусиках, делает несколько гимнастических упражнений. Обливается водой над цинковой коробкой из-под горшков цветов.
155. Хороший мальчишка.
156. Комната Лидии Павловны. Уставлена безвкусно и зажиточно.
157. На шкафу варенье.
158. На туалете духи и пудра.
159. Сама Лидия Павловна прикинула к замочной скважине.
160. В замочной скважине фигура Петра.
161. Лидия Павловна отходит от скважины и идет к зеркалу пудриться.
162. Мирное дело.
163. Петр сидит за барьером. Возюкает ручкой в толстой книге. Проставляет номера. Стучит печать и опять номерует.
164. Перед столом непрерывной лентой посетители. Каждый ждет бумагу, каждого отмечает Петр, каждому ставит печать.
165. Петр бросает ручку. Сейчас же скопятся десяток невнесенных бумаг, и Петр снова с остервенением берется за ручку.
166. К вечеру.
167. Сидит маленький Петр с огромной вспухшей головой, едва водит карандашом по бумаге. Петр по-

- дымает глаза. В каждом глазу путающиеся, кружащиеся и сливающиеся цифры.
168. Часы — 6.
169. Петр бросает ручку, на ходу нахлобучивает кепку.
170. Петр бредет через город.
171. Петр в дверях квартиры сталкивается с Лидией Павловной, чуть не сбивая ее с ног. Лидия Павловна смеется.
172. Петр валяется на собственной шинели. Дремлет.
173. Стук в дверь — наманикюренная ручка.
174. Петр приподнимается.
175. Входи, што ли.
176. Входит в комнату Лидия Павловна, осматривает жите, укоризненно качает головой. Говорит, указывая на соседнюю стенку.
177. Пока не устроились, заходите к соседке чайку попить.
178. Петр неловко подымается. Сначала отказывается, потом идет.
179. Петр и Лидия Павловна за столом. Лидия Павловна мажет Петру маслом краюху, подвигает варенье.
180. Петр уплетает, рассказывая.
181. Боец вспоминает минувшие дни.
182. Проходит кадр стрельбы в казака из нагана.
183. Одобрительное лицо Лидии Павловны.
184. Жующий и рассказывающий Петр маневрирует по столу стаканами, блюдцами и ложками, демонстрируя на посуде врага.
185. Проходит кадр кавалерийской атаки.
186. Восхищенное лицо Лидии Павловны.
187. Утро.
188. Из двери выходит Павел¹. Сапоги в руках. Рука Лидии Павловны прикрывает за ним дверь.
189. Вот так история.
190. Павел¹, все еще держа оба сапога, стоит посреди своей комнаты, то вспоминает, то улыбается.

¹ Явная описка — должно быть: Петр. — *Ред.*

191. Хорошая жизнь.
192. Петр, чистенько одетый, возвращается со службы.
193. Галя навстречу Петру. Радуются, здороваются. Идут, вместе заходят в первую попавшуюся столовку.
194. Дают обед невкусный и грязный. Галя оживленно разговаривает без умолку.
195. Петр мрачно взглядывает в убогую сервировку, и из-за нее встает закусочный стол Лидии Павловны. Вглядывается в бедно одетую, растрепанную Галю и видит сквозь нее пудренную Лидию Павловну.
196. Галя видит внезапную перемену, кладет руку на руку. Петр молчит. Снимает с руки Галину руку.
197. Галя обиженно умолкает. Ест молча.
198. Петр, откусив кусок, оставляет остальную еду нетронутой.
199. Встают. Петр торопливо платит.
200. Петр прощается, но скоро отбегает от Гали и дальше, не оборачиваясь.
201. Галя с грустью смотрит Петру вслед.
202. Петр вбегает по своей лестнице. Открывает дверь ключом. Стучит в дверь Лидии Павловны. Раз. Два. Никакого ответа. Вышедшая на стук прислуга говорит.
203. Их дома нетути.
204. Петр валяется у себя в комнате. Слышит говор у Лидии Павловны. Прислушивается. Идет на цыпочках к замочной скважине.
205. В скважине толстый пожилой человек прсщается, смачно целуя Лидию Павловну.
206. Петр наскоро накидывает одежду.
207. Петр врывается в комнату Лидии Павловны без стука. Лидия Павловна одна.
208. Кто этот человек?
209. Лидия Павловна недовольна вопросом. Взглянула на мрачное лицо Петра. Рассмеялась.
210. Это мой дядя, он и деньги мне дает.

211. Лидия Павловна власкалась к Петру, с трудом заставляя его верить. Петр недоверчив. Чмокнул Лидию Павловну и ушел.
212. Петр в темноте, изредка озаряемый папироской, ходит по своей комнате.
213. Из замочной скважины ушел вспыхнувший лучик.
214. Петр опять прилип к двери. Моментально оторвался. Постоял секунду.
215. Кинулся к статуе — сорвал наган, выбежал из комнаты.
216. Петр с наганом в руке на пороге комнаты Лидии Павловны. Грохнулась сорвавшаяся с петель дверь.
217. Подымающееся под двумя телами одеяло.
218. Лидия Павловна и «дядя» вскочили. Одеяло наподобие ширмы. Над одеялом две головы, под одеялом четыре ноги.
219. Петр подымает наган. Кричит.
220. У б и р а й с я в о н , б у р ж у а з н а я м о р д а !
221. Однако «буржуазная морда» хозяйственно раздалась под одеялом, подняв волосатый кулак.
222. В двери лезут разбуженные соседи.
223. Соседи окружают Петра, бросаются, схватив его за руки.
224. Петр вырывается, в суматохе нажимает курок. Выстрел. Со шкафа слетает разбитая в осколки банка варенья. Петру скручивают руки.
225. Вбегает на выстрел пред. домкома.
226. Пред. домкома обступают, объясняя ему вперевод случившееся.
227. Пред. домкома выслушивает, отстраняет собравшихся, оттесняет Петра в коридор, говорит строго.
228. Э т о н е х о р о ш о , т о в а р и щ . У х о д и т о т с ю д а п о д о б р у , п о з д о р о в у , а т о х у ж е б у д е т .
229. Петр вбегает в свою комнату.
230. Петр наскоро ссыпает вещи в кулек и выбегает.
231. Петр бредет один по улицам опустевшего города.

232. Дела марафетные.
233. Петр спит на бульварной скамейке, подложив под голову узел вещей.
234. Небо, чернеющее тучами. Молния.
235. Крупный ливень начинает литься на Петра.
236. Петр вскакивает, озирается, минуту не понимает.
237. Перед глазами Петра воспоминанием встает: «дядя» и выстрел нагана.
238. Петр хватается за голову, в ужасе ерошит волосы, потом успокаивается, обдумывает.
239. Петру кажется — вот он входит в комнату, навстречу Лидия Павловна. Петр виновато наклоняет голову, оба идут друг к другу и обнимаются, прощая.
240. Петр вскакивает, решительно шагает по бульвару.
241. Петр у ворот своего дома, задерживается в нерешительности и сейчас же твердо входит.
242. Петр жмет звонок своей квартиры, прислушивается и опять нажимает нетерпеливо.
243. На звонок вылазит, наконец, рослый заспанный дедина. Встал скалой, смотрит неодобрительно.
244. Я к Лидии Павловне.
245. Петр старается незаметно прошмыгнуть мимо великана.
246. Рука незнакомца задерживает Петра в дверях.
247. Никаких Лидий Павловнов нету, сегодня уехала в 5 часов утра, ихнюю комнату занимаю я.
248. Дверь захлопнулась.
249. Петр, потерянный, спускается с лестницы, держась за перила, чтоб не упасть.
250. Петр на службе. Работает рассеянно. Бумажки откладывает в сторону, не читая.
251. Петра похлопывает по плечу один из сослуживцев, — малый видно...
252. Чего скучаешь, айда с нами!
253. Петра под-руку ведут двое забулдыг сослуживцев.
254. Компания вваливается в пивную дверь.

255. Компания усаживается за столик, подсмеивается над Петром. Заказывает.
256. Стол покрывается бутылками. Суют Петру рака в нос, стреляют в него горохом, вставляют баранку моноклем.
257. Петр морщится, но пьет.
258. С соседнего стола переглядывается еще уже изрядно хлебнувшая компания.
259. Петр пьет уже с удовольствием. Окружающие поддакивают, перемигиваются.
260. Один из подсевших лезет к Петру с кокаиновым порошком. Учит. Петр насыпает на углубление большого пальца и внюхивает в себя.
261. Петр, совсем невменяемый, жестикулирует размашисто. Зазывает дам с соседнего столика.
262. Компания сидит в обнимку с проститутками, течет пиво из перекинутых бутылок, над головами растягивается наяривающая гармоника.
263. С л у ж е б н ы е р а з в л е ч е н и я.
264. Петр, совсем осоловелый, склонился над бумажками и смотрит в них невидящими глазами.
265. Петр тянет рукой в ящик стола, достает оттуда бутылку, осматривается, быстро вливает содержимое в стакан от чая.
266. Петр, морщась, пьет «чай».
267. Петр, раскачиваясь, клонится над троящимися в глазах бумагами.
268. Часы 3—15.
269. Петр отмахивает рукой бумажки на пол, берет измятую кепчонку. Шатаясь идет из канцелярии.
270. Петр и здесь стал первым.
271. Петр идет впереди целой пьяной ватаги. Горланит. Достает из-за пазухи наган, стреляет в фонарь.
272. Прохожие рассыпаются от выстрела.
273. Смеющиеся рожи пьяного хулиганья.
274. Перед дверью пивной Петр лицом к лицу сталкивается с Галей. Галя отшатывается. Петр, отрезвевший, юркает в пивную, Галя за ним.
275. Девицы пивной выставляют Галю из дверей.

276. У нас свои. Иди в свою пивную подрабатывать.
277. Помрачневший Петр пьет пиво и после каждого стакана ломает стакан.
278. Даже пьяные, окружающие столики, боязливо поднимаются и уходят.
279. Петр, совсем замлевший, облакачивается на стол, дремлет. Покачивается, падает.
280. Из-за пазухи вываливается наган. Петр распластан под столом. Льется на Петра и на наган пиво из опрокинутой бутылки.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

281. Похмелье.
282. Петр бреется, глядит в огрызок зеркала, около него уже стоят двое собутыльников, ждущие окончания процедуры, пред очередным походом на пивные.
283. Во время бритья останавливает глаз на ясном прыщике на собственной губе. Всматривается. Мрачнеет.
284. Подзывает приятелей, показывает губу. Приятели смотрят, хохочут, пренебрежительно махнув рукой.
285. Пустяк,— сифилис.
286. Петр откладывает бритву, бледнеет.
287. Петра тащат за рукав собутыльники. Петр вырывается, выбегает из комнаты.
288. Петр перед вывеской «Врач по венер...»
289. Петр смотрит в буквы вывески, отшагивается, бежит по улице.
290. Уличные продавцы с книгами зазывают, орут, останавливают.
291. Все венерические болезни вместо рубля за пятнадцать копеек.
292. Петр покупает книгу, зажимает ее, забыв взять сдачу, бросается домой.

293. Петр сравнивает в зеркало губу с каким-то рисунком в книжке. Вглядывается. Убеждается и приходит в полное отчаяние.
294. Петр мечется по комнате. Принимая какие-то решения, бросая их сейчас же и переходя к новым.
295. Петр решительно подходит к кровати, шарит под кроватью рукой и достает ржавый запыленный наган.
296. Двое заржавевших.
297. Петр, испитой и грязный, с наганом, медленно подносит заржавленный и потускневший наган к виску. Закрывает глаза, медленно поднимает курок. Прислушивается, удивленно открывает глаза. Осечка. Нажимает во второй раз — то же.
298. У Петра проносится перед глазами минута, когда он выцарапал блестящий наган из рук убитого брата.
299. Петр смотрит на наган, прижимая его к себе, и слеза упадет на ржавое дуло.
300. Петр решительно подымается, завертывает наган в тряпку, выходит из комнаты.
301. Петр бережно, будто ребенка, несет по улице больной завернутый наган.
302. Петр читает вывеску «Динамо», входит в стеклянную дверь.
303. Петр мрачно подходит к прилавку чистки и ремонта оружия.
304. Мастер смотрит на револьвер с жалостью.
305. Да из этого нагана только в мертвецов стрелять.
306. У соседнего прилавка Галя с толпой комсомольцев выбирает учебную винтовку.
307. Галя обернулась, узнала Петра, бросилась к нему, комсомольцы окружили Петра. Галя показывает на Петра.
308. Он первый воин. Он научит.
309. Галя берет под руку Петра. Петр вырывается. Злое лицо. Галя отстраняется со смехом, потом дает Петру зеркальце.
310. Ты посмотри, какое у тебя злое лицо.

311. Петр уперся в зеркало, оттопырил губу. Губа чистая. Петр, меняя лицо от секунды к секунде, перешел к самому сияющему веселью, выкатился со всей гурьбой из «Динамо».
312. На ходу каждый из идущих дружески пристаёт к Петру. Один бубнит про комсомольские дела. Другой спрашивает про бывшие войны.
313. Петр незаметно увлекается, уже на ходу объясняет винтовку.
314. Ты будешь нашим инструктором.
315. Комсомолия тащит Петра к своему центральному тиру.
316. Начищенный наган.
317. Петр в «Динамо» получает револьвер. Револьвер блестит. Петр смотрит в зеркало, его зубы улыбаются таким же блеском.
318. Петр входит на стрельбище. Петра окружают комсомольцы. Напряженные глаза, внимательно устремленные.
319. Петр подымает наган.
320. Круги бумажной цели.
321. В самый центр, как раз в цифру десять, ложатся одна за другой наганные пули.

К о н е ц

ИСТОРИЯ ОДНОГО НАГАНА

Отрывок из ранней редакции

370. Галя и Петр входят в комнату.
371. Галя показывает Петру на всю свою комнату — отдыхай — и выходит.
372. Петр садится. От думанья ему кажется неудобным все. Поворачивает голову и видит.

373. Между иными вещами обойма на столе с одним оброненным патроном.
374. Петром опять овладевает его тяжелая мысль. Он роется по столу, ища револьвер. Выдвигает ящик стола, хватается браунинг, а п...¹
375. Два пакета — адрес его и его волченковское имя.
376. Петр [бросает], не выпуская револьвера, рвет конверты.
377. Тов. Волченко... [В виду пожара, уничтожившего д. № 8] дело о демунципализации дома гражданина Непомордина прекратить в виду пожара, уничтожившего дом.
378. Петр еле удерживающими от радости пальцами хватается и подносит к глазам вторую бумагу.
379. 2-й милицкий участок предлагает вам в недельный срок внести 3 рубля за 2 разбитые банки варенья согласно жалобе г-на Непомордина.
380. Петр хохочет, раскинув обе руки с бумажками и с револьвером, вбирает в себя воздух.
381. Галя, тихо войдя[в], — не отдыхает ли — бросается на руку с браунингом.
382. Хохочущий Петр загибает руки Гале за спину, обнимает, поднимает, подбрасывает, целует.
383. Галя ничего не понимает, но смеется внезапной петровой перемене.
384. Петр кладет револьвер в стол и захлопывает ящик.
385. Петр придвигается к Гале, берет ее за руки и рассказывает.
386. Оказывается, я на фронте, война не кончилась. Я только что вырвался из лап врагов. На меня наступали танки...
387. Двое сослуживцев из той комиссии поднимают головы и выглядывают из-за письменного стола.
388. Я видел их генерала.

¹ В рукописи уголок страницы с окончанием слова оторван. — *Ред.*

389. Непомордин из-за угла своего дома.
390. Они присылали разведчиков.
391. Лидия Павловна с сахарной улыбочкой **входит** в комнату Петра.
392. Они нарыли траншеи.
393. Дыра входа в пивную — подвал.
394. И под дымовой завесой...
27¹. Над забором папирос развивается непроглядный дым.
395. Везли свои снаряды.
28¹. Штабולי водочных и пивных бутылок.
395². Галя и Петр — Петр зачинщиком, — шая и балуясь, выбегают из комнаты.
396. Петр стоит и смотрит, улыбаясь и жмурясь от солнца.
397. И даже сквозь игры светился новый смысл.
398. Дискобол, [повер] обернувшийся несколько раз метнуть диск.
399. Превратился в красноармейца, кидающего бомбу.
400. Взрыв.
401. Юноша с винтовкой.
402. Одна за другой ложатся пули в центр цели. К цели пристает лицо, цилиндр и цельная шаржированная туша Чемберлена.
403. Ряд девушек, выгибающихся на трапеции.
404. Улыбающееся лицо Петра идет на аппарат.
405. На аппарат тенью надвигается дряблая Лидия Павловна.
406. Лицо Лидии Павловны и тень стали комсомолками.

¹ Вначале кадры этого отрывка были перенумерованы, начиная с цифры 1; 27 и 28 — старая нумерация, которую Маяковский, видимо, забыл исправить. — *Ред.*

² 395 — очевидно, по ошибке номер дан повторно. — *Ред.*

ТОВАРИЩ КОПЫТКО
или
ДОЛОЙ ЖИР!

КИНОКОМЕДИЯ

СЛУЖЕБНАЯ ПЫТКА ТОВ. КОПЫТКО

I

1. Тов. Копытко испытал на себе прочность советской власти.
2. Прекрасный ковер, увешанный всевозможным оружием; в гирляндах обойм, ржавых штыков и кинжалов портреты тов. Копытко.
3. Портрет веселого и лихого тов. Копытко, на молодой голове нахлобученная шапка-буденновка, из-под шапки клок молодых волосьев. Через каждое плечо патронная лента. Под портретом:

1918 год. Н-ская дивизия.

4. Портрет солидного и положительного тов. Копытко. Гладко прилизанные волосы, воротничок и галстук. Пухленькие ручки уверенно сложены на портфеле. Из кармана пиджака выглядывает серия самопишущих. Подпись под фото.
1927 г. Тов. Копытко—пред. треста
Елки-палки.
5. Женские руки маникюруют мужскую.
6. Телефон.
7. Холеная мужская рука подымает и поворачивает трубку.
8. В раструб трубки издали летят буквы: «Я занята».
9. Рука кладет трубку.
10. Руку продолжают изо всех сил растирать маникюрщицы ручки. От сильного размаха полисуара рука отдергивается.

11. Скривившееся гримасой лицо Копытко.
12. Осторожнее: здесь — бывшие мозоли...
13. Снова мелькает полисуар.
14. К подъезду подкатывает роскошная машина.
15. Трясется кузов незаглушенного авто.
16. Шофер, весь выворачиваясь, вопросительно высывается из машины, дудит, ждет, потом усаживается поудобней, закуривает, глушит мотор.
17. Кузов продрожал и бросил.
18. Дом весь в вывесках тростей, палок и елок. Центральная вывеска:

Трест Елки-палки.

19. Перед дверью приемной, охраняемой секретарем, уймища ждущего народа.
20. Секретарь, удерживая одной рукой натиск, другой разводит:
21. Скоро прибудет. Занят. Работает, не покладая рук.
22. Тов. Копытко в пижаме смотрит пятерни отшлифованных рук, то «покладая» одну руку на колено, то отдергивая и сдувая пыль.
23. Копытко вытягивает брюки из шкафа, но подтяжки зацепились за вешалку и втягивают тов. Копытко в шкаф.
24. Копытко вылезает из шкафа, победоносно держа подтяжки.
25. Копытко пытается влезть в изящный башмак, но мешает свернувшийся в узел шнурок.
26. Скривившийся Копытко зубами распутывает узел.
27. Копытко в башмаках и в брюках тщетно пытается пристегнуть защемляющий шею воротничок. Воротник стянут спереди, но Копытко вслушивается — отлетает задняя запонка.
28. Копытко вертится по комнате, влазит на всё и лазит под всё в поисках запонки.
29. Копытко, перепыленный, в изнеможении опускается на стул и сейчас же вскакивает, оглядывается назад и, пошарив, вытаскивает запонку из собственной штанины.

30. Копытко в нерешительности выбирает один из многочисленных галстуков.
31. Забитая жена в капоте и в стоптанных туфлях приносит поднос с чаем, хлебом, яйцами.
32. Поморщившись на жену, Копытко берет завтрак, разбивает скорлупу и еще раз морщится на яйцо.
33. Где брала?
34. Жена внюхивается и говорит, вполне довольная свежестью продуктов:
35. В церабкоопе.
36. Копытко брезгливо отодвигает нетронутое яйцо.
37. Не идеальны. На десятый год революции можно бы посвежее.
38. Копытко щупает хлеб и отбрасывает с гримасой.
39. Суховат! На десятом году революции можно бы...
40. Разогорченная жена прибирает завтрак. Копытко подымается.
41. Копытко выходит из подъезда.
42. Копытко небрежно будит шофера.
43. Копытко с достоинством рассаживается в машине.
44. Машина привскакивает на развороченной мостовой.
45. Копытко недовольно кладет руку в перчатке на плечо шофера.
46. На десятом году революции можно бы и потише...
47. Копытко величественно проплывает через переполненную народом приемную.
48. Копытко, бросив на стол перчатки и шляпу, разглядывает поднесенные художником эскизы новой стильной кабинетной обстановки.
49. Копытко восхищенно то отдаляет, то приближает к глазам эскиз стола с какими-то резными выкрутасами.
50. На десятом году революции уже можно обставить кабинетик такими уютными вещичками.
51. Копытко жмет руку художника.
52. Из-за художника, протолкнувшись, просовывается актриса. В вытянутой руке билет.

53. Копытко, улыбаясь, читает:
«Почетный приглашенный.
Просим пожаловать тов. Копытко на
генеральную репетицию пьесы «Крас-
ный поцелуй».
54. Копытко жмет актрисину руку, с тем же повеселев-
шим видом хватается за первый из конвертов, под-
несенных секретарем целой папкой.
55. Постепенно морщась и зверея, тов. Копытко читает
повестку.
«Тов. Копытко явиться на поверочный
учебный сбор».
56. Копытко комкает повестку и небрежно сует в жи-
летный карман.
57. На десятом году! Боевому командиру!
Поверочный сбор. Ерунда. Это ко мне
не относится.
58. Расстроенный Копытко разваливается в кресле, и
перед ним начинает проходить «конвейер» посетите-
лей.
59. Вид вечернего города.
60. Театр, оклеенный афишами «Красный поцелуй». Ог-
ромная реклама двух целующихся голов.
61. К театру подъезжают автомобили ответственных,
важно проходят глубокомысленные и волосатые зна-
токи.
62. Из автомобиля быстро, неслужебно, выпархивает
Копытко, спешит, поглядывая озабоченно на часы.
63. Приглаженный Копытко проходит первым рядом,
кивая направо и налево, удовлетворенно рассажива-
ется с афишей.
64. Складки поднимающегося занавеса.
65. Вытянутое лицо, вытянутая шея насторожившегося
Копытко.
66. Весь спектакль проходит только по копыткинскому
лицу. Сначала лицо в общем равнодушное, только
изредка улыбающееся.
67. Ничего... годится для отдыха широких
рабочих масс.

68. Лицо внезапно хмурится, становится недовольным.
69. Не увязана идеологическая надстройка с экономическим базисом.
70. Лицо расплывается в довольную улыбку.
71. Правильно подведен классовый анализ.
72. Бьющие ладони Копытко.
73. Одна рука Копытко вынимает из собственной петлицы цветок и бросает.
74. Полет цветка в воздухе.
75. Цветок у туфелек пары балетных ног на сцене.
76. Все, и Копытко, срываются с мест.
77. Копытко у театральной двери ждет актрису.
78. Копытко ведет актрису к машине.
79. Копытко вежливо говорит шоферу.
80. Домой... На залеж... На заседание. Только по дороге закинем товарища культуработницу.
81. Его спина и ее спина, дружно прижавшись, в овале автомобильного окошечка.
82. Копытко входит в комнату возбужденный и радостный, косит глаза на вторую часть двуспальной кровати, занятую супругой, и скисает.
83. Раздевается, роня повестку на сбор.
84. Лезет под одеяло.
85. Рука, выключающая телефон.
86. Рука, шарящая по ночному столику.
87. Копытко ухватывает рукой кисть винограда, кладет на иностранный журнал, тонет в кровати.
88. Копытко перелистывает иностранный журнал, широко раскрывая глаза на выфранченных дам.
89. Копытко посасывает виноград, сплевывая косточки.
90. Копытко засыпает.
91. Повестка на полу выпрямляется.
92. Повестка складывается в стрелку.
93. Повестка впрыгивает на кровать.
94. Повестка скачет по тов. Копытко.
95. Повестка тычется Копытко в ноздрю.
96. Повестка закручивается Копытко в ухо.

97. Повестка перепрыгивает по копыткинским глазам с глаза на глаз.
98. Повестка растет, становится большой и тяжелой.
99. Копытко недовольно ворочается во сне.
100. Копытко натягивает одеяло на самую маковку.

ОТЧАЯННАЯ ПОПЫТКА ТОВ. КОПЫТКО

II

101. Пушечные дула. Зияют. Откатываются (залп) и опять зияют, увенчанные дымками.
102. Копытко подтягивает одеяло выше.
103. Копыткина жена, приподняв от подушки голову, вслушивается.
104. Второй залп.
105. Жена Копытки вскакивает, бросается к окну и осторожно вглядывается в щелку между занавесками.
106. Иностранные солдаты в английских касках выбивают по улице печатный шаг.
107. Мадам Копытко отпрыгивает от окна.
108. Копытко орет, Копытко тормозит заспавшегося мужа, стаскивает Копытку с кровати за пижаму и волочит к окну.
109. Аягличане в городе!
110. Копытко вырывается из рук жены, шарит рукой под кроватью, другой протирает заспанные глаза.
111. Жена Копытко всеми жестами зазывает мужа взглянуть в окно.
112. Копытко невозмутимо роется.
113. Не могу же я на десятом году босыми ногами по холодному полу.
114. Не найдя туфли, Копытко хватается за телефон (штепсель вынут).
115. Барышня...
116. Сморщенное, в баках, лицо английского военного телефониста.
117. Уот ду ю уонт?

118. Копытко бросает трубку, оторопев, опускается на кровать, потом лихорадочно сует в башмаки нелезущие ноги. От волнения привязывает шнурок одного башмака к шнурку другого. Вскакивает. Падает. Подымается и ерошит волосы. Поворачивается, опять падает. Рвет шнурочные хвостики.
119. Копытко бросается к коври с оружием. Перебирает оружие. Оружие перержавело. Или нет патронов, или нет обоймы.
120. Копытко, перебрав разное холодное оружие, в отчаянии опоясывается шашкой.
121. Копытко бросается к двери. Останавливается. Задумывается. Медленно возвращается. Надевает брюки, воротник и галстук.
122. Копытко в котелке и с саблей выпрыгивает из дверей.
123. Подтяжка, намотавшись на дверную ручку, притягивает Копытко обратно.
124. Копытко оглядывается, с отвращением перерезает подтяжки и низвергается сразу с десяти ступеней.
125. Копытко в воинственной позе, с обнаженной шашкой выскакивает из подъезда.
126. Я и м покажу.
127. Копытко глядывается, и шашка сама опускается в ножны.
128. Вдали несметные английские силы с пулеметами, с кавалерией. Близко-близко подходит патруль.
129. Копытко пытается повернуть обратно в подъезд, но тяжелая дверь прищемила галстук.
130. Английский патруль за галстук выволакивает тов. Копытко.
131. Патруль ведет Копытко за галстук, как коня под уздцы.
132. Копытко вталкивают в какой-то сарай-барак для пленных и замыкают замок, встав на карауле.
133. В подвале еще четыре пленных, осматривающих и ощупывающих стены в ожидании побега.
134. Один из пленных ловко карабкается по стенке, разбирает крышу, вылезает в дыру.
135. Трое пленных моментально следуют за товарищем.

136. Последний пленный уже из дыры на крыше зовет Копытку рукой.
137. Копытку пытается взобраться на стену и беспомощно скатывается.
138. Четверо пленных, «сняв» караул, расшибают снаружи дверь и освобождают Копытку.
139. Копытку пытается вежливо пожать руки опешившим, торопящимся освободителям.
140. Освободители отмахиваются от волокитного рукопожатия и тянут Копытку за собой.
141. Копытку пытается бежать, но запутывается в шнурках и падает.
142. Товарищи схватывают Копытку за ногу и волокут его по земле.
143. Копытку успевает все же вынуть из кармана платочек и обмахивается и отмахивается от грязи.
144. Волочимый Копытку складывает руки трубой и орет волокущим его товарищам.
145. Товарищи останавливаются, оборачивают вопросительные лица.
146. Копытку вежливо обращается, вытирая нос платком:
147. Нет ли у вас нарзанчику?
148. Товарищи вглядываются, за ними погоня.
149. Товарищи плюют на разнеженного Копытку и бегут дальше одни.
150. Вид приближающегося патруля придает Копытку решимость. Ухватив себя за шнурки, как за вожжи, убегает Копытку.
151. Настигающий патруль.
152. Копытку орет несущемуся с донесением конному красноармейцу.
153. Красноармеец втаскивает тов. Копытку на коня.
154. Копытку недовольно морщится.
155. Копытку мнетя и прилаживается, мешая красноармейцу.
156. Копытку дергает двумя пальцами красноармейца за рукав.
157. Нельзя ли полегше... На десятом году, а кобыла без рессор.

158. Красноармеец оборачивается, ухватывает Копытку обеими руками, кладет его поперек седла и прищипоривает коня.
159. Красноармеец мчится. Пыль столбом. С Копытки слетели и шляпа и манжеты, по обеим сторонам седла болтаются руки и ноги Копытки.
160. Красноармеец доскакал до красного столба.
161. Красноармеец сбрасывает наземь Копытку.
162. Копытку лежит почти неподвижно, только правая рука двумя пальцами достает из бокового кармана платочек.
163. Копытку поднимают.
164. Копытку под руки вводят в штаб.
165. В штабе узнают Копытку, обступают сочувственно.
166. Что с тобой? Один с дивизией дрался?
167. Копытку стоит, опустив руки, стоит печально на своих слегка дрожащих ногах.
168. На десятом году... попросите, пожалуйста, массажистку.
169. Товарищ с тремя ромбами берет Копытку за шиворот и встряхивает.
170. Копытку оттягивает зад.
171. Копытке наддают коленкой.
172. Копытку выпускает живот.
173. Копытке тычут в живот.
174. Под общий смех Копытку встал и стоит почти прямо.
175. Товарищ с тремя ромбами тычет Копытке пакет.
176. Назначение.
177. Копытку, вынув из угла пиджака булавку, распечатывает конверт.
178. Копытку читает бумагу и по мере чтения преисполняется гордостью.
179. Бумага.
«Назначается командиром... третьего...»
180. Копытку ставит на бумаге карандашом:
«Входящая № 1»
181. Копытку аккуратно вкладывает первую входящую в бумажник.

182. Копытко берет бумажник портфелем подмышку.
183. Величественный Копытко, недоумевающе разводя руками, обращается к окружающим:
184. А где мой кабинет? На десятом году...
185. Хохочущие лица штабных.
186. Товарищ с тремя ромбами подзывает вестового.
187. Проводи.
188. Копытко гордо шагает, сопровождаемый вестовым.
189. Копытко идет по «улице», недоуменно оглядываясь.
190. Одна сторона в телегах и грузовозах.
191. Вторая сторона в походных кухнях.
192. Копытко выходит в поле.
193. Копытко останавливается, раздраженно разводя руками перед вестовым.
194. Вестовой тычет пальцем в пространство и круто поворачивается.
195. Копытко поворачивает глаза в сторону, указанную вестовым.
196. Далеко в поле машет парусинными крыльями палатка.
197. Копытко бредет понуро.
198. Копытко входит в палатку, запахнув за собой парусинные стены.
199. Через секунду из разреза двери просовывается рука с листком и нащипливает листок на палатку.
200. «Без доклада не входить».

У ПОСЛЕДНЕЙ ГРАНИ. КОПЫТКО РАНЕН

III

201. Копытко возится внутри палатки. В руках молоток. Вбивает в парусину гвоздь.
202. Острие гвоздя, мгновенно вылазящее из палатки, немного покачавшись, исчезает, оставляя дыру.

203. Копытко пытается вешать на гвозди канцелярские плакаты: «Рукопожатия отменяются», «Кончил дело — уходи» и т. д.; прибив одну бумажку, возится с другой, пока первая отваливается.
204. Прислонив отваливающиеся бумажки, Копытко берется за портреты вождей.
205. Портреты держатся еще хуже. Порыв ветра скидывает раму толчком.
206. Возмущенный Копытко выбегает из палатки с саблей наголо.
207. Гнущиеся от ветра верхушки дерева.
208. Копытко с видом «то-то» вкладывает саблю в ножны.
209. Копытко входит в палатку.
210. Копытко из пулеметного щитка, оставив его на четыре гильзы от снарядов, соорудил письменный стол. Довольный — любителю.
211. Копытко вливает чернила в консервные банки.
212. Копытко устанавливает две консервные банки на стол в виде чернильниц.
213. Копытко со сладострастием набирает из банки чернила в самопишущую ручку.
214. Последний мазок.
215. Копытко старается воткнуть в парусину вилку телефона.
216. Вылазят из парусины палатки три вилочных зубца.
217. Труба горниста, из нее буквы: «О-о-о-бед!»
218. Копытко бросается из палатки. Из кармана брюк волочится за Копытко телефонный шнурок.
219. Группа красноармейцев, окруживших общий котел. Хлебают щи, достав ложку из-за сапога.
220. Копытко смотрит с явным аппетитом.
221. Копытко шарит за сапогом и за неимением ложки тянется в щи телефонной трубкой.
222. Прикончив щи, Копытко с недоумением оглядывает красноармейцев, берущих из котла мясо руками.

223. На десятом году... без вилки!
224. Копытко лезет в котел вечным пером, нанизывая на перо мясо, и догоняет обедающих, быстро и четко отправляя куски в рот.
225. Один из молодых красноармейцев, не поспевая за быстрым Копытко, оборачивается укоризненно.
226. Товарищ, поменьше входящих.
227. Красноармеец-бородач успокоительно похлопывает юнца по плечу.
228. Зато он исходящие не задержит.
229. Отряд, на ходу вытирая губы, идет, вооруженный лопатами.
230. Отряд роет окоп.
231. Отряд с головой в окопе. Только видны мелькающие лопаты, выбрасывающие землю.
232. Копытко ходит по земляной насыпи, уворачиваясь от летящей земли и покрикивая.
233. Одна лопата земли попадает Копытко в лицо.
234. Копытко зажмурился, выставив вперед обе руки для защиты.
235. Вторая лопата земли обсыпает копыткины руки.
236. Копытко сбегает с насыпи, платком оттирает лицо и в ужасе смотрит на свои пальцы.
237. Копытко достает саблю и садится.
238. Копытко саблей делает себе маникюр, вычищая грязь и подрезая кожу.
239. Опушка леса. Перебегают иностранные солдаты.
240. Иностранные солдаты залегают под кусты. Из-за кустов — залп.
241. Красноармейцы мгновенно бросаются к горке винтовок, разбирая ее.
242. Один из красноармейцев кидает в руки Копытко винтовку.
243. А т а к а!
244. Копытко хватается за винтовку, скользит по винтовке рукой и царапается о приткнутый в обратную сторону штык.
245. Копытко снимает штык и смотрит на него с удивлением.

246. Бегущая вперед с штыками наперевес, кричащая и атакующая красноармейская цепь.
247. Копытко вертит штык, потом пристегивает его к боковому карману френча, как длиннющее самопишущее перо.
248. Сняв от прекрасной идеи применения штыка, Копытко бросается с винтовкой наперевес.
249. При первом большом шаге штык вонзается в ногу Копытко и остается в ноге, нажатый грудью.
250. Копытко роняет винтовку, валится на спину и лежит с воткнутым в ногу штыком.
251. Атаквавший отряд красноармейцев весело возвращается с трофеями и пленными.
252. Красноармейский отряд натывается на Копытко и сочувственно окружает лежащего.
253. Врач наклоняется над Копытко.
254. Неужели и здесь была рукопашная?
255. Копытко слегка приподымается, опирается на обе руки и обводит всех страдающим взглядом.
256. Нет... Это они оттуда штыками стрелялись.
257. Врач раскачивает двумя руками и с трудом выдерживает штык из ноги Копытко.
258. Врач сначала смотрит на штык удивленно, потом расплывается в улыбку и лезет в копыткинский карман.
259. Рана смертельная... для...
260. Врач достает портсигар карельской березы, развороченный штыком.
261. Копытко вскакивает. Осматривается грозно.
262. Что за глупые шутки... на десятом году.
263. Шофер санитарного авто плюет с возмущением. Автомобиль отъезжает.
264. Расступается хохочущий отряд.
265. Смеются загрустившие пленные.
266. Сквозь раздвинувшуюся толпу проходят, подняв голову, Копытко.

267. Ноги Копытко. Сначала левая нарочито прихрамывает. Через несколько шагов левая резво ступает наравне с правой.
268. Копытко весело и непринужденно, подпрыгивая от радости, приближается к палатке.
269. Копытко скрывается в своей палатке.
270. Копытко садится на свою походную кровать.
271. Подложив кулак под подбородок, Копытко дремлет.
272. Качающиеся верхушки деревьев. Ветер.
273. Растрепанная ветром палатка.
274. Дремлющий Копытко ежится от ветра, с трудом, но величественно поворачивает указательным пальцем.
275. На десятом году... и сквозняк. Товарищ секретарь, закройте форточку.
276. Копытко засыпает, голова свешивается.
277. Мебель палатки расплывается. Палатка мебелируется по всем копыткинским эскизам.
278. Консервная банка для чернил превращается в настоящую чернильницу с бюстом Маркса.
279. Портрет Клары Цеткин на столе молодеет и превращается в актрису из «Красного поцелуя».
280. Актриса танцует в пачках.
281. Перед спящим Копытко другой улыбающийся театральный Копытко же.
282. Второй Копытко аплодирует.
283. Руки второго Копытко растут и приближаются к лицу первого.
284. Гнущиеся в ветре деревья.
285. Разросшиеся руки второго Копытко сливаются с сорванной полкой палатки.
286. Рука-парусина бьет по щеке спящего Копытко.
287. Копытко вскакивает.
288. Как вы смеете...
289. Палатка, скомканная ветром, рушится на Копытко.
290. Копытко, как кот в мешке, вертящийся и барахтающийся в парусине.
291. Одна копыткинская рука выдергивается, наконец, из парусинной щели.

-
292. Вестовой на взмыленном коне.
293. Вестовой в недоумении останавливает коня перед барахтающейся палаткой и вытянутой рукой.
294. Вестовой сует пакет в одинокую руку и скачет дальше.
295. Копытко вылезает наполовину.
296. Копытко освобождается от палатки и косится на конверт.
297. Копытко ставит на конверте карандашом:
«Входящая № 2».
298. Копытко распечатывает конверт читает бумажку.
299. «Приказ. Ночная атака... Немедленно выступить в обход».
300. Выхватив саблю, Копытко бросается вперед.

ТОВ. КОПЫТКО СКАЧЕТ ПРЫТКО

IV

301. Бодро и гордо шагает Копытко с саблей наголо.
302. Из палаток выбегают красноармейцы, образуя постепенно отряд, идущий под предводительством тов. Копытко.
303. Идет отряд, посвечивая в ночи штыками и саблями.
304. Копытко идет, увеличивая шаг и бодрость.
305. Копытко внезапно останавливается, как вкопанный.
306. Лицо Копытко искажается ужасом.
307. Огромная дождевая лужа, преградившая Копытке дорогу.
308. Копытко топчется на месте.
309. За Копытко топчется на месте весь отряд, ругаясь и напирая друг на друга.
310. Этак недолго и простудиться... на десятом году...
311. Копытко пытается обойти лужу справа — лужа не пускает.
312. Копытко пытается обойти лужу слева — лужа не пускает.

313. Копытко разводит руками и начинает копать ноздрю, обдумывая выход.
314. Задние ряды напирают по еще не остывшей инерции.
315. Копытко вымеряет лужу саблей.
316. Копытко решил: поднял ноги и начал расшнуровывать башмак.
317. Передние ряды не выдержали натиска последних, толкнули и погнали тов. Копытко по луже.
318. Копытко шагает по луже, разбрасывая воду и ругаясь.
319. Копытко вынесен на берег.
320. Копытко осторожно ступает на носках. Копытко расставляет обе руки, удерживая отряд.
321. Отряд течет мимо расставленных рук Копытки.
322. Копытко остается один, орет удаляющемуся отряду.
323. Копытко смотрит то на отряд, то на ноги.
324. Копытко сделал вывод и сел.
325. Копытко расшнуровывает один башмак.
326. Копытко сосредоточенно выдавливает носок.
327. Копытко вешает носок сушиться на воткнутую в землю саблю.
328. Копытко расшнуровывает второй башмак.
329. Копытко выдавливает второй носок.
330. Копытко вывешивает второй носок на саблю.
331. Копытко встает.
332. Копытко берет в одну руку связанные шнурками башмаки.
333. Копытко берет на плечо развевающуюся носками саблю.
334. Копытко шагает вдогонку отряда, идя по прямой, военной линии.
335. Встреченный камушек, встреченный крупный сор Копытко, нагибаясь, берет рукой, отложив башмаки, выбрасывает и только тогда продолжает дорогу.
336. Нога тов. Копытко напарывается на проволочные колючки.

337. Копытко, стоя аистом на одной ноге, завязывает бантиком уколотый палец.
338. Копытко продолжает путь, прихрамывает, так как перевязанной ногой ступает только на пятку.
339. Копытко оглядывает биноклем горизонт.
340. В бинокль Копытко попадает конь, привязанный к корню.
341. Копытко, не отрываясь от бинокля, срывает траву под ногой и манит коня, поднося траву под самые биноклевые стекла.
342. Копытко отрывает бинокль от глаз.
343. Лошадь совсем маленькая, почти на горизонте.
344. Полет снаряда по воздуху.
345. Взрыв.
346. Вскинутая земля отбросила Копытко к самому привязанному коню.
347. Перепуганный Копытко вскакивает.
348. Копытко бросается к коню и всовывает ногу в стремя.
349. Седло на ослабленных подпругах моментально закатывает Копытко под конское брюхо.
350. Копытко выбирается из-под коня.
351. Копытко снова пытается сесть, но конь становится на задние ноги.
352. Копытко подходит к конской морде и уговаривает коня, пригибая его морду к своей перевязанной ноге.
353. Копытко вскакивает, наконец, на коня, но конь, брыкаясь, перебрасывает Копытко на самую шею.
354. Двое ужинающих англичан-кавалеристов, владельцы коней, вглядываются в бинокль.
355. В бинокль — Копытко, воспользовавшись пребыванием на конской шее, саблей перерезает уздечку.
356. Кавалеристы вскакивают, орут, машут руками, привинчивают маузеры к ломам.
357. Копытко берет обрезанные концы уздечки, как вожжи кучер.
358. Конь, не слушая седока, уверенным шагом направляется в противоположную, в свою, в английскую сторону.

259. Кавалеристы, смотревшие в бинокль, вглядываются снова.
360. Бегущий к кавалеристам конь с тов. Копытко.
361. Кавалеристы расплываются улыбкой и снова вкладывают маузеры в дерево кобуры.
362. Копытко, потеряв надежду управиться с уздечкой, соскакивает с коня.
363. Копытко берет коня за хвост, упирается ногами в землю и тянет, стараясь повернуть коня в нужную Копытке сторону.
364. Копытко вскакивает на коня.
365. Конь флегматично начинает повертываться в интересующую его сторону.
366. Конь вздрагивает. Копытко вздрагивает.
367. Конь и Копытко оборачивают головы вбок.
368. Огромный танк, грохоча, сползает с пригорка.
369. У коня поднимаются уши и челка.
370. Вставшие дыбом волосы поднимают шапку на Копытке.
371. Танк продолжает ползти, поворачивая и наводя орудия.
372. Конь с уцепившимся Копытко срывается с четырех ног и пускается вскачь.
373. Конь перемахивает через забор.
374. Конь перемахивает через канаву.
375. Конь несется вместе с застывшим с обернутой головой Копытко.
376. Конь перескакивает через дерево.
377. Конь перескакивает через телеграфные провода.
378. Конь перескакивает через целый отряд.
379. Конь перескакивает через дом.
380. Танк с наведенными пушками.
381. Залп из всех наведенных танковских пушек.
382. Небо, исчерченное снарядами.
383. Убитый, простреленный всеми снарядами, Копытко валится с коня прямо на костер ужинающих кавалеристов.
384. Копытко сваливается с кровати, подминает чайный столик и охватывает руками «костер» кипящего чайника.

385. Копытко оглядывается, усаживается на ковре, дует на обожженные руки.
386. Копытко трет голову, вспоминая.
387. Копытко косит глаза на дальний ковровый угол.
388. Скомканная бумага на ковре.
389. Рука Копытко схватывает бумагу и любовно разглаживает.
390. Бумага:
«Товарищу Копытке явиться на поверочный учебный сбор».
391. Тов. Копытко вскакивает, бросается к шкафу.
392. Из-под дверки шкафа видны переминающиеся ноги — одна в туфле, другая в сапоге.
393. Копытко — брюки в сапоги и гимнастерка — делает шаг к двери.
394. В дверь на цыпочках входит жена с хлебом, яйцами, опускает поднос в удивлении.
395. Копытко загребает рукой хлебную краюху.
396. Улыбающийся Копытко чмокает в щеку растерявшуюся жену.
397. Копытко торжественно подымает указательный палец, другой рукой с утрированной любовью прижимает приказ к сердцу.
398. Республика окружена врагами... и на десятом году, и на двенадцатом, и на пятнадцатом.
399. Копытко делает полный оборот по-военному и выходит из комнаты.
400. Копытко военным шагом идет уверенно на сбор сквозь радостные аплодисменты всей улицы от милиционера до беспризорника.

К о н е ц

ПОЗАБУДЬ ПРО КАМИН

ПРОЛОГ

1. Дверь кино. Плакаты: «Камин потух». На плакатах поцелуи в диафрагму, люди в бальном и цилиндрах и надпись: «Детям до 16 лет воспрещается».
2. Выходит толпа. Молодой рабочий разводит руками, весь в радости. Глаза восторженные.
3. Вот это жизни!
4. Рабочий идет по улице, останавливается перед витриной и манекенами магазина.
5. Вывески: «О бон гу. Мод дэ Пари».
6. Рабочий разводит руками. Восторжен.
7. Вот это жизни!
8. При тусклом свете лампочки в обшарпанной комнате рабочий, почесываясь, читает «Мощи» Калиникова.
9. Вот это жизни!
10. На стене прищиплены открытки: Есенин, Гарри Пиль, из-за них клоп.
11. «Рабочий Дергаленко познакомился с артистами оперы, которые сравнили его профиль с профилем Гарри Пилля. После этого он начал усиленно посещать кино, затем запустил бакенбарды. Они не давали ему чисто мыть лицо, и, желая держать «бомонд», он плохо мылся в течение месяца».

«Комсомольская правда».

12. Литейный цех механического завода.
13. Он — красивый парень сельско-есенинского вида. Из тех, которые, будучи монтером Ванькой, заказывают карточки визитные — «Электротехник Жан». Льет по формам огонь какого-то цветного металла с таким видом, будто он делает одолжение всему заводу.
14. Она — простенькая комсомолочка, лет 16. Идет следом, пробуя длинным стальным прутом, не затвердело ли литье.
15. У ворот двое рабочих останавливают героя и указывают ему на объявление на воротах: «Сегодня собрание актива Осоавиахима, в порядке дня...». Герой гордо отмахивается.
16. За боль годов, за все невзгоды Глухим сомнениям не быть.
Под этим мирным небосводом
Хочу смеяться и любить.

Ив. Молчанов.

17. Она (крупная) смотрит с обожанием.
18. Он (крупный) едва косит глаза.
19. Она (крупная) улыбается ему до ушей.
20. Он (крупный) стягивает губы, как будто пробует горчицу.
21. Гудок.
22. Из заводских ворот выходит отработавшая смена.
23. Он идет размашистой походкой, расправляя на ходу бабочку галстука.
24. Она догоняет его, кладет ему руку на плечо.
25. Он, поморщившись, снимает руку, разглаживает пиджак на плече, косит глаза на плечо и бережно снимает соринку.
26. Она делает полшага к нему, он полшага от нее.
27. «Вечером после работы этот — уже не ваш товарищ. Вы не называете его Борей и, поддельваясь под гнусавый фран-

цузский акцент, должны называть его «Боб». Он избегает называть себя рабочим, находя более крупные названия — «электрик, электротехник», рекламируется он «замом».

«Комсомольская правда».

28. Он отстраняется от нее растопыренной ладонью.
29. Мы разошлись, как в море корабли.
30. Его ноги, шлепающие почти по морю грязи.
31. Она делает несколько шагов следом, потом круто поворачивается, идет с поднятым локтем, очевидно, тря глазу кулачком.
32. На Луначарской улице я помню старый дом...
33. Задрипанный, бревенчатый, обшарпанный дом в два этажишка.
34. ...с оригинальной вывеской..
35. Аппарат упирается в вывеску

«Парикмахерская
«Красный вежеталь».

36. ...с кисейчатым окном.
37. Завешенные окна. Аппарат идет по четырем окнам верхнего этажа, чередуются герани и канарейки. Два окна нижних — в завитых парикмахерских куклах.
38. По грязной улице идет, балансируя над канавами, молодой рабочий.
39. Он останавливается перед окном парикмахерской и охорашивается, глядя в стекло.
40. Дверь с надписью:

«Запёрто».

41. Рабочий толкает уверенно дверь и входит.
42. Звоночек над дверью дребезжит обломанным краем.
43. Смазливая девица, завитая, насколько позволяет своя парикмахерская, в огромных сережках, брошках и колечках, подсчитывает у кассы выручку. Подымает голову недовольно, но сразу расплывается в улыбку.

44. Алексей Петрович, здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте.
45. Рабочий подходит к кассирше (хозяйевой дочке) и вычурно целует ручку.
46. Позвольте мне белую ручку к красному сердцу прижать.
47. Из задней двери комнаты входит хозяин, на ходу запахивая редкой грязи халат. Отодвигая пародию на кресло, усаживает рабочего, как хорошего знакомого, заворачивает ему за воротник оборванное подобие салфетки.
48. Парикмахер точит бритву, размахивая рукой по всей комнате и, смаху описав рукой полный круг, опускает бритву на щеку.
49. Не беспокоит?
50. Рабочий выворачивает на кассиршу шею с прямым риском обрезать.
51. И очень беспокоит... но кое-что другое!
52. Парикмахер все время раскручивает клиенту шею и ставит голову в нужное положение. Рабочий подносит к ноздрям то пудру, то одеколон и вдыхает вдохновенно. Вдохнув и вздохнув, снова вертит голову на кассиршу.
53. Кассирша улыбается сочувственно.
54. Парикмахер добривает, вытирая бритву о сапог, обдувает голову какой-то жидкостью прямо изо рта и сдергивает салфетку.
55. Рабочий вскакивает довольный, заглядывает в зеркало. Сует парикмахеру деньги, тот отказывается и со значительным видом на цыпочках выходит из мастерской.
56. Рабочий жметя к кассирше, та жеманно отдергивается, потом приглашает, указывая на дверь, и оба скрываются в двери.
57. Просторная комната, густо заставленная всякой ерундовинной. Камин, рояль. Между камином и роялем дебелая матушка снимает плесень с соленых огурцов.
58. Входящие в комнату он и кассирша.

-
59. Матушка, благожелательно кивнув, выплывает с огурцами из комнаты.
60. Кассирша усаживается на вертящийся рояльный стул.
61. Рабочий усаживается рядом на низенькую подножную скамеечку с кипой нот, читает заглавие, передает кассирше.
62. «Во-первых, у нее пианино, замечательный голосок, придешь этак, сядешь в глубокое мягкое кресло, а она, понимаешь, своими нежными ручками сыграт какой-нибудь душещипательный романс».

Комсомолка из Киева

Журн. «Культура и революция».

63. Ноты с надписью:

«А сердце-то в партию тянет».

(Изд. Музо).

64. Кассирша отстраняет ноты, выбирает из пачки другие, любимые.
65. Ноты с титулом:
«Любовь Макарова к Вере Холодной.
Вальс».
66. Она музицирует, яростно нажимая на педали и ударяя по клавишам откуда-то с подпотолка.
67. Он млеет, в особо трогательных местах привскакивая на скамеечке.
68. У замочной скважины двери притаились парикмахер с парикмахершей.
69. Подскочивший на чувствительной ноте рабочий, не сдержав энтузиазма, облапливает кассиршу, впиваясь ей в шею.
70. Очаровательные глазки, очаровали вы меня!
71. Кассирша ничуть не сопротивляется.
72. Парикмахер с супругой радостно отрываются от скважины и распахивают дверь.

73. Парикмахер и парикмахерша подвигаются, подняв для благословения руки.
74. Рабочий и кассирша наклоняют головы.
75. Поцелуй в диафрагму.
76. Ночь прошла, и спозаранок...
77. Комсомолка со своим стальным прутом в литейной. Мрачная. Вскидывает глаза.
78. Старичок-рабочий льет литье. Старик округляется вопросительным знаком.
79. Рабочий (герой) перемахивает ступени, вбегает в канцелярию завода.
80. Рабочий мнетя около двери с надписью: «Бухгалтерия», потом решительно входит.
81. Рабочий с умильной улыбкой мнетя перед каким-то «завбухом», в руках рабочего помятая карточка.
82. Для меня ли ее красота, посуди?
Денег нет у меня, только сердце в груди...
83. Завбух берет карточку из рук рабочего, смотрит, расплывается в слюнявую улыбку, от соседних столиков вскакивают и наваливаются канцеляристы.
84. Один из канцеляристов хлопает рабочего по плечу.
85. Ну, и милка, прямо чудо.
Одни груди по два пуда!
86. Канцеляристы расступаются. Завбух берет книгу с надписью: «Расходный ордер», выводит: в счет зарплаты за две недели...
87. Рабочий, зажав деньги, пересчитывает на ходу, идет, приплясывая, по заводскому двору.
88. «Неинтересно жениться на работнице, да еще на комсомолке, и таскаться с ней по нарпитам. Это по-моему полнейшая ерунда».

«Комсомольская правда».

Письмо комсомольца.

89. Рабочий идет по улице, заглядывая в магазинные окна.
90. Останавливается перед большим магазином, восторженно разводит руками.

91. Какой мост орг!
92. Рабочий в большом универсальном магазине выбирает себе и примеряет разную одежду.
93. Сняв оборванный сапог, примеряет рабочий на дражный чулок лаковую ботинку.
94. Идет по магазину в одном лаковом и одном драном.
95. Сняв пиджак, выбирает воротники, примеряя их к самой грязной на свете рубаше.
96. Во субботу пир горой — с водкой с кетовой икрой.
97. Мамаша-парикмахерша важно движется по улице с двумя корзинами для провизии в двух руках.
98. Вывеска:

«Кооператив».

99. Приказчик в прозодежде величественно выковыривает правую ноздрю.
100. Парикмахерша вьется вокруг приказчика.
101. Приказчик доковыривает левую.
102. Парикмахерша с трудом отрывает приказчию лапу от приказчиёй ноздри. Волокет его к бочкам селедки.
103. Приказчик отнимает на секунду палец от ноздри, показывает пять раз пятью пальцами и снова направляет палец в ноздрю.
104. Парикмахерша выбирает три селедки, меряет сначала большим и указательным пальцами; в виду микроскопической разницы накладывает селедку на селедку и выбирает две те, у которых хвосты подлиннее.
105. Нагруженный покупками, идет по улице рабочий.
106. Длинная черная палка лежит через весь тротуар.
107. Рабочий вглядывается в палку с уважением.
108. Рабочий, раскачавшись, пытается перепрыгнуть через палку.
109. Мальчик, глазевший на эту сцену, наступает на кончик палки и отпрыгивает.
110. Владелец палки-хвоста выскакивает из подворотни, пытаясь ухватить рабочего, рабочий делает лошадиные скачки.

-
111. Дог возвращается в подворотню.
 112. Рабочий подбирает раскиданные свертки.
 113. В столицах шум,
гремят витии...
 114. На нагруженном доверху извозце выезжает парикмахерша.
 115. Милиционер, стоящий на посту, закуривает, обернув к извозцу красные фонари.
 116. Извозец один, на пустынной улице, меланхолически стоит.
 117. Извозец меланхолически закуривает.
 118. Комсомолочка наугад тыкает прутик, обернув голову с удивленными глазами.
 119. Рабочий стоит, упершись глазами в «мартен», заложив руки в карманы.
 120. О поверь, что любовь —
это тот же камин!..
 121. Мартен расплывается, превращается в парикмахерский каминчик.
 122. Берегись!
 123. Тысячелудовый кран проносит груды лома, чуть не задевая стоящего.
 124. Рабочий отклоняет голову, еле увернувшись, встряхивается, бредет к работе.

II

125. Парикмахерская. Дверь закрыта. Часть подходящих к двери отходит удивленно, часть с удовольствием толкает дверь.
126. Рукописное объявление на парикмахерских дверях: «Запёрто». «Прическа, бритье и завивка гражданам гостям бесплатно».
127. За двери парикмахерской выскакивают завитые и распричесанные, вглядываются вдаль и влазят обратно, в переполненную парикмахерскую.
128. Съезжались из загсу кареты.
129. Показались головы лошадей, увитых лентами и увешанных колокольцами.

130. Весь народ парикмахерской высыпал на улицу, махая руками и аплодируя.
131. Карета, за каретой — ландо, за ландо — сани, за санями — вейка, за вейками — пешеходы.
132. Красный посаженный отец.
133. Главбух с хлебом и солью в раскоряченном портфеле.
134. Красные шафера.
135. Дылды из канцелярии с букетами.
136. Красная невеста.
137. Счастливая, упарившаяся от многочисленных обитателей кареты, невеста, под руку с женихом.
138. И... красные головки.
139. Стол, усеянный водочными бутылками и закусками.
140. Облокотясь на рояль, тапер оглядывает великолепие стола.
141. Дверь парикмахерской захлопывается за последним входящим.
142. Окна второго этажа, задвигавшиеся разной суетой.
143. В дверь столовой под предводительством жениха и невесты вваливается вся жадная толпа.
144. Усаживающиеся гости.
145. Мирные сцены наливания друг другу водки и передачи колбас.
146. Градусник на 16.
147. Тапер, наяривающий на рояли.
148. Горько!
149. Молодожены целуются.
150. Термометр на 20.
151. Главбух целуется с мамой-парикмахершей.
152. Папа-парикмахер облапил неведомую тетю.
153. Схватив тапера сзади, кто-то вливает ему в рот водку, стараясь не нарушить музыки.
154. Градусник на 24.
155. Клубы дыма в воздухе.
156. Парикмахерша, отклонясь от главбуха, меряет его злым взглядом, вертя в руках пивную бутылку.
157. Парикмахер старается завить на вилку шевелюру своей тети.

158. Неведомый гражданин, усевшись сзади тапера, старается ударить по клавишам, по которым не удалось ударить за нехваткой пальцев таперу.
159. Градусник на 30.
160. По комнате пробегает огромные буквы М.
161. Один из шаферов протягивает невесте селедочный хвост на вилке.
162. Я дарю вам за улыбку эту крохотную рыбку.
163. Шафер пытается отправить селедочный хвост за оттопыренное платье невесты.
164. Жених надвигается с бутылкой на шафера.
165. Почему ты моей жене селедку?
166. Шафер надвигается, подняв оружием гитару.
167. А почему ты нам не осетрину?
168. Верзила размахивает над тапером телячьей ногой.
169. Буржуям на всех клавишах играешь, а нам только на половине?
170. Круги бутылок над головами.
171. Круги гитары над головами.
172. Круги телячьей ноги над головами.
173. Ухваченная главбухом за ухо скатерть скатывается вместе со снедью.
174. Младожена пытается стать между верзилой шафером и младомужем.
175. Мирно горящий камин.
176. Верзила оттолкнул жену, упавшую пышным платьем в камин.
177. Платье вспыхивает.
178. Муж ухватился за гитару, но потерял равновесие и грохнулся спиной за окно.
179. Мелькающие ноги в оконной раме.
180. Мирно дремлющие лошади в санях под окном.
181. Из второго этажа вываливается и падает прямо в сани муж с гитарой.
182. Лошади дернули, сани мчат приподымающегося с гитарой младомужа.
183. Дым и пламя, валящие из окон второго этажа.
184. Меланхолический дворник старается добрызнуть до горящих рам ручным брандспойтом.

185. Сани, мчащиеся по пустырю. В санях муж с гитарой.
186. Гайда, тройка!
Снег пушистый...
187. Морды и груди лошадей, взвывающиеся над каким-то забором.
188. Раскидан разломанный забор. Муж с гитарой, описав в воздухе сальтомортале, валится в яму какого-то погребца.
189. Торчащая нога в лаковом башмаке.
190. Крупные хлопья снега, засыпающие ногу.

III

191. Многолюдное собрание. Оживленные слушатели вытягиваются, записывают цифры на бумажки. Шлют записки.
192. Радостное, застывшее на внимании лицо вслушивающейся комсомолки.
193. Нарком на эстраде. Говорит, указывая в цифры и диаграммы:
194. Товарищи, пятилетний план восстановления промышленности...
195. Надпись «Пятилетний план» переходит на большую, во весь экран, книгу.
196. Книга «Пятилетний план» раскрывается; направо — «было», налево — «будет». Страницы перелистываются по кадрам.
197. Справа: озаряемый чадающей лампой силуэт кустаря.
198. Слева: из черного фона разгорается электрическая лампа.
199. Справа: спина инженера, склонившегося над огромным чертежом.
200. Слева: моменты работ Днепростроя, охват плотинами воды Днепра.
201. Справа: мультипликация крутящего цыгарку, сплевывающего прогульщика перед вертящимся вхолостую станком.

202. Слева: нотовцы, в ряд у станков, работающие по установке Института труда.

203. Справа: магазинчик с надписью на вывеске:

«А. Петров и К^о».

204. Слева: магазинище с чистой вывеской. Правый магазинчик разрушается. Одна за другой соскакивают буквы и перемещаются на чистую вывеску магазинища:

«К о о п е р а т и в».

205. Справа: мультипликация — потасовка двух домохозяек вокруг шести примусов.

206. Слева: фазы работы громадной фабрики-кухни, от очистки картошки до развоза еды термосами по предприятиям.

207. Справа: под обвисающими обоями общежития вуза столик с водочной четвертью; ерошащий волосяница мультипликационный юнец мусолит Есенина.

208. Слева: в стандартизованной комнате-лаборатории возится над колбами комсомолка.

209. Справа: мультипликационный грузчик с вылезавшими изо рта буквами: «эй, ухнем!» тащит непомерный груз.

210. Слева: работа огромного магнитного крана.

211. Справа: разбегающиеся от бабы свиньи.

212. Слева: длинный ряд кормленных свиней над уходящим в перспективу корытом.

213. Справа: гроздь висящих на подножке трамвая.

214. Слева: из ворот советского завода один за другим выбегают лентой новые совомобили.

215. Во всю книгу в далекой панораме покосившийся грязный городишко, вырастающий и превращающийся в многоэтажную, спланированную новую столицу.

(Кадры этой части приведены только для показа построения, так как подробный монтаж должен быть произведен на реальном материале нашего хозяйственного строительства, по хронике наших действительных, к моменту съемки, достижений.)

216. Окраина города. Стройка. В глубоком сыром фундаменте копошатся люди. Еще глубже фундамента чернеет яма. Двое заглядывают в яму с любопытством. Рядом с ямой ухаёт вбивающий сваи паровой молот.
217. Паровой молот повисает над ямой, еще минута и опустится вбиваемый стальной устой.
218. Один из наклонившихся над ямой быстро подымает голову, приставляет рупор к губам. Из рупора надпись: «Человек».
219. Стоящий на краю фундамента инженер стройки моментально подымает рупор.
220. Человек!
221. Стоящий на фермчатой башенке старший по работе прикладывает рупор.
222. Человек!
223. В воздухе во все направления раскидано слово: «Человек».
224. Машины моментально замирают.
225. Люди всей стройки сбегаются и наклоняются над ямой.
226. Старший строитель открывает ящик радиотелефона и секунду говорит в ящик.
227. Под целой шеренгой громкоговорителей такая же шеренга врачей скорой помощи.
228. Один из аппаратов кричит: «Алло!».
229. Один из врачей подымается, отрывает клочок бумажной ленты на катушке под громкоговорителем.
230. Врач читает ленту.
231. «74-я улица. Ю. 31. В глубине 7,3 метра бывшего летнего нетающего холодильника обнаружен человек. Работа приостановлена».
232. Врач нажимает кнопку и выходит.
233. Шеренга сидящих летчиков в полной лётной одежде.
234. Над летчиком загорается лампа. Летчик подымается. Выходит.

235. Санитарный аэроплан с кружащимся пропеллером.
236. Доктор входит в аэроплан. Аэроплан отделяется от земли.
237. Аэроплан в небе.
238. Спины четырех человек.
239. Два человека у передних ручек, два у задних. На носилках длинный, продолговатый ящик с надписью:
«Врачебный, для скоропортящихся».
240. Носилки ставят на колесики, вкатывают в аэроплан, дверца закрывается. Аэроплан взвился.
241. Старший инженер, рупор к губам:
242. Полный ход!
243. Пошел загонять в яму стальную сваю паровой молот.
244. Дверь с надписью:
«Здравотдел совета».
245. В дверь проходят, прошмыгивают и пролазят разные, возбужденно переговаривающиеся люди.
246. Стол собраний. Усеян листами фотографий замершего.
247. Машина для голосований. Длинная планка. При нажатии кнопок со стола поднимаются металлические (как у автомобилей при указании поворотов) руки.
248. Директор зоосада и врач недоумевающе разглядывают фотографию.
249. Крупная фотография обледенелого.
250. Встает директор зоосада.
251. Я против его оживления. Клетки с «Нэпманус натуралис» уже переполнены, и нам нет надобности в разновидностях, есть у нас более крупные экземпляры...
252. Во время речи директора промельк слоновьего нэпмана, которому подадут булку с большой вилки.
253. Встает профессор, отрицательно покачивающий головой.

254. Микроскопическое исследование показало на руках так называемые мозоли, отличающие в прошлом рабочий класс.
255. Директор протестует. Профессор наступает.
256. Встает один, обращается к окружающим.
257. Неясность принуждает обратиться к массам.
258. Диктует в микрофон.
259. Найден замерзший 25 лет назад. Вид рабочего. Оживлять или нет?
260. Надпись появляется на боку дома. Прохожие всматриваются, достают мембраны из жилетов в пяточный размер.
261. Надпись на стене рабочей столовой.
262. Надпись по экрану комнаты.
263. Множество рук, жмущих кнопки.
264. Собрание здравотдела, обернувшие головы.
265. Десятки поднимающихся рук на голосовательном приборе.
266. Встает председательствующий.
267. Резолюция ясна: трудящееся человечество голосует за жизнь старого товарища.
268. В дверях готовый войти профессор, перед ним склонился человек репортерского вида, перед репортером блок-радио передает в раструб ответ профессора.
269. По небу появляются слова:
«Решено оживить».
270. Стол. На столе металлический ящик. Профессор включает ток, идущий к ящику по многочисленным проводам.
271. Градусник сбоку, поднимающийся постепенно на 36,6.
272. Напряженные лица десятка однообразных бритых и в очках профессоров, вглядывающихся в часы.
273. Над ящиком начинает клубиться легкий пар.
274. Профессор дает знак, нажимает рукоять, и крышка ящика подымается. Профессора отпрянули назад.

-
275. Из ящика показалась взъерошенная голова, одна рука запущена в волосы, в другой руке гитара. Рабочий недоуменно оглянулся, потом рассмеялся и выскочил из ящика.
 276. Видно, здорово я вчера наюзюкался!
 277. Рабочий схватывает по очереди руки у ничего непонимающих профессоров, жмет их и трясет. Размахивая гитарой, выскакивает из комнаты.
 278. Профессор помоложе подходит к старшему.
 279. Что это он рукой такое делал?
 280. Профессор помоложе имитирует рукопожатие.
 281. Профессор постарше, улыбаясь, говорит.
 282. Был раньше такой антисанитарный обычай.
 283. Все двенадцать обздорованных профессоров моют сулемой руки.
 284. Дверь с вывеской «Моментальная помощь» распадается, на пороге радостный рабочий, выскочив, пятится назад, глаза округляются, и голова два раза в полный оборот поворачивается на шее.
 285. Перспектива улицы с домами типа Госторга.
 286. Вид сверху — лава автомобилей.
 287. Рабочий протирает глаза, оседая на дрожащие ноги, орет.
 288. Милиционер!
 289. Столб посреди улицы с тремя радиораструбами, одна труба поворачивается, из трубы слова: «Алло, товарищ!»
 290. Рабочий озирается, и, не видя владельца голоса, подымается во весь рост и, приложив руки трубой к губам, орет.
 291. К жене хочу, к Софье Пантелеймоновне!
 292. Радио еще раз поворачивает раструб, и из трубы слова: «Такси к шестому!»
 293. К рабочему подлетает такси без всякого шофера.
 294. Рабочий обалдело вскакивает и безнадежно говорит адрес.
 295. Тамбов, улица Луначарского, 17.
 296. Машина идет, не управляемая.

297. Проезд такси с перекосившимся лицом рабочего в окне. Угол улицы с дощечкой:
97-я улица,
б. Архиерейская,
б. Луначарская,
б. 19 сентября.
298. Вывеска с надписью:
«Электростригобрей».
299. Такси останавливается у двери.
300. Рабочий выскакивает и бросается в дверь.
301. Рабочий, вошедший в стеклянную дверь, бросающийся вперед с вытянутыми руками к воображаемой кассирше; гитара в одной руке, а шапка в другой.
302. Автомат, стоящий на месте кассирши, принимает шапку и гитару.
303. Пол под рабочим поворачивается.
304. Под рабочего само подкатывается кресло.
305. Растерявшийся рабочий опускается в кресло. С правой и с левой стороны автомат начинает взмыливать две щеки в две щетки.
306. Вместо зеркала перед рабочим белый экран.
307. На экране начинают бегать слова: «Последние новости: оживление замерзшего 25 лет назад неизвестного человека странного вида прошло блестяще. Он был так обрадован воскрешением, что немедленно выбежал, предварительно подергав профессорам руки, очевидно, от нервного потрясения».
308. Лицо рабочего, уставившегося в ужасе...
309. Рабочий вырывается из щеток автомата.
310. Автомат сует рабочему шапку и гитару.
311. Рабочий выбегает из «Электростригобрея». Рабочий подымает, потом поворачивает голову.
312. На небе, на стенах, на тротуарах одни и те же надписи:
«Оживление неизвестного человека»
и т. д.
313. Рабочий грохается в обморок.

314. Автомобильный завод.
315. На конвейере проходят авточасти. Над каждой проходящей частью сосредоточенный человек.
316. Бубликами с верхнего этажа съезжают по стальному канату шины.
317. Рабочий на сложной работе — установка и включение мотора.
318. Рабочий поднял голову. Это омущиненная прозодеждой, постаревшая на 15¹ лет комсомолочка.
319. Гудок.
320. Рабочие расходятся.
321. В длинном гардеробном коридоре снимают прозодежду.
322. Ряд душей. Из каждого виден голый бок купающегося.
323. Фабричный двор, полный веселой толпой, идут к зданию столовой.
324. Стол. Бока, уставленные посудой, — постоянные части, центр — переменная, выходит из одной стены и уходит в другую, сервируя меню обеда.
325. Стена против обедающих — экран радиогазеты.
326. Бывшая комсомолочка подымает глаза от тарелки, удивленно опускает ложку и вперяется в стенку, перестав есть.
327. На стене портрет рабочего: Оживленный замерзший на второй день: умеренное состояние. Отсутствие аппетита. Потребность в стихах. Пульс 104.
328. Комсомолочка вскакивает в машину, несется по улице.
329. Входит в палату рабочего.
330. Рабочий смотрит, приходит в страшное волнение от знакомого лица. Припоминает и спрашивает:
331. Не папаша ли вы будете одной моей знакомой комсомолочки?

¹ В черновой рукописи сценария время, прошедшее между событиями I — II и IV — V частей, определялось не в 25, а в 15 лет. Очевидно, Маяковский забыл внести здесь поправку. — *Ред.*

332. Комсомолочка улыбается, зовет его с собой; тот радостно улыбается, приподымается.
333. Доезжают вдвоем до воздушной станции.
334. Взабираются по лифту на вышку аэростанции.
335. Садятся на борт большого пассажирского аэро.
336. Аэропролет.
337. Аэро снижается на большой крыше.
338. Двое выскакивают.
339. По саду-крыше идут к люку, покрытому крышкой с номером.
340. Крышка опускается под удивляющимся все время рабочим.
341. Они в комнате комсомолочки.
342. Рабочая комната в чертежах и начатых работах.
343. Комсомолочка вдвигает рабочий стол в стену. От другой стены отваливается кровать, полка книг, кресла.
344. Комсомолочка приглашает рабочего отдохнуть.
345. Я на заводское собрание — важный вопрос: утилизация бывшего военного имущества.
346. Комсомолочка открывает дверь, казавшуюся стеной, и выходит в соседнее помещение, где ее ждут два-три человека.
347. Рабочий остается один, трогает чистое белье кровати. Смотрит на полку с книгами. «Проблема утепления полюсов». Другая обложка: «Древняя история, часть 1-я. Русская буржуазия». Третья обложка: «Кулидж. Как я был президентом. Мемуары. Перевод с английского».
348. Перебрав всю пачку книг, рабочий с отвращением их отбрасывает, смотрит с негодованием на чистую кровать и растягивается на полу, положив пиджак под голову.
349. Рабочий засыпает.
350. Разморозился!
351. От пиджака рабочего, тихо расправляя лапки, отделяется и переползает через комнату на стену клоп.

352. Клоп оживленно ползет по гладкой стене.
353. Рабочий поворачивается, зевает, оглядывает стену, радостно распахивает объятия.
354. Рабочий хватается за гитару, вдохновенно поет.
355. Не уходи,
побудь со мною!
356. Восторженное лицо рабочего.
357. В тумане встает сначала комната из пролога с портретами Гарри Пилей, потом парикмахерская дочка.
358. Пальцы, берущие яростные аккорды.
359. В соседней комнате один из собравшихся уходит с комсомолочкой, прислушивается, говорит.
360. Проверь провода. Шипит. Как бы не было замыкания.
361. Рабочий опускает гитару.
362. Клоп переползает на форточку.
363. Рабочий бросается, но клоп уполз. Рабочий опускается на кровать в изнеможении.
364. Мы разошлись, как в море корабли.
365. Рабочий мечется по комнате в поисках выхода.
366. Боковая стена многоэтажная. На белой стене черная точка клопа.
367. Два прохожих под домом поднимают головы, тычут пальцами, щурят глаза, вытягивают и вывертывают шеи.
368. Точка клопика.
369. К двум глазающим подбирается толпа, лезут друг на друга, размахивают руками.
370. Ползущая точка клопа.
371. Один из граждан у телефонного аппарата.
372. Дверь с надписью:
«Директор зоосада».
373. Этакый Гагенбек с удивлением и волнением выслушивает телефонное сообщение и трезвонит во все звонки.
374. По улице мчатся пожарные команды, клетки для зверей, отряд прожекторных автомобилей.
375. Рабочий мечется по комнате.

376. Толпа останавливается под стеной с клопом, прожектора наводят луч, пожарные команды разворачивают лестницы.
377. Ловля клопа по гладкой стене.
378. Процессия по городу, впереди, едва пробираясь через толпу, директор зоосада несет в стеклянном ящике клопика.
379. Между гуляющими на свободе тиграми и львами клетка. В клетке футляр, на клетке надпись:
«Клопиус нормалис. Водился в дебрях
человеческой грязи».
380. Рабочий и комсомолочка. Рабочий грустит. Комсомолочка утешает. На стене радиогазета.
381. Объявление. Зоосад ищет кого-либо для демонстрации клопа в натуральных бытовых условиях.
382. Рабочий задумывается, потом оживляется, нахлобучивает кепку, хватается за гитару. Тащит комсомолочку к выходу.
383. Не трудящийся не ест.
384. Комсомолочка сначала колеблется, потом распахивает стену-дверь.

ЭПИЛОГ

385. Разукрашенный флагами, нарядный праздничный зоосад.
386. Толпы пионерского возраста вливаются в распахнутые ворота.
387. Лев с одинокими зрителями.
388. «Нэпманус натуралис» демонстрирует глотание булок перед группой хохочущих.
389. Толпа, заслоняющая одну из загородок.
390. Длинные ленты ждущих очереди.

391. Отходящие от загородки оживлению и испуганно делятся мнениями.
392. Новая колонна, получив пропуск, движется к загородке.
393. За сеткой изгороди стеклянный ларец с клопом. Под карточками Гарри Пилей разряженный и гитарничающий рабочий.
394. Комсомолочка показывает детям экспонат.
395. И вот он сидит здесь, потому что в эпоху культурной революции по уши ушел в блохастое старье.

Конец

ПРИЛОЖЕНИЯ

Малковский в фильме «Барышня и хулиган»

Господи, какие работы
мы - вы и вые работы.
Но не забывайте нас в эти
сложнейшие моменты
Французский аспект
полностью раскрыт на
"Боб" в их работе са-
завар сит работы, ка-
соды Юнесكو Карфагена
написаны, Александр, Александр
Фролович "Колодецкий"
1971. Он "Земля"
"Коллекционерский проект"

Кам. Мне запомнилось
Рок в Европу

14/ Со слов...
иные люди на...
сразу

15/ Не даст...
То малюк...
слова...
разговаривать...
с...
необходимо...
маленький.

16/ Кам. Но...
У...
То...
сразу...

Две страницы из рукописи сценария "Позабудь про камни"

НЕ ДЛЯ ДЕНЕГ
РОДИВШІЙСЯ

СЪ ПЕРВОЙ РУКОЮ ПОЭТА ИВАНА НОВА
ВЕЛИЧАЙШІЙ ПОЭТЪ ФУТУРИСТЪ
ВЛАДИМИРЬ МАЯКОВСКІЙ

Плакаты
и фильмы,
сделанные
Маяковским

ՀԱՄԱՅՆՈՒ
ՏՆՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Маяковский в фильме «Барышня и хулиган»

«БАРЫШНЯ И ХУЛИГАН»

Либретто сценария, записанное с фильма.

Рабочая окраина. Хозяин улицы — молодой парень, хулиган. В школу для взрослых приезжает новая учительница — миловидная молодая девушка. Работа ей предстоит трудная: обстановка первого же урока, проведенного ею в школе, пугает ее; ученики недисциплинированы, кричат, дерутся. Мать хулигана приходит к учительнице и обращается к ней с просьбой повлиять на ее сына, чтобы он исправился. Но парень и без того изменился: учительница произвела на него глубокое впечатление. Он идет по парку и у него троится в глазах: ему кажется, что она появляется одновременно из-за трех деревьев. Он сидит в трактире и она ему представляется видением, проходящим через толпу. Взволнованный, он вступает в драку с одним из своих приятелей, скандалившим во время урока, и выталкивает его из трактира.

Учительница жалуется директору на трудность работы в школе. Хулиган встречается с учительницей в парке; он идет следом за ней до дома. Пьяный, он проводит целую ночь под ее окнами. Утром она из окна видит его и пугается. Он уходит. В то время, как учительница читает детям книжку, хулиган в парке пишет записку, в которой от чужого имени вызывает ее к другой учительнице, будто бы заболевшей. Он посылает ей записку с мальчиком. Получив записку, она идет через

парк, в парке он ее останавливает и объясняется ей в любви. Испуганная, она убегает. Мать хулигана снова приходит к ней — и благодарит ее за то, что сын стал другим, бросил хулиганить.

В школе ученики устраивают дебош, насмехаются над учительницей. Хулиган защищает ее. Она в отчаянии — обращается за помощью к другим учительницам, к директору, молится у распятия в парке. В то время, когда она молится, подходит хулиган, целует край ее платья, снова говорит ей о своей любви. Она идет; на дороге грязь, он подстилает под ее ноги свой пиджак. Из-за учительницы он поссорился со своими прежними друзьями, насмехавшимися над ней. Он встречается с ними на пустыре, — происходит стычка, он борется с одним, затем все бросаются на него и бьют; в драке он тяжело ранен ножом. Хулиган при смерти. Он просит мать позвать учительницу. Она приходит, он тянется к ней. Она целует его в губы и он тихо умирает.

«НЕ ДЛЯ ДЕНЕГ РОДИВШИИСЯ»

1.

Заметка из журнала «Мир экрана», 1918, № 3,
повидимому, написанная Маяковским

Когда гениальный человек, пройдя сквозь строй нужды и непризнания, добьется громкой славы — нас интересует каждый штрих, каждый анекдот его жизни. Мы забываем, что выброшенный бурей борьбы на тихий берег благополучия, он только ест и отлеживается, как чудом спасшийся от кораблекрушения.

Джек Лондон в романе «Мартин Идэн» первый провел фигуру гениального писателя по всей его удивительной жизни. К сожалению, огромный и сильный Иден испорчен плаксивым концом. В своем киноромане «Не для денег родившийся» Маяковский дает Ивана Нова, это тот же Идэн, только сумевший не быть сломленным под тяжестью хлынувшего золота.

Либретто сценария, записанное со слов Л. А. Гринкруга,
исполнившего одну из ролей в картине.

Рабочий Иван Нов спасает от хулиганов молодого человека из буржуазной семьи, возвращающегося в полупьяном состоянии из ресторана. Молодой человек приводит Ивана Нова к себе домой и знакомит его со своей семьей, которая радушно принимает спасителя сына. Иван Нов влюбляется в сестру молодого человека, но она отвергает его любовь. Любовь к девушке из интеллигентной среды побуждает Ивана Нова начать учиться. Пробуждаются его природные способности. Он пишет стихи, попадает в среду футуристов. В кафе футуристов с чтением стихов выступают Иван Нов (Маяковский), Бурлюк, Каменский и другие. Отсюда начинается слава Ивана Нова. Он становится знаменитым поэтом, богатеет. Его внешний вид преобразуется: теперь он носит хорошее пальто, цилиндр.

Иван Нов решает снова повидаться с девушкой, которую любит. Он покупает скелет, приносит его в свою квартиру, ставит около несгораемого шкафа, надевает на скелет цилиндр и накидку. Затем он приглашает к себе девушку. Войдя в комнату, девушка пугается скелета. Поэт, показывая на открытый и наполненный деньгами шкаф, говорит ей, что все его имущество к ее услугам. Происходит ссора.

В дальнейшем Иван Нов опять встречается с девушкой. На этот раз она признается, что и она его любит. Но Ивану Нову кажется, что ее влекут к нему только его слава и богатство, — и теперь уже он отказывается от этой любви. Иван Нов страдает, думает о самоубийстве, но затем решает совершенно переменить жизнь. Он симулирует самоубийство: кладет запернутый в бумагу скелет на постель и поджигает его. Затем надевает свое прежнее платье рабочего и уходит.

„ЗАКОВАННАЯ ФИЛЬМОЙ“.

Либретто сценария, записанное со слов Л. Ю. Брик,
исполнявшей заглавную роль в фильме.

Художник скучает. Он ходит по улицам, ищет неизвестно чего. На бульваре подсаживается к женщине, заговаривает с ней, но женщина вдруг становится прозрачной и у нее вместо сердца оказываются шляпа, ожерелье, шляпные булавки. Он приходит домой. Просвечивает и жена художника: вместо сердца — кастрюльки. Художник встречает друга, у того вместо сердца — бутылка и карты.

На бульваре к художнику пристаёт цыганка, предлагает погадать. Она нравится художнику, он приводит ее к себе в мастерскую. С увлечением принимается писать ее портрет, но кисть идет все медленнее. Цыганка начинает просвечивать: у нее вместо сердца — монеты. Художник платит ей и выталкивает ее из мастерской. Жена утешает расстроенного художника, но безуспешно. Он уходит из дома.

Большая кинематографическая контора. Дела ее плохи: нет боевиков. Входит элегантно одетый человек с бородкой. Он напоминает не то одного из персонажей Гофмана, не то Мефистофеля. Человек с бородкой принес коробку с фильмом «Сердце экрана». Владельцы конторы в восторге. Фильм принимают в прокат.

Рекламная горячка. По всему городу — плакаты «Сердце экрана» (балерина, в руках у нее сердце). Идут сэндвичи с плакатами, прохожим раздают рекламные ли-

ставки. Во всех кинотеатрах идет картина «Сердце экрана».

Скучающий художник заходит в кинотеатр и смотрит «Сердце экрана». В фильме — целый мир кино: балерину (сердце экрана) окружают Макс Линдер, Аста Нильсен и остальные кинознаменитости, ковбои, сыщики и другие киноперсонажи, преимущественно из американских детективных фильмов. Сеанс окончен, публика расходится. Художник проталкивается к экрану и бешено аплодирует. Оставшись один в темном зале, продолжает аплодировать. Экран освещается. Балерина появляется на экране, затем сходит с экрана и подходит к художнику. Он обнимает ее за плечи и ведет к выходу. Сторож запирает за ними дверь. На улице пасмурно, дождь. Балерина морщится, отступает назад и исчезает через запертую дверь. Художник в отчаянии, он бешено стучит, но напрасно; дверь не открывается.

Художник идет домой. Валится на кровать, — он заболел. Приходит врач, выслушивает его, прописывает лекарства, уходит. У дверей дома, где живет художник, врач встречается с цыганкой, влюбившейся в художника. Они стоят около плаката «Сердце экрана»; цыганка спрашивает о здоровье художника. Глаза балерины на плакате поворачиваются к ним — балерина прислушивается.

Прислуга художника покупает в аптеке лекарства. Идет домой и на улице загляделась на сандвичей. Бумага рвется, лекарства вываливаются. Прислуга подбирает упавший плакат и завертывает лекарства. Приносит лекарства художнику. Он выпроваживает из комнаты ухаживающую за ним жену. Разворачивает пакет, замечает плакат. Расправив его, прислоняет к столику около кровати. Балерина на плакате оживает, оказывается сидящей на столике. Она встает, подходит к художнику. Он страшно обрадован и немедленно выздоравливает. В момент своего оживания балерина исчезает со всех плакатов: со стен, у сандвичей, с листовок в руках читающих. Исчезает она и из самого фильма. В кинематографической конторе полная паника, особенно неистовствует человек с бородкой.

Художник предлагает балерине уехать с ним в его загородный дом. Он кладет ее на диван, заворачивает в трубочку, как плакат, завязывает лентой, берет в руки, садится с плакатом в автомобиль и уезжает. Художник с балериной приезжают в загородный дом. Он переодевает ее в платье, накрывает на стол к завтраку, старается развлекать ее, но она уже скучает по экрану, бросается ко всему белому, напоминающему экран, ласкает печку, скатерть, наконец она сдергивает скатерть вместе с едой, вешает ее на стену и становится в позу. Она просит художника достать ей экран. Он прощается с ней и ночью едет в пустой кинотеатр; там он вырезает ножом экран.

Пока художник крадет экран, балерина гуляет по саду. Цыганка, ревнующая художника к ней, пробралась в загородный дом. Она подстерегает балерину в саду, устраивает ей сцену и под конец ударяет ее ножом. На дереве, к которому прислонилась балерина, — приколотый ножом плакат. Цыганка в ужасе бежит к человеку с бородкой и рассказывает ему о том, где находится балерина. Как только цыганка убежала, балерина опять оказывается на дорожке в саду.

Балерина ожидает художника в комнате загородного дома. Входят человек с бородкой, окруженный киноперсонажами «Сердце экрана», и приведшая их цыганка. Балерина рада — она уже соскучилась без них. Человек с бородкой окутывает ее кинолентой, она растворяется в ленте. Все уходят, остается лишь упавшая в обморок цыганка.

Возвращается художник с экраном. Не находит балерины, мечется по комнате в поисках. Он приводит в чувство цыганку, и она рассказывает ему о происшедшем. Он отталкивает цыганку, бросается к плакату «Сердце экрана», как бы ища в нем разгадки, и вдруг видит в самом низу плаката напечатанное мельчайшим, еле заметным шрифтом название кинематографической страны.

Художник в вагоне у окна — он едет на поиски этой страны.

БЕНЦ № 22

Эпопея в пятидесяти пробегах.

В главной роли:

в зал, пока не разрастается во весь экран).
в зал, пока не разрастается во весь экран)

?

Почему авто.

Панорамой большой европейский город. Панорама суживается, переходит в улицу. Улица оканчивается двумя идущими. Вид идущих беднее города. Останавливаются перед кино, усеянным плакатами: «Любовь и розы», «Понс объелся». Первый шедший тянет второго за фалду к входу. Второй упирается во-всю.

Барские штучки. Не для нас выдумано.

На экране кусочек экрана и публика кино. Две гиднейшие фигуры: лощеный жирнейший человечешко со своей дамой. Сбоку всей картины указательный палец первого прохожего.

На краю экрана поцелуйная сцена.

Крупно: препаршиво закатывает глазки расплывшийся сюною жирный и дама.

На краю экрана Понс опрокидывает на даму соус.

Крупно: хохочущие рыла жирного и приятельницы.

Голая жизнь и то интересней.

Указательный палец прохожего переходит опять на бегущую улицу. Останавливается на перекрестке (у

Zoo): внизу автобусы и трамваи, в небе переплет вагонов, мчащихся от вокзалов и к вокзалам. Издали точка авто, растущая и покрывающая экран. (В главной роли.)

Кто интересней.

Рядом с громадиной авто появляется маленький человечешко. В цилиндре. Кинокривляющийся. Через секунду человечешку перечеркивают черным крестом.

Тебе и главная роль.

Двое, прохожие, вежливо снимают шляпу перед автомобилем, берет каждый за колесо, вводят его в лист бумаги, делается плакат фильма. Плакат подымается. Под ним вход в кино. Впереди толпы двое прохожих.

ПРОЛОГ.

(Пролог разыгрывается схематически:

[вроде] ожившая диаграмма).

Так делается автомобиль.

Горизонт, заставленный фабричными трубами. Трубы приближаются. Встает завод во весь рост. Вывеска: «Бенц». На экране [быстро] мелькают отдельные фазы работы вплоть до выката новенького авто из ворот завода. Подчеркнутость труда [одних] только рабочих. Автомобиль готов.

Я делаю лучшие автомобили.

Перед автомобилем, хвастливо разводя руками, заводчик. Заводчик раззевает рот. Три автомобильных колеса (на каждом из них появляется надпись: прибыль) летят в заводчикову пасть. Заводчик проглатывает колеса со вкусом. Из-за заводчика высовывается купцова рожа.

Я продаю лучшие автомобили.

Заводчик становится в сторону. Купец раззевает пасть. Кузов с надписью «рента» лезет в рот купцу. [Из] Купец становится рядом с заводчиком. Из-за заводчика высовывается комиссионерская рожища.

Я предлагаю лучшие автомобили.
Последнее колесо с надписью «проценты» прыгает
в ртище комиссионера.

Я покупаю лучший автомобиль
К-стоящим, выпятив пуза, заводчику, купцу и ко-
миссионеру, помахивая огромнейшей пачкой ассигнаций,
подходит лощеный, в цилиндре буржуа. Каждый из
трех берет свою долю денег. Раззевает пасть, тужится.
Автомобильные части выкатываются, составляется авто-
мобиль. Буржуа разваливается и упархивает.

А нам остается...

Зажав в руке грош, почесывая затылок, морща
нос, провинченный дымком, вьющимся из-под ускольза-
ющего Бенца, стоят рабочие, сделавшие авто.
Только Октябрь, освободивший человека,
освободит и машину.

От размашистого пинка разлетаются жирноживо-
тые [трое] четверо. Знамена. Шествие революции. Вме-
сте — разукрашенные флажками авто.

L'IDÉAL ET LA COUVERTURE

Exposé du scénario de Maïakovski.

Maïakovski aime les femmes. Maïakovski est aimé des femmes. Homme à sentiments élevés il cherche la femme idéale. Il s'est même mis à lire du Tolstoï. Il crée des êtres idéaux, il se donne la promesse de ne se lier qu'avec celle qui sera conforme à son idéal, mais il se heurte toujours contre d'autres femmes.

Une telle „autre femme“ descendait de sa „Rolls“ et serait tombée si l'idéaliste ne l'avait reçu dans ses bras. La liaison avec elle, une liaison mesquine, sensuelle et orangeuse c'est exactement la liaison que Maïakovski voulait éviter. Cette liaison lui pesait d'autant plus, qu'ayant téléphoné d'après un numéro trouvé dans une lettre tombée par hasard sous sa main, il s'éprit d'une voix féminine, humaine et prenante. Cela n'alla pas plus loin que conversations, lettres, et la vision d'une forme fuyante lui tendant une lettre. Avec une fureur d'autant plus grande il retournait à l'inévitable maîtresse, espérant toujours de la fuir et tendu vers l'inconnue bienaimée.

Des années de recherches que sa maîtresse entravait par tous les moyens ont enfin fait fléchir l'entêtement de l'inconnue. Elle dit qu'elle serait à lui et il se purifie en rompant avec son amour terrestre. Entourée de mystères l'inconnue est emmenée vers l'endroit de la rencontre magnifique. Plein d'un présentiment heureux Maïakovski va au devant du commencement et de la fin de sa vie.

Le premier mouvement de la tête — et son inconnue — c'est la femme avec qui il passa toutes ces années et qu'il venait de quitter¹.

¹ «Идеал и одеяло».

Изложение сценария Маяковского.

Маяковский любит женщин. Маяковского любят женщины. Человек с возвышенными чувствами, он ищет идеальную женщину. Он даже принялся читать Толстого. Он мысленно создает идеальное существо, он обещает себе связать свою судьбу только с женщиной, которая будет отвечать его идеалу, но он всегда натакивается на других женщин.

Такая «другая женщина» выходила из своего «роллса» и упала бы, если бы идеалист не поддержал ее. Связь с ней, пошлая, чувственная и бурная, — как раз та связь, которую Маяковский хотел избежать. Эта связь оказалась тем более ему в тягость, что, соединившись по телефону с номером, найденным в письме, случайно попавшем ему в руки, он пленился женским голосом, глубоко человеческим и волнующим. Отношения не пошли дальше разговоров, писем и видения ускользающего образа, протягивающего ему письмо. С тем большим бешенством он возвращался к неминусимой любовнице, всегда надеясь бежать от нее к любимой незнакомке.

Горы поисков, которым его любовница препятствовала всеми средствами, наконец привели к тому, что упрямство незнакомки было поколеблено. Она заявила, что будет ему принадлежать, и он очищается, порывая со своей земной любовью. Окруженная тайнами, незнакомка увезена к месту великолепной встречи. Преисполненный счастливого предчувствия, Маяковский идет навстречу на яду и концу своей жизни.

Первое движение головы, — и его незнакомка — это та женщина, с которой он провел все эти годы и которую он только что покинул.

ЕВРЕИ НА ЗЕМЛЕ

Надписи к фильму, сделанные В. В. Маяковским
в сотрудничестве с В. Б. Шкловским.

Часть первая

После погромов и войны...

Там, где были селения.

Оставшееся население сгрудилось в местечках.

Местечковый «Мюр и Мерилиз».

— Разве это селедка?

— Так я же и не обещал семгу.

Тяжело... нет выхода в местечке.

Переселение на землю, как выход из положения.

С переселенческими билетами.

Со всех сторон стекаются оседающие на землю...

Такой Крым встречает дачников (как представляют
обычно Крым).

Такой — встретил переселенцев (каковы земли северного
Крыма, отводимые евреям).

«Красивые места».

Заросшие бурьяном поля расчищаются для новых посе-
вов.

Землеустройство.

Вол проводит черту под старую жизнь.

Здесь живут полторы недели.

Очаг переселенцев.

Два коллектива.

Коллектив «Восток»...

...и коллектив «Работник».

Здесь — три месяца.

Для того, чтобы вам показать внутренность дома, мы

разобрали крышу.

Начали строить дома

...из камня...

(камни из каменоломен)

...из лемпача...

(лемпач — из Джанкоя).

Колодезь.

Самое дорогое — вода.

Искусственное орошение.

Конец первой части

Часть вторая

Жизнь в колонии.

Колония просыпается.

День и работа колонии.

Первая трактористка — Розенблюм.

Полевые работы.

Здесь живут полтора года.

Колония «Заря».

Первый ребенок, рожденный в колонии.

Ее зовут «Забудь лихо».

Здесь живут три года.

«Икор».

Крестьяне «Икора».

Дети «Икора».

И колониям, и республике вырастет крепкая смена.

После осмотра колонии во дворе «Озета» жаркий спор.

Чего я не видел в местечке.

Я не видел хлеба...

Здесь будет хлеб, — потому что есть:

...вода...

...земля...

Вол не понимает еврея — евреи не понимают вола.

Это было раньше. А теперь: еврей понял быка и бык
понял еврея.

После таких разговоров.

Одни идут на базар, покупают смушку ехать торговать
и вымирать еще с полтора года.

А сильные:

Идут в поле.

Начало.

Итого переселено на землю около 100 тысяч евреев.

Осталось сделать много больше.

Конец

С Т А Т Ь И
П И С Ь М А
Р Е Ч И

ТЕАТР, КИНЕМАТОГРАФ, ФУТУРИЗМ

1913

Милостивые государи и милостивые
государыни!

Большая ломка, начатая нами во всех областях красоты во имя искусства будущего — искусства футуристов, не остановится, да и не может остановиться, перед дверью театра.

Ненависть к искусству вчерашнего дня, к невращенности, культивированной краской, стихами, рампой, ничем не доказанной необходимостью выявления крошечных переживаний уходящих от жизни людей, заставляет меня выдвигать в доказательство неизбежности признания наших идей не лирический пафос, а точную науку, исследование взаимоотношений искусства и жизни.

Презрение же к существующим «журналам искусства», как, например, «Аполлон», «Маски», где на сером фоне бессмысленности, как сальные пятна, плавают запутанные иностранные термины, заставляет меня испытывать настоящее удовольствие от помещения моей речи в специальном техническом, кинематографическом журнале.

Сегодня я выдвигаю два вопроса:

1) Искусство ли современный театр? и 2) может ли современный театр выдержать конкуренцию кинематографа?

Город, напоив машины тысячами лошадиных сил, впервые дал возможность удовлетворить материальные

потребности мира в какие-нибудь 6—7 часов ежедневного труда, а интенсивность, напряженность современной жизни вызвали громадную необходимость в свободной игре познавательных способностей, каковой является искусство.

Этим объясняется мощный интерес сегодняшнего человека к искусству.

Но если разделение труда вызвало к жизни обособленную группу работников красоты; если, например, художник, бросив выписывать «прелести пьяных метресс», уходит к широкому демократическому искусству, он должен дать обществу ответ, при каких условиях его труд из индивидуально необходимого становится общественно полезным.

Художник, объявив диктатуру глаза, имеет право на существование. Утвердив цвет, линию, форму как самодовлеющие величины, живопись нашла вечный путь к развитию. Нашедшие, что слово, его начертание, его фоническая сторона определяют расцвет поэзии, имеют право на существование. Это — нашедшие пути к вечному процветанию стиха поэты.

Но театр, служивший до нашего прихода только искусственным прикрытием для всех видов искусства, имеет ли право на самостоятельное существование под банком особого искусства?

Современный театр обстановочен, но его обстановка, это продукт декоративной заботы [работы? — *Ред.*] художника, только забывшего свою свободу и унизившего себя до утилитарного взгляда на искусство.

Следовательно, с этой стороны театр может выступить только некультурным поработителем искусства.

Вторая половина театра — «Слово». Но и здесь наступление эстетического момента обуславливается не внутренним развитием самого слова, а применением его как средства к выражению случайных для искусства моральных или политических идей¹.

¹ Так например, видимый расцвет театра за последние 10—15 лет объясняется только временным общественным подъемом («На дне», «Пер Гюнт»), так как мелкодейные пьесы, пожив несколько часов, умирают для репертуара. — *Прим. Маяковского.*

И здесь современный театр выступает только порабителем слова и поэта.

Значит до нашего прихода театр как самостоятельное искусство не существовал. Но можно ли найти в истории хоть какие-нибудь следы на возможность его утверждения? Конечно, да.

Театр шекспировский не имел декорации. Невежественная критика объясняла это незнакомством [с] декоративным искусством.

Разве это время не было величайшим развитием живописного реализма? А театр Обераммергау ведь не скрывает слова кандалами вписанных строк.

Все эти явления могут быть объяснимы только как предчувствие особого искусства актера, где интонация даже не имеющего определенного значения слова и выдуманные, но свободные в ритме движения человеческого тела выражают величайшие внутренние переживания.

Это будет новое свободное искусство актера.

В настоящее же время, передавая фотографическое изображение жизни, театр впадает в следующее противоречие.

Искусство актера, по существу динамическое, скрывается мертвым фоном декорации; это колющее противоречие уничтожает кинематограф, стройно фиксирующий движения настоящего.

Театр сам привел себя к гибели и должен передать свое наследие кинематографу. А кинематограф, сделав отраслью промышленности наивный реализм и художественность с Чеховым и Горьким, откроет дорогу к театру будущего — нескованному искусству актера.

УНИЧТОЖЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФОМ «ТЕАТРА» КАК ПРИЗНАК ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

(1913)

Милостивые государи и милостивые
государыни!

Утвердив в своей прошлой речи положение: победа кинематографа обеспечена, ибо она — логическое следствие всего современного театрального искусства, доведшего до крайности обстановочный реализм наивных драматургов, — я поставлен в необходимость ответить сегодня на новый предъявленный мне вопрос: как могу я, артист, приветствовать воцарение бездушной машины там, где еще вчера волновалась «трепетная» рука художника? — Ведь, говорят мои враги: кинематограф несет мигающие, безвкусные штампы туда, куда мы, теперь вытесненные артисты, вливали душу красоты.

Разбираюсь, что доминирует в этом крике: боязнь гибели искусства или трусливый шкурный вопрос?

Такие явления, как кинематограф, граммофон, фотография, надо рассматривать как применение в области искусства вместо малопроизводительного ручного труда машины. Но во всяком роде промышленности, где маши-

на взяла доведенные разделением труда до последней простоты технические функции, она не уничтожила человека, а только ярко провела линию между вдохновителем, организатором труда и его рядовым тупым работником.

Возьмем, для примера, сначала хотя бы живопись. Потребность в ней существовала всегда.

Пока эта потребность была узка, художник обслуживал небольшой кружок королей, пап, меценатов, удовлетворяя их элементарной потребности иметь схожий с оригиналом «фамильный» портрет или гладкий «красивый» ландшафт. И этот род живописи был доведен до высшего совершенства и до абсолютной простоты.

А когда живопись демократизировалась и желание иметь простые произведения живописи стало общим, явилась потребность (минимум платы) и возможность (максимум простоты) передать дело реального портрета или пейзажа в руки машины — фотографии. Прозвучал ли такой переворот, как «смерть художнику»? — Отнюдь нет.

Образцами фотографии остались те же произведения Рафаэля или Веласкеса, а идеалом было приближение к ним.

Значило ли это, что искусство падает? — Нет.

Вот примеры равенства вчерашней живописи и фотографии: полное сходство с портретом Карьера достигается помещением перед объективом неплотной сетки; из двух демонстрированных на экране Давидом Бурлюком портретов публика не могла найти, который кисти К. Сомова и который «руки» фотографа. Такая легкость в изображении природы не убила желания искать красоту, а только дала художнику толчок понять, что искусство не копия природы и задача «коверкать» природу так, как она фиксируется в различном сознаннии.

Практический результат — обращение легионов «списывателей» к более продуктивным занятиям.

Но истинный художник опять вождь.

Все последующие положения справедливы и при исследовании вопроса о роли кинематографа. Возникает один только вопрос:

Художник занимался копированием природы, грешен ли в этом театр? — Да.

Посмотрите работу Художественного театра. Выбирая пьесы преимущественно бытового характера, он старается перенести на сцену прямо кусок ничем не украшенной улицы. Подражает рабски природе во всем, от надоедливой скрипа сверчка до колышущихся от ветра портьер. Но сейчас же, рядом, возникают убийственные противоречия, встает выдуманная перспектива с занавесами кисей или помятые простыни моря. Хорошо, если приходится ставить какую-нибудь ветхозаветную оперу с одной лошадью между двадцатью статистами, но кто перенесет на сцену (если идти за реальностью передачи) версты в высь небоскребов или жуткое мелькание автомобилей?

И, конечно, на полную неудачу обречены всякие попытки обюзить театр только переменой личного состава или поездкой в какие-нибудь, хотя и неписанные еще губернии, как это делает теперь Марджанов для своего «Свободного» театра.

И вот тут подкрадывается кинематограф: «если ваша задача только копия природы, то к чему весь сложный театральный бутафорский механизм, если на десяти аршинах полотна можно дать и океан в натуральную величину, и миллионное движение города?»

— Но человек, — скажете вы возмущенно, — где же он, где его игра?

Но разве человека убил кинематограф, а не театр, подчиняя движение каждого воле режиссера?

Если артисты сотни раз репетируют свою роль только для того, чтобы потом пройти по сцене, как ходят настоящие обыкновенные люди, то почему этот простой процесс не подсмотреть прямо у улицы, а с другой стороны, если вам требуется сложная игра актера, то зачем, кроме талантливого артиста, роль отдавать какой-нибудь посредственности, отсылать в провинцию

сотни живых, но бездарных Задунаевых или Днепровских, когда тысячи лент могли бы отпечатать до точности каждый момент изумительной игры актера? Артист остается вождем, кинематограф только вытесняет рядовых актеров сцены, неся с собою хоть и копию, но с больших моментов творчества. Сведя же деятельность сегодняшнего театра к машинному производству, простому и дешевому, кинематограф заставит подумать о театре завтрашнего дня, о новом искусстве актера.

Это — культурная роль кинематографа в общей истории искусства.

ОТНОШЕНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО ТЕАТРА И КИНЕМАТОГРАФА К ИСКУССТВУ. ЧТО НЕСЕТ НАМ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ?

(ПОЛЕЗНА И ДЛЯ КРИТИКОВ)

(1913)

Милостивые государи и милостивые
государыни!

Сегодня мне необходимо ясной линией определить место, занимаемое вчерашним театром и кинематографом на общей площади искусства.

Милых обывателей до смерти перепугали два вопроса:

1) «Как же это, — театр, который существовал и в прошлом году, и раньше, в который я ходил в ложу с Петром Ивановичем и Марией Петровной, объявлять несуществующим — чепуха!»

2) «Если современный театр до того прост и беспорядочен, что его без всякого вреда для искусства можно заменить кинематографом, если история завтрашнего театра начнется только с первой футуристической постановки, то покажите — что же в вас ценного, что же в вас непохожего на других?»

Извольте.

Люди, выступающие против нас, да и вообще против всяких крайних новаторов, вооружаются единственным имеющимся у каждого обывателя оружием — «здравым смыслом».

Как ни странно видеть современного человека в таком допотопном вооружении, идущем, как бумеранг к боевому солдату, приходится рассмотреть, как оно влияет на человеческую психику.

Счастливый обладатель здравого смысла имеет громадное преимущество перед другими людьми — быть всегда и всем понятным.

Это достигается благодаря двум, едва ли не имеющим достоинства фактам:

Ограниченность уровня знания теми же рамками, как и знания ближнего (что же при таких условиях можно сказать непонятного?).

И способность при усидчиво-нудном занятии своим делом воспринимать усталым и слабым мозгом только самые режущие и случайные черты нового явления.

Когда к такому джентльмену обратятся с вопросом: вы знаете, что такое футуризм, он важно ответит:

«Ну да, знаю, это такое большое, кричащее,— еще в желтом галстуке ходит...»

А кинематограф?

«Ну да, знаю. Вход пятнадцать или сорок пять копеек, сначала темно, а потом дрыгающие люди, под вальс бегают».

Когда один из таких джентльменов споткнулся в моей статье о слово «наука», он разобрался в нем следующим способом:

«Наука, ах да, знаю, это такое, сидят над книгами, арифметика, химия, потом растут, и с университетскими значками ходят».

И взвыл:

«Говорить об искусстве и кинематографе, а где же физика, техника?»

Молодой человек! история искусства, если только она способна стать наукой, будет наука общественная.

Беря какой-нибудь факт из области красоты, история искусств интересуется не техническим способом его выполнения, а общественными течениями, вызвавшими необходимость его появления, и тем переворотом, который вызывается данным фактом в психологии масс.

Так например, при появлении какой-нибудь выполненной живописцем картины меня не интересует химический состав краски, там какого-нибудь кадмия лимонного или изумрудной зелени. Точно так же это мало интересует и самого художника.

Если бы это было иначе, то наши «знатоки» и фабриканты красок Досекин или Фридлиндер были бы лучшими и художниками и критиками живописного искусства.

С этой-то точки зрения я и буду рассматривать отношение кинематографа и театра к искусству.

Первый и самый важный вопрос.

Может ли быть кинематограф самостоятельным искусством?

Разумеется, нет.

Красоты в природе нет. Создавать ее может только художник. Разве можно было думать о красоте пьяных кабаков, контор, грязи улиц, грома города до Верхарна?

Только художник вызывает из реальной жизни образы искусства, кинематограф же может выступить удачным или неудачным множителем его образов. Вот почему я не выступаю, да и не могу выступать, против его появления. Кинематограф и искусство — явления различного порядка.

Искусство дает высокие образы, кинематограф же, как типографский станок книгу, множит и раскидывает их в самые глухие и отдаленные части мира. Особым видом искусства он стать не может, но ломать его было бы так же нелепо, как ломать пишущую машину или телескоп только за то, что эти вещи не имеют никакого непосредственного отношения ни к театру, ни к футуризму.

Следующий вопрос.

Может ли кинематограф доставлять эстетическое наслаждение?

Да.

Когда кинематограф копирует какой-нибудь клочок определенной, хотя бы и характерной жизни, результаты его работы могут представлять в лучшем случае только научный, или вернее, описательный интерес.

Впрочем, до нашего прихода этими упражнениями занимались и художники, и артисты.

Вот — Верещагин.

Ведь его же картины интересны только для тех, кто ни разу не видел узорчатых дворцов Азии.

А разве его ловля блох перед вычурно выписанными воротами в Третьяковской галлерее не так же комична и интересна, как объявление кинематографа в одном из рассказов «Сатирикона» о «Ловле блох в Норвегии» (научная)?

А все эти Сомовы, Баксты, Сарьяны, Добужинские, кочуя из одной части света в другую, разве не повторяют одну и ту же надоевшую работу ремесленников-списывателей?

Этим же до нашего прихода занимался и театр.

Как смешно было слушать в Художественном театре при постановке пьесы Горького «На дне» радостные замечания слушателей. «Да ведь это совсем как настоящее, совсем как на Хитровом рынке, ведь они, режиссеры и артисты, всё до последней мелочи там выследили и дали тонкую копию в этой изумительной постановке».

Да.

Но ведь природа — только материал, с которым волен художник обращаться, как ему угодно, лишь при одном условии: изучать характер жизни и выливать ее в формы, до художника никому не известные.

Если же работа художника и работа машины, как, например, фотография и кинематограф, начатая различными путями, в результатах совпадает, то логично из двух способов ее производства выбирать тот, на который затрачивается меньше общественной энергии.

Отсюда — успешность конкуренции кинематографа с театром.

Вот почему я говорю, что театр как искусство до нашего прихода не существовал.

Театр был только выпуклая фотография реальной жизни.

Единственное же отличие от него кинематографа — безмолвие — Эдисон стер своим последним изобретением.

Театр и кинематограф до нас, поскольку они были самостоятельны, только дублировали жизнь, а настоящее большое искусство художника, лишаящее¹ жизнь по своему образу и подобию, — идет другой дорогой.

Мы идем с новым словом во всех областях искусства.

Но новой теперь может быть не какая-нибудь еще никому неизвестная вещь в нашем седом мире, а перемена взгляда на взаимоотношения всех вещей, уже давно изменивших свой облик под влиянием огромной и действительно новой жизни города.

Вот почему кто-нибудь из «отцов» с таким недоумением останавливается перед результатами работы певцов новой жизни.

Театр вчерашнего дня не может выдержать с кинематографом конкуренции, так как, копируя один и тот же момент жизни, выявляет его значительно слабее.

И при театре будущего кинематограф будет так же полезен при перемене взгляда на обстановку и декорацию, не конкурируя с ним как с искусством, занятым явлениями совершенно другого порядка.

¹ В журнальном тексте явная опечатка. По смыслу следовало бы: «решающего». — *Ред.*

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИЯХ КОЛЛЕГИИ ОТДЕЛА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ НАРКОМПРОСА

I

5 декабря 1918 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИНОКОМИТЕТА

При работе в кинематографическом отделе, в частности, когда я был в Москве, всегда натыкаешься на эксплуатационную сторону. Никаких других целей кроме технической передачи движения фигур современная кинематография не преследует и ничем не интересуется.

Иногда благодаря хорошему режиссеру удается сделать две-три художественные постановки, но даже эти художественные постановки стоят на совершенно непозволительно низком уровне. Мне пришлось это испытать на своей шкуре. Мы ставили в Москве три картины, три сценария, в одном из них благодаря исключительным обстоятельствам пришлось играть и мне. Этот сценарий единственный, который прошел через критику Кинокомитета. Второй не прошел, нашли, что здесь нет просветительных идей и т. д. В области кинематографии царит полнейшая неурядица. Но каким образом отдел изобразительных искусств мог бы вмешаться и взять это дело в свои руки... Мне кажется, что задача была бы ему не по силам. Нужно только посмотреть на эту махину в несколько этажей, где на

машинах работают сотни людей, чтобы понять, какой это аппарат. Конечно, можно было бы его несколько расчистить, уменьшить количество служащих, но во всяком случае это колоссальный аппарат, регулирующий всевозможные технические вопросы.

Следует ли национализировать кинематограф или нет?.. Во всяком случае ясно, что вести войну в таком масштабе против ужасающей пошлости кинематографа отдел не может. И все же отдел должен вмешаться в работу кинематографа. В Москве это было регулировано таким образом, что отдел изобразительных искусств получил у Кинокомитета несколько постановок. Было санкционировано право отдела пользоваться для своих постановок кинематографическим аппаратом Кинокомитета и делать постановки сообразно с теми взглядами, которые отдел считает нужным провести.

Затем может быть другая программа: образование при отделе изобразительных искусств кинематографической секции как постоянно функционирующего учреждения с собственными декораторами, плакатами, постановками. Может быть еще третье решение: передача всего дела в руки художников. Но об этом говорить не приходится, потому что перед кинематографом кроме художественных стоят колоссальные просветительные задачи, в которые нам всем путаться нельзя. Мое конкретное предложение следующее: потребовать от киноотдела (Москва) предоставить отделу изобразительных искусств известное количество постановок в год, участие представителей отдела в обязательном просмотре, рецензировании этих лент со стороны художественной. Всем известно, что ставятся вещи совершенно неподобающие, которые никак нельзя было бы выпускать. Сторона художественная в кинематографе стоит отвратительно. В Москве была образована коллегия с художником Кончаловским, который принимает плакаты для кинокартин. Плакат Сварога для картины Луначарского («Уплотнение») из рук вон плох, говорят будто бы благодаря тому, что слишком мало было времени. В настоящее время придуман способ рисования плакатов машинным путем: наводят часть ленты на полотно, кла-

дут бумагу, копируют, и таким образом через пять минут вы получите плакат, на который художник должен был бы потратить несколько часов времени.

Итак, необходимо увеличить представительство в Кинокомитете на первых шагах. Дать от правительства директивы в смысле предоставления отделу изобразительных искусств определенного количества постановок, а затем участие во всей организационной работе Кинокомитета, во всех тех областях, которые носят художественные оттенки, в области рецензирования картин, плакатного дела, приема пьес и т. д.

II

12 декабря 1918 года
доклад о киносекции

Прошлый раз после собрания было назначено совещание, но на это совещание явился один я. Помещение оказалось 14 аршин на 21 — очень маленькое для художественных снимков. Обычно при кинематографическом ателье нужно, чтобы был подвальный люк, чтобы туда спускаться. Вообще все это помещение крайне не убрано, потребуется полтора или два месяца, чтобы его расчистить, если его будут продолжать расчищать в том темпе, в котором сейчас идут работы. Чтобы работа наладилась и встала на практические ноги, необходимо, чтобы кинематографическая секция представила организационный план работы с точным обозначением сферы влияния: насколько эта работа будет относиться к отделу изобразительных искусств. Это необходимо выяснять в связи с организационным планом сметы на будущий год. Затем необходимо дать сейчас же кинематографической секции возможность работать в этом направлении, потому что, несмотря на недельное ее существование, есть уже четыре сценария, которые нам предложены. Необходимо образование литературной коллегии, чтобы один или два человека заведывали приемкой сценариев.

Необходимо будет на собрании решить вопрос о созыве определенной группы, о выяснении тех условий, на которых она могла бы работать. Следовательно, необходимо облечь существование этой самой секции в более реальную форму, чтобы ей было предоставлено самостоятельное существование.

Вот краткий доклад о деятельности кинематографической секции.

Реплики в прениях

Нами будет испрошено соответствующее помещение и можно будет внести сюда на обсуждение практические результаты.

Какая бы ни была маленькая мастерская¹, но раз она устроена по образцу фотографии, она лучше, чем помещение в Зимнем дворце. Необходимо расследовать все дело на месте. Нам необходимо было бы делегировать второго представителя от отдела, потому что одного недостаточно, и он один неспособен вести работу. Все эти вопросы необходимо выяснить.

Скульпторы преследуют педагогические цели, но я должен сказать, что тот же практический результат, который получится от делания памятников, получится и от кинематографического ателье.

¹ Речь идет о помещении в Свободных государственных художественных мастерских, построенном по типу фотоателье. На него претендовали также скульпторы.—Ред.

КИНО И КИНО

(1922)

Для вас кино — зрелище.
Для меня — почти мирозерцание.
Кино — проводник движения.
Кино — новатор литератур.
Кино — разрушитель эстетики.
Кино — бесстрашность.
Кино — спортсмен.
Кино — рассеиватель идей.

Но — кино болен. Капитализм засыпал ему глаза золотом. Ловкие предприниматели водят его за ручку по улицам. Собирают деньги, шевеля сердца плаксивыми сюжетцами.

Этому должен быть конец.

Коммунизм должен отобрать кино у спекулятивных поводырей.

Футуризм должен выпарить мертвую водицу — медлительность и мораль.

Без этого мы будем иметь или привозную чечетку Америки, или сплошные «глаза со слезой» Мозжухиных.

Первое надоело.

Второе еще больше.

ОТВЕТ НА АНКЕТУ ЖУРНАЛА «НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ»

(1926)

Киноработа мне нравится, главным образом тем, что ее не надо переводить. Я намучился, десятый год объясняя иностранцам красоты «Левого марша», а у них слово «левый» в применении к искусству, даже если его перевести, ничего не значит.

Частая езда заставляет меня думать о серьезном занятии каким-нибудь интернациональным искусством.

Сейчас мною даны два сценария ВУФКУ — «Дети» (пионерская жизнь) и «Слон и спичка» (курортная комедия худеющей семейки). Опыт предыдущей сценарной работы (18 год) — «Мартин Идэн», «Учительница рабочих» и др. — показал мне, что всякое выполнение «литераторами» сценариев вне связи с фабрикой и производством — халтура разных степеней.

Поэтому с завтрашнего дня я рассчитываю начать вертеться на кинофабрике, чтобы, поняв кинодело, вмешаться в осуществление теперешних своих сценариев.

ПИСЬМА В ВУФКУ
(Всеукраїнське фотокіноуправління)

I

Москва, 29/IX—26 г.

Уважаемый товарищ!

В ответ на ваши два письма я вам послал две телеграммы, так что сущность вам уже известна, остаются только краткие мотивировки.

1) С прискорбием узнал об отсрочке платежей до 6—7 октября и на первый раз примирился со своей грустной авторской участью в полной уверенности, что получу следуемое (900—750) точно в назначенный вами срок.

2) Сценарии отправляю только корреktированными, так как при самой большой щепетильности не мог найти ничего требующего изменений. Изменения буду производить только в результате обсуждения сценариев с режиссером-постановщиком, а окончательную редакцию надписей дам только при монтаже фильма. Таковую работу должен производить каждый сценарист над каждым сценарием вне зависимости от предварительных литературных качеств сценария. Как вы помните, об этом я и говорил при заказе и при сдаче сценариев, и даже просил внесения в договор пункта об оплате мне дороги до места постановки с целью «вмешательства в производство». Именно такое отношение я считаю добросовестностью сценариста, об этом я и упоминал в своей, со-

вершено правильной и лестной для ВУФКУ заметке¹, и именно с таким отношением я подхожу к своей, весьма интересующей меня, работе в ВУФКУ.

Для меня ясно, что вы в момент написания письма не читали сами моей заметки. Она не может иметь двух толкований. Фантастическая ее передача, очевидно, результат «конкурирующих сценаристов», завсегдатаев редакционных корзин. Так же приятно мне было впервые от вас узнать о моем поступлении к Роому и другие феерические вещи.

Думаю, что к этому вопросу нам более возвращаться не придется.

Считаю нужным еще раз повторить, что результат постановок моих сценариев решающе зависит от способности режиссера, так как европейский тип моих сценариев (монтаж кадров, а не фабульное развитие) у нас нов.

3) Буду в Харькове скорее всего 11 октября (очевидно придется читать лекции), 14 же буду обязательно и привезу заказанные мне сценарии.

Крайне изумляет меня ваше упоминание о какой-то моей особой «хватке». Ни размером гонорара, ни сроками оплаты я, насколько мне известно, не выделяюсь из остальных сценаристов, что при моей бесспорной литературной квалификации кажется мне подкупающей юношеской наивностью.

Единственное, что у меня есть, — это девственная вера в нерушимость договоров и в необходимость их точного выполнения, что вы, должно быть, уже оценили, видя меня в назначенную минуту вежливо входящим со сценариями в руках.

Отнесите чересчур идиллическое описание моей фигуры за счет перегибания вами моей характеристики в другую сторону.

4) Сценарий к десятилетию Октября я возьмусь делать с удовольствием. Основное ваше положение, что хорошо бы наперекор пафосным сценариям сделать ве-

¹ Речь идет, очевидно, об ответе на анкету «Нового зрителя». — *Ред.*

сельй, — приветствую Тему, предложенную вами, не считаю удобовыполнимой. Мне кажется, нельзя провести на целый сценарий реализованную метафору «ребенок — СССР». Даже в литературном произведении такая длительная возня с метафорой не убеждает.

Со своей стороны предлагаем историйку двух обывательских братцев (возможно — сестра), одновременно бегущих от красных пушек, — один очутился за границей, другой, повиснув на собственных штанах, перелезая забор, волей-неволей сидит в СССР. В дальнейшем развивается история братцев: заграничному до полкартины становится все лучше, нашему — все хуже. Другая половина «наоборот». Картина талантливо развивается, пока заграничный брат не подает прошения о возврате оставшемуся братцу.

На этой канве можно прекрасно, бытово разыграть всю историю наших побед и завоеваний, подведя к апофеозному десятилетию.

Мне необходимо получить ответ на это предложение возможно скорее, так как т. Брик, совместно с которым я буду писать этот сценарий, через три недели — месяц уезжает.

Если вы согласны с моим предложением, прошу написать мне с приложением договора (очевидно, на общих принятых вами условиях).

Жду от вас письма и буду рад увидеть лично.

С приветом

В. Маяковский.

II

Уважаемый товарищ!

В апреле мной было получено извещение ВУФКУ о запрещении реперткомом моих сценариев «История одного нагана» и «Долой жир!» и в связи с этим предложение о возврате 2.000 аванса.

Трехмесячная болезнь и лежка не позволили мне немедленно обратиться к вам.

Пользуясь отпуском, разрешаю себе обратить ваше внимание на следующее:

1) Совершенно неприемлема и изумительна простая ссылка на «запрещение» Главреперткомом¹. Когда? Почему? Как? Мне кажется, что такая мотивировка по отношению к советскому писателю недопустима и едва ли она могла иметь место без указания на причины и без возможности изменений по линии реперткомовских указаний.

Думаю, что у каждого непредубежденного человека вызовет удивление запрещение по идеологическим соображениям (очевидно) сценария писателя, литератора, ведущего одиннадцать лет большую литературно-публицистическую работу без единого вымаранного нашими органами слова.

Прошу вас распорядиться о присылке мне мотивированной выписки запрещения.

2) Сценарии мною делались по непосредственному заказу т. Шуба и единожды были приняты как либретто и тема с предложениями о дополнениях и изменениях, кои мной и были внесены самым добросовестным образом.

В связи с требованием о возврате полностью аванса эта работа (плюс три поездки в Киев) очевидно рассматривалась как увеселительная часть моих взаимоотношений с ВУФКУ.

3) Во всех моих взаимоотношениях со сценарной частью ВУФКУ была сплошная недомолвка—меня перекидывали от редактора к редактору, редакторы выдумывали несуществующие в кино принципы, особые на каждый день, и явно верили только в свои сценарные способности.

Думаю, что в отношении художественной части сценариев моя квалификация позволяет мне настаивать на необходимости проведения в картинах и моих сценарных «принципов».

¹ Сценарии были запрещены не Главреперткомом, а Высшим репертуарным комитетом Украины. — *Ред.*

Едва ли такое отношение редакторов помогает кампании, поднимаемой за привлечение к кино квалифицированных литературных сил.

Если мы не сумеем сговориться о сданных сценариях, я, конечно, возвращу авансы (за вычетом в согласии с союзным тарифом следуемого за безусловно проделанную работу), но предпочел бы вернуть их работой — сценарием по заданию ВУФКУ.

Жду вашего ответа.

Москва, Лубянский проезд, 3, кв. 12.

С приветом

В. Маяковский.

25/VII-28 г. Алушка.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ СЦЕНАРИЕВ¹

(1926—1927)

За жизнь мною написано 11 сценариев.

Первый — «Погоня за славою» — написан в 13 году. Для Перского. Один из фирмы внимательноше прослушал сценарий и безнадежно сказал:

— Ерунда.

Я ушел домой. Пристыженный. Сценарий порвал. Потом картину с этим сценарием видели ходящей по Волге. Очевидно, сценарий был прослушан еще внимательнее, чем я думал.

2-й и 3-й сценарии — «Барышня и хулиган» и «Не для денег родившийся» — сентиментальная заказная ерунда, переделка с «Учительницы рабочих» и «Мартина Идэна».

Ерунда не тем, что хуже других а что не лучше. Ставилась в 18 году фирмой «Нептун».

Режиссер, декоратор, артисты, и все другие делали все, чтобы лишить вещи какого бы то ни было интереса.

4-й сценарий — «Закованная фильмой». Ознакомившись с техникой кино, я сделал сценарий, стоявший в ряду с нашей литературной новаторской работой. Постановка тем же «Нептуном» обезобразила сценарий до полного стыда.

¹ Сборник не был издан. — *Ред.*

5-й сценарий — «На фронт». Агиткартина, исполненная в кратчайший срок и двинутая в кино, обслуживающее армии, дравшиеся на польском фронте.

6-й и 7-й — «Дети» и «Слон и спичка» — сделаны по заданию ВУФКУ по определенным материалам. Пионерская колония «Артек» и курортная жизнь Ялты.

Успех и неуспех этих картин на подавляющую массу процентов будет зависеть от режиссера, так как весь смысл картин в показе реальных вещей.

Последние сценарии:

8) «Сердце кино» (возобновленный вариант «Законной фильмой»).

9) «Любовь Шкафолюбова».

10) «Декабрюхов и Октябрюхов».

11) «Как поживаете?»

Я печатаю здесь восьмой и девятый сценарии, как типовые для меня и интересные в дороге новой кинематографии.

«Как поживаете?» в отрывке будет приведен в ЛЕФе, так как он требует подробнейшего описания его демонстрации перед правлением Совкино и крепкого разговора и полемики с директорами. Он выпал из плана предполагаемой книжицы.

КАРАУЛ!

(1927)

Я написал сценарий «Как поживаете?»

Сценарий этот принципиален. До его написания я поставил себе и ответил на ряд вопросов.

Первый вопрос. Почему заграничная фильма в общем бьет нашу и в художестве?

Ответ. Потому, что заграничная фильма нашла и использует специальные, из самого киноискусства вытекающие, не заменимые ничем средства выразительности. (Поезд в «Нашем гостеприимстве», превращение Чаплина в курицу в «Золотой горячке», тень проходящего поезда в «Парижанке» и т. п.)

Второй вопрос. Почему надо быть за хронику против игровой фильмы?

Ответ. Потому, что хроника орудует действительными вещами и фактами.

Третий вопрос. Почему нельзя выдержать час хроники?

Ответ. Потому, что наша хроника случайный набор кадров и событий. Хроника должна быть организована и организовывать сама. Такую хронику выдержат. Такая хроника — газета. Без такой хроники нельзя жить. Прекращать ее — не умнее, чем предлагать закрывать «Известия» или «Правду».

Четвертый вопрос. Почему слепит «Парижанка»?

О т в е т. Потому что, организуя простенькие фактики, она достигает величайшей эмоциональной насыщенности.

Сценарий «Как поживаете?» должен был быть ответом на эти вопросы языком кино. Я хотел, чтобы этот сценарий ставило Совкино, ставила Москва («национальная гордость великоросса», желание корректировать работу во всех ее течениях).

Прежде чем прочесть сценарий, я проверял его у специалистов. «Можно ли поставить?» Один из наших лучших режиссеров и знаток техники кино, Л. В. Кулешов, подсчитал и ответил:

— И можно, и нужно, и стоит недорого.

Не желая расставаться со свежим сценарием, я сам прочел его литературному заву и отделу Совкино в составе гг. Бляхина, Шкловского и секретаря отдела. Чтение шло под сплошную радость и смех.

После чтения.

Бляхин. Великолепная вещь! Обязательно надо поставить! Конечно, есть неприемлемые места, но их, конечно, переделаете.

Шкловский. Тысячи сценариев прочел, а такого не видел. Воздухом потянуло. Форточку открыли.

Секретарь. Тоже.

Блестящее отношение соответствовало блестящей скорости.

Через два дня я читал сценарий правлению Совкино. Слушали товарищи Шведчиков, Трайнин, Ефремов, секретарь, из слушавших ранее — товарищи Бляхин и Кулешов.

Слушали с унынием. Тов. Ефремов сбежал (здоровье?) в начале второй части.

После — прения. Привожу квинтэссенцию мнений по личной записи на полях сценария; к сожалению, не велась стенографическая запись этого гордого, побуждающего к новой работе зрелища.

Тов. Трайнин. Я знаю два типа сценариев: один говорит о космосе вообще, другой — о человеке в этом космосе. Прочитанный сценарий не подходит ни под

один из этих типов. Говорить о нем сразу трудно, но то, что он не выдержан идеологически, — это ясно.

Тов. Шведчиков. Искусство есть отражение быта. Этот сценарий не отражает быт. Он не нужен нам. Ориентируйтесь на «Закройщика из Торжка». Это эксперимент, а мы должны самоокупаться.

Тов. Ефремов (вернулся уже в пачале речи Трайнина). Никогда еще такой чепухи не слышал!

Тов. секретарь оглядел правление, тоже взял слово и тоже сказал:

— Сценарий непонятен массам!

Тов. Кулешов (выслушав обсуждение). О чем же с ними говорить? Видите? После их речей у меня две недели голова будет болеть!

Сценарий не принят Совкино.

Товарищи! Объясните мне, что все это значит?

Дело не в сценарии. Тем более не в моем. Я могу написать плохо, могу хорошо. Меня можно принимать, можно браковать. По таким поводам громко кричать нечего.

Но:

1. Как может так разойтись мнение людей, специально поставленных Совкино для выбора сценариев, с мнением тех, кто этих людей назначил, назначил именно за то, что эти люди знают, что такое сценарий, и обязаны знать лучшие правления?

2. Если мнения все-таки поделились, то почему решающее слово в художественных вопросах за администрацией?

3. Почему после таких решений ведающие художеством смиряются и становятся в положение персонажа детской сказки:

Раскрывает рыбка рот,
А не слыши, что поет.

4. Почему у бухгалтера в культуре и искусстве решающий голос, а у делателя культуры и искусства даже нет совещательного в их бухгалтерии?

5. Значит ли слово «самоокупаемость», что сценарии должны писать кассиры? А какой же писатель пойдет после подобных встреч?

6. Если киноэксперименты не будет проводить монополист Совкино, то куда девать киноизобретателей? Сколько денег за эту киноизобретательность вы переплачиваете в конечном итоге за границам?

7. Если такая система (общая) предохраняет от сценарной макулатуры, то почему сценарии показываемых картин убоги, сценарное творчество ограничивается утилизацией покойников, и каждое обследование каждого кинопредприятия обнаруживает залежи принятых и ни на что негодных сценариев?

Одно утешение работникам кино.

«Правления уходят — искусство остается».

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ДИСПУТЕ О СОВКИНО

15 октября 1927 г.

I

Товарищи, я, к сожалению, не слышал основного доклада т. Бляхина... (Голос с места:—Нечего и жалеть). Нападают сейчас на Совкино и по различным линиям. Нужно отделить здесь линию учрежденческую, которая переплетается здесь с тем, что вот у Шведчикова был представитель такой-то газеты, он его не принял и выставил... Не нужно забывать, что мы говорим по вопросам кинематографии. Здесь говорят о Трайнине, Бляхине, Шведчикове... Но нужно пожалеть людей, Ведь поставили людей, которые никогда этим делом не занимались... (Аплодисменты). Каждый делает все, как умеет, как понимает... (Аплодисменты).

Вот если бы все то общественное внимание, которое сегодня уделяется Совкино, доходило бы до него, проникало бы в его работу, то мы имели бы квалифицированных работников. Я не отказываюсь от мысли, что в дальнейшем т. Трайнин сможет выпускать хорошие фильмы, но сейчас это эксперимент. В чем же дело?... Здесь дело в неправильности построения организации. Здесь мы видим финансовую организацию, административный аппарат, которые давят на все остальное и, не имея товара, начинают торговать. А товара нет и не будет, потому что вопрос кинематографической культуры так не решается. Возьмите такой момент, что на Украине не пускают картины Совкино. И хорошо... Те-

перь заключили договор, и что же?.. Надо жалеть Украину. (Аплодисменты) «Рейс мистера Ллойда» продолжится еще дальше. Надо пожалеть... Правда, Украина с нами расквитается. ВУФКУ пришлет нам своего «Тараса Трясило». Здесь вопрос не только Совкино, и нечего его выделять из всей системы кинематографической работы. Я дал несколько сценариев, и начали с хвоста, с самого скверного, причем сделали такое, что я не пошел на просмотр картины. Я не мог пойти. Как это называется?.. Вы даёте сценарий, его пропускают через Главрепертком, приходит сценарий на фабрику, перерабатывают его, получается рабочий сценарий, и потом разводят руками: вышло что-то не похожее, ведь такого ничего и не было... Это все получается оттого, что во главе учреждения стоят люди, которые в кинематографе ничего не понимают. У нас и хвалят и ругают картины Совкино. Вот возьмите картину «Поэт и царь». Нравится картина... Но если вдуматься, какая дичь, какое безобразие — эта картина. Возьмите просто такие вещи. Сначала с бытовой стороны... Выводится образ наиболее замечательнейшего за все время существования России поэта и поэта с замечательной биографией, т. е. человека очень сложного. Я спрашивал у людей, которые пишут стихи, как они это делают... Поразличному... Но во всяком случае — дурачки взъерошив волосы, отведя левую ножку в сторону, сесть к столику и сразу написать блестящее стихотворение:

Я памятник воздвиг себе нерукотворный,

К нему не зарастет народная тропа...

это есть потрафление самому пошлому представлению о поэте, которое может быть у самых пошлых людей... (Аплодисменты).

Или возьмите следующее. Пушкин был революционер для своего времени. И вот Пушкин, в присутствии воспитателя царских детей Жуковского, в кругу общества, за которым наблюдает шеф жандармов, читает свои революционные стихотворения, и ему Жуковский аплодирует. Это перегиб палки, и он идеологически в корне подрезает всякий смысл этой картины. Мы знаем

Пушкина весельчака, гуляку... Что же нам дается? Какая-то бонна в штанах... (с м е х), которая катает детей. Вот высушенная схема... Хорошее представление о Пушкине!.. Каково историческое значение, историческая ценность?.. Пушкин с императором — на фоне памятника, который поставлен Антокольским 35 лет назад. Мне сказал это Шкловский... Вот историческая и художественная ценность картины. Бросим валять дурака. Картина от начала до конца плоха и иначе быть не может. Так будет независимо ни от чего, если будет стоять Гардин. Все картины, вся продукция Совкино будут сведены на-нет, если мы не будем стараться поднимать художественную культуру нашего кинематографического дела. Совкино — монополист, и он будет и дальше все монополистом, и если Совкино не будет допускать художественного эксперимента, дело захиреет. Указывают на Эйзенштейна, на Шуб. Нечего и говорить, что эти режиссеры — наша кинематографическая гордость, но они помимо Совкино стали такими. «Броеносец Потемкин» по первому просмотру пускали только на второй экран, и только после того, как его раструбила заграничная пресса, он пошел на первом экране. Говорят о победе Шуб. Она художественная потому, что в основу кинематографической ленты положен совершенно другой принцип. Монтаж реальных кадров без малейшей доснимки. Что же делает Совкино?.. Оно отказывает Шуб в авторских. Вы снимали кусочки — это и мы можем сделать.

Трайнин. Это не так...

Маяковский. За вашей подписью было приказано на фабрику — выдать столько-то наградных, и отказали в авторских. Я говорю на основании тех фактов, о которых может говорить каждый журналист. Я говорю относительно Шуб то, что мне говорили об этом приказе. Но если даже все неверно, то режиссер Шуб смогла сделать эту картину не благодаря существованию сценария, а только потому, что в основу был положен совершенно новый принцип монтажного характера, и следующую такую картину сделать нельзя, потому что хроника Совкино не снимало. (Аплодисменты.)

Этого Совкино не делало. Если оно будет оправдываться относительно Шуб, то Совкино влипнет по другой линии, что свою энергию тратило в области кинематографа по линии захватывающих пьес с красивыми барынями, вместо некрасивой современной хроники. Простите, что мне приходится приводить случай персонального знакомства с этим вопросом, но на основании личного опыта я могу судить. Мной был сделан сценарий, в художественном совете Бляхин и другие говорили, что сценарий надо принять и т. п. Но как только они пошли на заседание административного аппарата читать этот сценарий, то вопрос не только о том, что плохо (не в этом дело), а как все перекошились лица у художественного совета. А тов. Ефремов под конец сказал: «Не люблю футуристических штук».

Товарищи, административно-финансовый аппарат сидит на всей культурной работе Совкино. Без подготовки квалифицированных работников, молодого кадра, без понимания того, чем является кинематографическая культура, мы не сдвинем с места вопросы кинематографии. (А плодисменты.)

II

Товарищи, я целиком присоединяюсь ко всему, что говорил т. Смирнов, с поправкой, что мы это уже говорили раньше, и т. Смирнов присоединился к нам. Присоединяюсь я с одним коррективом, что для того, чтобы организовать хронику сегодняшнего дня, нужно откинуть старую художественную картину, перейти через нее. Вопрос организации хроники — это вопрос колоссальной сложности, вопрос художника, режиссера, монтажера и т. д. Это тот же вопрос поднятия художественной картины.

Здесь говорят, что т. Смирнов якобы договорился до такой чуши, как закрыть коммерческое кино.. Чушь... Мы только говорим, что массы, которые платят за кинематографические штучки, — не верхний слой нэпа или более или менее зажиточные слои, а многодесятиллионная масса тех же текстильщиков, вузовцев, которые

платят по гривеннику, и создаются миллионы. И сколько бы вы ни пытались, сколько ни старались, сколько бы дохода от публики, потрафляя вкусам, ни получили, — вы делаете скверное и гнусное дело. Правильность ваших положений опровергает постановка революционных фильмов, как «Броненосец Потемкин», которые оправдывают себя коммерчески. Наша кинематография насквозь старая. С этим Протазановым лезут столетние древности кинематографии. Кинематографа не было, а уже был Протазанов. Со всех сторон лезут столетние эстетические пошлости, и никакой связи с советской современностью эти пошлости не имеют... Вы говорите — подите и покритикуйте. С какого черного хода мы будем залезать в Совкино, если журналистов не принимают и с ними не разговаривают. Мы вот и критикуем, мы сейчас поговорим.

Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке... Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде всего поставивший свое перо в услужение, заметьте, в услужение сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — советскому правительству и партии. (Аплодисменты.)

Я хочу сделать свое слово проводником идей сегодня. Если у меня есть понимание, что миллионы обслуживаются кино, то я хочу внедрить свои поэтические способности в кинематографию, так как ремесло сценариста и поэта в основе своей имеет одну и ту же сущность.

Последнее замечание относительно безответственности. Критика самая ответственная, потому что она идет под нашими фамилиями в отчетах газет и в ощущении всех окружающих. А ваша критика безответственная, потому что она канцелярская, и неизвестно, кто там скрывается. Запомните, товарищи. Не помахиванием ручками вас встретят на любом собрании, где вы заговорите о кино. (Аплодисменты.)

О КИНО

(1927)

Самое большое пожелание для советского кино на десятый год¹ Октябрьской революции, это — отказаться от гадостей постановочных «Поэт и царь» и дать средства, зря растрачиваемые на такого рода картины, на снятие нашей трудовой революционной хроники. Это обеспечит делание таких прекрасных картин, как «Падение династии Романовых», «Великий путь» и т. д.

Пользуясь случаем при разговоре о кино еще раз всяческим образом протестовать против инсценировок Ленина через разных похожих Никандровых. Отвратительно видеть, когда человек принимает похожие на Ленина позы и делает похожие телодвижения — и за всей этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него.

Мы хотим видеть на экране не игру актера на тему Ленина, а самого Ленина, который хотя бы в немногих кадрах, но все же смотрит на нас с кинематографического полотна. Это — ценный облик нашего кинематографа.

Давайте хронику!

¹ Очевидная описка: должно быть «на одиннадцатый год». — *Ред.*

СТИХОТВОРЕНИЯ

КИНОПОВЕТРИЕ

Европа.
 Город. Глаза домищами шарили.
 В глаза разноцветные капли.
 На столбах, на версту,
 на миллионы ладов:

!!!!ЧАРЛИ ЧАПЛИН!!!!

Мягый человечешко из Лос-Анджелоса
 через океаны раскатывает ролик.
 И каждый, у кого губы нашлось,—
 ржет до изнеможения, ржет до колик.
 Денди туфлястый (огурцами огуруются) —
 к чорту! Дамища (груди-стог).
 Ужин. Курица. В морду курицей.
 Мотоцикл. Толпа. Сыщик. Свисток.

В хвост.
 В гриву.
 В глаз.
 В бровь.
 Желе-подбородки трясутся игриво.
 Кино
 гогочет в мильон шиберо́в.
 Молчи, Европа,
 дура сквозная!
 Мусьи,
 заткните ваше орло́.
 Не вы
 — я уверен, —
 не вы
 — я знаю, —
 над вами
 смеется товарищ Шарло.
 Жирноживотые.
 Лобоузкие.
 Европейцы,
 на чем у вас пудры пыльца?
 Разве
 эти
 чаплинские усики —
 не все,
 что у Европы
 осталось от лица?
 Шарло.
 Спадают
 штаны-гармошки.
 Кок.
 Котелочек около клдка.
 В издевке
 твой
 комарьи ножки,
 Европа фраков
 и файфоклоков.
 Кино
 заливается щиплемой девкой.

Чарли
заехал какой-то мисс.
Публика, тише! Над вами издевка.
Европа — оплюйся,
сядь,
уймись.
Чаплин — валяй,
марай соусами.
Будет:
не соусом,
будет:
не в фильме.
Забитые встанут,
забитые сами
метлою
пройдут
мировыми милями.
А пока —
Мишка,
верти ручку.
Бой! Алло!
Всемирная сенсация.
Последняя штучка.
Шарло на крыльях.
Воздушный Шарло.

КИНО И ВИНО

Сказал
 философ из Совкино:
«Родные сестры —
 кино и вино.
Хотя
 иным
 приятней вино,
но в случае
 в том и в ином —
я должен
 иметь
 доход от кино
не меньше
 торговца вином».
Не знаю,
 кто и что виной
(история эта —
 длинна),
но фильмы
 уже
 догоняют вино
и даже
 вреднее вина.
И скоро
 будет всякого
от них
 тошнить одинаково.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ПЕРЕД ТЕКСТОМ.

В. В. Маяковский в 1929 г. Фото А. А. Темерина.

ВКЛАДКА

- Стр. 1 — две страницы из рукописи сценария «Позабудь про камин» (предоставлено Гос. литературным музеем).
- Стр. 2 и 3 — кадры из фильма «Барышня и хулиган» (впервые воспроизведены с фильма М. Л. Поляновским).
- Стр. 4 — плакаты к фильмам «Не для денег родившийся» и «Закованная фильмой» работы В. В. Маяковского (предоставлено Гос. лит. музеем).

НА ФОРЗАЦАХ КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ

Первый форзац

- Первый ряд — «Не для денег родившийся» (предоставлено Л. Ю. Брик) и «Барышня и хулиган» (предоставлено Гос. лит. музеем).
- Второй ряд — «Не для денег родившийся» (предоставлено Л. Ю. Брик).
- Третий ряд — «Закованная фильмой» (предоставлено Л. Ю. Брик),
- Четвертый ряд — «Барышня и хулиган» (предоставлено Гос. лит. музеем).
- Пятый ряд — «Закованная фильмой» (предоставлено Гос. лит. музеем) и «Барышня и хулиган» (предоставлено Л. Ю. Брик).

Второй форзац

- Первый ряд — «Закованная фильмой», «Барышня и хулиган», «Закованная фильмой» (предоставлено Л. Ю. Брик).
- Второй ряд — «Барышня и хулиган» (предоставлено Гос. лит. музеем) и «Не для денег родившийся» (предоставлено Л. Ю. Брик).
- Третий ряд — «Не для денег родившийся» (предоставлено Л. Ю. Брик).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции	5
А. Февральский. Маяковский и кино	7

Сценарии

Дети	25
Слон и спичка	55
Сердце кино	85
Любовь Шафоловбвг	109
Декабрюхов и Октябрюхов	131
Как поживаете	147
Первая редакция	149
Вторая редакция	163
Третья (окончательная) редакция	179
История одного нагана	197
Отрывок из ранней редакции	214
Товарищ Копытко или Долой жир	217
Позабудь про камин	239

Приложения

Барышня и хулиган	265
Не для денег родившийся	267
Закованна» фильмой	269
Бенц № 22	272
L'idéal et la couverture	275
Евреи на земле	277

Статьи, письма, речи

Театр, кинематограф, футуризм	283
Уничтожение кинематографом «театра» как признак возрождения театрального искусства.	286
Отношение сегодняшнего театра и кинематографа к искусству Что несет нам завтрашний день	290

Выступления на заседаниях коллегии отдела изобразительных искусств Наркомпроса	295
Кино и кино	299
О вет на анкету журнала «Новый зритель»	300
Пис ма в ВУФКУ	301
Предисловие к сборнику сценариев	306
Караул	308
Выступления на диспуте о Совкино	312
О кино	317

Стихотворения

Киноповетрие	321
Кино и вино	324

Перечень иллюстраций	325
--------------------------------	-----

Редактор Н. Гарвей
Техн. редактор И. Медведовская

Сдано в производство 13/XII 1939 г.
Подписано к печати 22/X 1940 г.
Объем 20^{1/2}, п. л. +^{1/2}/д. вкл. Уч.-авт. л. 18,9.
Формат 84×108^{1/2}, Индекс К-31
Госкиноиздат № 235. Л-54045
Тираж—3 000 Заказ № 19913

Отпечатано 1 тип. НКПС. Москва,
Б. Перелазская, д. 46

О Т И Ж

43874

В. В. МАЯКОВСКИЙ

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

КИНО

Копия из собрания
"Литература и искусство"
"Искусство" (Москва)
"Литература и искусство"

